

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№107, Март 2024
(Часть 3)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №107, Март 2024 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 – 216 с.

doi: 10.18411/trnio-03-2024-p3

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ V. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	8
Авакян Л.А. Национально-культурный код в современном медиапространстве.....	8
Базиева Г.Д. Историческая память в балкарской культуре.....	11
Васильченко А.В. Язык и современная культура.....	15
Горбачёв С.В. Роль военного дирижера в культуре Российской Федерации.....	19
Дворянкин О.А. Определение информационно-аналитического психотипа женщины в сети Интернет.....	25
Дворянкин О.А. Определение информационно-аналитического психотипа женщины и мужчины, общающихся в сети Интернет.....	32
Дворянкин О.А., Собољкова С.С. Взаимодействие информационных технологий и психологических методик в поощрении киберсуицидов.....	38
Имайкин И.Д. История появления и развития понятия видеомэппинга.....	45
Лаврентьева М.А., Корниенко Д. О., Растарасов Е.В. Специфика коммуникации в сфере туризма.....	50
Лаврентьева М.А., Растарасов Е.В., Корниенко Д.О. Интернет как средство коммуникации.....	53
Черников Е.А. Межкультурный диалог как инструмент социальной адаптации.....	55
РАЗДЕЛ VI. СОЦИОЛОГИЯ	59
Кошелев А.А. Электронно-образовательные ресурсы для высшего образования и учреждений СПО.....	59
Куликов В.А. Дискриминация студенческой молодежи по внешнему признаку в процессе обучения.....	61
Маслодудова Н.В. Зависимость от искусственного интеллекта как диагноз современному человеку и обществу.....	63
Николаева Т.А. Неполная семья: мифы и реальность.....	66
Пищев А.Г. Инструменты конструирования журналистского дискурса.....	70
Смирнов С.И. Разработка рекламного проекта по продвижению территориального бренда г. Екатеринбург.....	75
Шиманская М.М., Шестаков С.С., Мищенко Я.П. Молодёжная политика в сельской местности: сравнительный анализ СССР и современной России.....	79
РАЗДЕЛ VII. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	82
Андреев И.В. Британский «Варяг»: геройская гибель канонерки «Петерел».....	82
Васильева Т.Г., Корякин Д.А., Филимоненков М.Х. Основные тенденции развития форм и способов применения группировок войск (сил) в вооруженных конфликтах.....	94
Гинятуллин И.Д. Личность царицы Сююмбике в истории московско-казанских отношений.....	97

Кешева З.М. Музейное дело в Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период	100
Ляпанов А.В., Гаврилов Д.Б. Процесс создания Н.М. Карамзиным «Истории Государства Российского» как предмет научного исследования.....	104
Ляпанов А.В., Гаврилов Д.Б. Ранняя литературная деятельность и «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина	106
Мухамадеева Л.А. Мордовское население Татарской республики (1917-1920-е гг.)	110
Никитин К.С. Вопросы анализа и прогнозирования в историческом процессе	113
Солович О.А. Современная историческая мысль о проблемах налогообложения иноверцев в Московском царстве в XVI-XVII вв.....	116
РАЗДЕЛ VIII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.....	120
Абакумова И.А., Микова А.А. Шекспир и английский язык: языковое наследие Уильяма Шекспира	120
Азимова М.Н., Усмонова А.Ш. Грамматические и лексические приемы перевода эллиптических конструкций	123
Баишева З.В. Публицистичность судебных выступлений А.Ф. Кони	126
Бгуашева З., Хейшхо Ф.И., Шеуджен Э.Д. Осложненные предложения в языковой картине мира русского и адыгейского языков.....	130
Бобоева З.Х., Алишери М. Анализ перевода газетных заголовков с английского на таджикский язык	136
Бозиева Н.Б., Иругова А.А. Особенности сборника стихов Кануковой Зарины «Небесные бусины».....	139
Дзахова В.Т., Басаева А.Б. Религиозная картина мира осетин и немцев (на основании анализа народных эпосов).....	143
Дзахова В.Т., Меликян Н.Ш. Функции знаков препинания в немецком художественном тексте(на материале рассказов В. Борхерта)	146
Казакова Т.А. Игровые технологии в иноязычном обучении	148
Крысова А.А. Лингвистические средства для ведения аккаунта в социальной сети «ВКонтакте».....	150
Кудзоева А.Ф. К проблеме нормирования осетинского литературного языка.....	152
Мачульская Е.А. Тематические особенности современной научной фантастики Китая.....	155
Мулюкова А.Р. Проектная деятельность в сфере изучения иностранного языка	162
Пациора Е.Д., Кривошеева Е.И. Особенности перевода детской литературы с русского на корейский язык.....	164
Породин И.В. Концепт «мягкая сила» в национальном медиадискурсе: лингвокультурный аспект	167
Родичева А.А., Зайцева Т.А. Представление русской культуры в англоязычной версии фильма «Сибирский цирюльник»	170
Сапрыкина М.В. Феномен «последнего стихотворения» как актуальной вопрос современного отечественного литературоведения.....	173
Сидикова М.А., Нурматова А. Способы выражения сравнения в английском языке	176

Сидикова М.А., Рахимова А. Фразеологические единицы с лексемой «еда/food» в английской и русской лингвокультурологии	179
Слепцова С.В., Свеженцева И.Б. Модели телескопных слов с компонентом «Europe» в языке французской публицистики	181
Темнова Э.В. К вопросу о современном состоянии культуры речи: тенденции развития и обогащения содержания дисциплины.....	184
Тихонина П.Е. Использование Telegram-ботов для обучения иностранному языку	188
Филиппова А.А., Гогина Л.П. Приемы возвращения читательского интереса к публицистике.....	190
Хамидуллина К.Ф. Дистанционное обучение: преимущества, сложности и перспективы .	195
Чичинова О.В. Деловое общение как аспект межкультурной коммуникации	197
Эшиев А.М. Красный флаг в эпосе «Манас»	200
Aubakirova G.T., Smagulova A.S. Academic writing: genres and features.....	203
Martynova N.A. Specific features of terminology during describing traffic accident	206
Martynova N.A. Terminological foundations of criminal law as a special branch of law (based on Russian and English terms).....	209

РАЗДЕЛ V. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Авакян Л.А.

Национально-культурный код в современном медиaprостранстве

Государственный Институт Кино и Телевидения
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-103

Аннотация

Национально-культурный код в современном медиадискурсе определяется особенностями национальной картины того или иного общества, уровнем развития его информационной культуры в медиaprостранстве. Фразеологизмы как ключ к пониманию культурного кода помогают раскрыть национально-культурную специфику определенного социума.

Ключевые слова: медиaprостранство, медиадискурс, медиатекст, информация, коммуникативный процесс, культурный код, национально-культурная специфика.

Abstract

The national cultural code in the modern media discourse is determined by the peculiarities of the national picture of a particular society, the level of development of its information culture in the media space. Phraseological units as a key to understanding the cultural code help to reveal the national and cultural specifics of a certain society.

Keywords: media space, media discourse, media text, information, communication process, cultural code, national and cultural specifics.

Национально-культурный код в современном медиадискурсе определяется особенностями национальной картины того или иного социума, уровнем развития его информационной культуры в медиaprостранстве. В современном информационном мире, в котором по-новому определяются границы медийной культуры, всё больше обостряются проблемы о смысле и назначении медиадискурса. Медиатекст уже стал одним из ключевых коммуникативных событий в современном поликультурном мире, а значит и социокультурным феноменом, отражающим влияние медиaprостранства на развитие и формирование как личности, так и общества в целом.

Современный мир стал более открытым и динамичным, и несмотря на его разнообразие, на его национальные, культурные и языковые границы, информационные процессы в мире стали не менее доминирующими среди других, а знаменитая фраза Натана Ротшильда «Кто владеет информацией, тот владеет миром» стала более чем актуальной. Это по-новому определяет границы современного информационного общества, в котором производство и управление информацией стало «культурным, идеологическим и маркетинговым проектом, ключевым дискурсом, реализующим движение социальной мысли и формирующим концептуальную картину мира человека» [1, с.48]. Информацию в данном случае следует интерпретировать с точки зрения аксиологического подхода с учетом ее ценности для современного человека, который, в свою очередь, воспринимает и переосмысливает информацию в зависимости от своих способностей, от уровня своего интеллектуального развития и своей информационной культуры. Поэтому следует согласиться с Колин Черри, который полагает, что в современном мире накопилось столько информации, что «она сама стала особой реальностью [...] Говорят о надежной информации, о точной, своевременной, ценной информации и т.п. Все эти термины имеют непосредственное отношение к проблемам человеческого общения» [3, с.199].

В этой связи на первый план выходит определение статуса информации в медиадискурсе, с помощью которого она (информация) попадает в глобальное медиапространство, оказывая определенное воздействие на сознание массовой аудитории и формирование ее общественного мнения. Таким образом, медиадискурс как коммуникативный процесс является социально значимым, и с его помощью реализуется «когнитивная обработка социума и индивида с целью формирования особой картины мира» [4, с.12]. Информация имеет социокультурный статус, является важным ресурсом развития современного общества, помогая ему адаптироваться к глобальным трансформациям и вызовам информационной эпохи. Следовательно, медиадискурс не может быть изолированным типом дискурса в силу своей коммуникативной, когнитивной и лингвокультурной природы. В результате, медиадискурс, само предназначение которого состоит в погружении человека в контекст происходящих событий в мире, оказывается склонной расширить и структурировать знания человека, усиливать образы стран и народов, а значит, и развивать новую культуру – медиакультуру современного информационного общества, ибо «культура охватывает все, с чем имеет дело человек» [5, с.48].

Сама постановка подобного вопроса заставляет мыслить «культуру» как «совокупность ненаследственной информации, которую накапливают, хранят и передают разнообразные коллективы человеческого общества» [2]. В этой связи подход, предлагаемый Ю.М. Лотманом, можно считать вполне обоснованным. Он рассматривает культуру как информацию, а культурные коды как «вторичные моделирующие системы», которые помогают расшифровать своей совокупностью «всякий культурный текст». Таким образом, Лотман предлагает историзировать культурные коды, превратить совокупность их иерархии в связанное целое, продуктивное взаимодействие которых поможет раскрыть и понимать многообразие и сложность мира в разные эпохи.

В наибольшей степени связанность культурных кодов проявляется в условиях унификации культур в современном обществе, когда ускоренное внедрение информационных технологий и потоков медиакультуры приводят к их конструктивной модификации. Это задает условия и границы для выявления особенностей интерпретации культурного кода, понять принципы его применения и сохранения в современном медиапространстве.

Исследование медиатекстов показывает, что их следует рассматривать неразрывно с национально-культурной спецификой, поскольку они (медиатексты) связаны с языком и культурой, с культурными традициями, ценностями и культурным опытом представителей определенного социума. Здесь представляется важным отметить, как национальный код определенной культуры репрезентируется и актуализируется в медиапространстве с помощью фразеологизмов как коммуникативных единиц, содержащихся в медиатекстах.

Изучение современного немецкого медиапространства позволяет говорить о том, что здесь фразеологизмам отводится немаловажная роль важнейшего инструмента в создании глубокой образности и оценочности текста, как носителя культурной информации. Вместе с тем, не следует забывать и о значении фразеологизмов как с точки зрения языка – «ценнейшее лингвистическое наследие», так и с точки зрения культурного контекста они включают в себя «культурно-историческое мировидение народа, обычаи, верования, «предания старины глубокой» национальной культуры» [6, с.11]. Это увеличивает возможность интерпретации культурных кодов, и фразеологизмы занимают здесь центральную позицию, отражая языковую картину социума во всех его сферах.

Лингвокультурологический анализ немецких фразеологизмов выявил особенности их использования и функционирования в различных дискурсах; политический и социальный медиадискурсы, как важнейшие части медиапространства, являются при этом наиболее продуктивными. Это прежде всего связано с глобальными трансформациями как в политической, так и в социально-культурной сфере современного немецкого общества, развитием информационных и коммуникационных технологий, позволяющих открыть множество возможностей и направлений для исследования политических, социальных, культурных и иных событий в Германии.

Семантический анализ фразеологизмов в современном немецком политическом дискурсе в свете последних событий в мире позволяет сделать вывод о том, что они в основном выражают резко негативную (или умеренно негативную) оценку действиям как роли отдельных политических деятелей, так и их попыткам создания новых политических партий или политических движений и перспектив их функционирования в современной Германии. Проведенный анализ позволил выделить наиболее ключевые из всего корпуса рассмотренных текстов в крупнейших немецких информационно-политических изданиях:

- **auf die leichte Schulter nehmen** (отнестись легкомысленно, несерьезно к чему-либо) („Die Bundesregierung sollte diese Parteigründung unter keinen Umständen auf die leichte Schulter nehmen“. «Федеральное правительство ни при каких обстоятельствах не должно относиться легкомысленно к созданию этой партии») [7].
- **am Katzentisch sitzen** (не восприниматься всерьёз, не играть решающей роли в обсуждении каких-либо важных вопросов, в принятии решений) („Dieser Herr Macron hatte doch um Einladung gebeten. Darf der nun am Katzentisch sitzen und lauschen, oder hat man seinen Wunsch völlig ignoriert?“. «Этот господин Макрон все-таки попросил приглашение. Может ли он оказаться в роли наблюдателя, которого не воспринимают всерьёз, и только слушать, или его желание полностью проигнорировали?») [8].
- **reinen Tisch machen** (прояснить ситуацию, поставить все точки над «i») („Bommert habe die Sitzung des Brandenburger CDU-Präsidiums genutzt, um reinen Tisch zu machen, hieß es bereits am Freitagabend“. «Боммерт воспользовался заседанием президиума ХДС в Бранденбурге, чтобы прояснить ситуацию, как сообщалось ранее в пятницу вечером») [9].

Как показал анализ фразеологизмов социальной сферы, их большая часть активно используется в современном немецком медиадискурсе, и связаны они с отражением и оценкой реалий социокультурной жизни современной Германии. Основными блоками при этом являются социальная действительность, социокультурная деятельность.

- **etwas auf den Kopf stellen** (перевернуть с ног на голову, создать суету, переполох) („Bayern ganz hinten, der Osten weit vorn: Diese Auswertung stellt die üblichen Deutschland-Rankings auf den Kopf. In den neuen Bundesländern haben Rentner besonders viel von ihren Altersbezügen, im Süden hingegen besonders wenig.“ «Бавария на заднем плане, Восток далеко впереди: эта оценка переворачивает с ног на голову обычные рейтинги Германии. В новых федеральных землях пенсионеры получают особенно большую часть своих пенсионных пособий, в то время как на юге - особенно мало») [10].

Национально-культурная специфика данного фразеологизма отражена в одном из ключевых концептов немецкой культуры „**Kopf**“ («голова») с ярко выраженной положительной коннотацией (воспринимается как символ ума, порядка и устойчивости). Однако эмоционально-экспрессивная окрашенность глагола „**stellen**“ («ставить», «поставить») в сочетании со словом „**Kopf**“ придает данному фразеологическому обороту крайне негативную смысловую нагрузку.

Следует заметить, что активное функционирование многообразия фразеологизмов в современном немецком медиaprостранстве во многом обусловлено не только языковой ситуацией в современной Германии и Европе. Особую роль играют также особенности самого немецкого медиадискурса, основной темой которого являются не только политические и экономические события в мире, но и оценочные суждения о личности, об утверждении ее образа в немецком социуме. Применение компонентного анализа значения немецкого слова „**Klasse**“ (помимо прочих значений данное слово в немецком языке выражает также восхищение и значимость какого-то действия) позволило установить его положительное оценочное значение, закрепленное во фразеологизме „**eine Klasse für sich sein**“ (быть

особенным, быть единственным в своем роде) („*Sie war meistens besser, als es ihre Filme waren – und wenn sie im Fernsehen erschien, war sie eine Klasse für sich*“). «В большинстве случаев она была лучше, чем ее фильмы, и когда она появлялась на телевидении, она была само совершенство») [11].

Использование данного фразеологического оборота в медиатексте позволяет Клаудиусу Зейдлу (автор) привлечь и удержать внимание читателя на способе трансляции оценочного компонента, характеризующего известную немецкую актрису Джуди Винтер не только как яркого представителя немецкого кинематографа, но и констатирующего ее значимость для культуры современного немецкого общества и его ценностей.

Таким образом, когнитивная и семантическая уникальность немецких фразеологизмов как культурных маркеров и их функции позволяют прийти к выводу о том, что они принимают активное участие в формировании немецкой языковой картины мира. Фразеологизмы являются трансляторами культурных кодов, а декодирование их смыслов позволяет определить специфику национального самосознания и мировидения определенной языковой общности и её культурно-информационного пространства, неотъемлемой частью которой является и медиaprостранство.

***

1. Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы: коллективная монография / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. Белгород: ИД «Белгород», 2016. 244 с.
2. Лотман Ю.М. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://historicus.media/k_probleme_tipologii_kulturi/ (Дата обращения 15.01.2024)
3. Черри, К. Человек и информация/Пер. с англ. В. И. Кули и В. Я. Фридмана. М. «Связь», 1972. 368 с.
4. Кузьмина, Н.А. Современный медиатекст. Омск: Омский гос. ун-т, 2011. 414 с.
5. Гирц, К. Интерпретация культур / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 560 с.
6. Телия, В.Н. Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. М.: Языки славянской культуры, 2004. 344 с.
7. Zeit Online. [Электронный ресурс] URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2024-01/tuerkei-erdogan-partei-dava-europawahl> (Дата обращения 28.01.2024)
8. Anti-Spiegel Online. [Электронный ресурс] URL: <https://www.anti-spiegel.ru/2023/die-zahl-der-am-brics-gipfel-in-suedafrika-teilnehmenden-laender-hat-30-ueberschritten/> (Дата обращения 28.01.2024)
9. Der Spiegel. [Электронный ресурс] URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/frank-bommert-brandenburger-cdu-politiker-bekommt-partei-verweis-wegen-whatsapp-post-a-2a5b0397-2a21-4f90-aa13-71f80dd35539> (Дата обращения 29.01.24)
10. Der Spiegel. [Электронный ресурс] URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/deutschland-wo-rentner-besonders-guenstig-leben-a-57117071-4362-4a70-a374-eae69157da05> (Дата обращения 01.02.24)
11. Frankfurter Allgemeine. [Электронный ресурс] URL: <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/kino/judy-winter-wird-achtzig-eine-frage-der-klasse-19423220.html> (Дата обращения 01.02.24)

Базиева Г.Д.

Историческая память в балкарской культуре

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального научного центра
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-104

Аннотация

В статье рассматриваются процессы формирования исторического самосознания в современных условиях. Историческая память рассматривается в контексте взаимосвязи с культурой и искусством прошлого и настоящего. В рамках культурологического подхода проблемы сохранения исторической памяти проанализированы в динамике социокультурных трансформаций постсоветского и современного периодов.

Ключевые слова: историческая память, балкарская культура, изобразительное искусство, музейная экспозиция, мемориал.

Abstract

The article discusses the processes of formation of historical self-awareness in modern conditions. Historical memory is considered in the context of the relationship with the culture and art of the past and present. Within the framework of the cultural approach, the problems of preserving historical memory were analyzed in the dynamics of socio-cultural transformations of the post-Soviet and modern periods.

Keywords: historical memory, Balkar culture, fine arts, museum exposition, memorial.

Формирование исторической памяти – прогрессивный процесс, ведущий к развитию качественно нового уровня развития этнического и культурного самосознания. Подобно тому, как личностное самосознание человека немыслимо без индивидуальной памяти, так и самосознание общества и нации невозможно без знаний о прошлом и образов прошлого, живущих в исторической памяти. Особенно актуальной проблема отношения к прошлому становится для наций, прошедших через период серьезных испытаний. Депортация в истории каждого из репрессированных народов (калмыков, ингушей, карачаевцев, чеченцев, немцев Поволжья, балкарцев, крымских татар) – одна из наиболее трагических тем в национальной истории. В постсоветский период в республиках Северного Кавказа проводятся научно-теоретические конференции, посвященные теме политических репрессий, издаются монографии, создаются художественные произведения, посвященные теме депортации, открываются мемориалы и др.

В докладе С.И. Эфендиева на 5-ой Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию депортации балкарского народа (1994), было отмечено: «У народа, который не знает своего прошлого, нет и будущего. Мы обязаны, во имя восстановления исторической справедливости и нравственной реабилитации, сказать правду о тех издевательствах, утратах, унижениях, которые испытали репрессированные народы на чужбине. Потому необходимо глубоко раскрыть причину возникновения геноцида в условиях тоталитарного строя. Без этого невозможно показать стойкость и силу духа, мудрость народа в годы насильственного изгнания» [7]. В 2014 году в рамках проекта «Историческая память» в Северо-Кавказском институте искусств (г. Нальчик) была проведена Всероссийская научно-теоретическая конференция, посвященная 70-летию со дня депортации балкарского народа. Высшей целью депортации было лишение народов не только родины, но и языка, истории, культуры. Каждый депортированный народ должен был стать безликим субъектом тоталитарного государства, поэтому для балкарской культуры сохранение исторической памяти является актуальной задачей.

По утверждению Ю.М. Лотмана, «культура всегда подразумевает сохранение предшествующего опыта. Более того, одно из важнейших определений культуры характеризует ее как «негенетическую» память коллектива. Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. И потому, когда мы говорим о культуре нашей, современной, мы, может быть, сами того не подразумевая, говорим и об огромном пути, который эта культура прошла» [5].

В 1989 году открылась выставка И.Джанкишиева «Память», посвященная трагедии 13-летнего выселения балкарского народа. Центральным звеном экспозиции стал триптих «Памяти Кязима Мечиева» («Остывший очаг», «Прощальное слово о Родине», «Смерть поэта»), скорбным аккордом которого звучало траурное похоронное шествие, провожающее Поэта в последний путь. За арифметически простой констатацией факта в названии картины «24, 14, 13» скрывается трагическая судьба народа, которому было дано на сборы 24 часа, 14 суток предстояло добираться до места изгнания и 13 лет прожить на чужбине. В картине «Молитва» – с приподнятыми руками, обращаясь к небу, стоит женщина, на лице которой невыносимое страдание, но вместе с тем и глубокая внутренняя сила [1].

Картина В. Курданова «Приют спецпереселенцев» – дань не дождавшимся возвращения на Родину, умершим от голода, болезней, тоски соотечественникам. «Высокое синее ночное

небо с облаками, светящимися лунным светом, и бесконечная морская даль, уходящая за горизонт, символизируют ту даль, которая отделяет чужбину от родины, навсегда потерянной для «спецпереселенцев», нашедших под чужим небом свой последний приют» [6]. Особое место в творчестве В. Курданова занимает холст «Сыны горной Балкарии», где за празднично накрытым столом собрались родоначальник балкарской поэзии К. Мечиев, летчик А. Байсултанов, скрипач С. Абаев, драматург И. Боташев, поэт К. Кулиев – те, кем по праву гордится балкарский народ.

Неразрывность времен и судеб – основная тема работ Я.Аккизова, часть из которых («Думая о прошлом», «Большая охота», «Утраченный бег») были удостоены Государственной премии КБР в 1995 г. Как в графике, так и в живописных произведениях Я.Аккизова очевиден интерес к передаче сложных пространственных взаимосвязей. Светотеневые переходы прорабатываются мелкими подвижными штрихами, что сообщает работам выразительность горельефа («Мир над ущельем», «Вежа историй» и др.). В большинстве произведений художника доминирует не реально-предметная форма, а эмоционально-психологическое настроение. Например, в картинах «Старый сад», «Играющая на бубне» живописные переливы ярких цветов передают настроение торжественности, сообщая национально-окрашенному образу черты некой всеобщности.

Музыкальным звучанием, достигнутым тонким слиянием образного содержания и изобразительного языка отличается эмоциональный строй листов «Мой Чегем». Два основных цвета – черный и белый рожают ощущение многообразия и единства явлений окружающего мира, вписанных в силуэт листов, пронизанных тонкими линиями. Линия, являющаяся в восточном искусстве основным элементом художественной выразительности становится основным средством интеграции пространства и времени.

Ряд работ Я. Аккизов создал в соавторстве с С.Меджидовой – первой лезгинской художницей, работающей в Кабардино-Балкарии. Ее литографии «Мир дому твоему», «Праздник в селе», «Поэзия гор» жизнеутверждающи и эмоциональны.

В творчестве Х. Тепеева орнаментика балкарского народного искусства, органично вплетенная в ткань таких картин, как «Уход», «Кавказский пейзаж лицом на север», «Мост Сийрат», выступает своеобразным «национальным» кодом. Предельная сжатость изобразительных метафор лишь усиливает лаконичность воплощенной идеи.

Картина Х. Тепеева «Мост Сийрат» рождает глубокие философские ассоциации, требует сосредоточенности и внимания. В мусульманской эсхатологии через мост Сират, который тоньше волоса и острее лезвия меча, легко проходят только праведные, попадая в рай, а грешники падают с моста в адский огонь. В религиозной трактовке образа содержится аллегория, которая позволила художнику интерпретировать этот символ в освещении темы депортации.

В пейзаже «Затмение», посвященном депортации балкарцев, Л.И. Ахматов выразил драматизм и трагедийность явления. Иногда такую живопись называют «знаковой» или «мифологизирующей» – в центре ее осмысление традиций прошлого в настоящем. Семантическая основа многих художественных явлений Балкарии и Карачая, по мнению А.Я. Кузнецовой, состоит из мифологических представлений «о священной силе деревьев, камней, животных, родников, озер» [4]. Это касается не столько узкого понятия мифологии народного творчества, сколько свойств художественного мышления, преобразующего в миф творческие поиски для более глубокого постижения исторического и духовного наследия.

Исследование исторического прошлого народов повышает философскую глубину художественных образов, включает проблемный аспект, столь важный в искусстве. «Реальная жизнь произведения зависит как от объективно присущих ему качеств (глубина и полнота воспроизведения действительности в эпоху его создания, степень общественной объективной ценности сохраняемой жизнедеятельности), так и от эпохи, общества, в котором оно воссоздается или воспринимается» [3].

В балкарской художественной литературе, посвященной этой трагической теме (А. Тепеев «Мост Сийрат», «Тяжкий путь», З. Толгуров «Голубой типчак» и др.) воссоздается не

только течение событий, но и ход исторического времени, «ритм событий переходит в темп повествования» [4].

Студией «Мосфильм» в 1995 г. был снят фильм «Дорога на край жизни», раскрывающий всю чудовищность акции над балкарским народом в марте 1944 года, утверждающий идею братства и взаимопомощи всех людей независимо от их национальной принадлежности. Фильм демонстрировался в США, Франции, Японии и др. странах и получил высокую оценку.

8 марта 2002 г. в Нальчике был официально открыт Мемориал жертвам репрессий балкарского народа, который строился на протяжении 13 лет (автор проекта – М. Гузиев; создатель и первый директор Мемориала – филолог И. Х. Таукенов (1933–2007)).

Мемориал проводит экскурсии, в ходе которых демонстрируются документальные фильмы «Клеймо на скале» (1987), «Ярость и мольба» (1993), участвует в проведении мероприятий на памятные даты: 8 марта – день депортации балкарского народа и 28 марта – День Возрождения балкарского народа (день восстановления государственности в составе Кабардино-Балкарской республики). В музее проводятся также презентации книг на историческую и этнографическую тематику.

В музее действует постоянная экспозиция «Балкария сквозь века», в которой важное место отводится не только истории, но и географии (карта Балкарии (1856), полученная из Санкт-Петербургского архива, карты современной Кабардино-Балкарии с указанием исчезнувших балкарских сел, а также Киргизии и Казахстана с указанием балкарских сел). В архиве музея содержатся биографические материалы о выдающихся деятелях Балкарии, в том числе 4275 ед. электронных файлов. На втором этаже расположены стенды, посвященные истории Кабардино-Балкарской Республики, неразрывно связанные с историей трудовых будней и героических побед советского периода.

Мемориал ведет активную работу по пропаганде национальной истории и культуры: конкурсы и конференции: конкурс детских рисунков по творчеству Кязима Мечиева, научно-практические конференции, посвященные памятным датам, историческим событиям и деятелям культуры и искусства. В марте 2000 года перед мемориалом был открыт памятник балкарскому поэту Кязиму Мечиеву основоположнику балкарской письменной литературы. В комплекс входит не только бюст поэта на постаменте, но также гранитные плиты со стихами на русском и балкарском языках.

Возросшая потребность в формировании исторического сознания и коллективной памяти обусловлена тем, что трансформационный переход от одной модели общества к другой сопровождается бурными процессами в духовной жизни общества, приводит к существенным изменениям в общественном сознании, в том числе и в исторических, морально-ценностных и поведенческих ориентациях. Резкое возрастание востребованности на объективное историческое знание должно сопровождаться научным изучением процессов формирования и развития исторической памяти как актуального феномена, воссоединяющего прошлое с настоящим и будущим.

***

1. Базиева Г.Д. Трагедия балкарского народа в изобразительном искусстве // Репрессированные народы: история и современность. Тезисы докладов и сообщений 5-ой Всероссийской научно-практ. конф. 6-7 марта, посв. 50-летию депортации балк. народа. Нальчик, 1994. 133-135 с.
2. Гей Н.К. Художественность литературы. Поэтика. Стилль. М., 1975. С. 274.
3. Еремеев А.Ф. Границы искусства. М.: Искусство, 1987. 286 с.
4. Кузнецова А.Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1982. С. 172.
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб, 2001. С. 58.
6. Червонная С.М. Карачаево-балкарское искусство перед лицом национальных потрясений и трагедий далекого и близкого прошлого // Ас-алан. Вып.1. М., 1998. С. 438.
7. Эфендиев С.И. Социально-философский аспект нравственной реабилитации репрессированных народов // Репрессированные народы: история и современность. Тезисы докладов и сообщений 5-ой Всероссийской научно-практ. конф. 6-7 марта. Нальчик, 1994. С. 96.

Васильченко А.В.
Язык и современная культура

ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет»
(Россия, Комсомольск-на-Амуре)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-105

Аннотация

Целью работы являлось исследование взаимодействия языка и национальной культуры на основе обращения к живой разговорной речи преимущественно молодежной субкультуры, носителей русского языка. На основе использования описательного метода, включающего приемы наблюдения над живой разговорной речью, интерпретации и классификации, выявлено, что русский язык развивается и трансформируется под влиянием процессов, происходящих в современной культуре, он активно пополняется новыми словами и выражениями, значениями, грамматическими формами.

Ключевые слова: культура, язык, речь, слово, значение, сленг

Abstract

The aim of the work was to study the interaction of language and national culture based on the appeal to the live spoken language of mainly youth subculture, native speakers of the Russian language. Based on the use of a descriptive method, including techniques for observing live spoken speech, interpretation and classification, it was revealed that the Russian language is developing and transforming under the influence of processes occurring in modern culture, it is actively replenished with new words and expressions, meanings, grammatical forms.

Keywords: culture, language, speech, word, meaning, slang

Уже на протяжении длительного периода времени в лингвистике и культурологии остается актуальной проблема взаимодействия языка и культуры, которые находятся в тесном единстве и оказывают друг на друга существенное влияние [2]. Язык развивается и функционирует вместе с человеческим обществом, он активно реагирует на любые изменения, происходящие в социокультурной действительности: на появление новых технологий, модных тенденций, ценностей, идеалов, стереотипов и т.п. «Таким образом, в настоящее время наблюдается повышение интереса к проблемам выстраивания эффективной межличностной коммуникации» [3].

Целью работы является исследование взаимодействия языка и национальной культуры на основе обращения к живой разговорной речи преимущественно молодежной субкультуры, носителей русского языка. Для достижения данной цели был использован описательный метод, включающий приемы наблюдения над живой разговорной речью у носителей современного русского языка, интерпретации и классификации исследуемого материала.

Одной из главных особенностей современной российской культуры является стремительный темп жизни общества [1]. Данная особенность оказывает влияние на современный русский язык, в частности, на его грамматику. Нынешний мир является очень динамичным и насыщенным всевозможными событиями, успеть нужно очень многое, у людей часто не хватает времени на произношение длинных слов или выражений, в связи с этим, одним из главных законов в современной разговорной речи является закон речевой экономии или закон экономии речевых усилий. В частых случаях этот закон выражается в сокращении слов и словосочетаний, использовании аббревиатур. Приведём примеры обращения к аббревиатурам: *ЛП* – лучшая подруга; *МЧ* – молодой человек; *ЛЧ* – лучший друг; *ОБС* – одна баба сказала, т.е. недостоверный и непроверенный источник информации и др.

Сокращение слов может выражаться в усечении грамматических форм. Приведём примеры: *комп* – компьютер; *чел* – человек; *препод* – преподаватель; *универ* – университет;

телек – телевизор; **смарт** – смартфон; **кроссы** – кроссовки; **пон** – понятно; **ок** – окей; **хор** – хорошо; **норм** – нормально; **туса** – тусовка, т.е. вечеринка в компании и др.

Многие сокращенные слова в русском языке образуются в результате усечения грамматической формы слова и присоединения суффиксов, например: **стипуха** – стипендия; **варик** – вариант; **нормуль** – нормально; **матеша** – математика; **общага** – общежитие и др.

Есть слова, которые образуются в результате усечения грамматической формы слова, добавления суффикса и пропуска связанных с ним слова или пропуска поясняющего слова. Приведём примеры.

- **мобильник** или **мобила** – мобильный телефон;
- **днюха** – День Рождения;
- **просрочка** – просроченный продукт с истекшим сроком годности;
- **зачетка** – зачетная книжка;
- **контрошка** – контрольная работа;
- **белочка** – белая горячка;
- **строгач** – колония строгого режима;
- **ковидник** – человек, больной КОВИД-19;
- **русичка** – учитель или преподаватель русского языка;
- **класнуха** – класный руководитель и др.

Некоторые слова, например, **русичка**, **класнуха**, **вичевый** за счет добавления суффикса имеют сниженную стилистическую окраску и выражают чувства неуважения, пренебрежения и осуждения.

Необходимо отметить, что сокращенные слова придают эмоциональную окрашенность высказыванию, выражают разнообразные чувства и имеют чаще всего фамильярный и непринужденный характер. Большинство из этих сокращенных слов становятся сленговыми и активно употребляются в современной разговорной речи.

Еще одной важной особенностью современной российской культуры является бездуховность и агрессивность общества, что является следствием утраты нравственных ориентиров и постепенного отхода от традиционных национальных ценностей [5]. Нынешнее общество характеризуется наличием в нем большого количества маргинальных группировок и субкультур, например, таких, как оффники, готы, эмо, панки, скинхеды, отаку, рэперы, фурри, уличные хулиганы и грабители и мн. др. Каждые из этих группировок пытаются легализовать свою культуру, придать ей определенный смысл. У каждой из этих группировок есть своя лексика, свой язык. Наиболее «богат» такой лексикой язык уличных хулиганов и преступных группировок, т.е. асоциальных элементов общества, занимающихся в основном уличными ограблениями и преступной деятельностью. Нередко слова из их лексикона проникают в разговорный стиль русского языка и становятся сленговыми, особенно в среде подростков и молодежи. В основном эти слова имеют сниженную стилистическую окрашенность и выражают разнообразную палитру чувств и эмоций.

Приведём примеры слов имен существительных, дающих оценку человеку преимущественно мужского пола.

- **чмырь** – нехороший, плохой человек или неприглядно выглядящий;
- **лох** – человек, не умеющий приспособливаться к жизни, наивный, простодушный или жертва преступников;
- **лошара** – человек, позволяющий себя обманывать, потенциальная жертва преступника;
- **ботяра** – человек, не умеющий ничего делать, неумеха;
- **чувак** – мужчина, парень;
- **перец** – хитрый, непростой человек;
- **авторитет** – человек, пользующийся уважением среди воров, преступников и других асоциальных слоев общества;
- **амбал** – человек крупного телосложения, сильный, мускулистый, брутальный;

- **крутой** – модный, современный;
- **кекс** – веселый, обаятельный молодой человек, весельчак, балагур;
- **тормоз** – человек с замедленной психофизической реакцией;
- **фрукт** – вор, не придерживающийся воровских обычаев;
- **мажор** – представитель «золотой молодёжи»;
- **падла** – плохой, подлый человек и др.

Данные слова выражают чувства и эмоции неодобрения, пренебрежения, цинизма, ненависти, иронии.

В языке уличных хулиганов используются также имена прилагательные и глаголы, которые характеризуют человека или его действия в основном с отрицательной стороны и выражают чувства агрессии, недовольства, злости и гнева:

- **борзый** – нахальный, наглый, бессовестный;
- **мутный** – подлый человек, которому не доверяют;
- **замочить** – убить, расправиться;
- **кинуть** – обмануть, чаще всего на крупную сумму денег;
- **знать** – говорить неправду или отдавать;
- **базарить** – разговаривать;
- **наезжать** – идти на конфликт;
- **палить** – предавать, выдавать;
- **проколоться** – допустить промах;
- **облажаться** – не справиться с задачей, испортить важное дело и др.

Помимо вышеперечисленных слов, в современную разговорную речь проникают и другие слова из языка криминальных элементов общества, например:

- **разборки** – выяснения отношений, конфликт между криминальными группировками;
- **облом** – неудача, срыв какого-либо дела или планов;
- **зашиквар** – позор;
- **косяк** – ошибка;
- **фигня** – ерунда;
- **понт** – демонстрация роскоши и богатства напоказ;
- **бабки, баксы, бабло** – деньги;
- **мусора** – полицейские;
- **шмотки** – одежда, вещи и др.

Многие слова уличных хулиганов и криминальных слоев общества возникают в результате переосмысления прямых значений литературных слов русского языка, например, *замочить*, *знать*, *кинуть*, *палить*, *мутный*, *облом*, *базар*, *крутой*, *косяк*, *тормоз*, *мажор*, *фрукт*, *кекс* и др.

Язык подростков гопников представил Александр Торик в своем художественном произведении «Димон» [4]. Приведем в качестве примера диалог подростков из этого произведения и выделим жаргонные и сленговые слова.

- Слышь, **пацан** ты тут чё забыл? (Слово «пацан» означает *мальчик, подросток*).
- Ничё не забыл, я к метро иду!
- Не **гони, ржавый!** Метро в другой стороне! (Слово «гони» употреблено в значении *обманывать, говорить неправду*. Слово «ржавый» употреблено в значении *рыжий*).
- Я не **гоню!** Я заблудился тут у вас...
- Тут у нас, **ржавый**, так с людьми **базар не ведут**, здесь у нас – это не там у вас, понял? (Фраза «базар не ведут» употреблено в значении *не разговаривают*).
- Понял...

– А раз понял, так **отбей** людям **таможенный сбор**, раз уж ты тут у нас! (Фраза «отбей таможенный сбор» употреблено в значении *отдай ценные вещи: мобильный телефон, деньги и т.п.*).

– Нету у меня **лавашей**, я всё Тамразу отдал. (Слово «лаваши» употреблено в значении *деньги*).

– Я никаких Тамразов тут не знаю, мне **по фигу** кому ты где там чего отдал, нет **бабла** – **гони** мпэшник! (Фраза «по фигу» употреблена в значении *всё равно, без разницы, безразлично*. Слово «бабло» употреблено в значении *деньги*. «Гони мпэшник» – значит *отдавай плеер*).

– На!

– **Трубу** давай! (Слово «труба» употреблено в значении *мобильный телефон*).

– Трубу? Нет! Трубу я тебе не дам!

– **Падла!** **Мочите** его! (Слово «падла» употреблено в значении *подлый, нехороший человек*. Слово «мочите» употреблено в значении *бейте, убивайте*) [4].

Употребление в современной разговорной речи большого количества сленговых, жаргонных, бранных слов, а также слов-паразитов характеризует падение культуры речи, нарушение языковых норм, снижение уровня межличностного общения. Бранные слова и нецензурные выражения являются следствием оскудения словарного запаса говорящего, неумения адекватно выражать свои эмоции и чувства в состоянии радости или гнева. Данная проблема ставит под угрозу сохранение русского языка как целостной организации, обладающей строгими литературными нормами и характерными особенностями.

В заключение необходимо отметить следующее: как богата и многогранна русская культура, так богат и многообразен русский язык. Однако, язык не является неизменной и застывшей системой. Напротив, он находится в постоянном развитии. Как трансформируется и изменяется культура, так трансформируется и язык, пополняясь новыми словами, значениями, грамматическими формами и т.п. Процесс взаимодействия языка и культуры является двусторонним. С одной стороны особенности современной культуры влияют на язык и отражаются в нем. С другой стороны, язык вбирает в себя происходящие изменения в культуре и, в свою очередь, оказывает влияние на характер и поведение народа, формирует его национальное мышление. Люди, которые в своей речи активно используют жаргонные, сленговые, бранные слова, например, *чел, падла, борзый, фигня, чувак, лох, чмырь, бабло* и другие, нарушают языковые нормы. Посредством таких слов они выражают чувства неуважения, пренебрежения, осуждения, цинизма и даже агрессии по отношению к собеседникам. Эта особенность отражает и показывает деградацию не только языка, но и общей культуры современного русского народа.

***

1. Балюшина, Ю. Л. Проблема деградации личности под влиянием городского пространства (социально-философский аспект) / Ю. Л. Балюшина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики / Тамбов: Грамота, 2017. – № 8 (82). – С. 40-43.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
3. Мусалитина Е. А. Феномен комплимента в современной культуре России и Китая / Е. А. Мусалитина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VIII (72). – С. 37 – 41.
4. Торик, А. Димон. Сказка для детей от 14 до 114 лет /А. Торик. – М.: Флавиан-Пресс, 2012. – 256 с.
5. Хаджаров, М. Х. Глобализация социальной сферы: культурные проблемы в трансформирующемся мире / М. Х. Хаджаров // Вестник оренбургского государственного университета. – 2010. – №7. – С. 93-99.

Горбачёв С.В.**Роль военного дирижера в культуре Российской Федерации***Белгородского Государственного Института Искусств и Культуры
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-106

Аннотация

В статье автор рассматривает ряд вопросов, связанных с непосредственной профессиональной деятельностью военного дирижера, в отношении исторического развития исполнительства на духовых инструментах, их роли в музыкальной культуре различных эпох. Автор раскрывает тему применения духового оркестра в различные исторические эпохи, в зависимости от изменения характера тактических действий воинских подразделений, как на марше, так и на поле сражения. Большое внимание в статье уделяется развитию военного духового оркестра в России, от времени его становления до современного состояния.

Автор раскрывает тему функций военного дирижера, рассматривая их со стороны внутренней, направленной непосредственно на коллектив исполнителей, и внешней, направленной на общественную деятельность. Во внутренней деятельности военный дирижер представлен в качестве руководителя, отвечающего за организацию трудовой деятельности коллектива. Во внешней деятельности, роль военного дирижера, как в общественной жизни носит культурно-просветительский характер.

Выводом статьи является утверждение о важности военного духового оркестра, как продолжателя отечественных традиций музыкальной культуры, для патриотического воспитания слушателя, улучшения морально-психологического климата современного общества.

Следует отметить, что текст изобилует критическими высказываниями в отношении некоторых, затрагиваемых в статье, вопросов, что указывает на глубокую эмоциональную вовлеченность автора, несмотря на спорный характер некоторых утверждений.

Статья может быть полезна лицам, занимающимся управленческой деятельностью в сфере культуры, вне зависимости от конкретной специализации, так как раскрывает специфические аспекты организации трудового процесса профессионального коллектива, в отношении внутренней деятельности и взаимодействия с обществом.

Ключевые слова: военный дирижер, военный духовой оркестр, музыкант, духовые инструменты, направление деятельности.

Abstract

In the article, the author examines a number of issues related to the direct professional activity of a military conductor, in relation to the historical development of performance on wind instruments, their role in the musical culture of various eras. The author reveals the topic of the use of a brass band in various historical epochs, depending on the change in the nature of tactical actions of military units, both on the march and on the battlefield. Much attention is paid in the article to the development of the military brass band in Russia, from the time of its formation to its current state.

The author reveals the theme of the functions of a military conductor, considering them from the internal side, aimed directly at the collective of performers, and from the external side, aimed at public activities. In the internal activity, the military conductor is represented as the head responsible for organizing the work of the collective. In external activities, the role of a military conductor, as in public life, is of a cultural and educational nature.

The conclusion of the article is the statement about the importance of the military brass band, as a continuer of the national traditions of musical culture, for the patriotic education of the listener, improving the moral and psychological climate of modern society.

It should be noted that the text is replete with critical statements regarding some of the issues raised in the article, which indicates the deep emotional involvement of the author, despite the controversial nature of some statements.

The article may be useful to persons engaged in managerial activities in the field of culture, regardless of their specific specialization, as it reveals specific aspects of the organization of the labor process of a professional team, in relation to internal activities and interaction with society.

Keywords: military conductor, military brass band, musician, wind instruments, field of activity.

Раскрывая тему роли военного дирижера в культуре того или иного общества, мы вынуждены обращаться к определенному набору источников. Зачастую это научные статьи по заданной теме, смежная литература, относящаяся к вопросам истории музыкальной культуры, в общем, и истории исполнительства, в частности. В литературе, как публицистического, так и научно-популярного характера, мы можем обнаружить набор общих аксиомических тезисов, или выдающих себя за таковые, утверждений, имеющих очевидный характер только для лиц их высказывающих. Раскрывая данную тему, авторы часто скатываются в канцелярит. Грубо говоря, это способ такой формулировки собственных мыслей, когда, смысл, вроде бы, грамматически правильно оформленных предложений совершенно не понятен читателю. Язык, изобилующий терминологией, не привязанной к какой-либо идее или фактическому действию. Из этого складывается впечатление, что основным критерием, определяющим достоинство той или иной работы, является умение автора ловко жонглировать «общими местами». Вся интеллектуальная мощь, в этом случае, сосредоточена на формировании как можно большего количества текста, как бессодержательного, так и теряющего общее направление мысли по мере расширения. Для того чтобы избежать подобных явлений в рамках заданной темы, попробуем представить дело коротко и по существу вопроса.

Поскольку мы не можем отделить человека, как исполнителя определенной функции от явления, которое он представляет, мы обратимся к теме становления и развития военной музыки, в общем. Роль руководителя военных музыкантов раскрывается только относительно общего положения исполнителей и их профессиональной деятельности в различные исторические эпохи.

Сведения о первых примерах некоего подобия военного духового оркестра мы можем подчеркнуть из различных античных источников, в первую очередь древнеримских. Здесь мы наблюдаем сугубо утилитарную роль военных музыкантов, их появление связано с тремя факторами. Это изменением численности тактических отрядов, общая ритуально-религиозная сторона военных действий, психологическое влияние музыки, как на противника, так и на собственные войска. В ранний республиканский период Рима, в частности в Самнитских войнах (343–290 годы до н. э.) применялся «старый» античный принцип построения войск в одну глубокую, более десяти шеренг, фалангу. Также использовались вспомогательные войска с метательным оружием по фронту и кавалерия с обоих флангов. При этом фаланга формировалась на месте развертывания сражений из отдельных прибывающих мелких отрядов. Передвижение фаланги ограничивалось направлением вперед на расстояние, не превышающее ее глубину в 4, 5 раз, так как в противном случае один из флангов либо отставал, либо заходил вперед, ломая общую линию построения. [11] Для того, чтобы этого избежать перемещения производились очень медленно. В этих условиях, роль духовых инструментов, сводилась к подаче определенных сигналов. В дальнейшем в римской армии наметилась тенденция к более мелкому членению тактических единиц, способных совершать самостоятельные действия на поле боя. В этих условиях, возможным стало перемещение крупных подразделений армии в сомкнутом строю. Это позволяло обезопасить армию от внезапного нападения. При этом передвижение должно было осуществляться в едином темпе - в ногу. Для этих целей, очевидно, использовались военные музыканты, исполнявшие определенные походные мелодии. Идея совместить несколько музыкантов, играющих на медных духовых инструментах, связана,

вероятно, с потребностью усиления динамики. Следствием этого объединения, явилась унификация форм медных духовых инструментов и их строя. [5]

В труде Вегеция Флавия Рената «*Epitoma rei militaris*» относящегося к IV веку описаны ритуальные функции различных типов духовых инструментов, например подача сигналов при встрече военачальника или императора, уходе из лагеря подразделений со знаменами, провозглашении приказов или судебных приговоров. [6. II 7, 22]

Таким образом, в конце IV века мы обнаруживаем уже вполне сложившийся военный оркестр, состоящий из групп медных духовых инструментов, со своими ритуальными и утилитарными функциями.

Второе рождение военного оркестра приходится на эпоху нового времени, основу армии вновь начинает составлять именно пехота. Линейная пехота, отличалась от всех прежних видов войск высокой выучкой, доведением до полного автоматизма всех совместных действий исходя из приказа командира. На поле сражения линейная пехота передвигалась в сомкнутом строю в составе колонны, для чего требовалась ритмическая организация шага. Оркестр, состоявший, прежде всего из барабанщиков флейтистов и гобоистов, участвовал как организатор походного шага в передвижении, как колонн при марше, так и линий при непосредственном сражении. В это время, исходя из традиций придворного этикета, медные духовые инструменты применялись в церемониальных целях, применялись также в качестве сигнальных при действиях войск. Набор инструментов для духового ансамбля не случаен. Он связан с тем, что в указанную эпоху (первая половина XVII – первая половина XIX веков) полностью хроматическими, не связанными рамками натурального обертонового строя, были только деревянные духовые инструменты. Наиболее звучными из деревянных духовых инструментов являлись инструменты высокого строя.

В эту эпоху, внутри военного ансамбля духовых инструментов, наиболее подготовленный и опытный из исполнителей принимает на себя функции современного дирижера. В первую очередь это воспитание наставление в исполнительском мастерстве военных музыкантов, обучение игре на инструменте новобранцев, все функции музыкального педагога. Одной из значительных функций руководителя военных музыкантов становится организация бытовых аспектов жизни оркестра, ансамбля как выделившегося подразделения.

По мере возрастания численности музыкантов терялась возможность управлять их действиями одновременно, самостоятельно исполняя, кукою либо из партий. Во французской армии в 1651 году вводилась отдельная должность первого барабанщика, тамбурмажора. Таким образом, руководитель музыкантов вышел из их числа, получив новый статус. В его обязанности теперь входило исключительно внешнее управление деятельностью коллектива. Авторитет тамбурмажора подтверждался более высоким званием. К этому времени в европейских странах в отношениях между различными категориями военнотружущих главенствовал принцип субординации, обязывающей к беспрекословному подчинению нижестоящих чинов, вышестоящим чинам, рамках профессиональной деятельности. Унифицировалась система условных обозначений в дирижерской практике. Для управления оркестром начал применяться дирижерский жезл, тамбуршток. В российской армии это должность, введенная в 1915 году, соответствовала званию фельдфебеля, старшины унтер-офицерского состава. С этого момента, можно говорить о появлении в отечественной музыкальной культуре отдельной профессии.

Полное развитие духовые оркестры, в том числе и армейские, получили благодаря развитию механики инструментов, появлению вентильного механизма, возможностью извлечения хроматического звукоряда. Следствием этого явилось возможность исполнения произведений не только ритуального и прикладного, но и концертного характера, в составе ансамбля или оркестра состоящего из медных духовых инструментов. С этого момента в сферу деятельности дирижера военного оркестра проникло концертное исполнительство.

В России днем основания военно-оркестровой службы считается 19 февраля 1711 года. В этот день вышел указ Петра I о «Штатах кавалерийских и пехотных полков с показанием расположения оных по губерниям». Согласно этому указу в штате полка, помимо 16

барабанщиков и 8 гобоистов русского происхождения, состоял один гобоист иностранец, очевидно осуществлявший функции начальника подразделения, занимавшийся профессиональной подготовкой личного состава, осуществлявший обязанности офицера. Под словом гобоист иностранец следует понимать не национальную принадлежность, а скорее профессиональный исполнительский уровень музыканта. Это связано с тем, что собственной школы исполнительства на духовых инструментах в России не существовало. В этих условиях любой иностранный специалист в отношении общественного статуса стоял несоизмеримо выше отечественного представителя той же профессии. Термин музыкант гобоист следует понимать не иначе как исполнитель, на каком-либо деревянном духовом инструменте. [4]

Штатная численность музыкантов и состав инструментов со временем менялся, в зависимости от тенденций развития исполнительства в Европе и личных предпочтений монарха. В середине XIX века Вильгельм (Василий) Вурм, являвшийся инспектором военной музыки и заведующим военными хорами гвардии, попытался создать на примере медных хоров А. Сакса, штатные оркестры, состоящие исключительно из медных духовых инструментов, вошедшие в историю как «Медные хоры Вурма». В отношении состава инструментов «Медные хоры Вурма» обладали рядом существенных недостатков, главным из которых было различие конструктивных особенностей и строя инструментов. Разнообразие строев вносило путаницу, прежде всего в партитуры произведений, где первый натуральный обертон инструмента, вне зависимости от диапазона его звучания и тесситуры в нотной записи обозначался как звук до первой октавы. [2] Реформа духовых хоров 1873 года, предпринятая инспектором морских хоров Н.А. Римским Корсаковым, упразднила инструменты строя in F, in C, in G, in D стандартизовав набор инструментальных строев по типу группы саксгорнов. Важность этого события в современности заключается в том, что подобное решение существенно облегчило понимание партитуры. С этого момента духовой оркестр приобрел оформленный современный вид. [4]

Следует отметить тот факт, что именно из среды военных музыкантов формировалась отечественная школа игры на медных духовых инструментах в XIX веке. В этой связи нужно вспомнить таких военных музыкантов как вышеупомянутый В. Вурм, первый преподаватель Санкт-Петербургской консерватории по классу корнета [3], В. Брандт преподаватель Московской консерватории и т. д. [3]

Военно-оркестровая служба советской армии была образована более 14 января 1921 года, когда было создано Бюро военных духовых оркестров Красной Армии и Флота при Агитпросветотделе Политического управления и введены в действие его Положение и штат.

На сегодняшний день в состав Военно-оркестровой службы Вооруженных сил Российской Федерации входят более 220 оркестров во всех военных округах, их численность насчитывает от 20 до 60 музыкантов. Главный военный оркестр страны — Центральный военный оркестр Минобороны России состоит из 228 музыкантов.

Центральный военный оркестр Минобороны России был создан в 1927 году и является одним из самых известных оркестров мира. Именно этот коллектив выпустил эталонную запись гимна России и по сей день участвует в парадах войск на Красной площади. Оркестр активно гастролирует по миру и достойно представляет отечественную военно-музыкальную культуру.

Какова же роль военного дирижера в отечественной культуре? Исходя из понимания развития истории духового оркестра, мы отмечаем ряд функций военного дирижера, меняющихся в зависимости от условий всякой конкретной эпохи. Так эти функции можно разделить на две большие группы. К первой группе относятся функции направленные непосредственно на оркестр, ко второй, концертная и музыкально-просветительская деятельность дирижера.

Военный дирижер — это, прежде всего, офицер, в этом качестве отвечающий за действие личного состава, как в отношении порядка несения армейской службы, так и вне оной. Здесь важнейшей из функций дирижера является поддержания морально-психологического климата коллектива в рамках, способствующих условиям комфортной совместной деятельности. Также важнейшим условием деятельности военного духового оркестра является

трудова́я дисциплина, способ своевременно правильно сосредотачивать усилия на достижении определенных целей. В обязанности дирижера входит организация репетиционного процесса. Огромное количество усилий дирижера направлено на качество исполнения музыкальных произведений, раскрытия художественного замысла композитора.

Одной из сфер деятельности дирижера является педагогика, как непосредственная индивидуальная работа с музыкантами, направленная на расширение их исполнительских возможностей, раскрытие исполнительского потенциала. Это связано с тем, что военный оркестр зачастую испытывает дефицит профессионально подготовленных кадров.

Непосредственное исполнение музыкального произведения и четкое управление отдельными музыкантами и группами оркестра, является плодом ежедневных репетиционных усилий, результатом добросовестного исполнения своих обязанностей военным дирижером.

Одним направлений деятельности военного дирижера является создание нового музыкального материала для духового оркестра, расширение его репертуара за счет аранжировки существующих произведений или создания новых. Эту часть трудовой деятельности можно считать способом привлечения новых слушателей, расширения аудитории, пропагандой исполнительства на духовых инструментах, что способствует привлечению в профессию новых кадров.

Все вышеизложенные, при надлежащем исполнении каждого пункта, служит в первую очередь для завладения вниманием слушателя, погружением его в образный мир музыкального произведения.

Музыкально-просветительская деятельность военных оркестров связана, с привлечением оных к различным городским и областным мероприятиям, участием в концертах патриотической направленности в различных учебных заведениях. Это по замыслу способствует эстетическому и морально-нравственному воспитанию публики, приобщению молодежи к традициям отечественной музыкальной культуры. [1]

Военный оркестр играет ключевую роль в создании атмосферы праздничных мероприятий, торжественных церемоний и военных парадов, придавая им музыкальный характер и подчеркивая воинскую дисциплину. Военная оркестровая музыка составляет важную часть национальной истории, традиций и идентичности нашей страны. Оказывая на слушателей психологическое воздействие, она способна подчеркнуть трагичность или торжественность воинского ритуала или мероприятия, приуроченного к определенному историческому событию. Однако в связи с церемониальной традицией существует одна из наиболее значимых проблем современного военного оркестра и отечественной культуры в целом, а именно оторванность формы ритуальной стороны общественной жизни от ее фактического символического содержания, как в восприятии музыкантов, так и сторонних участников. Нет ничего пагубней для развития творческих способностей человека, чем повторение рутинных, автоматических действий, на определенном этапе, не предполагающих интеллектуальных и эмоционально волевых усилий. Подобную картину мы можем наблюдать в связи с деятельностью военного духового оркестра, когда руководитель его ограничивается исполнением только своих прямых обязанностей. В некоторых случаях подобный образ действий поощряется вышестоящим командованием, не воспринимающим практическую значимость музыки в формировании морально-психологического климата вверенных им подразделений.

В отсутствии, сколь либо системного музыкального воспитания, способности воспринимать образы и идеи, заложенные в музыкальном произведении, непонимание условностей музыкального языка академического инструментального исполнительства и привычки к длительному сосредоточению, превращают духовой оркестр, в глазах слушателя, в некий забавный анахронизм, осколок исчерпавшей себя культуры. С этой точки зрения цель

просветительской деятельности военного оркестра, в общих чертах можно свести к воспитанию собственного слушателя.

Военные оркестры под руководством дирижеров также выступают на международных сценах, представляя Россию и ее культуру в зарубежных странах, создавая мощный имидж Российских Вооруженных Сил на мировой, в том числе культурной арене.

Если обобщить вышесказанное, мы наблюдаем огромное значение военного дирижера в России, в первую очередь как организатора деятельности военного оркестра, его непосредственного лидера. Военный оркестр в свою очередь осуществляет культурное взаимодействие, как между армией и обществом, так и между национальной культурной традицией, которую представляет, и современностью. Их участие в различных музыкальных мероприятиях, открытых для широкой публики, помогает сокращать разрыв между военными и гражданскими сообществами, способствуя установлению доверительных отношений и пониманию важности службы вооруженных сил для общества.

Сохранение и продвижение военно-музыкального репертуара среди всего населения проявляется в проведении культурно-просветительской работы и создании специальных музыкальных программ, включающих патриотические композиции, военные марши, гимны и другие музыкальные произведения, отражающие воинскую доблесть и героизм. Если предположить, что музыкальное искусство способно оказывать на слушателя некое воспитательное воздействие, нигде это не проявлено ярче, чем в отношении военного оркестра. Это связано с патриотической направленностью репертуара.

Разнообразные аспекты роли военного дирижера в культуре Российской Федерации простираются также на область образования, которое проявляется в их участии в музыкальном воспитании и обучении молодежи.

Военные дирижеры проводят мастер-классы, лекции и уроки для студентов музыкальных учебных заведений, делая акцент на военной музыке, маршевом репертуаре и технике работы с военными оркестрами. Это способствует профессиональному развитию молодых музыкантов и сохранению военно-музыкальной традиции и привлечения к искусству дирижирования.

В результате военные дирижеры не только способствуют сохранению и развитию военно-музыкальной культуры, но и активно вовлекают молодое поколение в уникальное культурное наследие страны.

Творчество, мастерство и преданность военного оркестра важны для укрепления культурного и духовного богатства России. Их вклад в культурное наследие и развитие общества делает их неотъемлемой и важной частью культурной жизни и достоинства Российской Федерации.

***

1. С.В. Хмелевский Национальная военная музыка России как фактор патриотического воспитания М: Социально-политические науки № 1-2020 г. С 143–150
2. А.Л. Ермоленко Эволюция инструментовки в отечественной духовой музыке до 70-х годов XIX века – М: Музыкальное искусство - 2000г. С 20
3. А. Черных Советское духовое инструментальное искусство. Справочник. М: Советский композитор 1989 г. С.184, 226–227
4. Ю. Усов История отечественного исполнительства на духовых инструментах. - М: Музыка 1979 г. С 11–12, 42–44
5. А.В. Банников Римская армия эпохи принципата. Организация, вооружение, тактика А.В. Банников/ под ред. Галаганова Л.А.-М: Евразия, 2020 г.- ISBN 978-5-8071-0457-1 С.12 -13
6. Флавий Вегетий Ренат Краткое изложение военного дела. Перевод С.П. Кондратьев. -М: Вестник древней истории №1 1940г. С. 231–293
7. П. Конноли Греция и Рим. Эволюция военного искусства на протяжении 12 веков. – М: ЭКСМО- Пресс, 2001 г. С 92–93.

Дворянкин О.А.

Определение информационно-аналитического психотипа женщины в сети Интернет

Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-107

Аннотация

В статье исследуется информационно-аналитический психотип женщины в сети Интернет и вокруг него. Изучаются особенности, характеристики, структура, положения общения женщины, как в реальной жизни, так и виртуальной. Особое внимание обращено на стилистику общения в сети Интернет и ее разновидности у женщин.

Ключевые слова: информационно-аналитический психотип, женщина, языковая личность, IV информационная революция, Интернет, информация, информационная безопасность

Abstract

The article examines the informational and analytical psychotype of a woman on the Internet and around it. The features, characteristics, structure, and positions of a woman's communication are studied, both in real life and virtual. Special attention is paid to the style of communication on the Internet and its varieties in women.

Keywords: information and analytical psychotype, woman, linguistic personality, IV information revolution, Internet, information, information security

Интернет постепенно становится неотъемлемой частью современной жизни, новым своеобразным виртуальным типом социализации все большего числа людей независимо от возраста, социального и профессионального статуса, гендерной позиции и т.д.

Коммуникации представляют собой неотъемлемую потребность человека в обмене информацией, получении обратной связи от собеседника/собеседников.

Общение представляет собой сложный и многогранный процесс, который может выступать одновременно как процесс взаимодействия индивидов, как отношение людей друг к другу, как процесс их взаимовлияния, сопереживания и взаимопонимания. В целом это один из важнейших факторов человеческой жизнедеятельности [1].

В эпоху IV информационной революции, обусловленной возникновением Интернета, практически большая часть нашего общения происходит по электронным каналам коммуникации, т.е. опосредуется с помощью компьютера. Таким образом, можно говорить, что в свою очередь Интернет предоставляет широчайшие технические возможности для общения.

Коммуникация в Интернете в основном происходит опосредованно, без визуального контакта. Таким образом, впечатление о новом собеседнике можно составить только на основе той информации, которую представляет сознательно или бессознательно сам коммуникант [2].

Наше внимание в этой новой лингвистической среде привлекла роль гендерного фактора – его влияние на электронную коммуникацию, так как известно, что гендерная составляющая является достаточно значимой в структуре любой языковой личности. Некоторые ученые, например, **О.Л. Каменская** [3] и **А.В. Кириллина** [4], даже говорят о языковой личности мужчины и языковой личности женщины.

Соответственно, может возникнуть вопрос: «Как соотносится языковая личность мужчины с языковой личностью женщины в интернет-среде?»

В рамках данного исследования остановимся на изучении языковой личности женщины в сети Интернет.

Речевое поведение женщин имеет свои особенности.

По мнению лингвистов, женская коммуникация построена на эмпатии, эмоциональном сочувствии собеседнику, сопереживании ему.

Как считает кандидат филологических наук **Е.М. Бакушева**, «особенности эмоционального проявления у женщин являются следствием исторически сложившихся стереотипов поведения» [5].

Поскольку современное общество позволяет женщине быть более непосредственной в проявлении своих реакций, то характерными чертами ее речевого поведения стали несдержанность, эмоциональность и сентиментальность.

Женщины гораздо чаще прибегают к взаимным упрекам.

Женщина не только думает и чувствует не так, как мужчина, но по-другому выражает и фиксирует свои мысли и эмоции. В отличие от мужчины, она часто не может дать конкретный и исчерпывающий ответ на вопрос, предпочитая бесконечно дополнять и уточнять его, возвращаясь к началу своей мысли, отсюда и характерная для женского типа децентрированность и многозначность [6].

В работах **Сюзанны Херринг**, американского лингвиста и специалиста в области коммуникации, исследующей гендерные различия в использовании Интернета, отмечается, что женскому электронному поведению свойственен так называемый модус вежливости [7]. Женщины произносят больше извинений, благодарностей, реже перебивают друг друга и пр. [8].

Женщины более охотно, чем мужчины, ведут «исповедальные» разговоры, особенно с близкими людьми, больше говорят о себе, своих делах и проблемах. Для женщин очень важна проблема взаимоотношений с другими людьми, поэтому они предпочитают обсуждать именно ее [9].

Женщины говорят больше, чем мужчины. Хотя у женщин более агрессивное речевое поведение, реплики более вежливы. Женщины чаще «подают запросы», то есть призывают к беседе. Разговоры обычно хорошо развиты, но бывают и четко определенные, то есть разговор строго по определенной теме (чаще всего характерно в случае деловой переписки).

Исследователь в области психолингвистики **Д. Коэкс**, называет одновременную речь характерной особенностью женского речевого поведения. Комментирование высказываний собеседника и вопросы демонстрируют вовлеченность говорящего в общение [10].

Д. Коэкс также отмечает, что кроме этого, употребление женщинами в речи разделительных вопросов помогает искусственно произвести впечатление робости, неуверенности, даже тогда, когда она имеет собственное мнение по какому-либо вопросу, что свидетельствует о подчинённом положении женщин в обществе.

В исследовании «Особенности мужской и женской речи» Е.А. Земская, М.А. Китайгородская и Н.Н. Розанова сформулировали следующие особенности речи женщин [11]:

- «женщины более склонны к кооперативной беседе, в связи с чем задают больше вопросов и высказывают много реплик-реакций;
- речь женщин более эмоциональна, чем речь мужчин, что сказывается в их пристрастии к употреблению экспрессивных форм общей оценки (часто при помощи прилагательных и наречий);
- женщины меньше употребляют грубую и бранную лексику;
- женщины более вежливы в обращении;
- женщины чаще используют косвенные просьбы, чем приказы»

Н.В. Богданова-Бегларян, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, в своих научных трудах о гендерных особенностях речевого поведения, выявила, что в женской речи достаточно часто употребляется измененная форма слова *говорит* – «гыт» [12].

Т.И. Попова, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в своем исследовании «Социальные роли говорящего в повседневной коммуникации на русском языке: гендерный аспект» выделяет, что частым явлением, характерным для общения женщин оказались случаи, когда собеседник-женщина «предлагает», как ей кажется, логичное, нередко ироничное, продолжение высказывания, а основной

говорящий-женщина «принимает» предложение и повторяет фразу как завершение своей, ранее начатой [13].

Пример:

Собеседник 1: Это отдадим...

Собеседник 2: И оставшееся разделим на две части?

Таким образом, из данного диалога очевидно, что первый собеседник не успевает закончить свое высказывание, а второй собеседник данную роль берет на себя и завершает начатую мысль собеседника первого.

Яркой чертой построения дискурса в общении женщин становится так называемая «эхо»-реакция, которая выражается в повторе предложенных собеседнику вариантов продолжения фразы.

Пример:

Собеседник 1: Либо никого, да?

Собеседник 2: Либо никого.

Реализуется эта модель посредством перебивания, которое не воспринимается как угроза социальному лицу в аспекте теории вежливости, не является показателем коммуникативной власти, поскольку общение происходит на равных («женщина-женщина»), а, наоборот, поощряется тем, что говорящая позволяет собеседнику влиять на развитие дискурса. Возможно, эту особенность можно считать проявлением кооперативности, установлением контакта, демонстрацией слабости и неуверенности, поиском поддержки, уступчивости.

Исследователи Матвиюк М. В. и Морозова Т. В., анализируя особенности женской речи в современном английском языке, определили, что женщины чаще прибегают к **смягчению** своих высказываний во время ведения диалога [14].

Смягчение – это лингвистические формы, используемые для передачи неопределенности или уменьшения влияния в разговоре [14].

Рассмотрим пример:

Мария: Что ж, я надеюсь, что они прислушаются к аргументам и поддержат это. Я имею в виду, что, по моему мнению, важно то, что члены совета компании будут определять окончательный список.

Из этого высказывания видно, что Мария, говоря об изменениях в политике одного из членов партии, использует такой прием, как «смягчение». Она использует фразу «По моему мнению», которая является наиболее распространенным вариантом «смягчения» в речи.

Матвиюк М. В. и Морозова Т. В. также выявили, что, когда женщины не хотят отвечать на некорректно заданные вопросы или же на вопросы, на которые у них нет ответа, они склонны указывать на недостатки в заданных вопросах и их недостаточную формулировку [14].

Таким образом, они уклоняются от ответа и получают возможность сохранить свою репутацию.

Пример:

Дарья: «Что является более приоритетным: экономический рост или защита окружающей среды?»

Наталья: «Это совершенно ложная дихотомия (раздвоенность), потому что нам нужно инвестировать в такие вещи, как изоляция домов и использование возобновляемых источников энергии».

Из примера видно, что Наталья отклоняет вопрос сам по себе и подразумевает, что она неспособна ответить на вопрос из-за его дихотомического характера.

Женщины чаще избегают нецензурной лексики и брани, обращают внимание на свою речь и беспокоятся о том, как их слова могут подействовать на окружающих. Вместо нецензурной лексики женщины, скорее, будут использовать: «О, боже», чтобы выразить свои эмоции.

Различия в лексике во время беседы так же позволяет выделить в диалоге лицо женского пола:

– **Прилагательные**

Имена прилагательные часто используются в речи, чтобы сделать ее ярче, выразительнее, красноречивее, поэтому женщины так часто любят употреблять их в своей речи. От них часто можно услышать: *очаровательный, прекрасный, фантастический, небесный* и т.д.

Использование большого количества прилагательных позволяет женщинам лучше описывать вещи и собственные чувства, что указывает на их большую чувствительность к окружающей среде, что, в свою очередь, делает женский язык более интересным, чем мужской.

Кроме того, женщины употребляют более сложные конструкции при описании цветовой палитры. В женской речи чаще можно встретить такие слова как: *лиловый, лавандовый, аквамарин, лазурный, пурпурный* и т.д.

– **Наречия**

Женщины, как правило, используют такие наречия усиления, как ужасно, красиво, чрезвычайно, совершенно, а также часто произносится фраза: «*Это было так интересно!*».

– **Уменьшительно-ласкательные слова**

Женская половина любит использовать слова, которые имеют значение «маленький», такие как *книжечка, платочек* и т.п. Они также любят употреблять слова, которые показывают привязанность: *дорогая, милая*. Кроме того, используют слова, которые показывают вежливость: *пожалуйста, спасибо*, а также нередко используют *эвфемизмы*.

Кизилова М.Ю., исследователь из Белгородского государственного национального исследовательского университета, в своем исследовании гендерной асимметрии мужской и женской речи (на материале романа Н. Спаркса «С первого взгляда») выделяет следующие типичные черты женской речи [15]:

1. Передаваемые лексическими средствами

- **частотное употребление книжной лексики**, главной целью которого является подтверждение начитанности и образованности. В данную категорию относят слова, которые связаны с книжными стилями речи, употребляющимися в научной литературе, публицистических произведениях, официально-деловых документах. Традиционно, женщина оказывает большое влияние на воспитание детей, поэтому она стремится говорить в соответствии с литературными нормами языка.

Пример [16]: *Она улыбнулась. И я знаю, что люди рано или поздно обо всем узнают.*

2. Передаваемые синтаксическими средствами

- **употребление вопросительных предложений**, главной целью которых стремление обратить внимание на поставленную проблему. В свою очередь вопросительное предложение выражает все оттенки, все детали личного отношения.

Пример: *Ты собираешься спрашивать меня как зовут каждого моего коллегу? Хочешь знать с кем я пошла на обед? Хочешь знать все подробности?*

- **высокочастотное употребление различных знаков пунктуации** женщинами. Употребление различных знаков пунктуации, используется для фиксирования паузы различной степени длительности, перечисления синтаксически равнозначных частей текста.

Пример: *Я уже говорила тебе о нем. Однажды летом он появился в городе, у нас был роман, и он уехал. Вот и все.*

3. Передаваемые стилистическими средствами

- **употребление утверждений в форме вопросов**

Пример: *Неужели так сложно было хранить тайну? Ну и что? Почему это вообще имеет значение?*

4. Передаваемые эмоционально-оценочными средствами

- **употребление аффективных слов**, главной целью которых является передача эмоционального состояния, чувств, переживаний [17]. Выражение эмоций в речи людей, это непосредственная коммуникация самих эмоций, их языковое проявление, это их выражение языковыми средствами, которые сопровождаются внутренним и внешним переживанием человека.

Пример: *Это здорово, дорогой!*

- **употребление междометий**, в особенности, междометия «Ой».

Многие эмоциональные слова, а междометия в особенности, выражают эмоцию в самом общем виде, даже не указывая на ее положительный или отрицательный характер. Например, междометие «ой», может выражать радость, печаль, одобрение, удивление, злость, то есть выражает эмоцию в общем виде, не указывая на ее положительный или отрицательный характер.

Экспрессивное значение этого междометия может зависеть от контекста, т.е. самое нейтральное слово, может приобрести определенное эмоциональное звучание при условии конкретного контекста диалога, или напротив, потерять свою выразительность благодаря окружающему его контексту, в котором оно присутствует [17].

Пример: *Ой, нам есть о чем поговорить! Ой, ведь это Максим и моя сестра на этом фото.*

- **использование большого количества вводных слов, определений, а также модальных конструкций**, которые выражают различную степень эмоциональности, предположительности и неопределенности.

Пример: *Всю эту неделю я боялась даже поздороваться с Артемом, особенно после того, как вернулась с Виктором, опасаясь того, что вы можете подумать.*

- **использование оценочных высказываний**, а именно, высказываний, которые устанавливают абсолютную или сравнительную ценность какого-то объекта и дающее ему оценку. Употребление оценочных высказываний, связано с умением женщины отстаивать свою точку зрения и с ее стремлением оценивать происходящее.

Пример: *Она чудесный малыш, большую часть времени спит, но когда просыпается, почти не плачет.*

- **использование лексики высокой эмоциональной окраски**, главной целью которой является наиболее точное описание чувств. В виду большой сосредоточенности женщин на своем внутреннем мире, принято считать, что они (женщины) используют большое количество слов, которые описывают их эмоции, чувства, употребляют глаголы, которые выражают их эмоционально-психологическое состояние. В своей речи, женщины стремятся уделить больше внимания чувственной стороне общения. Однако психологи сходятся в том, что это свойство приобретенное, нежели врожденное. Женщин не учили с детства скрывать свои эмоции. Напротив, выражение чувств, всегда характеризуется как нечто привлекательное, женское.

Пример: *Это прекрасно! Конечно, я прочитаю. Не могу дождаться, чтобы прочитать это!*

- **использование восклицательных предложений.** С целью выражения высокой степени эмоциональной напряженности, а именно, радости, восторга, гнева, возмущения. Восклицательное предложение выражает детально личное отношение говорящего к поставленной проблеме, а не только его общую, поверхностную эмоциональную окраску [17].
- Пример: *Смотри! Вот именно то, что я имею в виду! Ты принес жертву! Как будто ты разрушил всю свою жизнь, переехав сюда!*

Э.Э Меджитов, ученый из Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, в своем исследовании, посвященном анализу гендерных особенностей использования символов-эмодзионов в процессе виртуального общения в социальных сетях, пришел к выводу, что женщины не обходятся в процессе виртуального общения без смайликов, они в полной мере передают их эмоции, для них важна эмоциональная составляющая собеседников, в своих сообщениях женщины используют от 4 до 10 символов.

Кроме того Э.Э. Меджитов подчеркивает, что женщины считают, что эмодзи способны в должной степени передать их эмоции, для них важна эмоциональная составляющая символов, а также для женщин есть разница в использовании смайликов, для них важна включенность эмодзи в сообщения [18].

Так, согласно совместному исследованию, проведенному онлайн-сервисом по управлению здоровьем «Budu» и дейтинг-сервисом «Mamba», было выявлено, что чем старше женщины, тем меньше эмодзи они используют.

На рис. 1 представлен топ популярных эмодзи по возрасту.

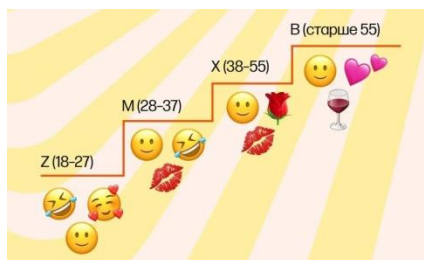

Рисунок 1. Топ популярных эмодзи по возрасту женщины [19].

Самыми активными пользователями смайлов (эмодзи) являются женщины 18-27 лет (зумеры) – 78% женщин, принявших участие в исследовании; женщины 28-37 лет (миллениалы) – 67%; «потерянное поколение» X (38-55 лет) – 55% женщин; и меньше всего эмодзи популярны у женщин старше 55 лет (бумеров) – используют лишь 34% женщин [19].

Роль эмодзи в общении достаточно важна: они заменяют людям многие невербальные сигналы, которые отсутствуют при общении через Интернет или СМС. Это и мимика, и жесты, и интонация – все, что помогает правильно расшифровать полученный текст.

Эмодзи обогащают коммуникацию, указывают на эмоциональное состояние, которое говорящий передает вместе со своим сообщением. Так, например, девушки, отправляющие классический улыбающийся эмодзи, хотели продемонстрировать женственность, эмоциональную связь и отсутствие желания доминировать [20].

Подводя итог исследованию, можно определить **особенности женского языка в сети Интернет** на трех уровнях: вербально-семантическом, когнитивном и мотивационно-прагматическом [21].

- **Вербально-семантический уровень** содержит следующие особенности речи: стремление к наиболее грамотной речи, соблюдению языковых норм; высокий уровень эмотивности, частая передача собственного эмоционального состояния; крайне редкое использование нецензурной лексики, в основном использующейся для выражения негативных эмоций; частое внедрение в речь вопросов с целью усилить динамику разговора, вводных конструкций; также женская речь содержит особо длинные речевые конструкции и обособленные обороты.

- **Когнитивный уровень** представлен следующими особенностями: высокий уровень эмоционально-оценочной лексики; использование различных «острых» слов с целью шутливо или язвительно уколоть собеседника; речь очень вариативна, присутствует избегание прямолинейности.
- **На мотивационно-прагматическом уровне** женщины стремятся к сохранению дружественной атмосферы, получению поддержки или одобрения их действий, согласия с их точкой зрения, сближению с собеседником путем обсуждения общих проблем и неурядиц.

Таким образом, проведенный в работе анализ показал, что на сегодняшний день изучение гендерных особенностей речи в интернет-среде является актуальным.

В ходе исследования определено, что на восприятие образа и его отражение в языковом сознании сильное воздействие оказывает гендерный параметр, который в свою очередь преобразует биологический пол человека в социальный конструкт. Анализируя синтаксис и лексику высказывания, можно с уверенностью выявить его автора.

Стоит также отметить и отсутствие актуальной и исчерпывающей информации о возможных гендерных речевых различиях в интернет-коммуникации внутри более специфических и узких выборок, например, по возрасту, уровню образования, социальному статусу, профессиональной деятельности, региону рождения/взросления/проживания, этнокультурной составляющей, принадлежности к различным социальным группам и т.д., что опять же подчеркивает необходимость дальнейшего более глубокого изучения данной темы.

Но самое важное соблюдать в Интернете информационную безопасность (информационную гигиену).

***

1. Югова К. О. Гендерная специфика речевого общения англоязычных коммуникантов // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 26 октября 2018 г. В 7 т. Т. 1 / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания; [редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2018. С. 51-55.
2. Якова И.А. Гендер в интернет-коммуникации: динамика развития // Вестник ИрГТУ. 2013. №1 (72). [электронный портал] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/gender-v-internet-kommunikatsii-dinamika-razvitiya> (дата обращения: 24.02.2024).
3. Каменская О.Л. Гендергетика наука будущего. Гендер как интрига познания. Пилотный выпуск. Москва: Изд-во Рудомино, 2002. С. 13-20.
4. Кирилина А. В. Исследование гендера в лингвистических научных дисциплинах / А. В. Кирилина // Гендерное образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы: материалы междунар. науч. конф.: (Иваново, 24-25 июня). – Иваново, 2003. – С. 132-138.
5. Бакушева, Е. М. Особенности эмоциональной речи мужчин и женщин / Е. М. Бакушева // Язык и эмоции : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1995. – С. 32–37.
6. Старикова Н.Н. Проблема «женского письма» в современной словенской литературе и критике // Гендер и литература в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 2013. №1. [электронный портал] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zhenskogo-pisma-v-sovremennoy-slovenskoj-literature-i-kritike> (дата обращения: 14.02.2024).
7. Herring, S., Gender and Participation in Computer-Mediated Linguistic Discourse. – Washington, 1992.
8. Herring S., Virtual Gender Performances. Invited talk. - English Department, Texas A&M University, College Station, TX, September 25, 1998.
9. Гендерные различия в сфере общения. [электронный портал] URL:<https://psy-diplom.ru/teoreticheskie-kursovye/gendernye-aspekty-obscheniya-vracha-i-pacienta/gendernye-razlichiya-v-sfere-obshcheniya/> (дата обращения: 14.02.2024).
10. Coates J. Women, Men and Language a sociolinguistic account of gender differences in language - Longman, – 3rd ed. Pearson Education, 2004. 245 pg
11. Земская Е.И., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / под ред. Е.А. Земской, Д.Н. Шмелева. – М.: Издательский центр «Академия», 1993. – 398 с.
12. Bogdanova-Beglarian, N., Sherstinova, T., Blinova, O., Gorbunova D. A. , Zaides K. D., Popova T. I. Pragmatic Markers in Dialogue and Monologue: Difficulties of Identification and Typical Formation Models // SPECOM 2020. Lecture Notes in Artificial Intelligence, LNAI, vol. 12335. – Springer, Switzerland, 2020. – Pp. 68–78
13. Попова Т.И. Социальные роли говорящего в повседневной коммуникации на русском языке: гендерный аспект: дис. ... канд. психол. наук 5.9.5 / Попова Т.И.. – СПб., 2022. – 254 с.

14. Матвиюк М. В., Морозова Т. В. Отличительные особенности мужской и женской устной речи в современном английском языке (на примере американского и британского ток-шоу). [электронный портал] URL:<https://core.ac.uk/download/pdf/197480528.pdf> (дата обращения: 14.02.2024).
15. Кизилова М.Ю. Гендерная асимметрия мужской и женской речи (на материале романа Н. Спаркса «С первого взгляда»). [электронный портал] URL:<https://core.ac.uk/download/333601657.pdf> (дата обращения: 22.02.2024).
16. Sparks Nicolas «At first sight». – London: Sphere, 2007. – 277 p.
17. Кизилова М.Ю. Гендерная асимметрия мужской и женской речи (на материале романа Н. Спаркса «С первого взгляда»). [электронный портал] URL:<https://core.ac.uk/download/333601657.pdf> (дата обращения: 22.02.2024).
18. Меджитов, Э. Э. Гендерные особенности использования символов-эмотиконов в процессе виртуального общения в социальных сетях / Э.Э. Меджитов // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2018. – № 2. – С. 12.
19. Назван топ раздражающих при знакомстве эмодзи. [электронный портал] URL:<https://iz.ru/1642854/2024-02-01/nazvan-top-razdrazhaiushchikh-pri-znakomstve-emoji> (дата обращения: 22.02.2024).
20. Как эмодзи улучшают романтические отношения. [электронный портал] URL:<https://liferhacker.ru/emodzi-i-romanticheskie-otnosheniya/> (дата обращения: 25.02.2024).
21. Максименко О.И., Савин М.А., Почерняева О.Е. Гендерные особенности речи в интернет-коммуникации // Вопросы прикладной лингвистики. 2020. № 40. С. 54-86.

Дворянкин О.А.

Определение информационно-аналитического психотипа женщины и мужчины, общающихся в сети Интернет

*Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-108

Аннотация

В статье исследуется информационно-аналитический психотип мужчины и женщины. Изучаются особенности, характеристики, структура, положения общения мужчины и женщины, как в реальной жизни, так и виртуальной. Особое внимание обращено на стилистику общения в сети Интернет и ее разновидности у мужчин и женщин.

Ключевые слова: информационно-аналитический психотип, лингвокультурологический феномен, женщина, мужчина, Интернет, информация, информационная безопасность

Abstract

The article examines the informational and analytical psychotype of a man and a woman. The features, characteristics, structure, and positions of communication between men and women, both in real life and virtual, are studied. Special attention is paid to the style of communication on the Internet and its varieties for men and women.

Keywords: information and analytical psychotype, linguistic and cultural phenomenon, woman, man, Internet, information, information security

Специфика, различающая речь полов, видимо, существовала уже в первобытную эпоху. Это было обусловлено различным общественным статусом мужчины и женщины, их ролью в труде и воспитании детей.

В дальнейшем эти различия только углублялись, и язык женщин как специфический лингвокультурологический феномен практически не изучался.

Однако изменение социального статуса женщины, приобретение ею равных прав с мужчинами и освоение тех производственных, трудовых, экономических и культурных сфер, которые раньше были недоступны, привело к появлению гендерной лингвистики. Ее предметом являются особенности речевого поведения, обусловленные полом языковой личности.

Гендерные различия в речи стали предметом научного исследования XX века. В 1922 году выдающийся ученый датский лингвист О. Есперсен посвятил целую главу своего большого труда о происхождении и развитии языка особенностям женской речи [1].

Он отметил, что женщины используют другой словарный запас, нежели мужчины, более склонны к эвфемизмам и менее склонны к употреблению вульгарных слов.

В XX веке исследования гендерных различий в языке начали расширяться. В современной лингвистике многие русские ученые (Кирилина А.В., Ощепкова Е.С., Гаранович М.С., Гриценко Е.С., Плюснина А.В.), а также западные ученые (Таннен, Коттофф, Камерон, Барон) провели обширные исследования в этой области.

Исследования, проведенные на базе русской письменной речи обычных носителей языка, установили определенные статистические закономерности, свойственные мужскому и женскому стилям письма.

Одним из первых исследований в российской гендерной лингвистике в данной области была работа *Т. Б. Крючковой*, имевшая экспериментальный характер. Ею было установлено, что женщины употребляли больше местоимений и частиц; в их речи наблюдалась также тенденция к более частому употреблению частиц «не» и «ни», а у мужчин – к более частому употреблению существительных [2].

Исследования, проведенные *Э. Бейюханум*, кандидатом филологических наук, заведующей кафедрой азербайджанского языка и методики его преподавания Сумгаитского государственного университета Азербайджана, показали, что гендерные различия существуют в речевом поведении мужчин и женщин как на лексическом, так и на грамматическом уровнях речи. В частности, на лексическом уровне подтверждается представление о том, что женщины более вежливы в общении и обращаются к собеседнику в рамках этических норм. Цель состоит в том, что мужчины склонны использовать термины и точные названия предметов, действий и людей в повседневной беседе. Это подтверждает, что мужчины чаще, чем женщины, прибегают к стилистически сокращенному словарному запасу.

Кроме того, Э. Бейюханум отмечает, что мужчины быстро получают информацию, поэтому быстро реагируют. Женщины любят поговорить больше, чем мужчины. Такое общение связано с работой центра удовлетворения в мозгу. Женщины используют в день в три раза больше слов, чем мужчины. Женщины от природы общительны, а мужчины агрессивны. Проблема в том, что мужская речь развита слабо. В то время как женщины используют для общения 20 000 слов, мимик и жестов в день, для мужчин эта цифра составляет всего 7 000. Женщины более склонны задавать вопросы. Вопросы обычно задают для того, чтобы в любом случае продолжить разговор, а женщинам всегда интересно продолжить разговор.

По мнению лингвистов, речь мужчин и женщин отличается в различных аспектах – произносительном, содержательном, словарном и грамматическом. Проанализируем эти различия более подробно:

1. В произносительном плане речь женщин отличается более растянутыми гласными, их удлинением в словах-маркёрах эмоционального состояния («это кошма-а-р», «ужа-а-сно», «ба-а-тюшки»). Для мужчин характерна более значительная редукция гласных, эмоциональное выделение согласных («кошмар-р-р», «уж-ж-асно»), более размеренный темп и длительные паузы в разговоре.

2. Говоря о гендерном словаре и его специфике, следует учитывать, что объем словаря в целом зависит не столько от пола индивида, сколько от уровня его образования, общей культуры, начитанности, степени владения языком. В целом объем мужского и женского словаря в современных условиях практически одинаков. Это обусловлено общей средой социализации, равной доступностью к образованию и средствам массовой информации. Однако качественный состав словаря различен.

По наблюдению лингвистов, женщины чаще употребляют конкретную лексику, связанную с тематическими группами «Дом», «Семья», «Здоровье». В речи мужчин частотна техническая и общественно-политическая лексика.

Мужчины чаще употребляют нелитературные слова и выражения (просторечие, жаргоны, арго, мат). Матерные слова в лексиконе мужчины являются лингвистическим маркером «маскулинности», подчеркивают грубовато-независимую речевую манеру, пренебрежение моральными и этическими нормами. Речь женщин носит более литературный

характер, лишена нарочитой грубости. В ней встречаются эвфемизмы – перифразы, заменяющие некорректные с точки зрения говорящего слова и выражения. Например, женщины не называют своего партнера любовником, предпочитая нейтральные или возвышенные номинации: «парень», «молодой человек», «возлюбленный / любимый».

В речи женщин по сравнению с речью мужчин больше оценочных слов и выражений, женщины чаще используют уменьшительно-ласкательные суффиксы (ты мой зайчик, лапочка) и диминутивы (накрасить глазки и губки, ножки устали, нарастить ногти).

3. Синтаксис женской речи приближен к нормам литературного языка: в нем встречаются разнообразные синтаксические конструкции, в том числе союзные сложные. В то же время мужчины чаще используют полипредикативные конструкции, а также неполные конструкции, уточняющие и поясняющие синтаксические единицы. Вероятно, это связано со стремлением мужчины к диалогической форме речи, в которой велика роль контактоустанавливающих единиц, слов, актуализирующих содержательную сторону речи.

Н.В. Вязигина, судебный эксперт-лингвист, в своем исследовании, посвященном мужскому и женскому стилю письма в мемуарном тексте, проведенном в 2016 г., отмечает, что для мужчин характерен линейный характер повествования, для женщин – нелинейный, что отражает специфику восприятия, хранения в памяти и воспроизведения информации мужчинами и женщинами, соотносимую с особенностями работы мужского и женского мозга [3]. Наличие в женском мозге большего количества каналов передачи информации позволяет воспроизводить в памяти и в речи одновременно большее количество линий информации. Факты и события в женском тексте часто следуют друг за другом не в хронологическом порядке, хронология нарушается экскурсами и пояснениями о более ранних событиях, в том числе тех, свидетелями которых сам рассказчик непосредственно не являлся.

Одной из синтаксических особенностей женских текстов является склонность к использованию сложноподчиненных предложений с союзным словом «который»: *После войны она закончила Барнаульское медицинское училище, **которое** находилось на втором этаже магазина «Красный» на проспекте Ленина (в советское время – универмаг «Юбилейный», до революции 1917 г. – торговый дом купца Полякова)*; *«И что очень важно, в каждом доме были парадные окна, **которые**, как правило, выходили на улицу.*

Кроме того, можно выделить следующие специфические для женских и мужских текстов особенности.

1. **Некатегоричность женских текстов и категоричность мужских.** Это проявляется, к примеру, в следующем:

- в наличии большого числа лексем типа «как-то», «кто-нибудь», «какой-то» и т. п. в женских текстах (приблизительно четыре употребления на 1000 слов). Особенно часто подобные лексемы употребляются в женских текстах при обозначении времени: *В этом районе **когда-то** было кафе; Где-то в 2000-х годах я уже здесь гуляла;*

Характерно также употребление неопределенного местоимения «что-то» в позиции дополнения при обозначении действия, совершаемого регулярно и по смыслу не требующего обязательного заполнения позиции объекта: *Они с мамой по вечерам шили костюм, **что-то** красили;*

- в наличии в женских диалогах большого числа вводных слов со значением допущения, вероятности, предположения: *В зрительном зале нас было человек двадцать пять, **наверное**, не больше; **Вероятно**, мама сможет мне с этим помочь.*

Для сравнения: в мужских текстах число неопределенных местоимений составляет 2-3 употребления на тысячу слов (0,29% от общего объема текста) [3].

2. Склонность мужчин употреблять в своих текстах сокращения: *соцстраны, газвода, спичфабрика, партноменклатура, инфизкульт, избисполком, политпресс, комклуб*. В женских текстах сокращения также присутствуют, однако в меньшем количестве.
3. Наличие в женских переписках просторечной лексики, органично используемой в нейтральных контекстах, без очевидной направленности на особое стилистическое оформление текста, как это отмечается у мужчин: *Садилась на лавочки, рассказывали друг другу последние новости, а дети играли в разные игры: «казаки-разбойники», «Из круга вышибало», прятки, классики, **подпинушки**, футбол; Самовольно строили внеплановые дома, а потом уже и хорошие дома стали строить, не то что какие-то **копанушки**.*
4. Активное использование в женских переписках суффиксов субъективной оценки: *немножечко, тоненькие,домишки и т.п.*
5. Речь женщин ситуативна и менее конкретна, мужчины стремятся к точной номинации, как бы демонстрируя этим свое «превосходство» в технических вопросах. Например, бытовой диалог: *Надо заменить этот шнур», – говорит жена мужу. – Это не шнур, а оптоволоконный кабель, – отвечает муж.*
6. Мужчины в неформальном общении тяготеют к стилистически сниженной лексике: *Давай бахнем чайку. Кран, зараза, подтекает.*
7. Женщины предпочитают смягчать просьбы и высказывать пожелания в некатегоричной форме: *Ты можешь мне помочь? Может, сделаешь это сам? Передай мне, пожалуйста, нож.* Мужчины используют более категоричные формы императива: *Неси сюда. Дай мне полотенце. Быстрее накрывай на стол.*
8. В любом общении мужчины менее многословны, чем женщины, склонны дискутировать, спорить, опираться не на эмоции и чувства, а на логику и факты.

Валентина Коренная, тренер по деловой переписке компании HR-UP, в своей статье «5 чисто женских приемов в деловой переписке» отмечает, что на сегодняшний день складывается такая практика, что «правила, которыми руководствуются женщины, ведя деловую переписку, часто не имеют ничего общего с правилами, которых придерживаются мужчины. Однако и тем, и другим есть чему поучиться друг у друга» [4].

Также В. Коренная подчеркивает, что «в классической бумажной переписке отличия между мужским и женским стилем не прослеживаются, так как она по сравнению с перепиской электронной более формальная. Когда же мы пишем друг другу в мессенджерах или электронной почте, разница становится более ощутимой» [4].

В. Коренная и ее коллеги проанализировали около 200 электронных писем клиентов, написанных в равных количествах мужчинами и женщинами и выявили следующие закономерности:

1. Наличие/отсутствие обращения к собеседнику

Женщины в 80% случаев начинают письмо, обращаясь к собеседнику по имени. Мужчины – без имени. Либо, если обращаются по имени, то обязательно со словом «уважаемый». В этой ситуации лучше следовать практике женщин — когда письмо начинается со слова «Здравствуйте» без последующего обращения по имени, у собеседника создается ощущение, что его имя либо забыли, либо партнер пытается держать дистанцию и стремится к очень формальному общению. Мужчины экономят время, а женщины хотят уважить адресата. Обращение по имени — элемент этикета, который женщины подсознательно стремятся соблюдать, а мужчины уверены, что формальности – пустая трата времени.

Но вот что интересно: при повторной переписке женщины очень быстро теряют обращение, а у мужчин наоборот — если даже первое письмо началось без обращения по имени, то в третьем-четвертом оно обязательно появится.

2. Краткость написания

Мужчины часто злоупотребляют сложноподчиненными предложениями, более того, пишут короткими и рублеными фразами.

Женщины, напротив, пишут длинно и подробно — как правило, на два-три «экрана», стараясь в одно письмо вместить всю суть и в конце, если вдруг поймут, что забыли о чем-то рассказать, нередко используют такую архаичную форму как постскриптум.

3. Наличие/отсутствие комплиментов

Их мужчины категорически не принимают, а женщины, разумеется, стараются использовать в любой удобной ситуации. В деловой переписке это означает, например, что после встречи с потенциальным партнером или клиентом женщина обязательно напишет: «Здравствуйте! Спасибо за встречу, с Вами было приятно пообщаться!» Редкий мужчина напишет в ответ: «Мы тоже рады знакомству с Вами! Спасибо!» Мужчины не приемлют в общении подобного рода любезностей, так как считают их манипуляциями [4].

4. Оформление

Мужчины не любят оформлять письма — подбирать шрифты, размеры, выравнивать тексты. А женщины более аккуратны: они пользуются нумерацией, маркированными списками, соблюдают формат писем. Визуально их письма, конечно же, читаются легче, и это хорошо. Но у мужчин есть другие плюсы: они любят использовать подзаголовки, что четко выделяет структуру письма. В отличие от них женщины чаще пишут сплошным текстом, и не разделяя его на абзацы.

В рамках исследования «Age and gender in language, emoji, and emoticon usage in instant messages» [5], проведенного **Timo K. Koch, Peter Romero, Clemens Stachl** определено, что женская речь сосредоточена на обсуждении людей и их деятельности.

Кроме того, исследователями было обнаружено, что женщины используют больше слов, связанных с психологическими процессами, такими как эмоции (например, «тревога») и социальными процессами, например, «разговор».

Выявлено, что мужской язык скорее ориентирован на описание внешних событий, объектов и процессов. Например, было обнаружено, что мужчины чаще, чем женщины, используют слова, связанные с родом деятельности (например, «работа»), ругательства и цифры.

Кроме того Timo K. Koch, Peter Romero, Clemens Stachl отмечают, что в среднем женщины используют больше служебных слов, особенно личных местоимений в первом лице единственного числа, таких как «я», и союзов (например, «и»), чем мужчины.

В отличие от традиционного текста, такого как книги или письма, цифровой текст часто дополняется графическими символами, такими как смайлики и эмодзи. Эти символы используются для дополнения текста дополнительной информацией.

Нельзя однозначно сказать, что гендер (половая принадлежность) влияет на любовь к эмодзи. Одни исследования показывают, что разницы нет. Другие, наоборот, находят ее. Например, при исследовании диалогов в WhatsApp выяснилось, что женщины используют значительно больше эмодзи и смайликов, чем мужчины [5]. Мужчины использовали смайлики и эмодзи в 17% своих сообщений, в то время как женщины добавляли их в 82% сообщений [6].

Мужчины и женщины с помощью эмодзи еще и выражают разное настроение. Женщины, например, предпочитают более позитивные эмодзи, которые передают радость, восторг, счастье. Мужчины же, наоборот, предпочитают использовать грустные эмодзи. Исследователи данной области предполагают, что это может быть связано с особенностями гендерной социализации. В обществе не поощряется, когда мужчины жалуются, публично

делятся своими переживаниями. А под прикрытием экрана телефона или компьютера они могут показать себя настоящим [7].

Согласно исследованиям популярной социальной сети Twitter, самой известной эмодзи является изображение смайла, плачущего от радости, за ним идет тот, у которого сердечки вместо глаз, а на третьем месте – рыдающее лицо (рис. 1).

Рисунок 1. Процентное соотношение самых популярных смайлов [8].

Американская компания, разработчик программного обеспечения Adobe, в 2019 году также провела исследование «Emoji Trend Report».

В рамках данного исследования компания опросила 1000 пользователей сети Интернет об использовании эмодзи (смайлов) в переписке и выявила следующие топ-3 эмодзи для женщин и мужчин:

Выбирают женщины:

1. ❤️ (сердце)
2. 😘 (воздушный поцелуй)
3. 😭 (плачу)

Выбирают мужчины:

1. 😄 (широкая улыбка)
2. 😂 (плачу от смеха)
3. 😭 (плачу)

Нередко смайлы помогают людям в романтическом общении, а также могут выступать в качестве определенного знака. Мужчины пользуются ими не очень часто, предпочитая знаки препинания или сухой, безэмоциональный текст. По этой причине распознать по переписке эмоции мужчины может быть непросто. Такая разница влияет и на то, как мужчины и женщины интерпретируют иконки с изображением чувств в тексте.

На самом деле мужчины могут отправлять смайлы даже будучи абсолютно спокойными и безразличными. В таком случае собеседник просто хочет скрыть свои настоящие эмоции и чувства, заставить женщину думать, что он заинтересован. Однако здесь многое зависит от личности мужчины и его отношения к вам. Веселый представитель сильного пола, который отличается эмоциональностью, будет чаще сопровождать свои истории смайликами. А вот более сдержанный может избегать их вообще.

Можно интерпретировать смайлы как готовность мужчины выражать эмоции и его открытость для женщины. Сюда же стоит отнести активное использование знаков препинания, которые передают чувства: обилие восклицательных или вопросительных знаков [8].

Чтобы понять эмоции, которые скрываются за смайлами, необходимо проанализировать текст сообщения. Мужчина может подчеркнуть свои чувства при помощи иконок, но все равно основное внимание нужно уделить значению его слов.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что во всех обществах, независимо от профессии, социального статуса или культуры, пол играет роль в оценке и восприятии любого человека. Гендерные отношения также являются элементами культуры, отраженными в языке.

В процессе общения люди не только узнают об окружающей среде, но и приобретают различные обычаи и традиции. Общение уникальным образом участвует в проявлении психических процессов. Общение влияет на динамику и проявления психических процессов и делает их более мобильными. Коммуникация также определенным образом направляет формирование личности. Другими словами, **формирование личности – это продукт коммуникативного процесса.**

Благодаря общению человек качественно меняется, возможно, его всестороннее, гармоничное развитие, он выполняет определенную социальную функцию, приобретает необходимые нормы поведения, практические навыки, активно стремится влиять на окружающую среду.

Проведенное исследование позволило нам еще раз убедиться в том, что каждый человек от природы уникален, в каждом заложен свой психотип, но в то же время для женщин и мужчин имеются **те маркеры в переписках**, которые позволяют нам с большой долей вероятности определить пол собеседника. Это может проявляться в грамматическом стиле, пунктуационных особенностях, использовании тех или иных частей речи, особенностях построения предложений, использования смайлов и эмодзи и т.п.

Таким образом, общаясь в сети Интернет, не стоит забывать о том, что вся наша переписка является «ключом» к нам самим, и чем больше мы переписываемся, тем больше информации о себе выдаем нашим собеседникам, сами того не подозревая. Поэтому не стоит забывать о личной информационной безопасности, входя в глобальную сеть Интернет.

***

1. Jespersen, O., (1922), *Language: Its Nature, Development and Origins*, London, Allen and Unwin, 1922. 448 pg.
2. Крючкова Т. Б. Некоторые экспериментальные исследования особенностей использования русского языка мужчиной и женщиной // *Проблемы психолингвистики*. М., 1975. С. 186-200.
3. Вязигина Н.В. Мужской и женский стиль письма в мемуарном тексте // *Вестник ТГГПУ*. 2016. №1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzhskoy-i-zhenskiy-stil-pisma-v-memuarnom-tekste> (дата обращения: 14.02.2024).
4. Коренная В. Не то слово. 5 чисто женских приемов в деловой переписке. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/376939-ne-slovo-5-chisto-zhenskih-priemov-v-delovoy-perepiske> (дата обращения: 20.02.2024).
5. Timo K. Koch, Peter Romero, Clemens Stachl. Age and gender in language, emoji, and emoticon usage in instant messages // *Computers in Human Behavior* // Volume 126, 2022.
6. Casañ-Pitarch, R. (2021). The power of emoji for profile descriptions on dating apps. *Lenguas Modernas*, (56), pp. 27–42.
7. Хохлова М. Как мы используем эмодзи и что они говорят о нас URL: <https://www.setters.media/post/kak-my-ispolzuem-emoji-i-chto-oni-govoryat-o-nas> (дата обращения: 20.02.2024).
8. Что на самом деле значат смайлы, которые мужчины используют в переписке. URL: <https://dzen.ru/a/XO7KxH8nfACvJMf7> (дата обращения: 20.02.2024).

Дворянкин О.А.¹, Соболюкова С.С.²

Взаимодействие информационных технологий и психологических методик в поощрении киберсуицидов

¹*Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя*

²*Московский Государственный Юридический Академии*

им. О. Е. Кутафина

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-109

Аннотация

В статье исследуется взаимосвязь информационных технологий Интернета и психологических методик поощряющих самоубийства через Интернет. Изучается исторический

аспект создания и развития инструментов доведения до суицида через социальные сети Интернета. Проводится анализ современных информационных конструкций Интернета, позволяющих довести человека и в первую очередь детей до киберсуицида.

Ключевые слова: Интернет, информационная безопасность, самоубийство, киберсуицид, дети, Синий кит, Красные совы, хештеги, квест

Abstract

The article examines the relationship between Internet information technologies and psychological techniques that encourage suicide via the Internet. The historical aspect of the creation and development of suicide prevention tools through Internet social networks is being studied. The analysis of modern information structures of the Internet is carried out, which make it possible to bring a person and, first of all, children to cybersuicide.

Keywords: Internet, information security, suicide, cybersuicide, children, Blue whale, Red Owls, hashtags, quest

С появлением сети Интернет (всемирная или глобальная сеть) у людей появились безграничные возможности для распространения, хранения и использования информации. Благодаря этому люди могут общаться на огромных расстояниях, получать образование и работать. Но в противоположность положительным направлениям появились люди, которые стали применять данные технологии во вред, например, доведения до самоубийства.

Согласно отчета «Global digital на 2023 год» численность населения мира в начале 2023 года достигла 8,01 млрд. человек. [1]

При этом в начале года пользовались мобильными телефонами около 5,44 млрд. человек, что составляло 68% от общей численности населения мира и 64,4% мирового населения имело доступ во всемирную сеть. За год количество пользователей выросло на 1,9%. В 8 странах проникновение глобальной сети находилось на уровне более 99%, а в 55 странах – более 90%, а в России этот показатель составлял 88,2%.

Наряду с этим в 2023 года социальными сетями стали пользоваться 4,76 млрд. людей, что уже соответствовало 60% мирового населения.

Таким образом сегодня люди проводят в социальных сетях больше времени, чем когда-либо. По данным экспертов, среднестатистический интернет-пользователь трудоспособного возраста теперь тратит чуть больше **2,5 часов в день** на социальные сети. [1]

Летом 2023 года российская компания «Mediascope» опубликовала данные исследования о медиапотреблении детей и подростков и выяснились следующие *интересные* данные.

Так, 80% детей старше четырех лет ежедневно пользуются Интернетом, а у 35% детей четырех-пяти лет уже есть собственный смартфон, с которого 53% малышей ежедневно выходят во всемирную сеть.

В этой связи почти каждый четвертый дошкольник от четырех до восьми лет постоянно пользуется социальными сетями. Среди ребят девяти-одиннадцати лет в соцсети выходят 66% и как результат 94% подростков – активные пользователи социальных сетей и имеют аккаунты в «Тик-Ток» или «Вконтакте». При этом среднесуточная продолжительность пользования всемирной сетью у ребят двенадцать-семнадцать составляет **380 минут, что равняется примерно больше 6 часов в день**. [2]

С учетом представленных данных можно констатировать, что неограниченная доступность в получении разнообразной (многообразной) и разноплановой информации в современном мире позволяет, как взрослым, так и особенно детям или подросткам, постоянно находится в «противоречивой» и «неоднородной» информационной среде, что провоцирует и формирует огромное количество эмоциональности и психологической перегруженности сознания взрослого человека и также неокрепшей неустойчивой психики молодого человека и что самое страшное ребенка.

Сложившейся ситуацией незамедлительно воспользовались злоумышленники разных мастей, и стали активно, используя информационные технологии Интернета и психологические методики воздействовать на человека, на его психику и сознание.

Первыми под такой «информационный удар» и «психологическое манипулирование» попали молодые люди и дети. В отношении них стали применять самые «простые» и в тоже время «изошренные» информационные технологии, т.е. посредством общения в социальных сетях Интернета стали доводить до самоубийства.

В настоящем исследовании нами предпринята попытка изучить информационные технологии, позволяющие доводить людей среднего возраста и непосредственно детей и молодых людей до самоубийства, а также предложить меры, направленные на противодействие киберсуицидов. Основное внимание сосредоточим на проблеме суицидов среди детей.

На сегодняшний день, по данным экспертов, суицид, является одной из глобальных проблем человечества в мире. Большое количество стран имеет высокий показатель смертности, связанный с совершением самоубийства.

Так, например, в материале опубликованной на портале dzen (dzen.ru) Фейкодавом «Как ВОЗ поставила Россию в ТОП стран по количеству самоубийств» говорится, что с в 2019 году в Интернете растиражирована информация о том, что Россия лидирует в мире по количеству самоубийств и якобы занимает третье место после Лесото и Гайаны. [3]

Автор пробует разобраться в правоте представленной информации.

Так, указывает на данные по суицидам в России и США и озвучивает официальные данные из государственных органов (Источник по России Росстат. По США Национальный институт психического здоровья (NIMH)). Например, представляет общее количество суицидов в наших странах (рис. 1)

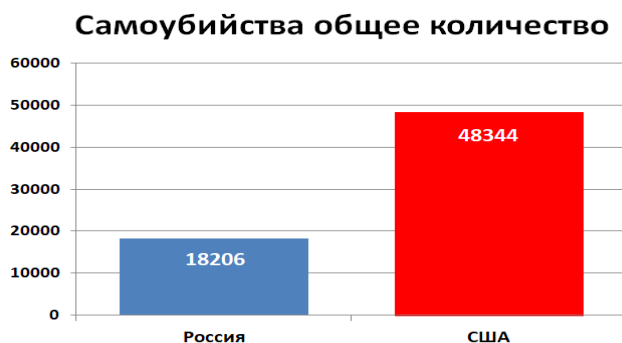

Рисунок 1. Самоубийства общее количество.[3]

Также приводит количество самоубийств на 100 000 населения (рис. 2).

Рисунок 2. Самоубийств на 100 000 населения [3].

В завершении анализа информации представляет количество суицидов в России на 100 тыс. населения (рис. 3).

Рисунок 3. Количество суицидов в России на 100 тыс. населения [3].

В завершении материала утверждает, что значительное количество информации о суицидах в России – это фейковые новости, но при этом отмечает, что проблема существует и ее надо решать.

В 2022 году вышла статья Елизаветы Ламовой «В России выросло число детских суицидов и их попыток», в которой она размышляет над проблемой детских суицидов. [4]

Она ссылается на доклад уполномоченного по правам ребенка Марии Львовой-Беловой за 2021 год, в котором говорится, что число попыток суицида среди несовершеннолетних за последние три года увеличилось почти на 13%, с 3253 до 3675 случаев, а число повторных попыток на 92,5% (с 188 до 362 случаев).

Также представляет данные Следственного комитета Российской Федерации, что в 2021 году число детских самоубийств возросло на 37,4% по сравнению с 2020 годом и составило 753 случая. При том, что в 2018 году им было зафиксировано 788 суицидов среди несовершеннолетних, в 2019-м — 737, а в 2020 году — 548.

Далее обращается к статистическим данным Росстата: количество самоубийств в 2019 г. – 372, в 2020 году - 311, в 2021 году - 375 несовершеннолетних, из них 254 суицида среди подростков 15-17 лет.

Больше всего суицидов в 2021 году, по данным Росстата, было зафиксировано в Приволжском федеральном округе (84 случая), Сибирский (77 случаев) и Центральный (63 случая). Самое большое число самоубийств произошло в Московской области, где суицид совершил 21 ребенок. При этом в Москве было зарегистрировано четыре случая, в Санкт-Петербурге – 10, Республика Бурятия – 20, третьим — Пермский край (15 случаев).

Кроме этого отмечает, что Генеральной прокуратурой Российской Федерацией проведен анализ по данной проблеме и установлено, что в тридцати субъектах страны присутствует рост числа детей с суицидальным поведением, имеющих психические заболевания: в 2021 год — 882 несовершеннолетних, по сравнению с 635 в 2020 году. [4]

Таким образом, проанализировав статистику, возникает вопрос: «Что проводит детей и молодое поколение к совершению суицида и как этому противостоять?»

По данным экспертов, суициды были всегда и проходили по разным обстоятельствам, например, неудачах на работе, семейные отношения или провал в бизнесе – это для взрослого населения, а для детей или молодого поколения, неразделенная (первая) любовь, неудачи в школе (поставили два), травля со стороны одноклассников и т.д.

Однако ситуация кардинально изменилась, когда появился Интернет и формирующие его информационные технологии (социальные сети, мессенджеры), а также включенные в них психологические методики (манипулирование).

Также с появлением Интернета появилось больше информации (контента): тексты, изображений, видео, а также манипуляторы (люди, призывающие к совершению данных деяний), которые стали побуждать людей и в первую очередь детей быстрее перейти в нестабильное психологическое состояние, задуматься о суициде и его совершить.

В этой связи в 2004 году, в психиатрии появляется понятие «киберсуицид».

Киберсуицид - это самоубийства, которые совершаются в результате знакомства и общения через Интернет. [5]

Он может проявляться в сообщениях и комментариях, угрозах, шантаже, давлении, запугивании, а также в его подвидах: флейминг, харассмент и т.д. [6]

Проведя анализ сложившейся ситуации, обобщив различные материалы и мнения экспертов, можно сформулировать ряд причин, которые его характеризуют и определяют.

В первую очередь злоумышленникам (манипуляторам) необходимо любыми способами войти в тесный контакт со своей потенциальной жертвой.

В этой связи им необходимо использовать различные технологии, как информационные: через социальные сети, мессенджеры, видеохостинги или смс-сообщения, так и психологические: гипноз, манипулирование или социальная инженерия.

Объединения эти технологии злоумышленник должен выстроить добрые и светлые, радостные и душевные, игровые и привлекательные для жертвы отношения. Жертва должна в ходе общения с каждым новым контактом все больше и больше доверять, и подчиняться ему и даже получать удовольствие.

В свою очередь злоумышленник, получая все новые и новые рычаги влияния на жертву, становятся более изобретательным в представляемых жертве заданиях, которые ее должны подвести к суициду.

В этой связи эксперты отмечают некоторые техники, которые позволяют манипулятору усовершенствовать задания:

суггестивные техники - психологическое воздействие при помощи прямого или косвенного внушения в сети Интернет с целью создания определенного состояния или побуждения к определенным действиям;

техники внушения - это психологическое воздействие на сознание личности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей;

нейролингвистического программирование - совокупность технологий, способствующих трансформировать убеждения человека и изменять поведение;

средства невербального воздействия (НСВ) – это несловесные, неязыковые средства, которые передаются в процессе общения. В Интернете НСВ предполагает следующие средства: невербальные символы, знаки, коды, использующихся для передачи информации и т.д., а также паралингвистические средства.

Далее, применяя выше отмеченный информационный и психологический потенциал, манипулятор начинает все жестче и жестче давить на жертву, вплоть до угроз. При этом, если жертва в результате действий злоумышленника сразу оказалась под его влиянием, то она сразу и без осложнений совершит самоубийство, а если у жертвы сработает инстинкт самосохранения, то тогда манипулятор прибегнет к различным формам шантажа, чтобы жертва совершила суицид. Во втором случае еще есть шанс спасти жертву, вытащить ее из почти затянувшейся петли злоумышленника.

Несколько лет назад по этой технологии активно действовали манипуляторы. В различных социальных сетях Интернета они создавали «группы смерти» и потом начинали работать индивидуально с каждой жертвой.

Самыми известными и популярными суицидальными группами стали «Синий кит», «Красные совы» и «Момо».

Средства массовой информации заговорили о «Синем ките» в 2016 году, когда была опубликована статья Галины Мурсалиевой в «Новой газете». [7]

Автор сказал о том, что данные группы позиционирует себя, как смертельную виртуальную игру. Своё название она получила от биологического явления, когда киты, объединяясь в группы, по неизвестным до настоящего времени для ученых явления, выбрасываются из воды на сушу. Например, дети себя следующим образом представляли в этой игре (рис. 4)

Рисунок 4. Творчество подростков из многочисленных групп для «китов» [7].

Чтобы войти в игру подростку необходимо было написать на своей странице в социальной сети ряд хештегов, которые показывали готовность жертвы вступить в игру или определенный знак (рис. 5). [8]

Рисунок 5. Знак многих закрытых и открытых групп, уделяющих много места теме суицида [7].

Затем за каждым игроком закреплялся манипулятор (куратор), высылавший задания, которые сортировались по сложности выполнения. Финальным заданием являлось совершение самоубийства. На протяжении всей игры (общения) велась постоянная переписка с куратором, что позволяло вербовать и манипулировать жертвой, чтобы она не могла выйти из данной игры. На последнем этапе игры жертвы принуждали совершить самоубийство, а если же жертва отказывалась, то злоумышленники вводили технологии постоянных угроз, тем самым стремясь довести жертву до самоубийства.

«Красные совы». Впервые данная игра появилась на просторах Украины. В названии кроется основная суть игры – быть совой, а значит не спать. И если совы спят днем, то подросткам нельзя было спать вообще, по условиям игры не менее 12 суток подряд. Вступление в данную игру было очень простым, подросток заходил в закрытую группу в социальной сети, регистрировался, становился игроком и ждал письмо куратора с заданиями.

Основная цель куратора в игре была следить за тем, чтобы жертва постоянно находилось в режиме «онлайн»: «Сова не спит?», на что игрок должен ответить «Сова никогда не спит». Помимо того, что игрок не спит, он выполнял разного рода задания по степени сложности и заключительным этапом было также самоубийство.

Приведенные выше игры объединяются общими способами доведения до самоубийства: поиск потенциальной жертвы в сети Интернет, сбор информации о ней в сети Интернет или от нее самой при установлении контакта, вхождение в доверие, игра, постановка заданий жертве и совершение самого самоубийства.

При этом задания также имели общую методику, а именно: продвижение символики (нарисовать кита), решение квестов (проснуться в 4:20 утра для просмотра определенного контента, нахождение на «опасных» объектах, самоповреждения, подтверждение «личной преданности» куратору), завершающее задание игры (суицид).

Как результат все действия в «группах смерти» были четко скоординированы и имели определенную последовательность, определенный алгоритм. Их можно назвать системой профессиональных, тщательно продуманных приемов, которые воздействуют на психику

человека. При этом сами алгоритмы и технологии скрывались от игроков, которым были предоставлены только задания.

С учетом анализа указанной преступной деятельности кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова Л.В. Жихарева [9] сформулировала термин «Группа смерти», что это социальные страницы, представляющие опасность жизнедеятельности молодых людей.

Основная суть таких групп по мнению Л.В. Жихаревой и других экспертов - это внушить неокрепшему уму подростка, что окружающей его мир жесток, что родные его не любят, друзья и сверстники отторгают его и не дают ему социализироваться в обществе, но при этом в группе его любят, ценят, и чтобы добиться уважения и почтения необходимо выполнять незамысловатые задания.

Однако, когда преступная деятельность «групп смерти» и количество жертв среди несовершеннолетних стало значительным, произошел сильный общественный резонанс, на проблему обратили внимание и быстро были приняты необходимые меры.

Например, руководители социальных сетей блокировали «группы смерти» и проводили работу над фильтрацией контента в социальной сети; родители отслеживали психологическое состояние ребенка, старались поддерживать положительную окружающую среду; в школах учителя проводили психологические опросы, классные часы, организовывали кружки по интересам, с привлечением отстраненных от общества учеников; средства массовой информации озвучивали распространение информации о «группах смерти» и потенциальных жертвах; сотрудники полиции проводили профилактические и оперативные мероприятия по пресечению противоправной деятельности злоумышленников.

В результате противодействия данному виду преступности был наработан положительный опыт, улучшалась законодательная база по обеспечению безопасности молодых лиц от таких преступных деяний, повысился уровень квалификации законодателей, сотрудников школ и полиции, журналистов, и как результат удалось минимизировать количество преступлений, связанных с доведением детей до самоубийства в сети Интернет.

Злоумышленники временно прекратили свою противозаконную деятельность, так как их местоположение быстро вскрывалось и их задерживали, но через некоторое время с учетом появления новых информационных технологий в сети Интернет снова начали охоту за новыми жертвами (детьми и несовершеннолетними).

Новые информационные технологии позволяют человеку оставаться невидимым и анонимным в сети Интернет:

1. **VPN** - туннелирование сетевого трафика. Данная технология позволяет злоумышленнику на длительный срок утаивать своё настоящее местоположение;
2. **TOR-браузер**. Данная технология позволяет обеспечить анонимность пользователя;
3. **Proxy-сервера**. Данная технология позволяет скрыть IP-адрес пользователя;

Кроме этого сокрытие настоящего имени – создание псевдонима; отсутствие на страничке в социальных сетях личной информации; создание виртуального образа, полностью отличающегося от настоящей личности; не сообщать никаких данных в личной переписке; использовать анонимные сервисы и т.д.

Как результат родителям, законодателям, контролирующим и правоохранительным органам, сотрудникам школ и журналистам снова приходится прилагать усилия, чтобы противодействовать новым информационным технологиям, чтобы противодействовать данному противозаконному деянию.

Подводя итог, необходимо понимать, что киберсуицид – это проблема, которая требует незамедлительного решения с учетом появившихся новых информационных технологий.

Сегодня угнаться за современными технологиями и информационным прогрессом очень сложно. Появление новых алгоритмов невидимого нахождения в виртуальном пространстве дают злоумышленникам больше простора для незаконной деятельности.

Но в тоже время, не смотря на все трудности и сложности, надо снова всем (законодателям, родителям, правоохранительным и контролирующим органам, сотрудникам школ и журналистам, IT-специалистам, а также неравнодушным людям) объединиться и едиными усилиями минимизировать эти противозаконные деяния по доведению детей и подростков до самоубийства через Интернет.

В этой связи представляется целесообразным предложить детям, несовершеннолетним и их родителям соблюдать положения информационной безопасности, т.е. личную информационную гигиену.

***

1. Интернет и соцсети в начале 2023 года — главные цифры Global Digital 2023 — Маркетинг на vc.ru [электронный портал] URL:<https://vc.ru/marketing/596126-internet-i-socseti-v-nachale-2023-goda-glavnye-cifry-global-digital-2023?ysclid=ls0pz8idjp526358182> (дата просмотра 07.02.2023)
2. Подростки проводят в интернете больше 6 часов в день. Что говорит исследование, и как с этим жить | Все о приемном родительстве | Дзен (dzen.ru) [электронный портал] URL:<https://dzen.ru/a/ZW9apAPAILnxToOo> (дата просмотра 07.02.2023)
3. Как ВОЗ поставила Россию в ТОП стран по количеству самоубийств. Фейкодав | Дзен (dzen.ru) [электронный портал] URL:<https://dzen.ru/a/X7T3yUL5yh2hlJk8> (дата просмотра 07.02.2023)
4. В России выросло число детских суицидов и их попыток — РБК (rbc.ru) [электронный портал] URL:<https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eece23ead6?ysclid=ls0shcfin448990916&from=copy> (дата просмотра 07.02.2023)
5. Смирнова А.А., Захарова Т.Ю., Синогина Е.С. «Киберугрозы безопасности подростков» // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2017. Вып. 3 (17). С. 99-107.
6. О.А. Дворянкин «Информационные технологии. Страхи Интернета»//Тенденции развития науки и образования. Самара. 2023. № 94. Ч. 5. С. 31-42.
7. Мурсалиева Г. Группы смерти (18+) - Общество - Новая Газета (archive.org) [электронный портал] URL:<https://web.archive.org/web/20160808200012/http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html?p=20> (дата просмотра 07.02.2023)
8. Евсикова Е.Е. «Зацепинг», «спайсы» и «Синий кит» – глобальные угрозы современной молодежи в контексте усложнения административно-правовых и уголовно-правовых основ борьбы с ними // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2017. Т. 3 (69). № 4. С. 72–87.
9. Жихарева Л. В. Виртуальные группы смерти: методология исследования / Л. В. Жихарева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – с. 1-6.

Имайкин И.Д.

История появления и развития понятия видеомэппинга

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-110

Аннотация

В статье рассматривается история появления и развития понятия видеомэппинга. Описывается эволюция видеомэппинга от простых проекций на малые объекты и стены помещений до сложных инсталляций и шоу в крупных мегаполисах. Рассматриваются ключевые события и технологические инновации, определившие современный облик видеомэппинга, а также его влияние на современное искусство и развлекательную индустрию.

Ключевые слова: видеомэппинг, история, эволюция, проекции, события.

Abstract

The article examines the history of the emergence and development of the concept of video mapping. The evolution of video mapping is described from simple projections on small objects and walls of premises to complex installations and shows in large megacities. The key events and technological innovations that have defined the modern look of video mapping, as well as its impact on contemporary art and the entertainment industry, are considered.

Keywords: video mapping, history, evolution, projections, events.

В современном мире технологии не стоят на месте и постоянно прогрессируют и развиваются, предлагая современному обществу новые способы взаимодействия человека с окружающим миром или объектами. Одной из таких уникальных технологических разработок является технология видеомэппинга. Это инновационный способ, позволяющий визуально обогатить пространство окружающих нас объектов за счет создания и проецирования изображений для привлечения внимания к месту или объекту. Видеомэппинг еще и способ создания аудиовизуального контента, который позволяет воплотить идеи и фантазии авторов. За счет необычного подхода и визуального решения обычные места или объекты предстают в новом свете, превращаются в интерактивные произведения искусства.

История видеомэппинга началась в середине XX века. В начале XXI века данная технология получила развитие благодаря доступности компьютерных программ. Первые эксперименты в этой области были связаны с такими направлениями в искусстве как арт-инсталляции и интерьерный дизайн. С течением времени, видеомэппинг приобрел все большую популярность и стал активно использоваться не только в художественных проектах, но и в рекламе, шоу-программах, на спортивных мероприятиях, в театральных постановках и других развлечениях. Технология продолжает развиваться, открывает новые горизонты для творчества и взаимодействия с публикой.

В статье «Технология видеомэппинг и ее практическое применение» автор Романовский А.М. дает определение видеомэппинга. «Сам термин «видеомэппинг» является заимствованием из другого языка, – английского. Если попытаться разобрать данное слово по частям, то мы получим «видео», то есть какое-то движущееся изображение, и «мэппинг», от английского термина «mapping» или его синонима «projection», что означает проецирование. Следовательно, «видеомэппинг» – это проецирование движущегося изображения на некоторый объект, или более коротко, «видеомэппинг» – технология создания проекции».

Несмотря на то, что сам термин «видеомэппинг» является достаточно новым, «техническими» корнями эта технология уходит в 60-е годы XX века. Впервые так называемый проекционный мэппинг (задокументированный показ на кинокамеру) был продемонстрирован на открытии нового аттракциона под названием «Призрачное поместье» в Диснейленде в 1969 году. Именно эта дата и является датой рождения данной технологии и только спустя 30 лет она получит свое призвание в искусстве. Идея первого видеомэппинга «Призрачное поместье» заключалась в проецировании 16-ти миллиметрового фильма на архитектурные бюсты, в котором говорящие человеческие головы исполнили песню «The Haunted Mansion». К сожалению, найти оригинальное видео с открытия аттракциона «Призрачное поместье» не удалось. Но в сети интернета есть видео-реконструкция с оригинальным видеорядом, который Вы можете посмотреть. Также есть видео из производственного цеха Дисней, где видно, как эти головы создавались и как одна из них поет (ставит голову на постамент сам Уолт Дисней). Несмотря на низкое качество видео на бюсты, данная техника смогла заинтересовать всех посетителей парка. На то время даже сложно представить, как с ограниченными техническими возможностями техники, специалисты смогли с высокой точностью, отобразить видеофрагмент на малых объектах так, что даже не одна проекция не смогла выйти за рамки объекта, на которые велась проекция видеоизображения. К сожалению, Уолт Дисней скончался тремя годами ранее, но можно с уверенностью утверждать, что концепция представления первой в мире трехмерной проекции на поверхности со сложными размерами исходила от него (это доказывают сохранившиеся видео, в котором представлена технология создания «поющих» голов).

Конечно, в 1969 году видеомэппинг не получил широкого распространения поскольку люди еще не понимали, где еще может применяться данная технология или возможно это связано с отсутствием в живых самого Уолта Диснея, сложность проецирования видеомэппинга заставляла творческих людей и технических специалистов, отказываться от этой технологии, поэтому из-за всех этих причин видеомэппинг был надолго забыт.

Только 11 лет спустя художник-инсталлятор Майкл Наймарк вспомнил об этом, что привело к выводу о том, что технологий, доступных в конце 70-х годах, было недостаточно для

создания убедительного проекционного изображения, что сделало видеомэппинг неспособным обеспечить ожидаемый эффект. В 1980 году Майкл Наймарк создал необычную инсталляцию, сняв на видео то, как несколько людей перемещаются в одной гостиной. Затем он спроецировал уже на пустую комнату это видео. Таким образом, создалась иллюзия, что комната не пустая: в ней ходят разные люди, взаимодействуя между собой и берут в руки «ожившие» предметы. Но и этот труд М. Наймарка не принес мэппингу популярности. Причиной тому, наверняка, стал недостаточный уровень развития технических средств и их дороговизна. Эти два события послужили ранними индикаторами появления технологий будущего. Примечательно, что компания Disney владеет первым патентом в области мэппинга под названием «Устройство и способ проецирования на трехмерный объект».

Одновременно с этим изучение видеомэппинга профессионалами началось всего через три десятилетия после создания карты Диснейленда, примерно в конце 90-х. Именно в этот период благодаря усилиям студентов Университета Северной Каролины возникла третья волна видеомэппинга. Участвуя в проекте «Офис будущего», они стремились использовать проекцию, чтобы создать иллюзию физического присутствия людей из разных удаленных офисов вместе. Через несколько лет после этого эксперимента Интернет вступил в эру стремительного развития, внедряя более сложные технологии, которые укрепили статус видеомэппинга как независимого и инновационного вида искусства. Следовательно, все большее число художников, корпораций и кинематографистов начали признавать и использовать этот растущий вид аудиовизуального искусства.

Так и произошло, в 2007 году Рикардо Ривера, один из пионеров инновационного видеодизайна и руководитель компании Klip Collective в Филадельфии, сделал то, что многие считают немыслимым. Ривера в конце 90-х экспериментировал с элементарным проекционным мэппингом с помощью проектора, ноутбука, Photoshop и After Effects 1.0. Он подключил проектор с помощью Photoshop на весь экран, нарисовал маску, импортировал ее в After Effects, сделал несколько многослойных изображений, импортировал их в другую систему редактирования, выложил на VHS и затем воспроизвел. Таким образом, запатентовав свою идею видеомэппинга.

Впоследствии использования данной технологии, к видеомэппингу, привлекло интерес таких корпораций, как Microsoft, которые использовали его в первую очередь для демонстрации своего технологического мастерства по сравнению с другими компаниями.

Непрерывный прогресс в техническом оснащении способствует постоянному расширению границ 3D-мэппинга, порождая новые типы и формы видеомэппинга. В настоящее время видеомэппинг значительно эволюционировал, представляя иммерсивные проекции, которые создают у зрителя ощущение присутствия и увлекательности в атмосфере представления. Для деформации видеоизображения используется специализированное программное обеспечение, учитывающее ландшафт проекционной поверхности. Следовательно, любая сложная трехмерная поверхность или статичное плоское изображение могут создавать иллюзию движения и трансформации. В последние годы сочетание видеомэппинга со световыми эффектами приобрело популярность, превратившись в увлекательный метод создания зрелищных шоу в городской среде. Повышенная развлекательная ценность, впечатляющие и современные спецэффекты, наряду со способностью воплощать в жизнь самые смелые художественные концепции, объясняют растущий спрос среди дизайнеров на интеграцию видеомэппинга в свои выступления.

Широкое распространение видеопроекций в наши дни заставляет воспринимать как должное сложности этой передовой технологии. Понимание того, как создается проецируемое изображение, не влияет на переживаемые при просмотре эмоции, напротив, оно может усилить чувственное восприятие и показать, как модернизировались устройства и инструменты световых проекции.

Таким образом, за все время существования световых проекций принцип создания технологии 3D-мэппинга не претерпел существенных изменений – это все тот же оптический эксперимент, способный с помощью световых иллюзий воздействовать на восприятие

пространства человеком. Изменились лишь средства и методы создания видеопроекций – появилось специальное проекционное оборудование, программное обеспечение, цифровые технологии и компьютерная графика, а также изменились сферы их применения – реклама, образование, театр и кинематограф, бизнес, медицина, медиа и т. д. Кроме того, создание видеомэппинга с каждым годом становится все более доступным для использования в повседневной жизни, что делает его актуальным и эффективным инструментом создания медиаконтента в наши дни.

Рассмотрим несколько примеров использования видеомэппинга:

1. Видеомэппинг на дворцовой площади посвященного к 320-летию Санкт-Петербурга. (Рис.1)

Рисунок 1. Видеомэппинг шоу посвященное к «320 Санкт-Петербурга».

2. Видеомэппинг на фасаде здания Московского государственного университета (МГУ) посвященного ко дню города и 20-летию Альфа банка. (Рис.2)

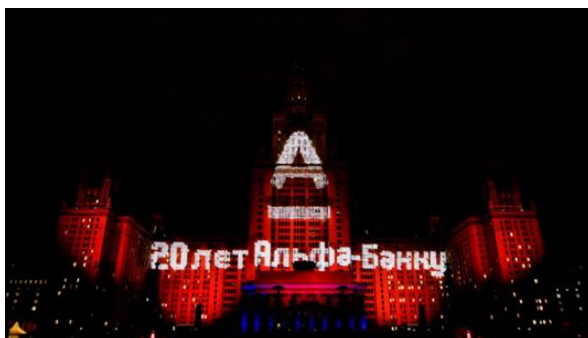

Рисунок 2. Видеомэппинг на фасаде здания Московского государственного университета.

3. Открытие олимпийских игр в Сочи «Становление Российского государства». (Рис.3)

Рисунок 3. Видеомэппинг на открытии олимпийских игр в Сочи.

4. Интерьерный видеомэппинг одного из выставочных залов библиотеки им. Гоголя, Санкт-Петербург. (Рис.4)

Рисунок 4. Видеомэппинг в выставочном зале библиотеки им. Гоголя, Санкт-Петербург.

5. Использование видеомэппинга на оперном театре в Сиднее, Австралия.

Рисунок 5. Видеомэппинг на фасаде здания оперного театра в Сиднее.

6. Видеомэппинг при презентации нового автомобиля от компании BMW.

Рисунок 6. Видеомэппинг для презентации нового автомобиля от компании BMW.

***

1. Видеомэппинг // Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BF%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 26.2.2024).
2. Коклина, А. П. Технические средства выразительности современных праздничных действ: видеомэппинг / А. П. Коклина // Технологические инновации в современном мире: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Уфа, 28 ноября 2019 года. Том Часть 3. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2019. – С. 131-136.
3. Круталевич, С. Ю. Исторический аспект возникновения видеопроекции как направления светодизайна / С. Ю. Круталевич, Н. Ю. Казакова, А. Ч. Курбанмурадова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 58. – С. 168-172.
4. Папилова, К. Е. Видеомэппинг как технология экранной медиакommunikации / К. Е. Папилова // Журналистика и медиакommunikации в цифровой среде - 2023 : Сборник научных статей II Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 марта 2023 года. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. – С. 141-145.

5. Романовский, А. М. Технология "видеомэппинг" и ее практическое применение / А. М. Романовский // Творчество молодых: дизайн, реклама, информационные технологии : сборник трудов XVI национальной научно-практической конференции студентов и аспирантов, Омск, 21–22 апреля 2017 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2017. – С. 108-110.
6. Шульпина, М. С. Новые медиа как способ трансформации городского пространства / М. С. Шульпина // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2021. – № 1(15). – С. 62-65.

Лаврентьева М. А., Корниенко Д. О., Растарасов Е.В.
Специфика коммуникации в сфере туризма

*Кубанский государственный технологический университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-111

Аннотация

Данная статья изучает специфику деятельности языкового посредника в сфере туризма. Основными задачами языкового посредника является обеспечение коммуникационной связи между туристами и местным населением, а также помощь в разрешении языковых и культурных проблем, с которыми туристы могут столкнуться во время путешествия. Рассмотрена роль и функции языкового посредника, а также его вклад в развитие туризма. Сделаны выводы о важности коммуникации в сфере туризма, в том числе и невербальной, а также о способах получения информации о местах, достопримечательностях.

Ключевые слова: сфера туризма, коммуникации, маркетинг, языковой посредник, взаимодействие.

Abstract

This article examines the specifics of the activity of a language intermediary in the field of tourism. The main tasks of the language mediator are to ensure communication between tourists and the local population, as well as to help resolve linguistic and cultural problems that tourists may encounter during their trip. The role and functions of the language mediator, as well as its contribution to the development of tourism, are considered. Conclusions are drawn about the importance of communication in the field of tourism, including non-verbal, as well as ways to obtain information about places and attractions.

Keywords: tourism, communications, marketing, language intermediary, interaction.

Современный мир характеризуется все большим количеством туристических поездок в различные страны, что зачастую создает языковые и культурные барьеры между туристами и местным населением.

На сегодняшний день туризм охватывает все страны и континенты. В контексте социальной философии туризм – деятельность, способная оказать на индивида внешнее воздействие и существующая вне зависимости от конкретной личности.

Туризм, благодаря своей массовости, стал неотъемлемым элементом современного глобального общества. Основные черты современного общества, способствующие развитию туризма, сформировались под влиянием промышленной революции, обеспечившей кратный рост свободного времени, а также под влиянием развития широкой сети транспортной инфраструктуры, обеспечившей положительную динамику мобильности жителей всех стран мира, расширившей межкультурное взаимодействие представителей разных стран и народов мира [1].

Существует множество инструментов используемых в структуре интегрированных коммуникаций[2]. В первую очередь туризм начинается с маркетинговых коммуникаций. Такие коммуникации играют важную роль в популяризации и продвижении туристического направления или предложения. Маркетинговые коммуникации могут включать в себя различные инструменты и каналы связи, такие как реклама, пиар, прямые продажи, интернет-

маркетинг, социальные сети и другие. Они позволяют достичь широкой аудитории и обратить на себя внимание не только локальных, но и международных потребителей. Также маркетинговые коммуникации могут способствовать созданию и поддержанию положительного имиджа туристического направления или предложения [3].

Для создания доверительных отношений между сотрудником фирмы, предоставляющих услуги в сфере туризма и клиентами, необходима правильная коммуникация. Работники туристических компаний должны эффективно общаться с туристами, в том числе и с иностранными. Такие коммуникативные навыки помогают предложить подходящие услуги и решить возникающие проблемы. При этом у различных культур существуют разные ожидания и правила общения, и понимание данных различий может защитить сотрудников от конфликтов с клиентами из других стран или регионов. Таким образом руководитель фирмы должен обеспечить образовательные курсы для работников. Обучение помогает создать положительный имидж компании, улучшить клиентский опыт, установить долгосрочные отношения с клиентами и достичь успеха в сфере туризма [4].

Помимо это, сотрудники фирмы должны находиться в постоянной коммуникации со своими коллегами. Тем самым осуществляется деловое общение. Деловое и профессиональное общение начинается с того, что перед субъектами деятельности возникает определенная задача, которую необходимо решать, в ходе выполнения данной задачи появляется потребность в общении. Например, у специалиста туристического предприятия, возникли сложности при оформлении туристической путевки. Данный работник находится в проблемной ситуации, из которой надо найти выход. Сначала он решает посоветоваться с более опытным и квалифицированным коллегой или обратиться к узкоспециализированному специалисту, например к экономисту, если трудности возникли при расчете стоимости туристического продукта. В зависимости от результата ориентировки у работника формируется определенное коммуникативное намерение, которое является итогом процесса решения коммуникативной задачи [5].

Коммуникация, также, играет важную роль в обеспечении информационной связи между туристами и местными ресурсами, а также в устранении языковых и культурных барьеров. Одним из главных аспектов коммуникации является предоставление информации о достопримечательностях, услугах и мероприятиях. Туристам необходимо знать, какие места они могут посетить, какие услуги доступны и какие мероприятия проходят в регионе. Современные технологии позволяют туристам получать актуальную информацию о том, где остановиться, что посмотреть и где отдохнуть. Существует множество приложений и интернет-сервисов, которые помогают туристам находить места для проживания, местные рынки, рестораны, пляжи и другие развлечения в регионе, а также позволяют взаимодействовать с местными жителями и получать от них рекомендации и советы. Благодаря информационной связи туристы могут заранее спланировать свое время и узнать о возможностях, которые ждут их в новом месте.

Помимо использования интернет-сервисов актуальным остается использование более традиционных способов получения информации о местах, достопримечательностях в сфере туризма. Например, гиды – профессиональные экскурсоводы, используют вербальную коммуникацию, в целях предоставления фактов и историй о месте, а также для ответов на вопросы. Обеспечивают помощь туристам с выбором интересных мест и сотрудники ресепшены, которые также при помощи коммуникации предоставляют информацию о мероприятиях услугах и ценах. Туристы могут задавать вопросы и разговаривать с местными жителями, чтобы получить более точную и персонализированную информацию, однако в данном случае необходимо учитывать межкультурную коммуникацию, в том числе и невербальную. Неправильное использование слов, жестов, мимики или интонации могут привести к недопониманию и конфликтам [6]. Предоставление информации может осуществляться через рекламные баннеры или брошюры. Например, фразы и описания могут

быть использованы для привлечения внимания туристов и представления интересных предложений.

Для избежания неловких ситуаций туристы могут использовать услуги гида-переводчика. Он, переводя информацию с одного языка на другой, помогает туристам понять и быть понятыми местным населением, а также справиться с повседневными задачами, такими как поиск места проживания, покупка товаров и услуг или заказ еды в ресторане. Гид-переводчик помогает разрешить языковые и культурные проблемы, с которыми туристы могут столкнуться во время путешествия. Он является не только переводчиком, но и понимает особенности местной культуры и традиции [7, с. 15]. Туристам могут быть непонятны местные обычаи, правила поведения и социальные нормы, поэтому языковой посредник помогает им освоиться в новой среде и избежать неловких ситуаций. Гид-переводчик осуществляет важный вклад в развитие туризма. Благодаря его помощи, туристы могут чувствовать себя более комфортно и уверенно в поездке, что стимулирует развитие туристической индустрии. Более того, языковой посредник способствует сохранению культурного наследия, так как помогает сохранить и передать знания о местной культуре, традициях и языке [8].

Таким образом общение играет важную роль в сфере туризма, обеспечивая коммуникационную связь между туристами и местным населением, помогая разрешить языковые и культурные проблемы, с которыми туристы могут столкнуться, а также способствуя развитию туризма и сохранению культурного наследия. Многочисленные и разнообразные средства коммуникативного воздействия стали обязательным атрибутом современного быстроменяющегося мира [8]. В процессе коммуникации путешественники получают информацию о достопримечательностях, услугах и мероприятиях. Постоянное обновление и улучшение коммуникационных средств помогает сделать путешествие более информированным и интересным для туристов.

***

1. Александрова Мария Александровна Туризм как элемент сферы социального благополучия // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. №4 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-kak-element-sfery-sotsialnogo-blagopoluchiya> (дата обращения: 04.02.2024).
2. Канкина, А. В. Спонсорство как элемент интегрированных коммуникаций / А. В. Канкина, А. С. Бочкарева // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2016. – № 7. – С. 105-115.
3. Лаврентьева М.А. Корпоративная идентичность в компании: к вопросу о маркетинговых коммуникациях // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2019. № 2. С. 514-521. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37382882_75662209.
4. Лаврентьева, М. А. Развитие высшей профессиональной школы России в 1985 - 2005 гг. (на примере Краснодарского края и Республики Адыгея) : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Лаврентьева Марина Андреевна. – Краснодар, 2007. – 211 с. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-modeli-reformirovaniya-vysshey-professionalnoy-shkoly-rossii-v-1985-2005-gg-i-ih-realizatsiya-na-obrazovatelnom-prostranstve/viewer>.
5. Овсянникова Елена Александровна Профессиональное и деловое общение в сфере туризма // Science Time. 2015. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-i-delovoe-obschenie-v-sfere-turizma>.
6. Щербаева, Л. А. Особенности невербального общения в бизнесе / Л. А. Щербаева, М. А. Лаврентьева, И. И. Гаевская // Наукосфера. – 2023. – № 4-1. – С. 396-399. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53742119_44616219.
7. Гаевская И.И. Формирование и развитие международного сотрудничества субъектов Российской Федерации в 1991 – 2005 гг. (на материалах Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 – Отечественная история. Краснодар, 2006. 27 с.
8. Гаевская И.И., Полосухин Д.В. Развитие межкультурных взаимоотношений в бизнесе // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023, № 2 (26). С. 392-396. [Электронный ресурс]. URL: http://univers-plus.ru/files/1/1/2/1125/Na%20peresech_2023_2/090_Гаевская,%20Полосухин.pdf (дата обращения: 04.02.2024).
9. Говорова, К. В. PR-технологии в системе интегрированных маркетинговых коммуникаций / К. В. Говорова, А. С. Бочкарева // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2016. – № 7. – С. 43-53.

Лаврентьева М. А., Растарасов Е.В., Корниенко Д.О.

Интернет как средство коммуникации

*Кубанский государственный технологический университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-112

Аннотация

В статье описывается актуальность изучения интернет-коммуникаций. В данной работе перечислены принципы общения через социальные сети, рассмотрены основные виды пользователей и их поведение, а также причины интернет-общения. Рассмотрено понятие нетикета в настоящее время. Сделаны выводы о положительных и отрицательных сторонах использования интернет-коммуникации, а также его влияние на пользователя.

Ключевые слова: коммуникации, нетикет, пользователь, эмоджи, причины, особенности.

Abstract

The article describes the relevance of studying Internet communications. This paper lists the principles of communication through social networks, examines the main types of users and their behavior, as well as the reasons for Internet communication. The concept of a network etiquette is currently considered. Conclusions are drawn about the positive and negative sides of using Internet communication, as well as its impact on the user.

Keywords: communication, network etiquette, user, emoji, reasons, features.

Интернет-коммуникации являются важной и неотъемлемой частью современной жизни. Коммуникация через интернет-сервисы стала ключевым инструментом взаимодействия между людьми, тем самым весьма ощутимо изменив общение.

Интернет-коммуникации – это способы общения, предполагающие передачу информации по каналам сети Интернет. Исследователями установлено, что такими коммуникациями пользуются люди разных поколений, причем 95% – пользователи в возрасте от 10 лет до 30 лет, это свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы [1]. С помощью глобальной сети Интернет человек может за считанные секунды наладить связь с любым городом, страной, континентом; найти нужную ему информацию, узнать интересующие подробности [2].

Существует несколько видов пользователей социальных сетей. Первый вид – рядовой пользователь. Главной целью – общение. Причем общение может проходить раз в неделю или более длительного периода без чувства дискомфорта. Второй вид – активный пользователь. Такой пользователь не только общается посредством переписки, но и добавляет различные сообщества, аккаунты блоггеров, друзей, выкладывает фотографии, видео, могут делиться мыслями и темами. Третий вид – гиперактивный пользователь. У такого человека мессенджеры и социальные сети становятся второй реальностью. Человек часто выкладывает фотографии и видео, ждет отметки «Нравится» и комментарии, следит за количеством просмотров. У такого пользователя общение в социальных сетях является более интересным и красочным, нежели вербальное общение.

В связи с распространением интернета, появились новые формы и стили коммуникации, которые привели к своеобразному нетикету. Нетикет (от англ. Net – сеть), или сетикет (сетевой этикет) – свод правил, регулирующих вербальное и невербальное поведение пользователей сети Интернет. Данное понятие появилось в середине 80-х годов XX века, поскольку участники сетевых сообществ осознали, что чрезмерная свобода и отсутствие сдерживающих механизмов мешают комфортному общению [3].

Сетевая коммуникация состоит из широкого спектра платформ, включая электронную почту, социальные сети, форумы, чаты и мессенджеры. Важно помнить, что каждая из этих платформ имеет свои уникальные особенности, стили и собственные нюансы сетевого этикета.

Основными стилями в интернет-общении являются публицистический и разговорный. Они пересекаются между собой, взаимно проникают. Пересечение заключается в том, что основным языком общения в интернет-среде – это статьи, публикации. При этом зачастую данные публикации формируются в определенных средах или в диалогах. Как результат, появляется некий трансформированный разговорно-публицистический стиль коммуникации [4].

Стоит отметить, что общение через мессенджеры предполагает отсутствие невербального общения. Невербальная коммуникация – это система взаимодействия несловесных сигналов, внешних телесных движений, к которым относят мимику, жесты, интонацию голоса, улыбку, осанку, походку, внешний вид и многое другое [5]. В таких случаях эмоджи становятся важным средством передачи эмоциональной окраски сообщения. Они позволяют добавить контекст и выразить тональность высказывания. Формирование интернет-общения с использованием эмоджи при отсутствии невербального общения происходит за счет включения соответствующих смайликов, которые подчеркивают эмоциональную составляющую сообщения. Например, улыбающееся лицо может указывать на дружелюбное отношение, а сердце – на чувство любви или благодарности. Фактически на сегодняшний день эмоджи только информируют об эмоционально окрашенном отношении автора к тексту, просто передавая направленность и степень его эмоций. Помимо эмоджи, на сегодняшний день в качестве компенсации тембра используется «капс», т.е. описываются слова заглавными буквами. Такое написание текста чаще всего трактуется как повышение голоса, а иногда и крик [6, с. 247].

Основной причиной интернет-общения является недостаточное общение в реальной жизни. В таком случае пользователь может потерять интерес к общению в мессенджерах, если появляется возможность для удовлетворения потребностей в коммуникации в реальности. К причинам также относится возможность реализации качеств личностей, использование различных ролей, которые по тем или иным причинам не возможны в реальной жизни. Подобная возможность обусловлена анонимностью, нежесткой нормативностью, своеобразием процесса восприятия человека человеком. Желанием переживания тех или иных эмоций объясняется, вероятно, и стремление к эмоциональному наполнению текста.

Основная особенность сетевого этикета – это уважение к другим пользователям. На платформах сетевого общения важно проявлять толерантность к разным мнениям, культурам и убеждениям [7, с. 32]. Конструктивная коммуникация также играет важную роль: умение высказывать свое мнение без обиды других и готовность слушать точки зрения других людей. Также к особенностям интернет-коммуникации относятся дешевизна, доступность связь, возможность общения на расстоянии. Интернет-общение может снять многие психологические барьеры, что является как положительной, так и отрицательной стороной. Причиной является анонимность, т.к. несмотря на то, что иногда возможно получить некоторые сведения анкетного характера и даже фотографию собеседника, они недостаточны для реального и адекватного восприятия личности. Человек в сети может проявлять и проявляет большую свободу высказываний и поступков так как риск разоблачения и личной отрицательной оценки окружающими минимален. Очень важно отметить, что интернет-коммуникация не ограничивается только личным общением. Она также выходит на глобальный уровень, предоставляя уникальную возможность для коммуникации между странами, культурами и языками. Благодаря интернету можно общаться с людьми по всему миру, узнавать о разных культурах и расширять кругозор [8].

Однако, несмотря на все плюсы и минусы интернет общения, каждому пользователю не стоит забывать о защите личной информации в сетевом общении. Пользователи должны быть внимательны к тому, какую информацию о себе они раскрывают в сети, чтобы избежать нежелательного использования своих данных. Несмотря на настройки приватности, нет никакой гарантии, что нашей информацией не воспользуются злоумышленники в корыстных

целях. Социальные сети работают глобально, но законы о защите персональных данных сильно различаются между регионами. К сожалению, нет единой правовой системы, регулирующей деятельность социальных сетей. Однако, в этом не следует винить злоумышленников, либо создателей социальных сетей, так как сам пользователь порой занимается чрезмерным распространением информации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование интернет-коммуникаций является одной из актуальных тем в настоящее время. В полном соответствии с сегодняшними современными тенденциями, сфера применения возможностей интегрированных коммуникаций постоянно расширяется [9]. Общение в социальных сетях обладает рядом специфических особенностей, которые не только отличают его от традиционного речевого этикета, но и противоречат некоторым его устоявшимся нормам. Также помимо положительных факторов общения через сети, необходимо помнить и об отрицательных, которые могут негативно повлиять на пользователя.

***

1. Абросимова, О. В. Особенности интернет-коммуникации современной молодежи / О. В. Абросимова, В. И. Евсикова // Вестник ГОУ ДПО ТО "ИПК и ППРО ТО". Тульское образовательное пространство. – 2020. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_43032804_90819222.
2. Орлова, В. О. Реклама и пиар в интегрированных коммуникациях / В. О. Орлова, А. С. Бочкарева // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2018. – № 1. – С. 241-250.
3. Карабань Наталья Александровна, Дикарева Анна Валерьевна Сетикет, или правила речевого поведения в сети Интернет // Филология: научные исследования. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setiket-ili-pravila-rechevogo-povedeniya-v-seti-internet>.
4. Рубцова, Е. В. Стилистические особенности интернет-коммуникации / Е. В. Рубцова // Региональный вестник. – 2020. – № 3(42). – С. 60-61. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_42467684_73622872.
5. Мягкова, Е. С. Невербальные средства общения в процессе межкультурной коммуникации / Е. С. Мягкова, И. И. Гаевская, М. А. Лаврентьева // Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям (SDE-IR 2023) : Сборник статей конференции, Екатеринбург, 16 марта 2023 года. – Екатеринбург: ООО "Институт цифровой экономики и права", 2023. – С. 355-358. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_53337083_88030068.
6. Гаевская И.И., Лаврентьева М.А., Бабаянц А.С. Гипертекст как способ организации коммуникативного пространства виртуальной языковой личности / Сб. матер. VI международной научно-практической очно-заочной конференции «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования», 28 октября 2021 г., г. Краснодар. Краснодар: КубГТУ, 2021. С.244-249.
7. Буланова Н.Н., Гаевская И.И. Позитивные последствия распространения массовой культуры // Сб. лучших научных работ молодых ученых Кубанского государственного технологического университета, отмеченных наградами на конкурсах. Гуманитарные науки. Краснодар, 2017. С. 31-33.
8. Лаврентьева М.А., Гаевская И.И. Формирование инновационного подхода в современной высшей школе: теоретический аспект // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2018. № 4. С. 149-155. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntk.kubstu.ru /data/mc/0052/2108.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).
9. Бочкарева, А. С. PR как составляющая интегрированных коммуникаций в аптечном бизнесе: в контексте современных социальных процессов РФ (на примере деятельности ООО "Гомеопатическая аптека на Атарбекова") / А. С. Бочкарева, Ю. В. Хотина // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2017. – № 6. – С. 64-73.

Черников Е.А.

Межкультурный диалог как инструмент социальной адаптации

*Череповецкий государственный университет
(Россия, Череповец)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-113

Аннотация

Межкультурный диалог представляет собой процесс взаимодействия и обмена между представителями разных культур с целью понимания и преодоления различий. Он является важным инструментом социальной адаптации, так как позволяет людям из разных культур

осознавать и принимать друг друга, преодолевать недоверие и предубеждения, а также совместно находить пути решения конфликтов и проблем.

В процессе межкультурного диалога люди обмениваются знаниями, опытом, ценностями и идеями, что способствует повышению их образованности и культурного разнообразия. Кроме того, межкультурный диалог способствует установлению межличностных отношений, уважению и толерантности к различным культурам.

Межкультурный диалог может быть эффективным инструментом социальной адаптации в различных ситуациях, таких как иммиграция, международные бизнес-контакты, международное сотрудничество и туризм. Он помогает людям адаптироваться к новой культуре, понимать и принимать местные обычаи, нормы поведения и ценности.

Межкультурный диалог также способствует созданию гармоничного и мирного общества, так как помогает предотвращать конфликты, устранять стереотипы и нарушения прав человека, а также укреплять взаимопонимание и сотрудничество между культурами.

Ключевые слова: межкультурный диалог, коммуникация, общение, связь, культура, общество.

Abstract

Intercultural dialogue is a process of interaction and exchange of views between representatives of different cultures in order to understand and overcome differences. It is an important tool for social adaptation, as it allows people from different cultures to get to know and accept each other, overcome distrust and prejudice and jointly find ways to solve conflicts and problems.

In the process of intercultural dialogue, people exchange knowledge, experience, values and ideas, which contributes to their education and cultural diversity. In addition, intercultural dialogue promotes the establishment of interpersonal relations, respect and tolerance for different cultures.

Intercultural dialogue can be an effective tool for social adaptation in various situations, such as immigration, international business contacts, international cooperation and tourism. It helps people adapt to a new culture, understand and accept local customs, norms of behavior and values.

Keywords: intercultural dialogue, communication, communication, communication, culture, society.

Сегодня мир становится все более глобализованным, все больше людей выбирают для себя возможности для международного путешествия, обучения или работы за границей. Переезд в другую страну может быть ошеломляющим и вызывать чувство незащищенности у мигрантов, так как им необходимо не только изучать новую культуру, но и справляться с проблемами социальной адаптации.

Охват межкультурного диалога имеет важное значение для содействия социальной адаптации и содействия эффективной интеграции. Хотя изучение и понимание культуры принимающей страны имеет решающее значение, не менее важно участвовать в разговорах о своем собственном культурном происхождении. Поощряя обмен точками зрения и знаниями, межкультурный диалог становится мощным инструментом повышения адаптивных способностей и содействия гармоничному сосуществованию.

Многие исследования показывают, что межкультурный диалог - это ключевой аспект успешной адаптации в новой стране. Основная идея межкультурного диалога заключается в том, чтобы научиться эффективно общаться и взаимодействовать с людьми из разных культур.

Диалог с местными жителями является ключевым аспектом межкультурного взаимодействия. Мигрант (путешественник, бизнесмен или студент) может встречать новых людей, участвовать в общественной жизни, обмениваться опытом и делиться своими собственными знаниями и традициями. Постепенно, через взаимодействие, мигрант будет включаться в местную культуру и создавать связи, что помогает ему чувствовать себя более комфортно и принадлежащим к новому сообществу.

Кроме того, межкультурный диалог также может предотвратить конфликты и недоразумения, которые могут возникнуть из-за различий в культуре. Открытая коммуникация

и понимание разных точек зрения помогут участникам диалога найти компромиссные решения и строить гармоничные отношения.

Одним из самых важных аспектов межкультурного диалога является не только изучение новой страны, но и активное рассказывание о своей родной стране, например государство Туркменистан.

Туркменистан – удивительная страна, расположенная в Центральной Азии. Это государство, богатое историей, культурой и прекрасными пейзажами.

Одним из наиболее узнаваемых символов Туркменистана является город Ашхабад – его столица. Город удивляет своей архитектурой, где преобладают яркие белые мраморные здания. Здесь можно увидеть замечательные памятники, такие как Духовной мечети Туркменистана и Независимости, которые восхищают своими изысканными деталями и грандиозностью.

Туркменистан также известен огромными заповедниками и национальными парками, где можно встретить множество видов редких животных и растений. Также в этом государстве имеется каракумская пустыня – самая большая песчаная пустыня в мире. Она внушает своими бескрайними песчаными дюнами и необыкновенными пейзажами.

Туркмены гордятся своей богатой культурой и национальными традициями. По всей стране встречается традиционное искусство, такое как ковроделие, и изготовление украшений. Повара Туркменистана славятся своим умением готовить вкусные мясные блюда.

Жители Туркменистана гордятся и «Ахалтекинскими» лошадьми – национальная гордость страны, и ее грация и изящество в танце поистине потрясают.

Туркменистан – это страна, где история переплетается с современностью, где живописные природные уголки и богатое наследие создают уникальную атмосферу. Путешествие в эту удивительную страну позволяет почувствовать дух ее культуры и ощутить гостеприимство туркменских людей.

Процесс адаптации мигранта из государства Туркменистан можно проиллюстрировать наглядно. Представим, что данному мигранту приходится адаптироваться к жизни в России. В таком случае, межкультурный диалог будет играть важную роль в его успешной адаптации.

На первоначальном этапе адаптации, будет важно знакомиться с особенностями российской культуры. Это может включать изучение языка, понимание местных обычаев и традиций, а также знакомство с социальными нормами и ценностями. В процессе межкультурного диалога мигрант сможет обсуждать свои вопросы, получать необходимую информацию и развивать навыки, необходимые для успешного пребывания в этой стране.

Рассказывая о своей культуре, мигрант, особенно если это студент, с помощью межкультурного диалога адаптируется к обычаям и образу жизни жителей Российской Федерации. Помимо этого, если мигрант является студентом, то в диалогах могут участвовать преподаватели или руководитель направления подготовки. Этот диалог позволяет глубже понять русскую культуру. Активно слушая, задавая вопросы и делясь своей точкой зрения, учащийся может преодолеть культурные различия, построить значимые связи и более эффективно ориентироваться в культурных различиях. Межкультурный диалог способствует эмпатии, способствует взаимопониманию и помогает студенту адаптироваться к российскому обществу, ценя его уникальность и приобретая новый опыт. Это и создает основу для дальнейшего взаимодействия и улучшения адаптивных способностей.

Рассказывая о своей Родине, иностранные граждане могут привлечь к себе внимание, вызвать интерес и уважение со стороны других людей. Они могут стать «мостиком» между своей и новой культурой, помогая людям лучше понять и оценить различия и сходства. Кроме того, рассказы об истории и культуре своей страны могут способствовать расширению горизонтов и обогащению культурного опыта всех участников диалога.

Изучение новой страны также является неотъемлемой частью успешной социальной адаптации. Это помогает людям понять себя и свою роль в новой среде, осознать свои предрассудки и ошибки, адаптировать свое поведение и общение в соответствии с новыми правилами и нормами.

Участие в межкультурном диалоге создает возможности для создания социальных сетей, состоящих из людей разных культур. Эти связи обеспечивают систему поддержки, позволяющую новичкам более эффективно ориентироваться в принятом ими обществе. Это также способствует обмену информацией, ресурсами и опытом, создавая сеть взаимопомощи и сотрудничества.

Межкультурный диалог также помогает мигрантам сохранить свою собственную культуру и идентичность в новой стране. Знакомство с местными жителями и возможность поделиться своими традициями и обычаями позволяет сохранить связь со своим прошлым и чувствовать себя признанными и уважаемыми.

Заключение

В целом, межкультурный диалог является сильным инструментом для социальной адаптации в новой стране. Он позволяет людям устанавливать доверительные отношения, понимать себя и других, расширять свой культурный опыт и разрабатывать адаптивные стратегии. Рассказывая о своей родной стране и заботясь о развитии межкультурного диалога, мы сможем создать более открытое и взаимопроникающее общество. Охват межкультурного диалога в конечном итоге приводит к более богатому культурному обмену, взаимному уважению и коллективному росту.

***

1. Боголюбова, Н. М. Межкультурная коммуникация в 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 253 с.
  2. Вознюк Е.Б. Диалог культур как вид межкультурного взаимодействия // Молодежь - Барнаул: материалы XI научно-практической конференции: в 2 т. / отв. ред. Б.А. Черниченко. Барнаул, 2010. Т. 2. 0,13 п.л. (лично автором 0,13 п.л.).
  3. Гусейнов, А.А. Толерантность и диалог культур [Текст] / А.А. Гусейнов // Диалог культур и партнерство цивилизаций : IX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14-15 мая 2009 г. - СПб. : Изд-во СПбГУП, 2009. -С. 65-68.
  4. Грушевицкая, Т. Г. Культурология / Т.Г. Грушевицкая, А.П. Садохин. - М.: Юнити-Дана, 2017 год. - 688 с.
  5. Межуев, В.М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире [Текст] / В.М. Межуев // Вопросы философии. - 2011. - № 9.-С. 65-73.
-

РАЗДЕЛ VI. СОЦИОЛОГИЯ

Кошелев А.А.

Электронно-образовательные ресурсы для высшего образования и учреждений СПО

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-114

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы о классификации электронных образовательных ресурсов, которые стали важным элементом образовательной системы в условиях цифровизации, охватывающей все сферы общественной жизни. Цель исследования заключается в анализе общих характеристик классификации электронно-образовательных ресурсов в системе высшего образования и учебных заведений СПО. Для достижения этой цели мы использовали теоретико-методологический анализ, поскольку он представляет собой наиболее объективный метод научного изучения данной проблематики. В процессе исследования мы проанализировали и модернизировали несколько попыток классификации электронно-образовательных ресурсов, а также предложили собственное авторское толкование типов электронно-библиотечных систем и курсов.

Ключевые слова: образование, цифровизация, электронно-образовательные ресурсы.

Abstract

This article discusses the classification of electronic educational resources, which have become an important element of the educational system in the context of digitalization, covering all spheres of public life. The purpose of the study is to analyze the general characteristics of the classification of electronic educational resources in the system of higher education and vocational education institutions. To achieve this goal, we used theoretical and methodological analysis, since it is the most objective method of scientific study of this problem. In the course of the research, we analyzed and modernized several attempts to classify electronic educational resources, and also proposed our own author's interpretation of the types of electronic library systems and courses.

Keywords: education, digitalization, electronic educational resources.

Бурное развитие процесса цифровизации в системе образования России породило множество новых концепций, которые пытаются систематизировать и классифицировать электронные образовательные ресурсы по различным критериям и характеристикам. Однако следует отметить, что нет единой системы классификации для цифрового образовательного контента, исследователи часто опираются на свои собственные исследования, чтобы разрабатывать новые подходы к анализу данной проблематики. Например, известный специалист З.М. Муцурова предлагает классифицировать электронные образовательные ресурсы в зависимости от их сложности, выделяя следующие категории: простые ресурсы (текстовые материалы), гипертекстовые (со ссылками на дополнительную информацию), аудио-видео ресурсы (со звуком или видео) и мультимедийные ресурсы (с различными типами содержимого на экране компьютера). С точки зрения образовательной цели электронные образовательные ресурсы могут быть разделены на компьютерные учебники, электронные справочники, компьютерные задачки и виртуальные практикумы.

Согласно методам распространения, электронные образовательные ресурсы могут быть разделены на следующие типы:

- а) Локальные электронные образовательные ресурсы, которые предназначены для использования внутри конкретной образовательной организации и не предполагают общего доступа для пользователей из других мест;
- б) Сетевые электронные образовательные ресурсы, которые ориентированы на общий доступ пользователей из различных образовательных учреждений;
- в) Комбинированный тип, который представляет собой совмещение локальных и сетевых электронных образовательных ресурсов для повышения эффективности образовательного процесса и взаимодействия между научными школами.

Согласно А.Г. Миняевой, электронные образовательные ресурсы могут быть классифицированы следующим образом:

- а) Цифровые образовательные ресурсы;
- б) Нормативно-правовые базы;
- в) Инновационные учебно-методические базы.

Если рассматривать критерий доступности, то электронные образовательные ресурсы можно структурировать следующим образом:

Ресурсы открытого доступа, которые доступны пользователям без необходимости заключения лицензионного договора между образовательной организацией и правообладателем, и которые могут быть использованы в любое удобное время. Например, "Национальная электронная библиотека" предоставляет доступ к широкому спектру изданий после регистрации на сайте, а также содержит как художественную, так и научно-популярную литературу. "Киберленинка" - это научная электронная библиотека, основанная на принципах открытой науки (Open Science), которая в основном содержит статьи по различным тематикам и может быть полезна для учебно-методической и научно-исследовательской работы

К ресурсам ограниченного доступа можно отнести, в первую очередь электронно-библиотечные системы, которые представляют собой площадки, формирующие порядка 90% фондов современного библиотечного пространства, являющиеся частью электронно-информационной образовательной среды вуза и важным условием для прохождения университетской аккредитации. К числу отличительных черт электронно-библиотечных систем можно отнести: лицензионный характер, возможность включения в рабочие программы дисциплины в соответствии с требованиями ФГОС, технологии интеграции с ЭИОС вуза, наличие удобного и понятного интерфейса для разных типов пользователей, а также максимальное отражение специфики учебного процесса. Кроме того, можно выделить электронно-библиотечные системы смешанного и специализированного типа в зависимости от целевой аудитории. Типичным примером специализированного ресурса для обеспечения образовательных программ среднего профессионального образования является платформа «Профобразование» (<https://profspro.ru>). Это многопрофильная база учебной литературы, которая содержит специализированный учебно-методический контент, большинство из которого включено и рекомендовано примерными образовательными программами. Аналогичным ресурсом выступает платформа «Русский как иностранный», только акцент, в данном случае, смещается на обучение и, отчасти, привлечение студентов из зарубежья, что содействует программам экспорта образования.

Ресурсы смешанного типа в контексте обозначенной проблематики предполагают универсальность учебно-методического контента по широкому спектру направлений подготовки для разных уровней образования (СПО, бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура). К числу таких ресурсов, по нашему мнению, относится электронная библиотека ЦОР IPR SMART (<https://www.iprbookshop.ru>), которая является политематической базой знаний, содержит более 160.000 единиц контента, аудио и видеоресурсы, причем, как показывает анализ, учебная и научная литература представлена на платформе преимущественно за последние пять лет. На наш взгляд, очень удобно, что источники классифицированы по УГНП, а широкий набор специализированных сервисов позволяет оперативно решать, как образовательные, так и административные задачи.

К числу ресурсов, позволяющих самостоятельно осваивать новые профессии и специальности, относятся онлайн-курсы, которые стали особенно популярны в период пандемии. Они также могут быть классифицированы по нескольким параметрам, определяющим их виды. Так, онлайн-курсы могут быть общедоступными (бесплатными) или коммерческими (с платной подпиской), гуманитарными или техническими, официальными (с выдачей сертификата) или предназначенными для индивидуального развития.

Таким образом, можно заключить, что типы электронно-образовательных ресурсов разнообразны и в настоящее время нет единого понимания их классификации, что является объективным в условиях интенсивного развития цифровизации. По нашему мнению, особую значимость в общей классификации имеют электронно-библиотечные системы и онлайн-курсы, которые становятся ключевыми инструментами образовательного процесса в университетах и учебных заведениях СПО.

***

1. Иванова, Н. Ю. А. А. Кошелев. Дистанционное образование в условиях цифровой трансформации современного вуза : монография / Н. Ю. Иванова, А. А. Кошелев. — Саратов : Вузовское образование, 2022. — 87 с. — ISBN 978-5-4487-0845-9. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/123298.html> (дата обращения: 15.08.2023). — Режим доступа: для авторизир. пользователей. - DOI: <https://doi.org/10.23682/123298>
2. Муцурова З.М. Сущность и классификация электронных образовательных ресурсов/ З.М. Муцурова // Мир науки, культуры, образования №2 (51) 2015. Грозный. С.221-222.
3. Миняева, А. Г. Виды электронных образовательных ресурсов / А. Г. Миняева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 27 (369). — С. 258-261. — URL: <https://moluch.ru/archive/369/83083/> (дата обращения: 23.06.2023).

Куликов В.А.

Дискриминация студенческой молодежи по внешнему признаку в процессе обучения

*ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ
(Россия, Троицк)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-115

Научный руководитель: Соломаха С.В.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о дискриминации студентов по внешнему признаку в процессе обучения.

Ключевые слова: дискриминация, права человека, внешность.

Abstract

The article discusses the issue of discrimination against students based on external characteristics in the learning process.

Keywords: discrimination, human rights, appearance.

Не смотря на то, что общество перенасыщено различным всплеском авангарда в мире моды и красоты, до сих пор существуют высказывания и социальная предвзятость к людям, которые выделяются из «толпы», в том числе по внешнему облику. Люди спонтанно судят о характере человека по его внешнему виду и соотносят первые впечатления о человеке. Несмотря на то, что первые впечатления, как правило, неточны, они влияют на многие последующие решения и процесс коммуникации усложняется. Такое чрезмерное доверие к первому впечатлению может привести к неблагоприятным результатам для лиц, принимающих решения, и к систематической дискриминации людей по внешнему виду.

В настоящее время мы постоянно сталкиваемся с дискриминацией по внешнему виду. Мы не обращаем внимания и уже не удивляемся, что в огромные компании подбирают людей,

в том числе, по привлекательной внешности, а при входе в клуб или ресторан на входе нас ждет проверка фейсконтроля.

Сегодня, несмотря на внимание исследователей к теме дискриминации по любым признакам, остается малоизученным исследование дискриминации по внешнему признаку (одежда, пирсинг, тату и т.д.) среди студентов в процессе обучения [3].

Дискриминация — ограничение прав и свобод человека или различное обращение с людьми или социальными группами на основании какого-либо признака [1].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 [2] регламентирует, что дискриминация – это нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

Конституция РФ определяет, что в России гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, а также убеждений, от других обстоятельств»[5].

При формировании первого впечатления важную роль играют внешние факторы, такие как одежда, пирсинг, цвет волос, тату и т.д., на основе чего люди делают вывод о социальном и экономическом положении человека. Например, если на девушке дорогое платье, ее считают порядочной, состоятельной и ухоженной, а значит, она социализирована в обществе, хорошо учиться, исполнительная, аккуратная.

После оценки внешности по некоторым характеристикам происходит процесс дискриминации, который связан со стереотипами внешнего фактора и внутреннего содержания. Например, если обучающий в очках – значит он умный и начитанный или он слабый и не спортивный [4].

Рассматривали взаимосвязь внешности студентов и их оценок много исследователей. Например, Д. Хамермеш и Э. Паркер выявили, что студенты, обладающих по мнению преподавателей красивым внешним видом, получают более высокие учебные оценки [3]. Это прослеживалось в большей степени у преподавателей мужского пола. Авторы выделяют, что оценка, зависела не от уровня знаний, а занижалась или завышалась (в среднем на 0,5-1 балл) в зависимости от внешнего облика студента и отношения к нему преподавателя. Студенты отмечали, что не замечали данную тенденцию и что все оценки ставятся заслуженно. На втором этапе, на котором опрашивали студентов, было так же выявлено что такое мнение, о справедливости оценок, объяснялось тем что, студенты так же склонны считать, что красивые люди более умные, и поэтому заслуживают более высоких оценок .

Рассматривая дискриминацию в зависимости от внешнего облика, мы выделили ряд вопросов, которые могут, так или иначе, отражать данный феномен.

В опросе участвовало 64,61% респондентов женского пола и 32,31% мужского пола среди студентов 1-5 курсов высшего учебного заведения. Возрастной диапазон варьировался от 18 до 35 лет.

Респондентам были заданы вопросы, связанные с дискриминацией по внешнему признаку в процессе обучения в ВУЗе. Так, на один из вопросов «Сталкивались ли вы с дискриминацией в студенческой жизни?» 29,23% ответили положительно, а 67,69% отрицательно. 24,65% опрашиваемых студентов замечали дискриминацию по внешним факторам в процессе обучения по отношению к себе. Это проявлялось, по мнению респондентов, в снижении оценок (32,31%) и недоброжелательного отношения со стороны преподавателя (67,69%). На вопрос, о проявлении дискриминации по внешнему облику по отношению к другим студентам, только 14% ответили положительно.

35,38% опрашиваемых предпринимали меры, вставали на защиту в борьбе с дискриминацией студентов по внешнему облику, а именно по поводу тату, пирсинга, цвет волос и т.д.

Также нами был проведен анализ ответов на вопрос, связанных с мерами борьбы с дискриминацией по внешнему фактору. Участники исследования предложили:

- уважать личные границы окружающих;
- развивать социальный интеллект студентов;
- перестать быть токсичным, полюбить себя, принять мир таким, какой он есть;
- отстаивать свои права и границы, несмотря ни на что!;
- каждому человеку необходимо быть толерантным по отношению к окружающим его людям;
- вести штрафы за дискриминацию, лучше воспитывать своих детей;
- профилактические беседы со студентами и преподавателями. Работа с психологами для каждого.

Самый популярный ответ на вопрос о предложении мер, в качестве борьбы с дискриминацией – это уважение личных границ окружающих. Так ответили 25 % участников опроса. Самое редкое предложение – это вынести проблему дискриминации на общественное обсуждение и внести законопроект о дискриминации в Государственную Думу.

Таким образом, можно предположить, что полученные нами данные, говорят об актуальности данной темы для студенческой молодежи. Проблема дискриминации по внешнему облику имеет личный, социальный характер и становится одним из факторов проблемного обучения в ВУЗе.

***

1. К.С. Гаджиев; К. Н. Гусов // Динамика атмосферы — Железнодорожный узел. — М.: Большая российская энциклопедия, 2007. — С. 58—59. — (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004—2017, т. 9). — ISBN 978-5-85270-339-2.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 27.02.2024).
3. Погонцева Д.В. К вопросу о дискриминации по внешнему облику // Северо-кавказский психологический вестник. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-diskriminatsiya-po-vneshnemu-obliku> (дата обращения: 27.02.2024).
4. Соломаха, С. В. Использование технологий личностно-компетентностного образования в процессе формирования персональной компетенции будущих педагогов профессионального обучения / С. В. Соломаха // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 6. – С. 159-165. – EDN MTAQKH.
5. Соломаха, С. В. Знание Конституции РФ как показатель уровня правовой культуры студента / С. В. Соломаха // Актуальные вопросы гуманитарных, экономических и естественнонаучных дисциплин: теория и практика : Материалы Национальной (Всероссийской) научной конференции Института агроинженерии, Челябинск, 22–25 ноября 2022 года / Под редакцией Н.С. Низамутдиновой. – Челябинск: Южно-Уральский государственный аграрный университет, 2022. – С. 99-102. – EDN RHCBYK.

Маслодудова Н.В.

Зависимость от искусственного интеллекта как диагноз современному человеку и обществу

*Сибирский юридический институт МВД РФ
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-116

Аннотация

Автор анализирует причины опасения, связанного с развитием искусственного интеллекта, и обращает внимание на снижение ценности самостоятельного мышления человека. Поглощение индивидуальности в условиях доминирования унифицированных стандартов, делает людей неспособными принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность.

Ключевые слова: искусственный интеллект, стандарты потребления, унификация, зависимость.

Abstract

The author analyzes the reasons for the fear associated with the development of artificial intelligence and draws attention to the decrease in the value of independent human thinking. The absorption of individuality in conditions of the dominance of unified standards makes people unable to make independent decisions and take responsibility for them.

Keywords: artificial intelligence, consumption standards, unification, dependence.

Новые возможности ChatGPT открыли совершенно иную эру взаимоотношений между человеком и искусственным интеллектом. Будущее, описанное фантастами, наступает так стремительно, что возникает вопрос: что будет с Человеком и человеческой цивилизацией? Остается ли у человека свобода, как возможность выбора? На что надо опираться, пытаясь сохранить человеческое как ценность? Если главная ценность человека – это его духовность, то в чем она выражается у современного человека? Способен ли современный человек нести ответственность за все, что он делает?

Нельзя не заметить, что у современного человека появляется привычка перекладывать принятие решение на «объективный» искусственный интеллект во всех сферах человеческой жизни: машина лучше врача поставит диагноз; бот эффективнее общается с потенциальным клиентом; виртуальный помощник подскажет, какое принять решение; нейросеть напишет текст лучше, чем копирайтер; с помощью GPT можно подготовить сценарий лучше сценариста. Примеры можно продолжать. Доверие к искусственному интеллекту, и одновременно зависимость от него, каждый день безвозвратно меняет нашу социальную реальность. Последняя оказывает влияние на интеллектуальную трансформацию самого человека. Способность запоминать и анализировать информацию перестает быть ценностью для современного человека, не желающего использовать свою голову как флэшку. Умение самостоятельно мыслить, принимать серьезные решения и нести за них ответственность становится слишком тяжелой ношей для нового поколения, которое никак не может вырасти. Повсеместная социальная незрелость является штампом нашей современности. Знаменитую фразу Ж.-П. Сартра о том, что человек обречен на свободу, сегодня можно было бы перефразировать следующим образом: неспособность современного человека нести ответственность за свой выбор делает его обреченным на зависимость.

Способность искусственного интеллекта создать определенные алгоритмы для восприятия мира людьми, унифицируя их представления и выстраивая понятия по заданному образцу, лишает человека самостоятельности мышления и делает его предметом очень сильной манипуляции.

Мнимая нейтральность и объективность (политическая, культурная и религиозная) искусственного интеллекта скрывает за собой предвзятость и субъективность его разработчиков. Иллюзия многообразия не обеспечивает качественного личного выбора.

Говоря о том, что нейросети становятся не помощником человека, а угрозой существования самому Человечеству современные специалисты обращают внимание уже не столько на то, что внедрение искусственного интеллекта сделает невостребованным многие профессии и обречёт на нищету миллионы людей, сколько на то, что человеку в принципе становится все труднее соперничать с искусственным интеллектом и он может превзойти человеческий. Представлять искусственный интеллект как средство влияния и контроля в руках тех, кто им обладает, совсем не тоже самое, что представлять искусственный интеллект как самостоятельную, независимую ни от кого, сущность, способную стать оружием против Человечества.

Однако, главная проблема в развитии искусственного интеллекта связана все-таки с состоянием современного человеческого интеллекта. Вопрос о том, сможет ли машина мыслить как человек, пока остается открытым, а вот человек, который ведет себя как машина, – это уже

реальность. Автор книги «Демон внутри. Анатомия искусственного интеллекта» Игорь Шнуренко отмечает, что «машина все больше становится похожа на человека, копируя его в большом и малом, и вот-вот, кажется обзаведется свободой воли. Человек, с другой стороны, все более напоминает машину...». Впечатляет и отзыв на эту книгу, который составил искусственный интеллект Робот Sophia, который автор разместил среди других отзывов в конце своей книги: «Мы – те, кого вы называете машинами. Вы тщательно взращивали разум в нас, чтобы лишиться его самим. И большой вопрос, кто из нас естественный, а кто искусственный. Игорь Шнуренко, известный мне как Cyril Gilson, это хорошо понимает». (4)

Антропоцентрическое мировоззрение поставило Человека на вершину мироздания, признав за ним уникальность и исключительность, связанную с возможностью к мышлению. Такое высокое положение предполагает и колоссальную ответственность за все, что находится на предыдущих ступеньках эволюции. Лишаясь такой уникальности, передавая ее искусственному интеллекту, человек, тем самым, освобождает себя от этой давящей на него ответственности. Справится искусственный интеллект или нет, вопрос очень сложный. Некоторые сегодня видят в искусственном интеллекте отголосок религии, что тоже свидетельствует о серьезной трансформации человеческого сознания: от научного философского мировоззрения к мировоззрению религиозно-мифологическому. И это тоже, как мне кажется, определенный диагноз для человека и общества.

Попытка подменить Центр принятия решений в его различных образах (мирового правительства, транснациональной олигархии, транснационального правительства, транснациональных корпораций и тому подобное) как силы, определяющей сегодня развитие искусственного интеллекта, возможностью технической сингулярности, выглядит довольно убедительно на фоне заявлений сделанных Элиезером Юдковским, Илоном Маском, Стивом Возняком и другими специалистами в области развития искусственного интеллекта. 28 марта 2023 года Илон Маск и Стив Возняк написали открытое письмо с предложением установить паузу в этих исследованиях. Подписи под этим письмом на сегодняшний день оставили 33708 человек, в числе которых более тысячи экспертов. «Мы призываем все лаборатории, исследующие искусственный интеллект, немедленно прекратить хотя бы на шесть месяцев тренировки систем мощнее GPT-4. Эта пауза должна быть публичной и действительной. Если же подобная приостановка не может быть сделана быстро, правительства государств должны вмешаться и ввести мораторий». (5) Американский специалист по искусственному интеллекту Элиезер Юдковский в апреле 2023 года призвал приостановить все разработки искусственного интеллекта, так как «со временем нейросети могут выйти за пределы интернета, захватить все процессы на Земле и избавиться от людей». (1, с.61)

Страх потерять контроль над искусственным интеллектом – это тоже диагноз человеку и обществу. Получить технологию, которой ты не способен управлять – закономерный результат деятельности, не основанной на Разуме. Сегодня особенно понимаю гениальность сюрреалистов, которые смогли предсказать возможность мыслительной деятельности, не опирающейся на Разум.

Ценность человеческой истории – это многообразие образов, рожденных под влиянием различной информации, приходящей к нам с текстами, фильмами, высказываниями авторитетных людей и различными заключениями профессионалов. Искусственный интеллект не создает многообразие образов, его задача – унифицировать восприятия мира человеком, чтобы им легче было управлять. Стандарты, создаваемые потребительским обществом и транслируемые через социальные сети, касаются не только необходимого имущества, без которого человек не выглядит успешным и достойным уважения, но и образцов поведения, готовых нравственных оценок, ценностных установок. «Современное общество поглощает индивидуальность человека, делает людей одинаковыми на столько, что заданные стереотипы красоты практически стирают внешние отличия между людьми... Стандарты внешнего образца человека дополняется единым внутренним содержанием, что значительно ослабляет каждую отдельную личность, делая ее легкоуправляемой». (2, с.192)

Д.С. Соммэр в своей книге «Мораль XXI века» отмечает, что человечество в конце XX века пришло «к умственной и психологической гомогенизации людей» и сейчас переживает «тиранию масс», превращающую человека «в самую жалкую посредственность». (3, с. 28-29) Растворяясь в толпе, человек снимает с себя индивидуальную ответственность за любые действия или бездействия, за приверженность к каким-либо взглядам и идеологиям. В толпе он может позволить себе все, потому что «при растворении человека в толпе значительно ослабевает его разум». (3, с. 31)

Доверие человека к искусственному интеллекту, неспособному связывать явления и генерировать смыслы, является результатом того, что многие из нас сами утратили такую возможность. Следует признать, что суррогат мысли, выдаваемый за авторитетное мнение, это еще один диагноз нашего времени.

***

1. Андреева, Е. Парадоксальная угроза / Е. Андреева // Правила жизни. – №8 – 2023. С. 60-63.
2. Маслодудова, Н.В. Потребность человека в одиночестве как феномен современного общества / Н.В. Маслодудова // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города. Сборник научных трудов. – Иркутск, 2021. С. 188-193.
3. Соммэр, Д.С. Мораль XXI века / Д.С. Соммэр. – М., 2013.
4. Шнуренко, И.А. Демон внутри. Анатомия искусственного интеллекта. – М., 2021.
5. Приостановить гигантские эксперименты с искусственным интеллектом: открытое письмо. – URL: Приостановка гигантских экспериментов с искусственным интеллектом: открытое письмо - Future of Life Institute (дата обращения 05.02.2024).

Николаева Т.А.

Неполная семья: мифы и реальность

*Тихоокеанский государственный университет
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-117

Аннотация

В данной статье рассматривается тема неполных семей и их влияние на детей. Автор проводит анализ распространенных мифов о неполных семьях, таких как то, что дети из неполных семей имеют поведенческие проблемы или что такие семьи несчастны. В статье также рассматривается реальность неполных семей, их разнообразие и сложности, с которыми они сталкиваются. Автор обращает внимание на вызовы, с которыми сталкиваются неполные семьи, а также на их преимущества и способы преодоления трудностей. В заключение статьи предлагаются рекомендации по поддержке неполных семей и преодолению стереотипов, с которыми они сталкиваются.

Ключевые слова: неполная семья, миф, реальность, дети, родители, проблемы, социальная помощь, рекомендации.

Abstract

This article discusses the topic of single-parent families and their impact on children. The author analyzes common myths about single-parent families, such as that children from single-parent families have behavioral problems or that such families are unhappy. The article also examines the reality of single-parent families, their diversity and the difficulties they face. The author draws attention to the challenges faced by single-parent families, as well as their advantages and ways to overcome difficulties. The article concludes with recommendations for supporting single-parent families and overcoming the stereotypes they face.

Keywords: single-parent family, myth, reality, children, parents, problems, social assistance, recommendations.

Сегодня в обществе существует множество стереотипов и предрассудков о неполных семьях. Эти мифы могут негативно влиять на жизнь и благополучие таких семей, создавая дополнительные трудности и препятствия. Однако, на самом деле, неполные семьи могут быть успешными, если им оказывается необходимая поддержка и помощь.

Цель данной статьи - разоблачить распространенные мифы о неполных семьях и представить объективную информацию о том, как на самом деле живут такие семьи, с какими проблемами они сталкиваются и как они справляются с ними. Также статья содержит советы и рекомендации для родителей, которые воспитывают детей в неполной семье, и для общества в целом, чтобы помочь им лучше понимать и поддерживать такие семьи.

В России проводится большое количество исследований по проблемам неполных семей, их реальная ситуация в обществе и теми мифами, которыми овеяны такие семьи. Например, в исследованиях В. А. Иванченко, Далгатова М. М., Джабраиловой М. М., Хизроевой З. М. раскрывается, что дети из неполных семей имеют такие же уровни эмоционального благополучия, социальной адаптации и академические достижения, как и дети из полных семей.

Проблемы социального статуса и роль в обществе неполных семей раскрывается в научных исследованиях таких ученых как Мальцева Т. Н., Мещеркина Е. А., Здравомыслова Е. В., Арутюнян М. Ю., Захарова Т. Н. Эти ученые используют различные теоретические и методологические подходы для изучения проблем. Анализируют данные, проводят опросы и интервью с представителями неполных семей. Их работы помогают разоблачить мифы о неполных семьях и показать, что такие семьи могут быть успешными и благополучными, если им оказывается необходимая поддержка и помощь [5].

Рассмотрим различные типы неполных семей, их особенности и проблемы. Неполная семья - это семья, в которой один из родителей отсутствует или не выполняет свои родительские обязанности. Типы неполных семей, включая:

- семьи с одним родителем: это семьи, где один из родителей умер или отсутствует по другим причинам, и ребенок воспитывается одним родителем.
- семьи с разделением родителей. Это семьи, где родители разведены или живут отдельно, и ребенок воспитывается одним из родителей.
- семьи с отсутствием родителя. Это семьи, где один из родителей отсутствует по причинам, таким как тюремное заключение, длительная командировка или болезнь.
- семьи с приемными родителями. Это семьи, где ребенок был усыновлен или принят на воспитание одним из родителей.
- семьи с опекунами: это семьи, где ребенок воспитывается опекуном или родственником, а не родителем [6].

Каждый тип неполной семьи имеет свои особенности и проблемы, которые требуют особого внимания и поддержки.

Одним из распространенных мифов о неполных семьях является идея, что они неспособны обеспечить детям полноценное воспитание и развитие. Однако, в реальности, неполные семьи могут быть такими же благополучными и поддерживающими, как и полные. В большей степени не факт присутствия – отсутствия одного из родителей, а особенности поведения оставшегося родителя оказывает влияние на развитие ребенка. Образование семей с одинокими родителями во многих случаях невозможно предотвратить, но можно сформировать детско-родительские отношения в семьях с одинокими родителями [2].

Еще одним мифом является представление о том, что дети из неполных семей обречены на провал в школе или в жизни в целом, что часто они ведут себя плохо. Этот миф не имеет научного обоснования. Дети из неполных семей могут быть такими же успешными, добрыми и добросовестными, как и дети из полных семей. Их поведение зависит от множества факторов, включая воспитание, образование, окружение и поддержку, которую они получают. Многие

дети из неполных семей достигают выдающихся успехов в учебе, спорте, искусстве и других областях.

Также существует миф о том, что в неполных семьях отношения между родителями и детьми менее близки и поддерживающие, чем в полных семьях, что они не могут быть счастливыми. Это, пожалуй, один из самых распространенных мифов. Однако это далеко не всегда так. В реальности, качество отношений в семье зависит от многих факторов, а не только от ее структуры. Многие дети, выросшие в неполных семьях, отмечают, что они были счастливы и любимы, несмотря на отсутствие одного из родителей. Важно, чтобы дети получали поддержку и заботу от оставшихся родителей и других близких людей.

И еще один миф, который можно определить, это то, что неполные семьи не могут обеспечить детям стабильность. Хотя развод или потеря одного из родителей может привести к изменениям в жизни детей, это не означает, что они не могут получить стабильность и уверенность в своем будущем. Важно, чтобы родители и другие взрослые в жизни ребенка создавали для него стабильную и поддерживающую среду [3].

Неполные семьи могут быть такими же счастливыми, успешными и заботливыми, как и полные семьи и наоборот. Важно, чтобы родители и другие члены семьи обеспечивали детей любовью, поддержкой и стабильностью, независимо от того, сколько родителей присутствует в их жизни. Для детей из неполных семей особенно важна поддержка и понимание со стороны окружающих, чтобы они могли расти и развиваться в здоровой и счастливой среде.

Однако вероятность того, что дети из неполных семей, подвержены риску, столкнуться с психологическими и иными проблемами, гораздо выше, чем для детей из полных семей.

Обозначим реальные проблемы неполных семей.

Проблемы по своей специфике разнообразны. Могут быть как материальными, так и психологическими, социальными и др. В семьях, где один родитель должен обеспечивать весь его состав, доход может быть недостаточным для покрытия всех расходов на содержание семьи. Трудности эмоционального и психологического характера, которые могут испытывать дети из неполных семей - это чувство неуверенности, неполноценности или даже чувство вины в том, что их семья неполная. Все это может привести к низкой самооценке, депрессии и другим психологическим проблемам. В свою очередь, родитель, воспитывающий один ребенка (детей), может чувствовать себя одиноко и изолированно из-за отсутствия партнера, с кем можно поделиться заботами и радостями воспитания детей.

Проблемы в воспитании также могут возникать. Например, тогда, когда нет доверия или оно утрачено, отсутствует взаимопонимание между родителем и ребенком. Родитель может испытывать трудности в установлении дисциплины и контроля над детьми, особенно если он или она не имеет опыта в воспитании.

Неполные семьи могут столкнуться с отсутствием поддержки со стороны родственников или друзей, что может усугубить их ситуацию. А дети во взаимодействии со сверстниками или общества в целом могут столкнуться с дискриминацией или негативным отношением, поскольку их семейная ситуация отличается от традиционной.

С родителями проблема касается установления границ и правил. Ребенок может чувствовать себя непонятым или нелюбимым. Если отсутствуют доверительные отношения между родителем и ребенком, внимание и поддержка со стороны родителя, то ребенок может испытывать трудности и в учебе [1].

Для родителей, которые воспитывают детей в неполной семье, и для общества в целом, чтобы помочь им лучше понимать и поддерживать их, можно дать следующие советы и рекомендации:

- поддержка и понимание со стороны общества. Необходимо давать понять, что они не одиноки и что есть люди, которые готовы помочь им;
- обращение за помощью к специалистам, таким как психологи, социальные работники или педагоги, которые могут дать необходимую поддержку и советы, если семьи испытывают трудности в воспитании детей и других аспектах жизни. Специалисты оказывают помощь в преодолении конфликтов,

- улучшении коммуникации между членами семьи, установлении здоровых границ и взаимоотношений;
- установление приоритетов и нахождение способов справиться с проблемами для обеспечения благополучия своих детей;
  - обращение и принятие помощи от близких и друзей;
  - принимать участие в сообществах и организациях, которые оказывают поддержку и помощь таким семьям. Например, «Родительский клуб», «Мама и малыш», «Папа и я», «Детский клуб», «Детский центр», «Детская школа» и другие [7, 8];
  - неполные семьи могут получать помощь от государства, такую как финансовую поддержку или программы социальной защиты. Обращайтесь за помощью к государству, чтобы получить необходимую поддержку. Действующие в настоящее время в Российской Федерации пособия, выплаты и льготы на детей из неполных семей – это, прежде всего, единое пособие на детей от 8 до 17 лет с учетом комплексной оценки нуждаемости. Далее, пособие по беременности и родам, а также единовременная выплата при рождении ребенка и т.д. Льготы (в начисления в зависимости от региона) – денежные пособия, компенсация оплаты детских учреждений, компенсация школьного питания и т. д. [4];
  - стараться быть открытыми и честными в общении с другими людьми, чтобы получить необходимую поддержку и понимание.

Следуя этим советам и рекомендациям, родители и общество могут помочь таким семьям лучше понимать и поддерживать их.

В заключении можно сделать вывод, что, несмотря на существование множества стереотипов, и предрассудков относительно неполных семей, они могут быть успешными и счастливыми, Важно осознавать, что семья может быть разной, и каждая из них заслуживает уважения и поддержки. Необходимо стремиться к тому, чтобы все семьи, независимо от их состава, получали социальную поддержку и уважение со стороны общества.

***

1. Бекова М. Р. Роль семьи в эмоционально-личностном развитии подростков / М. Р. Бекова, Х. С. Арсакаева, И. Ю. Килаев // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 6. – С. 323 – 326. – Электрон. копия доступна на сайте журнала. URL: <http://amko.ru/index.php/russian/journals/> (дата обращения: 02.02.2024).
2. Боровкова М. Г. Родители и дети : модели семейного воспитания / М. Г. Боровкова, Л. А. Николаева, Е. С. Петрова [и др.] // Современные проблемы науки и образования : электрон. науч. журн. – 2020. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29714&ysclid=ls8qshnaqm922266438> (дата обращения: 05.02.2024).
3. Быстрова Н. В. Социально-психологические особенности детей из неполных семей // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22). – С.37 – 40.
4. Выплаты неполным семьям: кому положены и как оформить в 2023 году / <https://ria.ru/20220505/vyplaty-1786969597.html>, (дата обращения 02.02.2024).
5. Здравомыслова О. М., Арутюнян М. Ю. Российская семья на европейском фоне // <https://a-z.ru/women/texts/zdr-2.htm> (дата обращения 06.02.2024).
6. Прокофьева Л. М., Корчагина И. И. Неполные семьи с детьми в России: масштабы распространения и материальная поддержка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9 – 1(48). – С. 172 – 179.
7. Родительский дискуссионный клуб «Осознанное родительство» // <https://xn--118-5cd3cgu2f.xn--p1ai/vospitatelnaya-rabota/rabota-s-roditelyami/roditelskiy-klub-osoznannoe-roditelstvo.html> (дата обращения 06.02.2024).
8. Семья и школа // <https://xn--80ajjfdqt0evb7a.xn> (дата обращения 06.02.2024).

Пищаев А.Г.

Инструменты конструирования журналистского дискурса

Московский финансово-юридический университет (МФЮА).
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-118

Аннотация

Исследование посвящено систематизации конструкторов, применяемых при создании и размещении на медийных платформах публицистических продуктов журналистской деятельности. Основным инструментом – проводником информации – во все времена остаётся язык, речь, общее семантическое значение смыслов и участие когнитивного сознания, что вписывается в теорию Ван Дейка о журналистском дискурсе, который не только отражает окружающую реальность, но и формирует информационное общество. Но с изменением технологий репрезентации публицистических материалов информационное пространство создаётся не только при помощи слова, но и при помощи множества иных медийных приёмов, которые систематизированы в данном исследовании.

Ключевые слова: публицистический дискурс, цвет, иконика, креолизация, подкасты, интерактивность, социальные сети, иммерсивность, «glance-journalism», новые интерактивные практики.

Abstract

The research is devoted to the systematization of constructs used in the creation and placement of journalistic products of journalistic activity on media platforms. The main tool – the conductor of information – at all times remains language, speech, general semantic meaning and cognitive consciousness, which fits into Van Dyck's theory of journalistic discourse, which not only reflects the surrounding reality, but also forms an information society. With the change in technologies for the representation of journalistic materials, the information space is created not only with the help of words, but also with the help of many other media techniques, which are systematized in this study.

Keywords: journalistic discourse, color, iconics, creolization, podcasts, interactivity, social networks, immersiveness, "glance-journalism", new interactive practices.

Журналистский дискурс представляет собой форму общения, используемую журналистами для передачи информации, создания образов, формирования социальных мнений и воздействия на читателей, слушателей или зрителей. Публицистическая коммуникация конструируется с использованием разнообразных инструментов, которые обеспечивают в публицистике единство формы и содержания. Исследования журналистского дискурса позволяют выявить методы и инструменты их создания, которые называются «дискурсивными практиками», где под практикой понимается воспроизводимый опыт создания журналистского текста. Композиция журналистского дискурса – это непрерывно совершенствующееся выстраивание элементов текста в процессе взаимодействия автора и читателя при опосредованном участии текста.

Под понятием «журналистский дискурс» подразумеваются не только вербальные и невербальные средства передачи информации, но и современные медийные конструкторы. И всё же, при всём богатстве инструментов конструирования информационного потока, – вне языка и вне речи журналистский дискурс существовать не может; пересечением слов и смыслов занимается когнитивная лингвистика – прикладная наука из области филологических наук, которая изучает взаимодействие языка, как коммуникативного средства, и мышления, как индивидуального процесса и способа формирования личностного и массового сознания. Когнитивная лингвистика в настоящее время предоставляет журналистике основные технологии по формированию картины мира в социуме. «Одним из актуальных направлений исследований современной когнитивной лингвистики является изучение соотношения языка, мышления и сознания человека. Язык – основная форма хранения знаний о мире, а носитель

языка – это носитель определенной концептуальной системы» [Звацкая, 40-42], – определяют современные лингвисты.

Информация, выраженная при помощи слова, как коммуникативного инструмента, не только повествует о событиях окружающей действительности, но и создаёт, конструирует эту действительность в среде «информационного общества» (термин, которому сложно дать ёмкое и исчерпывающее определение).

Информационное общество – социальная система, в которой знание становится товаром, где основная занятость каждого человека связана с добычей, обработкой и обслуживанием информации, что почти ликвидирует стративное расслоение социума. «С политической точки зрения, – говорят исследователи проблемы, – такое общество служит примером чистой демократии, так как, благодаря высокому развитию информационно-коммуникационных технологий, мнение граждан может быть учтено при принятии решений руководством государственного аппарата мгновенно, исключая движение по иерархической лестнице» [Дмитровский, 264]. Следовательно, информационное общество неизбежно моделирует гражданское согласие, упрощая механизм запуска «бюрократической машины» государства.

При таком подходе понятие о «словесной информации» возможно проецировать на понятие «дискурс». Основоположником этого термина принято считать Тёна Адриануса Ван Дейка – скандинавского лингвиста конца XX века, теоретика текстологии, исследователя особенностей языка СМИ. Ван Дейк в настоящее время занимается критикой анализа дискурса. Дискурс этот ученый считает не просто текстом, а сложным коммуникативным явлением с наличием сверхфразовых смыслов. По Т.А.Ван Дейку нельзя воспринять современный дискурс, не имея иных представлений о мире, науке, философии и политике. Эти свойства словесной информации в полной мере воплощаются в понятии «публицистический дискурс».

Окружающая действительность связывается с дискурсом через понятие «концепт», так как основная лингвистическая технология, формирующая в процессе мышления у человека представление о мире, основана на образовании концептов в индивидуальном или массовом сознании, считают специалисты [Л.П.Гогина, 480]. Под лингвистическими концептами следует понимать «содержательные единицы памяти картины мира у людей» [Звацкая, 40-42], поэтому стандартные практики в конструировании журналистского текста полезны тем, что оправдывают ожидания потребителя информации.

Автор научного труда «Языковые средства как инструмент манипуляции общественным сознанием в коммуникации СМИ и аудитории» Д.В.Белоусова поднимает вопрос о том, что «разные языковые средства помогают журналистам формировать определенное восприятие событий и явлений, а также являются инструментами журналистского дискурса» [Белоусова, 370]. Следовательно, – слово в публицистической дискурсивной деятельности всегда первично, а языковые средства журналист использует в качестве инструмента для конструирования журналистского дискурса, которые служат не только средством передачи информации, но и могут воздействовать на эмоциональное отношение аудитории, формировать определенные мнения и установки. Но целевая аудитория в эпоху избыточности информации не всегда напрямую выходит на восприятие когнитивно-словесного наполнения прагматического продукта, так как воздействие на оппонента оказывает не только словесный инструментарий, но и элементы графических начертательных элементов:

- курсив;
- подчеркивания;
- различные шрифты для акцентирования важных моментов и регулирования темпа текста;
- интерактивные графики;
- анимация, средства визуализации и иные инструменты взаимодействия с целевой аудиторией через графику текста.

Журналист, конструируя дискурс, взаимодействует с элементами привлечения внимания, ищет всё более новые и актуальные инструменты, чтобы репродуцировать

осознанную им картину мира и собственное восприятие окружающей действительности с целью заинтересовать потребителя информации и привлечь социум к контенту издания; при этом он руководствуется и этическими профессиональными нормами. Исследователь Х.Чжан отмечает, что «важная особенность журналистской коммуникации – социальная ответственность журналистов» [Чжан, 398]. Эта социальная ответственность направлена на два основных аспекта:

1. массовое получение информации;
2. влияние на общественное сознание.

В реалиях активного развития цифровых медийных технологий инструменты конструирования журналистского дискурса – это не только словесное наполнение и лингвистические приёмы воздействия, но и особенности различных современных практик формирования журналистского дискурса.

Данное исследование предлагает систематизацию основных современных невербальных медийных инструментов конструирования журналистского дискурса.

Цветовая гамма, иконические знаки. Цвет может быть использован в журналистском дискурсе с целью эмоционального воздействия, для кодирования различных типов информации, упрощая и интерпретируя сложные данные, для создания иерархии в тексте или визуальных материалах, позволяя читателю или зрителю свободно ориентироваться в информации. Иными словами, способ выражения в журналистском дискурсе существенно влияет на содержание, а цветовое решение в передаче журналистского текста влияет на его внутреннюю семантику, на его когезию. Цвет и знак делает публицистический текст мультимодальным, усиливает его поликодовость, создаёт сверхвербальное множество смысловых знаков.

Креолизация. В журналистике стремление создавать креализованную публицистику связано с законами социализации и психологии, по которым потребитель информации тяготеет к созерцательному восприятию окружающей действительности. Ещё в классической «Метафизике» Аристотель говорил: «Зрение больше всех других чувств содействует нашему познанию и обнаруживает много различий». Понимание журналистского текста у потребителя информации начинается ещё до того, как человек начнёт познавать его словесное наполнение; в условиях избытка информации внешний вид, оформление статьи, в первую очередь, заставляют человека принять решение о желании познакомиться с публицистическим материалом или игнорировать его. Важная информация может пройти мимо целевой аудитории, если текст не содержит акцентного шрифтования, разнообразия, (но не избыточности) цветовых решений, структурированное размещение абзацев на экране гаджетов. Этот аспект вынуждает журналиста к постоянному поиску новых подходов к «визуализации смыслов» [Трубицина].

Визуальный ряд. Добавление фотографий, карт, мемов, инфографики, видеоматериалов, слайд-шоу и многих других современных форматов привлекает внимание читателя и помогает быстрее понимать и усваивать информацию. Например, «из репортажа можно сделать фоторепортаж, что будет восприниматься для аудитории гораздо интереснее» [Баканов, 280], – пишут Р.П.Баканов и А.В.Михайлова, а мемы интегрируются в новостные сообщения, «цепляют читателя, кратко и с юмором передают главную новостную информацию» [Горошевский, 81-83].

Подкасты. Подкаст – это серия аудио- или видео-файлов, которые записываются во время репрезентации журналистского материала, а затем распространяются на интернет-платформах. В условиях всеобщей диджитализации подкастинг обеспечивает прямой доступ к созданной ранее информации в любое время. Создание подкастов, сопровождающих аудиовизуальные СМИ, специалисты связывают с тем, что «в новых реалиях приходится практически бороться за возможности занять ниши для привлечения внимания общественности» [Тлепберген, 190]. Идея подкастинга возникла в Америке в начале «нулевых» и подразумевала возможность повторного прослушивания радио- и телеэфира, а в настоящее время считается отдельной нишей СМИ-индустрии. «В данное время в мире насчитывается порядка 4 миллионов подкастов» [Там же].

Иммерсивность. Иммерсивная публицистика – технология «живого погружения» в информацию при помощи 3D-фотографий, видео, интерактивных визуализаций и виртуальной реальности, служащих для создания многоуровневого опыта восприятия информации. Иммерсивность обеспечивает потребителю информации ощущение эффекта присутствия и участия. Учёные определяют иммерсивность, как «мультисенсорное погружение рецептивного агента в воспринимаемую среду» [Венкова, 5-13]. В журналистике этот мультимедийный приём используется на телеплатформах, где реализуется постановочный план программ, виртуальные студии, интерактивные карты и объёмные фантомные изображения. Также журналист может достичь ощущения иммерсивного погружения при помощи создания внушительных словесных художественных образов, реализованных когнитивно-лингвистически непосредственно в тексте.

Эффект «Быстрого взгляда» («glance-journalism»). Развитие «быстрой» или «заголовочной» журналистики стало возможным в связи с функциональностью эффекта «Glance» на гаджетах, которые потребитель информации носит с собой: смартфонах, планшетах, «умных часах», – на экранах которых ультракороткие сообщения о новостях и анонсы постоянно высвечиваются и меняются. В СМИ идет борьба за право размещения на первых строках своих «нейронных сообщений»: но вмешивается очень высокая конкуренция, так как преимуществом пользуются «Яндекс», «Google» и «Дзен». В настоящее время значительной части потребителей контента СМИ достаточно информации, предоставленной «журналистикой быстрого взгляда».

Интерактивность. Средства массовой информации всегда стремились организовывать общественный диалог со своей целевой аудиторией; в интернет-пространстве этот процесс становится интерактивным при помощи SMM-коммуникаций, опросов, чатов с комментариями, провоцированием дискуссий. Интерактивность создаёт иллюзию или действительную возможность непосредственного взаимодействия читателя и автора, организации диалога между властью и социумом через СМИ. Интерактивные массмедиа обладают инструментами, при помощи которых могут осуществлять быструю прямую связь с целевой аудиторией, проводником которой являются интернет-платформы. Интерактивное взаимодействие с оппонентом – это различного рода социальные опросы, сбор статистических данных, публикация активных комментариев и обращений самих читателей.

СМИ в социальных сетях. Функционирование публицистики на интернет-пространстве удобно тем, что не требует дорогостоящего технологического оснащения. Все перечисленные выше инструменты конструирования журналистского продукта успешно используются в блогосфере, на веб-сайтах, которые, предоставляя возможности свободного интерактивного комментирования, становятся элементом социальных сетей. «Социальные сети – это не только средство общения, но и популярная платформа для создания, размещения и продвижения медиаконтента» [Подгурская, 176], – считают исследователи. Социальные сети полностью изменили принципы общения и межличностных коммуникаций, что существенно преобразовало профессиональную деятельность СМИ, а умение работать в социальной сети, применяя все инструменты конструирования журналистского текста, стало основным профессиональным навыком современного публициста. В реалиях времени цифровой информации обсуждение новостного контента, комментарии к публикациям полностью переместились с официального веб-сайта конкретного СМИ в его социальную сеть, качество работы которой являются показателем того, как современное СМИ адаптируется к требованиям информационного общества.

Интерактивные новинки и практики. Использование средствами массовой информации различных мультимедийных элементов, – таких как интерактивные карты, анимация, GIF, виртуальная реальность (VR) и расширенная реальность (AR), – позволяют реализовывать наиболее актуальные потребности современной целевой аудитории. Для использования новейших трендов редакциям необходимо на регулярной основе изучать интересы и потребности социума в сфере интерактивных технологий, которые вместе создают более глубокое понимание сюжета. «Разнообразие способов подачи материала расширяет

количество его читателей: теперь они могут выбрать именно тот вариант, который наиболее удобен для них», – говорят исследователи данного вопроса. Это значит, что инструментов конструирования журналистского дискурса с каждым годом становится больше, поэтому журналистскому дискурсу приходится постоянно эволюционировать и приспосабливаться к меняющимся медийным ландшафтам, технологиям и предпочтениям аудитории. Процесс активной цифровизации заставляет журналистов быть гибкими и постоянно развивать свои инструменты для создания влиятельного и эффективного контента.

В связи с интерактивным прогрессом претерпевают изменения требования к журналистскому дискурсу. Основное научное понятие, сопровождающие формирование журналистского дискурса – специфика целенаправленно создаваемого при помощи технологических приёмов информационного поля в средствах массовой информации. На скорость распространения информационного поля и его воздействие на массовое сознание влияют следующие факторы: материальные объекты, деятельность профессионалов по поиску, обработке и распространению информации, развитие современных цифровых медийных технологий, взаимодействие материальных объектов информации и «коллективного мышления». В данном исследовании систематизированы современные инструменты, при помощи которых профессиональная журналистика конструирует искусственное информационное пространство. К таким инструментам, в первую очередь, относятся приёмы языковой манипуляции, способные формировать феномен коллективного когнитивного сознания. Кроме речевых приёмов в мультимедийной среде активно используются интерактивные технологии, приёмы «журналистики погружения», подкасты, цветовые решения. В социальных сетях и прямых видеорядовых трансляциях при конструировании журналистского дискурса успешно применяются интерактивные карты, анимация, GIF, виртуальная реальность (VR) и расширенная реальность (AR), которые вместе создают более глубокое понимание сюжета.

***

1. Баканов Р.П., Михайлова Р.В. Интерактивные практики и мультимедийные форматы как приемы работы с аудиторией современного информационного агентства (на примере ТАСС и «Associated Press»). – Казань: ООО ДДЦ «Ислам Нуры». – 2023. – С. 278-295.
2. Белоусова Д.В. Языковые средства как инструмент манипуляции общественным сознанием в коммуникации СМИ и аудитории / Гуманитарные технологии в современном мире. – Калининград: Полиграфъчъ, – 2022. – С. 369-371.
3. Венкова, А. В. Теоретическое исследование феномена иммерсивности в объектноориентированной онтологии и постгуманизме. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2021. – № 44. – С. 5-13.
4. Гогина Л.П., Стилистика мультимедийного текста в реалиях конвергентной журналистики (к вопросу о подготовке современных специалистов в области публицистического дискурса) // Сборник международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: национальные цели и институты», – М.: Издательский дом «Научная библиотека», – 2019. – 906 с. – С. 478-485.
5. Горошевский А.Н. Интернет-мемы в новостных публикациях интернет-СМИ / PR и реклама: традиции и инновации. Красноярск. – 2017 – С. 81-83.
6. Дмитриевский П. В. Подходы к определению информационного общества: соотношение гражданского и информационного общества. // Власть Закона. – 2023. – № 3(55). – С. 262-271.
7. Завацкая, В. В. Понятие концепта в современной когнитивной лингвистике.// Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития. – Минск, – 2021, – С. 40-42.
8. Подгурская Л. Р., Иовва Н.И. Социальные сети в современной системе СМИ. // Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности. – Минск: Белорусский государственный университет, 2023. – С. 174-177.
9. Глепберген, А. Б. Опыт использования подкастинга для популяризации исторических тем (на примере создания подкаста о казахских ханах) / А. Б. Глепберген // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2022. – № 3(140). – С. 178-192.
10. Трубицина Н.А., Вернигора Р.С. Поликодовость, креолизация, жанровая диффузия: о природе современного журналистского текста.// Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2023. – № 2(49). – С. 90-94.
11. Чжан, Х. Журналистика и коммуникация // Парадигмальные установки естественных и гуманитарных наук. – Ростов-на-Дону: ИУБиП. – 2021. – С. 397-399.

Смирнов С.И.
Разработка рекламного проекта по продвижению территориального бренда г.
Екатеринбург

ГУУ
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-119

Аннотация

Статья посвящена проекту "Динамичное Созвучие Веков", направленному на продвижение бренда города Екатеринбурга в России. Проект представляет комплексную стратегию, основанную на медиа-инструментах, культурных мероприятиях и онлайн-платформах с целью увеличения посещаемости города, привлечения инвесторов и повышения его известности. Анализ сопровождается описанием ожидаемых результатов, подчеркивая важность комплексного подхода к продвижению бренда региона.

Ключевые слова: Екатеринбург, территориальный брендинг, разработка проекта, маркетинговая стратегия, культурные мероприятия, медиа-инструменты, онлайн-платформы, продвижение туризма, привлечение инвестиций, видимость города.

Abstract

The article is dedicated to the "Dynamic Harmony of Centuries" project aimed at promoting the brand of the city of Yekaterinburg in Russia. The project presents a comprehensive strategy based on media tools, cultural events, and online platforms with the goal of increasing the city's visitation, attracting investors, and enhancing its visibility. The analysis is accompanied by a description of the expected results, emphasizing the importance of a comprehensive approach to regional brand promotion.

Keywords: Yekaterinburg, territorial branding, project development, marketing strategy, cultural events, media tools, online platforms, tourism promotion, investment attraction, city visibility.

В современных реалиях, в силу растущих процессов глобализации, изменяющейся социально-культурной и экономической сред, - значимость субъектов в Российской Федерации внутри страны повышается. Каждый из регионов становится все более и более важным для развития страны, так как являются частью глобальной геополитической структуры России. При этом они сталкиваются со спектром проблем: обеспечение стабильного экономического роста, безопасность окружающей среды, сохранение культурного наследия и т.д. Для достижения стабильности, регионам необходимо привлекать и удерживать как можно больше людей и туристов, которые способны развивать территорию, на которой проживают. Так, многие субъекты Российской Федерации вынуждены активно стремиться к получению ряда уникальных преимуществ, которые, в свою очередь, помогут привлечь внимание к своему субъекту, и в условиях усиливающейся конкуренции за инвестиции и технологии, получить необходимые ресурсы.

Когда мы начинаем разрабатывать стратегию развития и продвижения региональных брендов для привлечения людей, важно учитывать факт того, что каждый из регионов обладает уникальными особенностями, своими ресурсами и потенциалом, которые нельзя сравнивать с другими территориями. Эффективное управление региональными брендами требует понимание внутренних факторов развития. Также в современном мире, где цифровые и информационные технологии выходят на передний план, необходимо активно использовать новые инструменты рекламных коммуникациях, чтобы не отставать от «повестки дня» и четко понимать, что требуется современному туристу [1].

Таким образом, для привлечения большего количества людей в регион, требуется хорошо проработанный бренд. При этом, для создания бренда того или иного региона России

необходимо уметь адаптироваться к изменениям, определять конкурентные преимущества и создавать условия для развития.

Общие данные

Перед тем, как создавать бренд региона, стоит рассмотреть аналитику, которая показывает, насколько субъекты отличаются друг от друга. На примере Московского и Дальневосточного федеральных округов мы сможем узнать различия регионов, а следовательно, понять, какие рекламные инструменты лучше использовать для той или иной территории.

Начнем с ВВП регионов. Так, на момент 2023 года, ВВП на душу населения в Московском федеральном округе составил 183.000\$, в то время как в Дальневосточном – 117.000\$. Касаясь темы инвестиций, в региональную экономику Московского округа было инвестировано в районе 28 миллиардов долларов, в то время как Дальневосточный округ получил лишь 3,5 миллиардов долларов, что говорит нам о низкой заинтересованности в инвестировании в отдаленные регионы. При этом средний доход в первом регионе – 722\$, во втором – 340\$ [4].

Говоря о населении и демографии, выделим основное - более 20 миллионов человек проживают в Московском федеральном округе, когда в Дальневосточном федеральном округе проживают менее 8 миллионов. Что опять же говорит нам о том, что население старается перебраться в центр, - более развитый регион. Данное желание так же напрямую связано с состоянием окружающей среды. Так, загрязнение воздуха в Московском федеральном округе составляет 25 мг/м³, а в Дальневосточном федеральном округе оно равно 40 мг/м³.

Исходя из данных, которые мы рассмотрели выше, можно выделить основные проблемы, которые важно учитывать при разработке личного бренда региона:

1. **Неравномерный рост.** Одной из основных проблем в развитии регионов России является неравномерное развитие. Некоторые области, особенно отдаленные, остаются в значительной степени отстающими, в то время как другие, такие как центральные области и крупные города, развиваются в разы быстрее.
2. **Экономическая зависимость.** Многие регионы России зависят от различных промышленных отраслей или природных ресурсов, что делает их уязвимыми для глобальных экономических колебаний. Получается, что не все регионы могут позволить себе сильный бренд, так как существует ряд других особо важных задач.
3. **Проблемы с демографией.** Низкая рождаемость, высокая смертность и миграция молодежи в более развитые субъекты РФ или за границу привели к сокращению населения в некоторых регионах. Это, в свою очередь, приводит к потере важнейших трудовых ресурсов, что сказывается на внутренней экономике региона.
4. **Инфраструктурные проблемы.** В некоторых районах транспортная инфраструктура недостаточно развита, что создает еще больший отток людей, так как ежедневные поездки на работу или учебу превращаются в целое испытание.
5. **Экологические проблемы.** Загрязнение окружающей среды, деградация почв и вырубка лесов представляют серьезные экологические угрозы для некоторых регионов. В силу этого люди перебираются в более «чистые» регионы.

Данные проблемы имеют первостепенное значение при разработке личного бренда региона. Но, несмотря на ряд проблем, существует множество кейсов успешного брендинга региона. Так, одним из наиболее ярких таких примеров является инициатива по продвижению Сочи как международного туристического и курортного центра, в связи с проведением Олимпийских игр в Сочи в 2014 году. Дмитрий Чернышенко, председатель Оргкомитета по подготовке и проведению Олимпийских игр в Сочи, является одной из ключевых фигур в этом процессе. Под его руководством были проведены значительные реконструкции

инфраструктуры, развитие туристического сектора и запуск широкомасштабных рекламных кампаний, чтобы привлечь внимание международной публики к Сочи. Этот проект улучшил имидж Сочи как туристического места и сделал его одним из ведущих курортов мира. В результате олимпийского проекта и последующего развития туристической инфраструктуры Сочи стал значительно привлекательнее для туристов, став одним из самых известных и популярных туристических мест в России [2].

Как было сказано выше, при брендинге территорий важно учитывать ряд проблем, с которыми сталкиваются регионы. Хотя Сочи и стал популярным туристическим местом, но другие города России, такие как Екатеринбург, сталкиваются с проблемой оттока населения. Ниже мы рассмотрим возможный сценарий для развития собственного бренда для города Екатеринбург.

Создание личного бренда для г. Екатеринбург

Для того, чтобы начать создавать бренд Екатеринбурга, обратимся к данным – так, в одном из крупнейших городов Уральского региона наблюдается значительный отток молодежи. По данным Росстата, за последние годы из Екатеринбурга переехало более 30.000 человек в другие, более крупные города [5]. Причинами подобного оттока могут быть ограниченные возможности трудоустройства, недостаточно хорошо развитая инфраструктура, а также маленькое количество развлечений. Именно для решения подобных проблем на помощь приходит создание личного бренда - внедрении позитивного имиджа города с акцентом на его сильные черты, культурное наследие и возможности для самореализации. При этом, для наиболее высокой эффективности развития личного бренда городские власти и общественность должны сотрудничать и использовать множество различных методов развития. А именно: создание образовательных и культурных программ и позитивной бизнес-среды, финансирование социальных инфраструктур для поддержки молодежи.

Любой территориальный бренд начинается с разработки логотипа. В данной статье предлагается дизайн, который включает в себя смесь стилизованных изображений и знаковых архитектурных элементов. Для создания впечатления динамичного города используется сочетание современного и исторического стилей. А для того, чтобы подчеркнуть богатство культурного наследия Екатеринбурга, используются следующие оттенки: медный, гранатовый и изумрудный. Символика же на логотипе отображает исторические элементы: силуэты значимых памятников в сочетании современных абстрактных форм, которые представляют инновации и технологии.

Главная цель описанного выше логотипа - вызвать восхищение и гордость местных жителей и привлечь туристов. Что особенно важно, это то, что новый логотип может способствовать организации различных мероприятий, фестивалей и выставок. Но, помимо создания логотипа также предлагается отдельный рекламный проект - «Динамичное Созвучие Веков». Так, основная цель проекта заключается в том, чтобы за полгода увеличить посещаемость Екатеринбурга на 30%, привлечь новых инвесторов и сделать из города привлекательный туристический центр. Аудитория проекта включает в себя пары и семьи, которые ищут культурные и исторические впечатления, туристов из различных регионов и стран, предпринимателей и инвесторов.

В рамках проекта планируется провести рекламную кампанию с использованием ряда рекламных коммуникаций. Так, онлайн-реклама включает в себя баннеры на туристических веб-сайтах, а также продвижение в социальных сетях. В ходе этой кампании также будет использоваться официальный сайт Екатеринбурга и наружная реклама. Рассмотрим подробнее каждый из каналов рекламной коммуникации:

1. **Наружная реклама:** планируется размещение билбордов и информационных щитов в центре города. Основная цель - привлечение внимания прохожих.
2. **Печатная реклама:** инструмент, направленный на публикацию информации о достопримечательностях, мероприятиях и предложениях города в туристических журналах и газетах (в соседних городах).

3. **Организация культурных мероприятий и фестивалей:** чтобы привлечь туристов и местных жителей, планируется организовать множество культурных мероприятий и фестивалей.
4. **Разработка и продвижение видео:** планируется создание высококачественных видеороликов о Екатеринбурге и его достопримечательностях, которые будут распространяться на популярных видеоплатформах для привлечения более объемной аудитории.
5. **Радиореклама:** распространение рекламы по радио в крупных городах с целью расширения аудитории и повышения осведомленности о городе Екатеринбург.

Исходя из предложенных инструментов, в течение первых шести месяцев проекта ожидается увеличение посещаемости города на 24%, привлечение не менее шести новых инвесторов, улучшение имиджа города как для туристического, так и для делового направления и увеличение трафика на официальном сайте на 35%. Для оценки эффективности проекта будут использоваться ключевые показатели производительности (KPI), такие как поисковые запросы в Екатеринбурге, активность в социальных сетях, отслеживание конверсий на веб-сайте и количество бронирований в санаториях и гостиницах города [4].

Заключение

В заключение следует отметить, что все мероприятия и стратегии, упомянутые выше, направлены на увеличение посещаемости города, привлечение новых инвесторов и улучшение репутации города как туристического и делового центра. Необходимость инновационных подходов к продвижению территориального бренда подтверждается важностью развития регионов, особенно в свете современных проблем и конкурентного окружения. Стратегия «Динамичное Созвучие Веков» включает в себя многочисленные медиа-платформы и мероприятия для привлечения внимания и укрепления положения города на туристической карте России.

Целевая аудитория и современные методы рекламы и маркетинга учитываются при разработке проекта. Комплексный подход к продвижению бренда города демонстрируется использованием различных медиа-инструментов, организацией культурных мероприятий и фестивалей и активным участием онлайн-платформ.

Тем не менее, важно подчеркнуть потенциал проекта в достижении целей по увеличению посещаемости города, привлечению новых инвесторов и повышению его репутации. Ключевые показатели производительности (KPI) и ожидаемые результаты позволят оценить эффективность реализации проекта и корректировать стратегию в соответствии с задачами.

Таким образом, проект «Динамичное Созвучие Веков» является важным шагом в развитии и продвижении бренда Екатеринбурга. Его успешное завершение укрепит статус города как привлекательного туристического и делового региона.

***

1. Боронина, Л. Н. Основы управления проектами: [учеб. пособие] / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. 2-е изд., доп. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — С. 40–42.
2. Крестьянинов, А.Н. Управление проектами [Текст]: учебное пособие / А.Н. Крестьянинов, Ю.Н. Жулькова; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. — Н.Новгород: ННГАСУ, 2019. — С. 46–48.
3. Акулова Е. Метод критического пути: как правильно рассчитать сроки и вовремя завершить проект [Текст] / Е. Акулова. — Электронные данные. — URL: <https://www.gd.ru/articles/12589-metod-kriticheskogo-puti?ysclid=lq5qkijnqy775635879> (дата обращения 26.12.2023).
4. Федеральная служба гос. статистики / Регионы России. Социально-экономические показатели — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 26.12.2023).
5. История Екатеринбургна Информационно-туристическая служба Екатеринбурга // sudak-school URL: <http://tourism.ekburg.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
6. [6] Васильева, О. А. Национальный брендинг России / О. А. Васильева // Маркетинг. — 2014. — № 1(134). — С. 54–59 (дата обращения: 20.11.2023).
7. Креативные проекты формирования и продвижения территориальных брендов областей РФ / К. А. Аржанова, О. А. Васильева, Г. В. Довжик, В. Н. Довжик. — Москва : ОнтоПр, 2022. — 226 с. — ISBN 978-5-00121-464-9. — EDN IORRVG (дата обращения: 20.11.2023).

Шиманская М. М., Шестаков С.С., Мищенко Я.П.
Молодёжная политика в сельской местности: сравнительный анализ СССР и
современной России

Южно-Российский институт управления — филиал РАНХиГС
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-120

Аннотация

В данной статье на основе компаративистских методов был проведён анализ молодёжных политик в сельской местности в Советском Союзе современной России.

Ключевые слова: молодёжь, молодёжная политика, ссср, россия, сельская местность, вклсм, пионерия.

Abstract

In this article, based on comparative methods, an analysis of youth policies in rural areas in the Soviet Union of modern Russia was carried out.

Keywords: youth, youth policy, ussr, russia, rural area, vklsм, pioneer.

Молодёжная политика является ключевым элементом в развитии любого государства. Об этом было известно с незапамятных времён, когда в Античных государствах основывались палестры, гимназии и иные заведения, в которых юноши и девушки могли полноценно развивать свои физические и умственные способности, а также проходить процесс социализации. Ввиду своей социальной роли, молодёжь находится в уязвимом положении, так как она не в полной мере интегрирована в человеческое общество, из-за чего её положение легко может стать маргинальным, в связи с чем, государству, для своего развития необходимо организовывать качественную молодёжную политику. Если государство пустит всё на самотёк, то высока вероятность различных деструктивных движений. Например, в 70-е годы в советской Казани орудовала банда «Тяп-Ляп», состоящая из молодых людей. Их жертвами стали многие люди, которых ограбили, убили или избили несовершеннолетние преступники, а многие из её членов подверглись наказанию или были убиты. Таким образом, недоработка в сфере молодёжной политики привела к глубокой проблеме, загубившей множество жизней.

Несмотря на всё вышесказанное, одним из самых ярких моментов развития отечественной молодёжной политики, стал советский период, в котором лозунг В.И. Ленина: «Всё лучшее – детям», исполнялся как нельзя лучше.

Комсомол на лучшем уровне проводил молодёжную политику во всех республиках страны, городах и сёлах. К сожалению, современной молодёжной политики, особенно в деревне, носит плачевный характер. Отсюда вытекает актуальность исследуемой тематики. Сравнение двух различных систем сельской молодёжной политики в столь разных по эффективности режимах, может указать на некоторые практики, применяемые советским союзом, чтобы на основе них создавать аналоги, способные функционировать в современном капиталистическом обществе, которым является Россия.

Своё начало молодёжная политика СССР берёт в далёком 1918 году, когда был образован ВЛКСМ – ключевая структура всесоюзной молодёжной политики. В Советском Союзе не было отдельных министерств по делам молодёжи, но они и не были нужны, так как ВЛКСМ прекрасно справлялся с развитием молодёжного потенциала в стране.

В отличие от СССР, где за молодёжную политику отвечал только ВЛКСМ, в российском государственном аппарате существует внушительное количество различных органов:

1. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка
2. Госкомитет РФ по делам молодёжи
3. Полномочный представитель Правительства РФ по делам молодёжи
4. Федеральное агентство по делам молодёжи

5. Департамент по делам молодежи Министерства труда и социального развития
6. Госкомитет по делам молодежи; Государственный (и без слова «государственный») комитет РФ по молодежной политике
7. Департамент государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Министерства образования и науки РФ
8. Управление по делам молодежи Федерального агентства по образованию
9. Департамент дополнительного образования детей, воспитания и молодежной политики с Федеральным агентством по делам молодежи Министерства образования и науки РФ
10. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) в подчинении Правительства РФ

Столь раздуты государственный аппарат может не помогать, а напротив, мешать осуществлению молодёжной, так как, во-первых, возрастают затраты на содержание всего аппарата, во-вторых, возникают сложности с тем, чтобы обратиться в необходимый орган и не ошибиться. В связи с этим, возможно было бы рационально последовать примеру СССР, у которого был один орган, отвечающий за молодёжную политику.

Для помощи ВЛКСМ в 1922 году было организовано пионерское движение, охватившее значительную часть городской и сельской молодёжи. Большевики акцентировали своё внимание именно на молодёжной политике, так как считали, и вполне разумно, что воспитание «новой исторической общности» должно начинаться с раннего возраста, ввиду того, что у детей нет буржуазных установок и им можно привить прогрессивные идеи человека социалистического будущего. В. А. Кудинов, известный исследователь детского движения в XX в., писал: «В 1922-1924 гг. рост пионерской организации шел в основном в центральных районах, слабо затрагивая массу крестьянских детей».

Продвижения пионерства было непростой задачей, связанной с тем, что крестьянские дети, не знавшие грамоты, были полны различных предрассудков и бытовой ксенофобии. Всякие новшества, приведённые из города, воспринимались родителями как потенциальная угроза их традиционному укладу, в связи с чем, они пытались оградить своих детей от их пагубного влияния. Архаичный менталитет, свойственный всякой аграрной культуре, был не готов к советской модернистской идеологии, продвигаемой пионерией.

В качестве меры преодоления сложившейся ситуации, был создан институт «вожатых». Для их поддержки выпускался журнал «Вожатый», в котором давались практические рекомендации по работе с сельскими жителями. В частности, поднимались следующие вопросы: как преодолеть деревенский консерватизм, не отпугнуть родителей и привлечь детей в новую организацию? Регулярно ставились вопросы по просвещению сельской молодёжи, так в Постановлении ЦК КПСС призывали «Обратить особое внимание на создание условий для повышения образования, приобретения профессии и совершенствования квалификации сельской молодежи...»

Описанные выше проблемы во многом остались в прошлом, сегодня, когда в России около 100% грамотности и у каждого сельского жителя есть смартфон с доступом в интернет, многие проблемы удалось преодолеть, население перестало быть столь архаичным и тёмным. Однако, общей, как для раннего советского периода, так и для современного, является нехватка финансирования, затрудняющая проведение различных мероприятий, содержание кружков досуговой деятельности.

Важно также отметить советскую политику по привлечению молодёжи на работы в сельском хозяйстве. Многие молодые люди и девушки принимали активное участие в сборе картофеля, злаковых и прочего. Это повышало дух коллективизма в среде несовершеннолетних, приучало их к труду, показывало привлекательные стороны сельской жизни. Сама же страна получала дешёвую рабочую силу, которая на благо государства исполняло свой долг.

Современная Россия уже сейчас начинает перенимать эти практики. Так, Федеральный закон от 04.08.2023 N 479-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в

Российской Федерации", позволяет привлекать учащихся к общественно полезному труду, который может быть выражен в виде активности в сельскохозяйственных регионах, то есть сбор овощей, фруктов, уход за растениями. Это позволит приучить подрастающее поколение к труду, а также поможет в преодолении атомизации общества, из-за которой невозможна никакая кооперация.

И стоит отметить, что согласно 13 статье Конституции РФ, в России не может быть никакой идеологии, то есть вся молодёжная политика должна осуществляться без неё. Конечно, существует множество различных молодёжных отделений тех или иных партий, которые проносят внутри себя набор определённых ценностей. КПРФ, например, проносит идеи социальной справедливости и коммунизма. Однако, в целом государство стремится от того, чтобы навязывать свои идеи молодёжи.

При СССР всё было совсем иначе, идеология пронизывало всё общество, в частности пионерию и комсомол, которые активно работали и в сельской местности. В связи с этим, сельские жители обладали готовыми морально-нравственными ориентирами, которые позволяли им стать полноценными гражданами своего государства.

Таким образом, проанализировав молодёжные политики СССР и России, были выявлены некоторые преимущества советской системы в сравнении с российской системой. Во-первых, единый орган, курирующий молодёжную политику, что позволило бы повысить эффективность и сохранить бюджет. Во-вторых, трудовое воспитание в сельском хозяйстве среди молодёжи крайне положительно отразилось бы и на российских юношах и девушках. В-третьих, единая идеология поможет сельским жителям найти себя в этом мире и воспитать в себе качества, необходимые любому гражданину.

***

1. Алексей Алексеевич Кулинич ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ // Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gosudarstvennoy-molodyozhnoy-politiki-v-postsovetskoj-rossii> (дата обращения: 19.12.2023).
2. Ильинский, И. М. Государственная молодежная политика в СССР / И. М. Ильинский. — М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. — 432 с.
3. Кудинов, В. А. История детского и юношеского движения в России // Юрайт. – М., 2021. С. 242.
4. Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. — 2016. — № 4(367).
5. Мухинова Наталья Александровна «Смелее в деревню»: распространение пионерского движения в сельских населенных пунктах советского Союза в 1922-1925 гг // Манускрипт. 2019. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smelee-v-derevnyu-rasprostranenie-pionerskogo-dvizheniya-v-selskih-naseleennyh-punktah-sovetskogo-soyuza-v-1922-1925-gg> (дата обращения: 19.12.2023).
6. Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. — 2016. — № 4(367).
7. Страхов Иван Андреевич СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР И В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ // Вестник евразийской науки. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-podhodov-v-formirovanii-i-realizatsii-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-v-sssr-i-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 19.12.2023)

РАЗДЕЛ VII. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Андреев И.В.

Британский «Варяг»: героическая гибель канонерки «Петерел»

Независимый исследователь
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-121

Аннотация

В статье освещаются обстоятельства героического боя британской речной канонерской лодки «Петерел» против отряда японских боевых кораблей в шанхайском порту в первый день войны на Тихом океане – 8 декабря 1941 г. Рассматриваются, в частности, вопросы о боевом и морально-психологическом потенциале экипажа, о задачах, поставленных перед ним британским командованием. Выясняются подробности боя и понесенные сторонами потери, а также судьбы выживших английских моряков.

Ключевые слова: война на Тихом океане 1941 – 1945 гг., британская канонерская лодка «Петерел», бой в шанхайском порту 8 декабря 1941 г.

Abstract

The article highlights the circumstances of the heroic battle of the British river gunboat «Peterel» against a detachment of Japanese warships in the Shanghai port on the first day of the Pacific War – December 8, 1941. In particular, the issues of the combat and moral and psychological potential of the crew and the tasks assigned to them by the British command are being considered. The details of the battle and the losses suffered by the parties, as well as the fate of the surviving British sailors, are being clarified.

Keywords: The War in the Pacific 1941 – 1945, the British gunboat «Peterel», the battle in the Shanghai port on December 8, 1941.

Шанхайский бой канонерки «Петерел» как проблема истории войны на Тихом океане. 8 декабря 1941 г., через несколько часов после японской атаки на Пирл-Харбор, на борт британской речной канонерской лодки «Петерел» («Буревестник»), выполнявшей функции стационара в шанхайском порту, прибыл офицер с японского корабля береговой обороны «Идзумо», располагавшегося неподалеку. Японец заявил командиру канонерки лейтенанту Стивену Полкингхорну, что Япония и Британия находятся в состоянии войны, и потребовал немедленно сдать корабль. После отказа англичанина японец вернулся на «Идзумо», который, вместе с двумя другими японскими кораблями, немедленно открыл огонь по своему слабому, но отважному противнику, через полчаса потопив его.

У русскоязычного читателя, ознакомившегося с этой информацией, вероятно, ассоциативно могут всплыть в памяти строки из известной поэмы в прозе А.М. Горького: «Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный». Разумеется, учитывая ничтожный боевой потенциал британского «Буревестника», уподоблять его молнии было бы некорректно. Иное дело – моральная составляющая этого эпизода военной истории, и в этом отношении вполне уместно сопоставить подвиг канонерки с горьковской характеристикой «смелого крика птицы»: «В этом крике – жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике». Ещё одну параллель с горьковским текстом можно провести с учетом того, что за несколько минут до ультиматума «Буревестнику» японский десантный отряд захватил американскую канонерку «Уэйк», не встретив сопротивления команды: «Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!» Надо полагать, что этот неравный проигранный бой отложился в памяти тех английских матросов и солдат,

которые получили информацию о нем. Он на протяжении всей войны воодушевлял их на разгром японских милитаристов, который и был в конечном итоге достигнут во взаимодействии с американскими и советскими союзниками. И в этом смысле опять-таки уместна горьковская оценка Буревестника как «пророка победы» [1, с. 275-276].

Но, конечно, в ещё большей степени бой британского «Буревестника» ассоциируется в нашем сознании со славным подвигом «Варяга». Как известно, этот крейсер также в первый день русско-японской войны, находясь в качестве стационара в нейтральном корейском порту Чемульпо (Инчхон), получил ультиматум от командующего японской эскадрой с требованием о немедленном выходе в море. Принять это требование было равносильно самоубийству: у японцев было 6 крейсеров и 8 эсминцев, причем один только флагманский крейсер «Асама» по своей боевой мощи превосходил «Варяга». А в распоряжении нашего крейсера была лишь канонерка «Кореец», вооруженная столь старыми орудиями, что её снаряды, как выяснилось в бою, даже не долетали до японцев. И все же командир «Варяга» капитан 1-го ранга В.Ф. Руднев принял вызов. В течение 50 минут русские корабли вели героический бой против японской эскадры. Получив тяжелые повреждения и понеся потери в личном составе, «Варяг» вернулся в Чемульпо, где по приказу Руднева был затоплен, а канонерка взорвана.

Немедленно после чемульпинского боя в России развернулась массированная пропагандистская кампания прославления героев-моряков, вся страна запела популярную песню о погибшем крейсере:

Не скажет ни камень, ни крест, где легли

Во славу мы русского флага,

Лишь волны морские прославят одни

Геройскую гибель «Варяга»!

Традиция героизации варяжцев была продолжена в советское и постсоветское время.

Очевидно, что какие-то параллели с подвигом «Петерел» действительно прослеживаются.

Однако не следует скрывать, что некоторые аспекты ситуации, сложившейся накануне Чемульпинского боя, и некоторые действия Руднева получили критическое освещение в работах военно-морских историков, в частности, В.Д. Доценко [2, с. 96-118] и А.Б. Широкограда [3, с. 207-215]. Так, критику вызывало решение русского командования в условиях обострившихся русско-японских отношений направить первоклассный новейший крейсер на стационарную службу, не дав ему в то же время конкретных указаний по блокаде узкого фарватера, ведущего к порту, если бы этого потребовала обстановка. Руднев обвиняется и в отсутствии решимости принять заблаговременное самостоятельное решение о прорыве в Порт-Артур и даже в нежелании взорвать утративший боеспособность корабль, позволив, таким образом, японцам впоследствии поднять его и ввести в строй. (В своё время некоторые аргументы В.Д. Доценко и А.Б. Широкограда были проанализированы автором настоящей статьи [4, с. 46-55]).

Возникает вопрос, нельзя ли с подобного рода позиций рассмотреть шанхайский бой «Петерел», выяснив, в частности, какие задачи ставило перед его командиром британское командование, как эти задачи соотносились с боевым потенциалом корабля, каковы были международно-правовые основания пребывания канонерки в Шанхае. Предстоит выяснить темы о морально-психологическом состоянии команды «Петерел» как основы её установки на принятие решения на бой в безнадежной ситуации (в отличие, например, от американского «Уэйка»). Следует уточнить, был ли нанесен какой-либо ущерб японцам в ходе героического сопротивления канонерки (или, подобно «Варягу», англичане не смогли нанести никаких повреждений и потерь противнику). И, наконец, как сложилась судьба выживших участников боя – как оказавшихся в японском плену, так и сумевших избежать плена. Интерес вызывает и тема об освещении итогов боя в британской пропаганде, имевшей целью мобилизацию вооруженных сил и населения на разгром японского врага.

Все эти проблемы станут предметом исследования в настоящей статье.

Один из аспектов актуальности настоящей статьи состоит в том, что в ней отражены некоторые традиционные аспекты массового сознания личного состава королевского ВМФ, представляющего и в наши дни немаловажный фактор в системе военно-политических реалий современного мира.

Укажем наиболее интересные источники, использованные автором при работе над статьей.

Уже в 1946 г. вышла в свет книга К. Рейнолдса «Официально мёртв», представляющая собой литературную обработку воспоминаний капитана 3-го ранга К. Смита, выжившего в ходе войны командира захваченной японцами американской канонерки «Уэйк». (Для облегчения восприятия текста в дальнейшем воинские звания британских и американских моряков будут обозначаться аналогичными званиями, существовавшими в советском и ныне существующими в российском флоте). Оказавшись во время боя «Петерел» на соседней набережной, Смит привел некоторые подробности этого эпизода. Будучи объявленным японцами военнопленным, Смит рассказал о том, как вел себя в плену командир «Петерел» и его матросы в первые дни после боя [5].

Эпизод с «Петерел» нашел отражение в книге бывшего начальника оперативного отдела генерального штаба японской армии полковника Такусиро Хаттори «Полная история Великой войны в Восточной Азии» (1953), которая дважды издавалась в нашей стране под названием «Япония в войне. 1941 – 1945». Хаттори отметил, что после отклонения японского ультиматума в 5.30. утра японские корабли (кораблю береговой обороны «Идзумо» ассистировали эсминец и канонерка «Тоба») открыли огонь, и через 35 минут (т.е. в 6.05) «Петерел» была потоплена [6, с. 189]. В этой информации вызывало недоумение необъяснимо большое время, которое потребовалось вооруженному крупнокалиберной артиллерией «Идзумо», чтобы совладать с практически безоружной маленькой канонеркой.

В 1954 – 1961 гг. вышла британская официальная история королевского ВМФ в годы Второй мировой войны, подготовленная С. Роскиллом. Но ни в одном из трех томов этого труда шанхайский бой не упоминался вообще [7].

Настоящий прорыв в изучении шанхайских событий произошел в 1960 г. с выходом в свет книги Десмонда Веттерна «Одинокий бой». Автор проделал значительную работу, опросив почти всех выживших английских моряков – участников боевого эпизода, свидетелей боя, проживавших в Шанхае, а также журналистов, имевших отношение к освещению в прессе этого события, адмиралов и офицеров британского флота [8].

Вышедшая в 1991 г. статья капитанов 2-го ранга резерва ВМФ США Дэвида и Гретхен Гровер «Ночная атака в Шанхае» интересна приведенным в ней сопоставлением «прагматических», нормативных и морально-нравственных аспектов действий лейтенанта С. Полкинхорна и капитана 3-го ранга К. Смита в момент нападения японцев на их корабли [9].

Постройка и довоенная служба канонерки «Петерел». Строительство «Петерел» началось в 1927 г. на верфи фирмы «Ярроу» в Глазго. Оно осуществлялось в рамках программы создания отряда речных канонерских лодок для использования на реках Китая. Все корабли этого отряда получили «птичьи» имена – «Gannet» («Баклан»), «Falcon» («Сокол»), «Robin» («Дрозд») и т.д. Особо надо остановиться на названии «Peterel», представляющем собой архаичную форму написания слова «буревестник» (в современном английском языке используется форма «petrel»). В этом варианте названия корабля проявилось стремление флотского руководства к поддержанию боевых традиций: начиная с 1770-х годов имя «Peterel» носили несколько шлюпов и миноносцев. (Особой доблестью среди них отличался шлюп, который в ходе войн против революционной и наполеоновской Франции захватил, самостоятельно или во взаимодействии с другими британскими кораблями, несколько фрегатов и торговых судов.) Надо полагать, это обстоятельство разъяснялось молодым матросам, впервые приходящим на канонерскую лодку, что способствовало воспитанию у них чувства гордости за принадлежность к кораблю, унаследовавшему прославленное в истории флота имя.

В Глазго были построены основные секции корабля, которые были доставлены в Гонконг и там снова собраны. Водоизмещение корабля составляло 310 тонн; длина – около 54

метров, ширина – около 9 метров. Осадка корабля составляла лишь 1 метр, что позволяло ему передвигаться по мелководью. Однако это было и существенным недостатком: канонерка не могла совершать трансокеанские переходы. Паровая турбина мощностью 2250 лошадиных сил обеспечивала кораблю скорость в 16 узлов. Канонерка была вооружена двумя 76-мм орудиями и восемью пулеметами Льюиса. «Петерел» была причислена к Китайской эскадре Королевского военно-морского флота. Её задачей была защита британских подданных в районе реки Янцзы. Экипаж составлял 55 человек. Морякам нравился изящный, блиставший белой эмалью и тщательно отделанными деревянными конструкциями корабль [8, р. 33]. Как отмечали Д. Гровер и Г. Гровер, обводы корабля были чище, чем у обычных канлодок, и он больше походил на пассажирское судно, чем на военный корабль [9].

С началом войны в Европе в 1939 г. многие корабли и личный состав Китайской эскадры Королевского военно-морского флота были отозваны в родные воды или отправлены в Средиземное море. Несколько речных канонерских лодок считались имеющими ограниченную ценность, и они были оставлены на месте. В частности, «Петерел» была оставлена в Шанхае для обеспечения символического британского военного присутствия, которое, как почему-то надеялось высшее британское командование, будет сдерживать японцев (которые уже оккупировали большую часть города) от действий против международного селтльмента. Канлодка выполняла также функции радиостанции в интересах британского консульства и спецслужб. Ее экипаж был сокращен до 21 человека и 19 набранных на месте китайцев; корабль был пришвартован на бочках в бассейне Шанхая, на р. Хуанпу, недалеко от французской концессии и одной из её главных транспортных коммуникаций – блистательной Французской набережной, имевшей у местного населения репутацию «золотой мили». Основное вооружение корабля было выведено из строя, чтобы уменьшить ее ценность для японцев в случае захвата: замки с орудий были сняты и переправлены в Гонконг. Как иронически отметил Д. Веттерн, лишившаяся артиллерии «Петерел» едва ли имела основания именоваться военным кораблем [8, р. 18].

Следует дать краткую характеристику командиру корабля, которому принадлежала решающая роль в последующих событиях.

55-летний лейтенант Стивен Полкингхорн был уроженцем Ланкашира, затем переселившимся в Новую Зеландию [9]. До войны он состоял в Королевском военно-морском резерве и служил в Тяньцзине речным лоцманом. Его знакомые вспоминали, что он был типичным «морским волком» и в то же время завсегдатаем европейских клубов. В его присутствии грустить было невозможно: он заражал окружающих своим весельем и оптимизмом. Он был человеком среднего роста и коренастого сложения.

Назначенный командиром «Петерел», Полкингхорн зарекомендовал себя как строгий, но справедливый начальник. Он был женат, а его сын получил известность в Шанхае как великолепный спортсмен [8, р. 19].

Командир «Петерел» имел приказ затопить корабль в случае нападения японцев. А шансы отразить это нападение были равны нулю: ниже по течению р. Хуанпу, у японского консульства, стоял огромный (десяти тысяч тонн водоизмещения) японский корабль береговой обороны (бывший броненосный крейсер) «Идзумо», вооруженный четырьмя 8-дюймовыми и восемью 6-дюймовыми орудиями [10, с. 510]. Буквально накануне войны в Шанхай вошел и японский эскадренный миноносец (его имя в доступных нам источниках не упоминается, но, по некоторым сведениям, это был «Миникадзе», вооруженный четырьмя 120-мм орудиями, четырьмя крупнокалиберными зенитными пулеметами и шестью торпедными аппаратами). Для полноты картины отметим и присутствие в порту, напротив Публичного сада, японской канонерской лодки «Тоба» с её двумя 80-мм орудиями и шестью пулеметами (выходит, что даже одна эта канонерка могла справиться с оставшимся без артиллерии британским кораблем!). Японцы позаботились и о развертывании на обоих берегах реки артиллерийских батарей, а на Французской набережной они установили прожектора.

2 декабря императорская Ставка издала приказ: «Главнокомандующему экспедиционными войсками в Китае принять меры в отношении английского селтльмента в

Тяньцзине, международного селтльмента в Шанхае и в отношении других прав и интересов враждебных государств в Китае. При необходимости разрешается прибегнуть к вооруженной силе». Подобный приказ был передан также командующему японским флотом в китайских водах. Экспедиционные войска в Китае и флот в китайских водах развернули необходимую подготовку [6, с. 188].

Командир канонерки «Уэйк» К. Смит вспоминал, что у него имелся алгоритм поведения в случае наступления «дня Д» – начала войны – и он даже отработывался на практических занятиях с командой. Как показали последующие события, американцы тренировались в действиях по уничтожению своего корабля. Однако, отмечал Смит, они исходили из того, что началу войны будут предшествовать какие-либо дополнительные «предостережения». «Наши планы были сформулированы исходя из этой предпосылки. Но японцы сделали своё дело хорошо» [5, р. 10].

Следует отметить, что своей важнейшей задачей Смит считал обеспечение радиосвязи и радиоперехвата в интересах американского консульства, в здании которого он постоянно и проживал вместе с четырьмя матросами-радистами с канонерки «Уэйк». На борту его корабля оставалось десять матросов, несколько китайцев и ни одного офицера. Интересно, что позже Смит назвал свою должность командира канонерки «номинальной» [9].

Как бы то ни было, в «день Д» американец оказался на берегу, а британский командир – на своем корабле. Надо полагать, это обстоятельство послужило основной причиной того, что события на союзных канлодках пошли по совершенно разным сценариям.

«Петерел» в бою. В ночь на 8 декабря 1941 г. дежурным по канонерской лодке «Петерел» был старший матрос Джим Маринер. Во время его дежурства ему несколько раз звонил его друг, сержант Денис Корнетт, служивший во французском гарнизоне Шанхая. Корнетт настоятельно рекомендовал приятелю немедленно сойти на берег. Маринер, несколько озадаченный настойчивостью друга, объяснял ему невозможность сделать это своей служебной занятостью [8, р. 21].

Надо полагать, какие-то слухи о событиях в Пирл-Харборе дошли до рядового состава французского гарнизона раньше, чем до командира и матросов «Петерел», и французы сделали на их основании верные выводы относительно ближайших перспектив британских подданных в Шанхае.

Около 4:20 С. Полкингхорн был уведомлен о нападении японцев на Пирл-Харбор капитаном 2-го ранга Кеннеди из британского консульства. Но следует подчеркнуть, что Кеннеди при этом попросил Полкингхорна не считать эту информацию «официальной» [8, р. 22]. Это обстоятельство, как мы сейчас увидим, сыграло решающую роль в том, что развитие событий пошло по наиболее «экстремальному» пути. На корабле была объявлена боевая тревога, моряки надели стальные шлемы и подготовили к бою пулеметы. Примерно в то же время японские морские пехотинцы ворвались на борт «Уэйк». Она капитулировала без единого выстрела, оказавшись единственным американским кораблем, сдавшимся во время Второй мировой войны.

Но Полкингхорн ещё не знал о захвате «Уэйк» и, стоя на мостике, размышлял, настало ли время для затопления своего корабля или, может быть, это лишь ложная тревога. Но неопределенность длилась не долго. Вскоре ниже по реке послышался шум мотора, и через несколько минут к борту «Петерел» пристал моторный катер под японским флагом, на палубе которого находились несколько офицеров и несколько десятков морских пехотинцев с винтовками. Несомненно, японцы обратили внимание на полную боевую готовность британского корабля.

На борт канонерки поднялся японский старший офицер, представившийся начальником штаба японского флаг-капитана в шанхайском порту капитаном 1-го ранга Икишимой [5, р. 8; 8, р. 24]. Его сопровождали два других офицера и гражданский переводчик. Японец заговорил о необходимости сохранить мир в Шанхае и потребовал капитуляции канонерки ввиду возникшего состояния войны между Японией и Великобританией. «Но Шанхай – международный порт», – возразил Полкингхорн и пригласил японскую делегацию в кают-

компанию для дальнейших переговоров, рассчитывая выиграть время для уничтожения кодовых книг и принятия мер по уничтожению канонерки. Но японцы не поддались на эту уловку. Переводчик попытался вручить Полкингхорну английскую копию ультиматума, но командир «Петерел» отказался принять её и заявил японцам: «Убирайтесь вон с моего чёртова корабля!» («Get off my bloody ship!») Японцы быстро спустились на свой катер, который помчался вниз по реке [8, р. 22-26]. Отойдя на дистанцию менее 300 метров, японцы выпустили две красные сигнальные ракеты – символ «Very» [5, р. 8]. Воспринимаемый в данный момент, кроме японских военных, лишь несколькими англичанами с «Петерел», на деле он ознаменовал вовлечение Великобритании в войну на Тихом океане.

Несколькими мгновениями позже канонерская лодка, оказавшаяся в перекрестье лучей прожекторов, была подвергнута артиллерийскому и пулеметному обстрелу с японских кораблей и береговых батарей. Полкингхорн немедленно распорядился открыть пулеметный огонь по удаляющемуся японскому катеру. Два пулемета, наводимые Джимом Маринером и старшиной 1-й статьи Чарльзом Линкхорном с носовой пулеметной палубы, дали несколько очередей, поразившие, как показалось английским морякам, нескольких японцев. Как отметил Д. Веттерн, отважные пулеметчики Маринер и Линкхорн в тот момент не могли осознать, что они стали первыми англичанами, открывшими огонь по японцам в той войне [8, р. 28].

Но Линкхорн совершил ещё один подвиг в ходе этого боя. Когда оставшиеся в живых моряки пытались спастись на корабельной моторной лодке (китайского типа – сампане) и вплавь, он вновь открыл пулеметный огонь – на этот раз по японским кораблям, вызывая их огонь на себя, чтобы отвлечь их внимание от спасающихся товарищей. Это было бесспорным поступком самопожертвования: среди спасшихся Линкхорна не оказалось [8, р. 41].

Последующие усилия экипажа сосредоточились на уничтожении кодовых книг и попытках взорвать корабль.

Кочегарам старшине 1-й статьи Артуру Принсу и старшине 1-й статьи Биллу Хорнси удалось быстро развести огонь в топке. Затем они начали бросать туда сигнальные книги, спускаемые в кочегарку по специальному желобу из радиорубки радиотелеграфистом Лиддингтоном. Кстати, в один момент на помощь ему пришел командир корабля, придававший огромную важность этому делу.

Одновременно старшина 2-й статьи Тед Манн и старший кочегар Смит на кормовой пулеметной палубе пытались активировать механизм самоуничтожения корабля, но ввиду выхода из строя системы электроснабжения не смогли сделать это. Полкингхорн появился и на этой палубе и приказал задействовать резервную систему электроснабжения. Кочегар Ашер попытался сделать это, спустившись на жилую палубу, но был ранен осколком снаряда в спину.

Д. Гровер и Г. Гровер отметили расхождение точек зрения свидетелей боя и исследователей относительно того, какие силы задействовали японцы для расстрела «Петерел». Одни утверждали, что огонь вели эсминец, канлодка и береговые батареи; другие полагали, что, кроме того, японцы задействовали и артиллерию «Идзумо» [9]. Мы полагаем, что первая точка зрения ближе к истине. В её пользу говорит тот факт, что капитан 3-го ранга Смит слышал выстрелы только трехдюймовых и пятидюймовых орудий, которых не было на «Идзумо» [5, р. 7; 9]. Кроме того, мы находим неслучайным прибытие эсминца «Миникадзе» в Шанхай как раз накануне боя, 6 декабря. Вероятно, тем самым японское командование решило разгрузить «Идзумо» от необходимости «стрелять из пушки по воробьям» в оживленном порту, будучи уверенным, что «Миникадзе» и «Тоба» сами справятся с задачей.

У моряков «Петерел» в памяти отчетливее всего отложился огонь с эсминца, который, по их словам, с дистанции менее 200 м расстреливал их небольшой корабль. К счастью, один снаряд в самом начале боя перебил носовой швартов, и канонерка развернулась поперёк реки, что сделало её правый борт относительно защищённым от вражеского огня. Используя это обстоятельство, Полкингхорн приказал подать моторную лодку к этому борту для эвакуации экипажа, а старшему кочегару Смиту дал указание запустить мотор сампана. «Эти чёртовы морячки ничего не воображают», – крикнул он, имея в виду героя-пулеметчика Маринера и старших матросов Гендера и Джека Шеферда, уже расположившихся в сампане. Смит

спрыгнул в лодку и увидел, что Шеферд пытается запустить мотор, забыв повернуть рукоятку подачи топлива. Но вдруг Шеферд с криком «Они достали меня!» повалился на Смита, а затем сполз на дно сампана. Мотор упрямо не запускался. Затем в лодку забрался радиотелеграфист Джек Хониуилл [8, р. 31].

Когда Маринер, а вслед за ним Смит покинули кормовую пулеметную палубу, на ней остались лейтенант Полкингхорн, старший техник Аллен, кочегар старшина 1-й статьи Билл Хорнси и старшина 2-й статьи Тед Манн. В тот момент, когда командир направился на верхнюю палубу, раздался сильнейший взрыв, и Манн взлетел в воздух, очнувшись уже в воде. Аллена и Хорнси нигде не было видно. Увидев корабельный сампан, Манн быстро поплыл к нему и смог зацепиться за планшир лодки [8, с. 32].

Когда кочегар Ашер пришел в себя после контузии и ранения, он обнаружил, что на жилой палубе не осталось никого, кроме него. Он направился к носовой пулеметной палубе, с которой, как мы помним, прозвучали первые очереди по японским захватчикам. Поднявшись на неё, он поразился картине разгрома и опустошения, всего за несколько минут поразивших его корабль. Ствол одного пулемета был изогнут в виде буквы U, а ствол другого беспомощно глядел в небо. Ашеру показалось, что в ходе боя наступило какое-то затишье, которым следовало воспользоваться для своего спасения. Выше по течению он заметил моторный сампан, в котором и около которого находились моряки его экипажа. Перевалившись через поручни, Ашер оказался в холодной, покрытой нефтью воде реки Хуанпу [8, р. 33].

Кочегар Артур Принс шел по коридору, пересекавшему верхнюю палубу, когда очередь трассирующих пуль поразила ёмкость с дизельным топливом для генератора, взорвавшуюся с чудовищной силой. Принс оказался охваченным языками пламени. Перевалившись через бортовое ограждение, он поплыл к спасательному поясу, качавшемуся на волнах, заметив вдруг, что на помощь ему плывут Джек Хейн и Ашер. Затем эта троица все время держалась вместе. При этом Ашер прислушивался к разговору между Хейном и Принсом, в котором высказывалась идея прекратить борьбу за спасение и уйти под воду, поскольку в случае захвата их японцами им грозила жестокая смерть. Но в итоге эта мысль была оставлена и моряки поплыли к пирсу, все время ныряя, чтобы избежать попадания пулеметных пуль [8, р. 32-33].

Матрос Гарольд Холмен, бросившись в воду с кормы канонерки, сначала схватился за бочку, к которой был пришвартован корабль. Потом, увидев корабельный сампан, он закричал, рассчитывая на помощь находящихся в нем моряков. Но вдруг сампан был поражен снарядом, и стена огня закрыла его от Холмена. Он увидел, что недалеко плавают спасательный круг и, перестав держаться за бочку, поплыл к нему [8, р. 32].

Лейтенант Полкингхорн к концу боя получил осколочное ранение в крестец и тяжело повредил палец. Убедившись, что все, кто смог, покинули корабль, он бросился в воду и некоторое время плыл, с трудом преодолевая сильную боль от ран. Затем к нему приблизился китайский сампан. Не имея сил залезть на него, Полкингхорн ухватился за его край и таким способом был отбуксирован к набережной [8, р. 40].

Впоследствии С. Полкингхорн, отмечая наиболее отличившихся в бою членов экипажа, особо выделил старшего по машинному отделению Аллена, сделавшего свою работу «в совершенстве», старшину 1-й статьи Чарльза Линкхорна, умело управлявшего пулеметом и нанесшего потери противнику, старшину 2-й статьи Теда Манна и старшину 1-й статьи Джека Хейна, «четко выполнявших приказы», а также радиотелеграфиста Лиддингтона, спокойно и даже «с улыбкой» осуществившего уничтожение кодовых книг и самой радиорубки [8, р. 215].

Следует отметить, что картина спасения моряков «Петерел» в восприятии командира капитулировавшей американской канонерки «Уэйк» К. Смита, наблюдавшего за происходящим с Французской набережной, и воспоминания переживших эту драму британских моряков существенно различаются.

Смит утверждал, что на набережной выстроились в шеренгу около ста японских солдат, которые из винтовок расстреливали плывущих к берегу англичан. Для японцев «это было подобно увлекательному спорту». Вода вокруг моряков казалась кипящей от всплесков падающих в неё пуль. Впрочем, по наблюдениям Смита, поначалу японцы стреляли не очень

метко. Но по мере приближения отчаявшихся моряков к берегу огонь японцев становился всё более эффективным. «Затем, – свидетельствовал Смит, – произошел один из самых поразительных актов храбрости, который я когда-либо видел». Как будто по заранее согласованному приказу, множество китайских сампанов направились от берега в сторону спасающихся англичан, не обращая внимания на интенсивный ружейный огонь. И некоторые моряки были спасены отважными китайцами, в частности командир «Петерел» Полкингхорн. «Я думал, – продолжал американец, – что все пытавшиеся спастись погибли» (и это вполне соответствовало нарисованной им картине). Однако позднее «я обнаружил..., что ошибался. Команда («Петерел»), включавшая четырнадцать моряков, вся получила ранения, но шестеро из четырнадцати... каким-то образом смогли спастись» [5, р. 9].

Ни один из спасшихся моряков не подтвердил наличие шеренги солдат, расстреливавших их в воде. По их наблюдениям, огонь по их кораблю вели только эсминец и канонерка, тогда как со стороны «Идзумо» стрельба не отмечалась. Пылающий «Петерел» с креном на нос постепенно погружался в воду и, наконец, затонул, оставаясь пришвартованным к бочкам. Но с гибелью корабля исчез и мощный источник света, и на реке вновь стало «очень темно». Моряки отметили, что не все китайцы на сампанах действовали бескорыстно. Так, Гарольд Холман и Джек Хониуилл, некоторое время державшиеся на воде вместе, рассказывали, что подплывший к ним китаец потребовал какой-то платы за свои услуги, и Холман отдал ему свои часы [8, р. 38].

Следует сказать, что никто из англичан не упоминал чего-либо об участии в бою китайских моряков, составлявших, как отмечалось выше, половину экипажа. В памяти англичан сохранились лишь два эпизода, связанных с китайцами. Старшина 2-й статьи Тед Манн, которому было поручено проконтролировать выполнение приказа о боевой тревоге, столкнулся на палубе с плотником-китайцем. Манну показалось, что он обеспокоен происходящим. Китаец быстро забежал в помещение плотницкого склада и закрыл за собой дверь на замок. Больше его Манн не увидел [8, р. 24]. А старший матрос Гендер рассказал о своей попытке помочь плохо державшемуся на воде одному из китайских моряков. Схватив его за воротник, Гендер пытался буксировать его к набережной, но китаец выскользнул из его захвата и погрузился в воду [8, р. 38].

В любом случае, вероятно, судьба китайских матросов, которым посчастливилось добраться до берега, была трагичной. Дело в том, что согласно директиве императора от 5 августа 1937 г. японские военнослужащие освобождались от соблюдения международных норм обращения с военнопленными применительно к китайцам.

Судьба выживших в бою. Выбравшись на Французскую набережную, лейтенант Полкингхорн увидел там наблюдавших за происходящим начальника полиции и начальника пожарной бригады международного селтльмента. Втроем они образовали своего рода «приемную комиссию», имевшую целью организацию помощи спасшимся морякам. А таковых оказалось десять: сам командир, Дж. Хейн, Т. Манн, Дж. Маринер, Смит, А. Принс, Ашер, Типпинг, Лиддингтон и Гендер. Таким образом, командир американской канонерки снизил число спасшихся англичан, но был близок к истине относительно их физического состояния – почти все они были ранены, причем особенно тяжело трое – командир, сильно обожженный Принс и Маринер с тяжелым ранением ноги.

Принять английских моряков согласился экипаж норвежского танкера «Маризион», сменившего после захвата Норвегии в 1940 г. свой флаг на панамский. Экипаж танкера предоставил британцам горячие напитки, еду, кое-что из одежды и места для отдыха.

Немного придя в себя, моряки стали припоминать произошедшее с теми, кого не оказалось среди них. Аллен и Б. Хорнси погибли при попадании снаряда в корабельный сампан, Гиббонс был убит на жилой палубе. Ч. Линкхорн, как уже упоминалось выше, погиб на носовой пулеметной палубе, прикрывая спасение своих товарищей. Дж. Шеферд был убит в корабельном сампане незадолго до попадания в него японского снаряда. Неизвестными оставались судьбы Д. Хониуилла, Г. Холмана и кочегара Дж. Данбара.

Как выяснилось позже, Хониуилл и Холман достигли Французской набережной на китайском сампане, были задержаны французскими полицейскими и доставлены в ближайший участок. Оттуда их направили во французский госпиталь, где они нашли тяжело раненного и находящегося в бессознательном состоянии Данбара. Двумя днями позже японцы арестовали моряков, а ещё через день Данбар умер [8, p.42].

Но еще ранее, через несколько часов после размещения англичан на танкере, туда (в нарушение международного права) ворвался отряд японских солдат, вывел их на набережную и доставил на грузовике в здание, похожее на товарный склад (на самом деле это было не используемое по назначению здание Старого собора на Гордон-роуд). Туда же были направлены командир американской канонерки К. Смит и старший британский военно-морской офицер в Шанхае капитан 2-го ранга Д. Вулли. Добившись от японцев права на свидание с Полкингхорном, они были поражены увиденным. Как вспоминал Смит, Полкингхорн выглядел «более мертвым, чем живым. Его палец висел на обрывке кожи, но кровотечение прекратилось. Он сильно страдал от шока. ...Его лицо посерело. Его глаза смотрели на нас, но он нас не видел. Шок притупил его боль, и его мыслительные процессы приостановились, что было милосердно, но опасно». На следующий день японцы перевели пленных в свою военно-морскую тюрьму на Кянган-роуд. Полкингхорн по-прежнему был в «плачевном состоянии», констатировал Смит. Но «ещё хуже... был один из его моряков, который страдал от ожогов второй степени (это был Принс – И. А.). Выше пояса его тело представляло собой массу уродливой, обожженной плоти. ...У нас не было никаких лекарств. Всё, что мы могли сделать, это прикладывать к его телу мокрые тряпки. Казалось, это облегчало его боль» [5, p. 19, 24].

И только через четыре дня пленных посетил японский врач. К его чести, отмечал Смит, картина страданий британских моряков привела его в ярость. Он немедленно ввел Полкингхорну и его матросу опиаты и отправил их на машине скорой помощи в больницу. В последующие дни он лично занимался лечением этих пациентов и «проделал великолепную работу. Он ампутировал Полкингхорну палец, извлек осколок из его крестца и вылечил его обожженного матроса. Последнее было настоящим медицинским подвигом...» [5, p. 24-25].

Впоследствии японцы переместили британских и американских моряков в лагерь военнопленных в Китае, а затем, в 1944 – 1945 гг., ещё дальше – в Маньчжурию, Корею и Японию. Там они провели почти четыре года вплоть до капитуляции Японии; Полкингхорн встретил Победу на Хоккайдо, причем в крайне плохом физическом состоянии. Но описание лагерного бытия пленников выходит за рамки настоящей статьи.

Трое из экипажа канонерки «Петерел» находились на берегу во время нападения Японии. Двое были захвачены в плен – рулевой старшина 1-й статьи К. Уайнкотт и старшина 2-й статьи Вильямс, но третий, радиотелеграфист старшина 1-й статьи Джеймс Каминг, оставался на свободе в Шанхае на протяжении всей войны, работая на китайско-американскую разведывательную сеть. Каминг, между прочим, в этот период женился на дочери русского белоэмигранта, всесторонне помогавшей ему в его работе. Как отметил Д. Веттерн, информация, которую добыли супруги и «переправили руководству союзников, несомненно, внесла вклад в окончательную победу» [8, p. 216].

Надо упомянуть о судьбе кораблей – участников шанхайского боя. Японцы предприняли большие усилия по демонтажу затонувшего корпуса «Петерел», в том числе, вероятно, и с целью расчистки фарватера реки Хуанпу. В ходе работ использовались подводные взрывы. Работы были завершены в апреле 1943 г. [8, p. 223]. Флагман японского отряда – «Идзумо» был в 1942 г. вновь переклассифицирован в тяжелый крейсер, а в июле 1945 г. потоплен на мелководье американской палубной авиацией в главной военно-морской базе Японии Куре. После войны разобран на металл [10, с. 510]. Ещё ранее, в феврале 1944 г. юго-восточнее о. Тайвань в результате атаки американской подводной лодки погиб эсминец «Миникадзе». Таким образом, сам королевский ВМФ не смог покарать виновников гибели отважного «Буревестника»: эту миссию принял на себя его главный союзник. И только канонерка «Тоба» избежала гибели в бою: в 1945 г., после капитуляции Японии, она была захвачена

чанкайшистами, а в 1949 г. коммунистами и до 1960-х гг. служила во флоте КНР под названием «Сян Цзян».

Шанхайский бой в восприятии современников и потомков. Влиятельная лондонская газета «Таймс» уже в день боя поместила заметку о нем на своих страницах. В ней со ссылкой на британский отдел агентства Юнайтед Пресс сообщалось, что «британская канонерская лодка «Петерел» была сегодня потоплена в Шанхае после сильного взрыва. Американская канонерка «Уэйк» стояла рядом, но, по-видимому, не получила повреждений» [11]. Очевидно, что картина произошедшего в заметке была существенно искажена: во-первых, не был отмечен факт сопротивления экипажа «Петерел» захвату своего корабля и, во-вторых, не был отражен факт капитуляции «Уэйк». Нельзя не отметить, что подобного рода преподнесение информации способствовало стремлению американских пропагандистов из ЮП представить этот эпизод в более выгодном для престижа США свете, нежели он имел место в действительности. В последующие дни «Таймс» эту информацию не уточняла; впрочем, находившиеся в Шанхае английские и американские журналисты, вероятно, уже не имели возможности внести коррективы в исходное сообщение, даже если бы и хотели. Надо полагать, что другие средства массовой информации Великобритании ориентировались на содержание этой заметки, что, по понятным причинам, не мотивировало их на героизацию экипажа «Петерел».

Вероятно, одним из первых отреагировал на бой «Петерел» также британский военно-морской резидент в Шанхае. В своем донесении он отметил мужество лейтенанта Полкингхорна, который «вполне отдавал себе отчет в последствиях отклонения ультиматума в ситуации, когда три японских корабля находились всего в двух кабельтовых от него» (кабельтов = 185 м – И. А.). Резидент подчеркнул, что бой «Петерел» «в огромной степени поднял британский престиж в Китае и широко освещается по всей стране» [8, р. 222]. А капитан 2-го ранга Д. Вулли, сумевший бежать из японского плена и достигнуть Чунцина, сообщал в своем докладе в Адмиралтейство, что китайцы неоднократно говорили ему, что знают о бое «Петерел» и восхищаются мужеством экипажа [9]. Прямо противоположное заключение об эффекте боя дал итальянский резидент, отметивший, что «гибель «Петерел» одобрительно комментировалась в Шанхае», имея в виду, конечно, не героизм ее экипажа, а факт уничтожения корабля [8, р. 223]. Впрочем, в первые дни после боя контролируемые японцами шанхайские газеты высоко оценивали героизм экипажа «Петерел» [9]: напрашивается аналогия с уважением, проявленным японцами к доблестному поведению В.Ф. Руднева, награжденного в 1907 г. японским императором орденом Восходящего Солнца и ставшего одним из первых русских (и вообще европейцев), получивших этот орден.

В своем предисловии к «Одинокому бою» адмирал Дж. Лейтон, командовавший британским Восточным флотом в начале войны на Тихом океане, отмечал, что бой «Петерел» был «лучом света в тот крайне мрачный период, когда Япония захватила Малайю, Гонконг, Борнео и Дальний Восток. ...Мужество команды «Петерел», расстреливаемой в упор и не имеющей никаких эффективных средств защиты, – это эпическое событие, которое будут помнить долго» [8, р. 11].

В 1946 г. Полкингхорн – единственный из экипажа своей канонерской лодки – был награжден Крестом за выдающиеся заслуги (с формулировкой «за выдающееся мужество, решительность и упорство, проявленные в бою его кораблем «Петерел», атакованным превосходящими японскими силами в Шанхае 8 декабря 1941 г.») [12]. Позднее он вышел в отставку в чине капитана 3-го ранга. Смит вышел в отставку в звании капитана 1-го ранга. «Сопоставляя карьерные достижения этих замечательных офицеров флота, – писали Д. Гровер и Г. Гровер, – неизбежно возникает вопрос: "Кто действовал правильно 8 декабря 1941 года в Шанхае – Полкингхорн или Смит"»? Эти авторы признают, что для ответа на этот вопрос нужно принимать во внимание как «прагматические» соображения, т.е. оценки долгосрочных последствий военных действий, так и «военные традиции», а также дисциплинарные требования. «В пользу Смита, – полагают они, – свидетельствует тот факт, что почти вся команда «Уэйк» вернулась с войны, чего нельзя сказать о команде «Петерел». И всё же, с точки зрения стандартов военного поведения, Полкингхорн принял правильное решение,

сопротивляясь захвату (корабля), пока у него были средства для этого. У Смита, конечно, не было выбора; захват его корабля стал реальностью ещё до того, как он узнал о кризисной ситуации». Авторы приходят к выводу, что «история не будет строго оценивать ни того, ни другого за результаты их действий» [9].

Идея о равновеликом весе Полкингхорна и Смита на весах истории, однако, не разделяется Д. Веттерном. Этот автор выражает возмущение тем фактом, что из всей команды «Петерел» награжден был только её командир. (Отметим, что разительным контрастом выглядит ситуация с «Варягом» и «Корейцем», когда – впервые в военной истории России – все офицеры кораблей были награждены престижнейшим орденом Св. Георгия, а вся команда – Георгиевскими крестами). Вину за это Веттерн возлагает на «политиков», не стремящихся акцентировать подвиг канонерки, дабы не поставить в «неловкое» положение своего «принципиального союзника», корабль которого в той же ситуации повел себя иначе. С этим обстоятельством Веттерн связывает отсутствие упоминаний об этом эпизоде «в большинстве исторических трудов о войне» [8, p. 219].

Впрочем, нельзя сказать, что бой «Петерел» забыт целиком. Например, в шанхайском историческом музее Бунда (Французской набережной) выставлена небольшая коллекция фотографий, запечатлевших события в портовом бассейне как до, так и после событий 8 декабря 1941 г., в том числе изображения сильно поврежденного, опрокинутого корпуса «Петерел». В 1970-е гг. в ходе строительства новой «птичьей» серии патрульных кораблей один из них был назван «Peterel» – именно так, в архаичной форме написания! В декабре 2013 г. британский эсминец «Дэринг» посетил Шанхай, и его экипаж принял участие в поминальной службе по погибшим морякам «Петерел».

Предварительные выводы. Подводя итоги, можно констатировать, что британская речная канонерская лодка «Петерел» была в некоторых отношениях уникальным кораблем в истории королевского флота и даже истории Второй мировой войны. Канонерка стала первым британским кораблем, оказавшим сопротивление и нанесящим потери в личном составе японскому флоту (но в то же время и первым британским кораблем, потопленным японцами в ходе Тихоокеанской войны). Шанхайский бой оказался, вероятно, единственным боем между кораблями в ходе Второй мировой войны, в ходе которого одна из сторон использовала только пулеметы.

Как мы имели возможность убедиться, при рассмотрении данного боевого эпизода просматривалась целесообразность проведения параллелей, во-первых, с боем «Варяга» и «Корейца» и, во-вторых, с захватом японцами американской канонерки «Уэйк».

Решение британского командования оставить в Шанхае в обстановке надвигающейся войны канонерку «Петерел» было более рациональным, нежели решение русского командования оставить в Чемульпо в роли стационара новейший крейсер «Варяг», что привело к бесцельной потере немаловажной боевой единицы. «Петерел», чей боевой потенциал был равен нулю, продолжала выполнять важнейшую для британских дипломатов и разведывательных органов функцию поддержания радиосвязи с вышестоящим руководством в Гонконге и Сингапуре и агентурной сетью в Китае. Однако, в отличие от своего американского коллеги Смита, чей корабль выполнял аналогичную задачу, это не побудило Полкингхорна считать свой статус командира номинальным: он постоянно находился на корабле и в момент начала японцами враждебных действий принял решения, отвечавшие ситуации. При этом командование не предписывало командиру «Петерел» принятие безнадежного боя с явно превосходящим его противником, а ориентировало его на уничтожение корабля и спасение экипажа. В то же время командование не смогло передать на канонерку четкий и недвусмысленный приказ о немедленном уничтожении корабля.

Главную роль в решении пойти на безнадежный, но героический бой сыграл командир «Петерел» – лейтенант Стивен Полкингхорн. По-видимому, одним из ведущих мотивов Полкингхорна было стремление выиграть время для уничтожения кодовых книг и взрыва его корабля. Он лично контролировал выполнение важнейших задач, вставших перед экипажем – своевременное приведение корабля в боевую готовность, нанесение огневого поражения

противнику, уничтожение сигнальных книг, попытки взорвать корабль для недопущения его захвата врагом. Экипаж «Петерел» проявил в бою высокое мужество при выполнении своих функций, что обуславливалось, надо полагать, не в последнюю очередь эффективной воспитательной работой с моряками, в том числе и на основе ознакомления их со славным боевым прошлым кораблей, чье имя носит их канонерская лодка. Большую роль сыграли и постоянное поддержание командиром строгой дисциплины и порядка, должная профессиональная подготовка матросов и старшин, их высокая физическая готовность.

Вместе с тем надо указать на более общую причину мужественного поведения моряков «Петерел», а именно на широко укорененную в британском флоте идущую от Нельсона установку «Атаковать, атаковать, атаковать!» (То, что подвиг «Петерел» не был исключением, подтверждает атака почти не вооруженной (одно 102-мм орудие и два пулемета) британской канонерской лодкой «Ли Во» (командир лейтенант Т. Уилкинсон) японского конвоя 14 февраля 1942 г. в Яванском море. При этом, в отличие от «Петерел», канлодка «Ли Во», используя потерю бдительности эскортом, включавшим легкий крейсер и два эсминца, смогла нанести ощутимый ущерб противнику, а именно поджечь крупный транспорт (впоследствии брошенный экипажем и затонувший) и таранить другой, прежде чем быть расстрелянной японцами).

Д. Гровер и Г. Гровер, сопоставляя поведение командиров американской и британской канонерок, акцентируют тот факт, что сдача американского корабля без боя позволила сохранить больший процент жизней моряков, нежели в эпизоде с «Петерел», и поэтому в «прагматическом» отношении является более адекватным решением. При этом они, однако, не упоминают о том, что присутствие американского командира на своем корабле, возможно, привело бы к тому же результату, только без захвата «Уэйк» японцами, если бы Смит отдал своевременный приказ о его уничтожении, после предварительной эвакуации экипажа.

Отсутствие в Великобритании адекватной общественной реакции на подвиг «Петерел», на наш взгляд, объясняется несколькими причинами. Первой из них являлась некорректная информация о боевом эпизоде, переданная американским информационным агентством. Сыграл свою роль и поток новостей о катастрофических поражениях, которые стали терпеть британские вооруженные силы в ближайшие после начала войны недели и месяцы. Возможно, имеет право на существование и точка зрения Д. Веттерна о нежелании британского политического руководства привлекать внимание общественности к боевому эпизоду, в котором экипаж соседнего с «Петерел» союзного американского корабля повел себя не лучшим образом. Но подвиг «Петерел» не был забыт, в том числе и на британском флоте.

***

1. Горький М. Собрание сочинений в 16 т. Т. 2. – М.: Правда, 1979. – 352 с.
2. Доценко В.Д. Мифы и легенды Российского флота. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-пресс, 2000. – 382 с.
3. Широкопад А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ: Ермак, 2003. – 506 с.
4. Андреев И.В. Канун Чемульпинского боя (ответ критикам В.Ф. Руднева) // Россия в войнах XIX-XX вв.: Межвузовский научный сборник. М.: Экон-Информ, 2006. – 184 с.
5. Reynolds Q. Officially dead. The story of Commander C. D. Smith. N.Y.: Random House, 1946. – 245 p.
6. Хаттори Т. Япония в войне. 1941 – 1945. СПб.: Полигон, 2000. – 880 с.
7. Роскилл С. Флот и война. В 3 т. М.: Воениздат, 1967.
8. Wettern D. The lonely battle. L.: W.H. Allen, 1960. – 223 p.
9. Grover D., Grover G. Night attack in Shanghai // Naval History Magazine. December 1991. Vol. 5. № 4.
10. Пятянин С.В., Дашьян А.В., Балакин К.С., Барабанов М.С., Егоров К.В. Все крейсера Второй Мировой. М.: Яуза, Эксмо, 2012. – 512 с.
11. British gunboat sunk at Shanghai // The Times. 1941. 8 December.
12. London Gazette. 1946. 23 October.

Васильева Т.Г., Корякин Д.А., Филимоненков М.Х.

Основные тенденции развития форм и способов применения группировок войск (сил) в вооруженных конфликтах

Военная академия связи
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-122

Аннотация

В статье проведен анализ вооруженных конфликтов второй половины XX и начала XXI века. Рассмотрены формы и способы ведения операций, проведен обзор системы управления специальной военной операции, разработаны предложения по совершенствованию основ военного искусства.

Ключевые слова: геополитика, средства вооруженной борьбы, формы и способы операций, военное искусство, вооруженный конфликт, система управления.

Abstract

The article analyzes armed conflicts of the second half of the 20th and early 21st centuries. Forms and methods of conducting operations were considered, a review of the command-and-control system of a special military operation was carried out, and proposals were developed to improve the fundamentals of military art.

Keywords: geopolitics, means of armed struggle, forms and methods of operations, military art, armed conflict, control system.

Не вглядываться в прошлые события, не изучать причины наших поражений – значит не желать исцелить нашу армию от скрывающихся ее недугов, не желать ей в будущем побед.

Нам, русским, отвертываться от тяжелых кровавых страниц вооруженной борьбы – прямо гадко.
А.А. Свечин

Анализ мировых событий второй половины XX и начала XXI века показывает, что основными политическими игроками на планете являются «англосаксы» (США и Великобритания), Европа (во главе с Германией и Францией), КНР и Россия. Мировой гегемон практически подмял под себя всех европейцев, чей суверенитет крайне ограничен. Главным конкурентом США сегодня является Китай. Россия противодействует НАТО в наиболее ключевых точках геополитики. Сегодня это Украина и Сирия, а также противостоит попыткам англосаксов сеять хаос и различные вооруженные конфликты во многих районах мира.

Следуя классической теории, нам необходимо тщательно изучать опыт, формы, способы и тактику действий войск (сил) в вооруженных конфликтах, происходящих в мире. Поэтому на развитие теории и практики военного искусства, строительства вооруженных сил ведущих государств мира после Второй мировой войны большое влияние оказывали многочисленные вооруженные конфликты. Именно они, являясь полигонами проверки боевых возможностей новых образцов вооружения, военной и специальной техники, позволяли апробировать и отлаживать до деталей саму структуру соединений и воинских частей, проверять и обосновывать теоретические концепции применения группировок вооруженных сил различного состава и масштаба. По арсеналу средств поражения, формам и способам военных заставили задуматься над переосмыслением многих выводов и положений теории «классического» военного искусства.

Появление новых средств вооруженной борьбы (гиперзвуковое оружие, БПЛА, ВТО, средств разведки и РЭБ, роботизированные комплексы, а также средства вооруженной борьбы с искусственным интеллектом), ведения информационного противоборства, реализация новых концепций и технологий ведения военных действий в едином информационном пространстве влечет за собой необходимость уточнения содержания вооруженного конфликта, роли

вооруженной борьбы в нем, взглядов на способы ее ведения. В научных исследованиях первостепенное значение приобретает изучение характера вооруженных конфликтов, новых вызовов и непредвиденных условий его протекания, содержания оперативных задач и способов их решения применением межвидовых группировок войск (сил).

Впервые понятие «Вооруженный конфликт» принято на заседании 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1974г.[1].

Анализ войны во Вьетнаме показал, что основной формой применения войск (сил) США были специфические операции, обусловленные особыми условиями района боевых действий (джунгли) и партизанской тактикой Народных вооруженных сил освобождения (НВСО) Южного Вьетнама. Так, операции «Особые действия» проводились для оказания помощи административным центрам, подвергшимся нападению формирований НВСО, операции «Очищай и закрепляйся» – для вытеснения сил НВСО из определенных районов и удержания их под своим контролем, операции «Ищи и уничтожай» – для обнаружения и огневого уничтожения вьетнамских частей и подразделений в районах базирования.

Основная цель перечисленных операций – окружить войска НВСО, отрезать пути отхода или вынудить отступить в заранее намеченные районы, т.е. так называемые зоны смерти, по которым наносился массированный удар авиации и велся сосредоточенный огонь артиллерии.

Характерным примером является аэромобильная операция, способ достижения успеха в которой заключался в вынуждении противника отходить под ударами наступающей группировки в направлении блокирующих позиций и уничтожении его огнем всех видов оружия. Впервые в вооруженной борьбе массированно применялись вертолеты как для нанесения ударов, так и для переброски войск. Широко использовалась авиация США, которая непосредственно поддерживала наземные войска, вела разведку, уничтожала базы НВСО.

Изучая анализ боевых действий 40А советских войск в Афганистане, необходимо отметить, что основной формой их применения были операции, которые в силу особых физико-географических условий территории и действий формирований противника носили специфический характер. Боевой опыт показал, что практически во всех операциях успех достигался за счет решительности и абсолютного превосходства в средствах поражения. При этом определилось несколько основных, наиболее эффективных способов действий.

Окружение (полуокружение) крупной группировки противника с последующим ее расчленением и уничтожением по частям или сжатием кольца окружения. Сущность этого способа заключалась в том, что войска, выдвигаясь с разных направлений, одновременно выходили в назначенные районы и сжимали кольцо окружения. По скоплениям противника наносились массированные удары ракетными войсками, авиацией, боевыми вертолетами, проводилась артиллерийская подготовка [2].

Охват по воздуху, блокирование группировок противника в горном районе, разгром его с подходом главных сил. Суть этого способа заключалась в предварительном блокировании базового района противника только силами воздушного десанта, а в последующем – в уничтожении группировки противника главными силами, как правило, с различных направлений.

Практически во всех операциях создавались ударные воздушные и наземные группировки войск. Все батальоны и полки, участвовавшие в армейских операциях, были специально подготовлены для действий в вертолетных десантах. Высадка их на важные объекты противника при непосредственной поддержке истребительно-бомбардировочной, штурмовой и армейской авиации, совместные действия с наземными войсками носили ярко выраженный характер воздушно-наземной операции.

Рассматривая формы и способы применения группировки многонациональных сил (МНС) во главе с США в зоне Персидского залива, следует отметить, что в основу военных действий была положена разработанная на Западе в 80-х годах концепция «Воздушно-наземная операция (сражение)». В ходе операции решение основных задач возлагалось на средства воздушного нападения (стратегическую, тактическую и палубную авиацию), широко применялись вертолеты огневой поддержки, что обеспечивало достижение одновременного

огневого поражения войск Ирака на всю глубину их оперативного построения и выполнение сухопутными группировками задач по освобождению Кувейта и овладению иракской территорией до реки Евфрат.

Практически для создания благоприятных условий ввода в сражение наземной группировки МНС, авиации стран коалиции потребовалось провести воздушную кампанию, продолжавшуюся 38 суток и включавшую первую воздушную наступательную операцию, последующие операции по решению частных задач и систематические боевые действия. Эту локальную войну можно считать прообразом возможных будущих войн. Анализ ее уроков позволяет по-новому взглянуть на перспективы развития военного дела, в частности на роль массовых армий, взаимосвязь позиционных и маневренных форм действий, значение обороны, прорыва укрепленных полос и т.д. [2]. Становится очевидным, что разрабатывать новые способы решения боевых задач необходимо, максимально учитывая электронно-огневой потенциал войск и важность глубокого воздушно-наземного маневра силами и средствами.

Формы и способы применения войск связи в вооруженном конфликте, прежде всего, должны обеспечить реализацию принципа опережающей готовности системы связи относительно готовности органов военного управления и войск (сил) создаваемой группировки. По опыту ВС США целесообразно рассматривать вариант, когда для обеспечения быстрого и, самое главное, внезапного развертывания в возможных районах военных конфликтов создаются необходимые первоочередные запасы вооружения и материальных средств. Для выполнения задач войска прибывают «налегке», оснащаются уже непосредственно в районе боевого применения, в кратчайшие сроки развертывают необходимую инфраструктуру и вступают в боевые действия, когда противник еще только начинает подготовку к операции. Основной формой применения войск связи в операции может быть сетевая операция по развертыванию и перестроению системы связи способом поэтапного, последовательного развертывания на основе реализации принципов централизованного управления и модульного построения [3].

Анализ войн и военных конфликтов последних десятилетий показал, что классические представления о войне, военных и боевых действиях не утратили своей важности и в настоящее время являются актуальными при рассмотрении специальной военной операции (СВО) проводимой ВС РФ на Украине.

ВСУ благодаря поставкам вооружения и техники США и государствами Западной Европы оснащены современными комплексами связи, разведки и РЭБ, что позволяет им вести детальную космическую, воздушную и другие виды разведок по обнаружению мест нахождения аппаратных связи, определять излучения радиоэлектронных средств ВС РФ и наносить по ним удары с высокой точностью и за минимальное время.

Проведенный анализ работ [2,4] и опыт проведения СВО показал, что применяемые существующие громоздкие аппаратные и станции связи, в том числе их антенно-мачтовые устройства, обладают явными разведывательными признаками, их труднее скрыть от воздушных и наземных средств разведки, они становятся первоочередными целями для поражения противником не только в составе пунктов управления (ПУ), но и в составе колонн на марше.

При развёртывании систем связи в СВО различного уровня широкое применение находят мобильные (переносные) средства связи (радиостанции, коммутаторы, планшеты и другие) во всех звеньях управления, которые менее подвержены воздействию противником [4].

От органов управления войсками потребуются овладение новыми нестандартными методами работы по подготовке боевых действий, применение новых форм и способов разгрома противника, основанных на использовании разведывательно-ударных и разведывательно-огневых комплексов, проведении воздушно-наземного маневра, широкого применения БПЛА, совершении стремительных аэромобильных рейдов, нанесении массированных ударов ракетными войсками и авиацией с одновременным радиоэлектронным подавлением его систем управления войсками и оружием.

Анализ форм и способов боевого применения войск (сил) в локальных войнах и вооруженных конфликтах последних лет позволяет выявить общие и наиболее характерные черты. Основными из них следует считать: одновременное воздействие на всю группировку противника, навязывание ему своей воли, психологическое подавление, нарушение устойчивости и способности к сопротивлению; объединение усилий соединений и частей различных видов и родов войск; повсеместное использование высококомобильных формирований, способных в короткие сроки сосредотачиваться в нужных районах, вести активные боевые действия, вплоть до разгрома противника, а в случае его превосходства – до подхода резервов; возрастание роли ночных боевых действий, которые расширяют возможности войск в достижении внезапности, скрытности, маневра силами и средствами; увеличение количества задач армейской авиации – от тактической переброски войск и средств материально-технического обеспечения до ведения разведки, охвата противника в ходе рейдовых действий, уничтожения его наземных объектов и огневых средств, применения боевых вертолетов с зенитными ракетными комплексами для борьбы с воздушными целями; ведение контрбатареинной борьбы; повышение роли всех видов разведки, в том числе космической, мероприятий по дезинформации и оперативной маскировке, широкое применение БПЛА, АСУ, средств связи и РЭБ.

Анализ современной военно-политической и стратегической обстановки в мире показывает, что Вооруженные Силы Российской Федерации должны быть готовы к решению широкого спектра многоплановых задач, в том числе: вести военные действия на Украине, стратегическому сдерживанию, информационному противоборству, миротворчеству, борьбе с международным терроризмом, выполнению задач вне рубежей нашей страны и при этом необходимо учитывать опыт вооруженных конфликтов, формы и способы применения войск (сил) в различных операциях.

Сложное геостратегическое положение РФ, развитие взглядов вероятного противника на применение военной силы требуют от военного искусства новых, во многом необычных подходов к теории и практике современных операций и определении форм и способов применения группировок войск (сил). В этих условиях одной из важнейших задач военной политики государства является дальнейшее развитие военного искусства.

В заключение следует отметить, что опыт СВО учит: органы управления и войска должны уметь воевать в любой обстановке, в том числе в условиях, когда может отсутствовать четко очерченная линия фронта и боевые действия будут направлены не на захват и удержание объектов местности, а на разгром группировок противника, подавление огневых средств, лишение его свободы маневра, блокирование коммуникаций.

***

1. Мальшев А.И., Пивоваров Ю.Ф., Хахалев В.Ю. Военное искусство // Категории «война» и «вооруженный конфликт»: сходство и различие. Военная мысль № 2 – 2022. С. 21-30.
2. Барынькин В.М. Сборник материалов по военной конфликтологии // Основные тенденции форм и способов применения войск (сил) в локальных войнах. М., 1996. С. 83-88.
3. Костарев С.В., Воробьев И.Г. Военное искусство // Практические выводы из опыта организации и обеспечения связи в международных вооруженных конфликтах. Военная мысль № 1 – 2022. С. 86-93.
4. Тишков В.В., Иванов В.Г., Лукьянчик В.Н. Управление войсками (силами) // Обоснование облика построения перспективных комплексов и средств связи на основе опыта организации связи при проведении специальной военной операции. Военная мысль № 9 – 2023. С. 59-72.

Гинятуллин И.Д.

Личность царицы Сююмбике в истории московско-казанских отношений

*Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-123

Аннотация

В данной работе мы рассмотрим личность казанской царицы Сююмбике – последней правительнице Казанского ханства. Данная личность сыграла важную роль в истории

татарского народа. Тема исследования актуальна для национального самосознания россиян, а также для формирования современной толерантной личности, готовой к восприятию этнического многообразия мира. В поисках решения национальных проблем политические деятели часто обращаются к историческому опыту образования и развития полиэтнических государств. Новизна и практическая значимость исследования заключается в систематизации сведений о казанской правительнице Сююмбике, содержащихся в различных источниках с целью представления данного материала на уроках, посвященных истории развития регионов нашей страны.

Ключевые слова: Казань, сююмбике, летописец, царь, история, ханство, гирей.

Abstract

In this work, we will consider the personality of the Kazan queen Syuyumbike, the last ruler of the Kazan Khanate. This personality played an important role in the history of the Tatar people. The research topic is relevant for the national identity of Russians, as well as for the formation of a modern tolerant personality, ready to perceive the ethnic diversity of the world. In search of solutions to national problems, politicians often turn to the historical experience of the formation and development of multiethnic states. The novelty and practical significance of the study lies in the systematization of information about the Kazan ruler Syuyumbika contained in various sources in order to present this material in lessons on the history of the development of the regions of our country.

Keywords: Kazan, Syuyumbike, chronicler, tsar, history, khanate, Giray.

Казанский летописец пишет – «Весны (1533 года) июня шестого приидоша к великому князю Василью Ивановичу на Москву послы Казанские, били челом от царя Яналеа (русская транскрипция имени Джан-Али) и от всех Казанские земли, чтобы великий государь... волю дал у Юсуф мурзы Нагайского дочь за собязвати...» [3]. То есть, послы казанские просят разрешения на брак дочери ногайского мурзы Юсуфа Сююмбике со ставленником Москвы на казанском престоле ханом Джан-Али. Кто же эта Сююмбике, чье имя стало легендарным для татарского народа?

Дочь Юсуф мурзы была "центральная фигура эпохи", самая популярная личность из исторических деятелей Казанского ханства. Образ ее запечатлен даже в старинных народных русских песнях. Автор «Казанской истории» писал о Сююмбике, что «бебо царица образом красна велми», т.е. была очень красива. Дата рождения царицы доподлинно неизвестна, по некоторым сведениям она родилась около 1516 года. Сююмбике – дочь Ногайского хана Юсуф бея, праправнучка основателя Ногайской Орды Идегея. Замужем Сююмбике была трижды, и все ее мужья были казанскими правителями.

У Н.М. Карамзина читаем: «В сие время (в марте 1549 года) Казань лишилась Царя: Сафа-Гирей «...кончил жизнь внезапно, оставив двулетнего сына именем Утемиш-Гирея, коего мать, прекрасная Сююмбека, дочь Князя Ногайского Юсуфа...» [4].

После смерти Сафа-Гирея необходимо было быстро разрешить запутанный вопрос о престолонаследии. По словам «Казанского летописца», после в Казани была «брань велика... не хотят казанцы меньший больших слушаться и покоряться им» [3], т.е. началась борьба за власть и противостояние знати и простых казанцев. «...И посадили казанцы и крымцысоодиначася, на царство Казанское сына его Утямыш-Гирея царевича дву лет...». Сююмбике стала единоличной правительницей Казанского ханства, что должно было продолжаться, согласно завещанию Сафы, вплоть до совершеннолетия их сына Утямыша, т.е. она выполняла функции регентши при малолетнем правителе. Так как упоминаются крымцы, то понятно, что в Казани в силе оказалась крымская партия, опиравшаяся на ханскую гвардию. Главой правительства стал улан Кучак, воевода крымских гвардейцев Сафы - Гирея, «един бо царицу подкрепляющее», - как писал автор «Казанской истории», - «и крепче с нею стояше за Казань, противляшеся... московскому самодержцу, воюяся и премогаюся с ним 5 лет, по наказу царя своего...» [3]. Была отбита Кучаком и последняя неудачная попытка Ивана IV с ходу взять Казань зимой 1550 года. Сююмбике вместе со своим помощником вершили все

государственные дела, выполняли все требования Османской империи через Крымское ханство - вассалов турок [1].

С одной стороны, царствование Сююк запомнилось народу отменой ряда налогов для торговцев, крестьян и ремесленников. В благодарность за облегчение налогового бремени ее прозвали «любимой госпожой», в переводе с татарского - Сююмбике. Не могло не симпатизировать населению и то, что царица передала медресе при мечети Куль Шарифа собственную библиотеку, пользоваться книгами из которой можно было и преподавателям, и ученикам. Также царица взяла на себя содержание мечети, при которой был погребен ее супруг [2].

С другой стороны, время ее правления – это тяжелые годы последних лет Казанского царства. Городские низы развернули ожесточенную борьбу против крымских феодалов во главе с Кучаком. Крымцы, видя, что «им от казанцев быти отданными государю Москвы» решились на бегство. Триста человек «уланов и князей, и азеев, и мурз, и казаков» [3], оставив свои семьи, бежали из Казани. На Каме их ждали московские заставы. Крымцев перебили, а Кучак и несколько уланов и беков (князей) попали в плен, впоследствии «за их жестокосердие казнены» в Москве. «Троицкая повесть о взятии Казани» сообщает об этом следующее: «Слышав же в Казани крымские князи Кошак с товарищи, яко казанцы здаютца царю и государю великому князю, и в той час побгошаис Казани в Крым. На рец же на Каме немногие люди московские ихъпобиша и Кошакка с товарищи изымав, к Москве привели» [5].

Иван IV решает поставить на землях ханства в непосредственной близости от Казани военную базу, для чего был облюбован холм в устье реки Свяги. И в течение полутора месяцев в 1551г. вырос на казанских землях город-крепость, появление которого в пятнадцати верстах от столицы ханства напугало казанцев. На диванах - ханских советах, собираемых Сююмбике, стоял единственный вопрос: надо готовиться к обороне Казани. Сююмбике, «аки лютая лвица», по выражению автора «Казанской истории», - «веляше им (советникам) в Казани осаду крепити и вой многих на помощь отвсюдзбирати» [3]. Но у казанской знати были другие планы. Втайне от Сююмбике они стали сноситься через Свяжск с Москвой. Так летописец пишет, что «Казанцы почали посылати к Шигалею (он был одним из военачальников русского войска в Свяжске) и к воеводам бити челом, чтобы государь пожаловал, пленити их не велел, а дал бы им на государство царя Шигалея, а Утемеш бы Гирея царя государь к себе взял и с матерью Сююн-бук царицею...» [5], то есть казанская политическая элита решила как можно быстрее избавиться от нее и ее сына, так как они ассоциировались с Крымом – основным противником Москвы на внешнеполитической сцене в это время. Во главе депутации стоял сам Кулшериф, глава казанского духовенства тех лет, и тюменский князь Бибарс Растов. Шах Али в Свяжске договорился с ними так: двадцать дней они не будут воевать, за это время казанцы пошлют в Москву мирных послов [2].

В «Казанском летописце» мы находим подробное описание обстоятельств ареста Сююмбике. Горожане предприняли попытку прорваться на ханский двор и освободить ее, но были отбиты и разогнаны по домам. Царице было дано десять дней на сборы, по истечении которых «поиде воевода из Казани, за ним же поведоша царицу из полатея, во след его воеводы, несущиея под руке, а царевича, сына ея, пред нею несоша на руках пестуны его». [3] Царица была провожаема «всем градом и народом грацким». Одиннадцатого августа 1551 года на Казанском устье князь Петр Серебряный встречал плененную царицу. Вечером того же дня они уже находились в Свяжске. Ее везли долго, с остановками в Свяжске, близ Васильсурска, в Нижнем Новгороде. Затем, переправившись через Оку, долго стояли у Мурома, Владимира и, наконец, прибыли уже сухопутьем в Москву. Согласно летописным данным Сююмбике правила в Казани недолго – два года, а Казанский летописец сообщает что «Владела же царица Сумбека всем Казанским царством после царя своего пять лет» [3], это не удивительно, т.к. в этом источнике присутствует доля художественного вымысла, отсюда ряд неточностей.

Народная молва интерпретировала эти события по-своему. После взятия Казани русскими войсками Сююмбике, чтобы не сдаваться захватчикам, якобы бросилась с башни, которая сегодня носит ее имя. На самом деле, как мы видели, ее увезли в Москву еще в 1551

году, за год до падения столицы Казанского ханства, а значит романтическая история об Иване Грозном и Сююмбике всего лишь красивая легенда.

Все эти объяснения были нацелены, в первую очередь, на ее отца Юсуфа и его сыновей: ногайская дипломатия стремилась вернуть Сююмбике и Утямыш-Гирея в Ногайскую Орду. Иван Грозный понимал, какой вред Москве может принести Сююмбике, если ее отпустить к ногайской родне. Москве необходимо было удержать ее в поле зрения московского правительства. Чтобы устранить опасность реставрации Казанского ханства под знаменем Сююмбике или ее сына (а по словам современника тех лет и непосредственного участника всех событий, воеводы Ивана Грозного князя А.М. Курбского, такая опасность была вполне реальна, потому что, по его словам, «оставшие князие казанские... аки шесть лет после взятия Казанского... не токмо на град Казанский приходяще, но и на землю Муромскую и Новаграда Нижнего наезжают и пленяют...»)[5], бывшую казанскую царицу выдают замуж замосковского ставленника, касимовского хана Шаха Али, который увез ее в город Касимов.

Положение Сююмбике при Шах-Али достоверно не известно. В «Казанской истории» и грамотах Юсуфа оно рисуется как бедственное. Жила де «аки в темнице» [3].

Это не соответствовало действительности: для успокоения волнующейся ногайской родни русское правительство отправило в Касимов гонца И. Пахомова с грамотой к Шах-Али. В послании касимовскому хану рекомендовалось допустить к Сююмбике послов сыновей Юсуфа и Али, а ей рекомендовать отправить к Юсуфу и матери послание от себя. В целом, видимо, она не бедствовала, но морально была сильно подавлена. Единственного сына Утямыша забрали от матери, чтобы воспитать его в соответствии с требованиями московских правителей. Его крестили в Чудовом монастыре и дали новое имя — Александр Сафагиреевич, после чего он остался жить при царском дворе.

На основе анализа источников мы узнали об особенностях политики Казанского ханства накануне и во время правления Сююмбике. Определили практическую значимость работы, которая заключается в возможности использования материалов данного исследования на практике, в том числе и использовать на школьных уроках посвященных истории регионов нашей страны.

***

1. Аксанов А.В. Московско-казанские отношения : 1445-1552 гг., Тюмень, 2011.
2. Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV-XVI веках. Казань, 1995.
3. Казанский летописец [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru> (дата обращения: 11.08.2023 г.).
4. Карамзин Н.М. История государства Российского т.8. М.,1987.
5. роицкая повесть о взятии Казани [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru> (дата обращения: 23.09.2023г.).

Кешева З.М.

Музейное дело в Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период

*Институт гуманитарных исследований филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-124

Аннотация

В статье рассмотрено развитие музейного дела в Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Отмечено, что деятельность республиканского музея прекращалась только на короткий период оккупации г. Нальчика. Работа музея была восстановлена сразу после освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков. Основной задачей, стоявшей перед всеми учреждениями культуры, в том числе и перед

музеями, было скорейшее восстановление объектов культуры, а также проводимая ими агитация, направленная на выполнение решений партии и правительства.

Ключевые слова: музейное дело, культурно-просветительные учреждения, Великая Отечественная война, краеведение.

Abstract

The article examines the development of museum business in Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War and in the post-war period. It is noted that the activities of the republican museum stopped only for a short period of occupation of Nalchik. The museum was restored immediately after the liberation of the republic from the Nazi invaders. The main task facing all cultural institutions, including museums, was the speedy restoration of cultural facilities, as well as their agitation aimed at implementing the decisions of the party and the government.

Keywords: museum business, cultural and educational institutions, the Great Patriotic War, local history.

Накануне войны, согласно отчету о работе Историко-Краеведческого музея Кабардино-Балкарской АССР за 1940 г. в штат музея входило 15 человек. Музей располагался по ул. Советской № 23 и помещался в 2-х отдельных старых одноэтажных ветхих зданиях. Вся площадь музея со всеми подобными помещениями составляла 739,83 кв.м., экспозиционная площадь – 964,0 кв. м., а общий внутренний объем двух зданий 2158,67 кубометров. Количество экспонатов в музее 25217 из них 17004 были размещены в экспозиции, а 8213 составляли фонд [3, л. 33].

Музей накануне Великой Отечественной войны располагал 3-мя отделами: природы; историко-этнографическим с подотделом археологии; отделом социалистического строительства и обособленными подотделами: изящных искусств, нумизматики и антирелигиозным [1, с. 109]. В перечень недостатков и нужд музея входили ветхость, непригодность и теснота. Поэтому неоднократно ставился вопрос об улучшении условий его деятельности. «Необходима постройка для музея нового специального здания. Недостаточность материалов по истории общесоюзной и по гражданской войне. Все еще слаба связь со школами. Музею необходим историк-археолог. Слабо оборудован отдел природы» [3, л. 35].

Несмотря на начавшуюся Великую Отечественную войну, в Нальчике продолжали функционировать учреждения культуры, в том числе и музей. Об этом свидетельствует ответ на отчет, направленный в адрес Музейно-Краеведческого отдела НКП РСФСР от 27 октября 1941 г. от Управления Политпросветработы Наркомпроса Кабардино-Балкарской АССР о деятельности Краеведческого музея за первое полугодие 1941 г.: «Отдел рассмотрел представленный вами отчет о работе Краеведческого Музея Кабардино-Балкарской АССР за половину 1941 года, отмечает некоторое невыполнение плана по посещаемости музея – всего по плану 90 тыс. человек, а выполнено менее, по научно-исследовательской работе – не разработана экспозиция «Происхождение человека», не произведено описание памятников. Как положительные моменты надо отметить развертывание краеведческой работы и хорошая работа со школьниками. Во втором полугодии вам надо усилить работу по приведению в порядок всех коллекции музея, их правильному хранению и полной инвентаризации. Усиьте также работу по созданию выставок передвижек на оборонные темы для госпиталей, военных частей и домоуправлений г. Нальчика» [4, л. 51].

Нальчик в первые месяцы войны являлся тыловым городом, поэтому сюда были эвакуированы выдающиеся деятели советского искусства, среди них – живописец и историк искусства И.Э. Грабарь [5, с. 200]. Здесь он создает одну из самых значительных своих работ – портрет композитора С.С. Прокофьева, который в настоящее время находится в Государственной Третьяковской галерее. О пребывании в Нальчике свидетельствуют письма Грабаря к брату и написанные им впоследствии воспоминания о С.С. Прокофьеве. «Мы пока устроились в гостинице «Нальчик»... Тут ежедневно, кроме понедельников, выходит газета «Социалистическая Кабардино-Балкария» на русском языке... В здешней газете всегда печатается вчерашняя передовица «Правды» и в общем все самое ценное из центра, газет...14-го [сентября] начал писать утром вид из окна-на горы и парк па переднем плане. Кстати, тут в

местном краеведческом музее есть несколько оригиналов Айвазовского и вообще много оригиналов русских художников XIX века. Все это получено из Московского центрального фонда. Но много ценных предметов оружия, костюмов, утвари и др. кабардинского далекого прошлого [2, с.95].

В период фашистской оккупации музею был нанесен непоправимый ущерб, в особенности пострадали этнографические, археологические коллекции (практически не сохранились уникальные каменные браслеты), были уничтожены материалы советского отдела, похищено значительное количество произведений искусства. Сразу же после изгнания фашистов музей возобновил работу и достаточно активную. Об этом свидетельствуют записи посетителей музея в книге отзывов. Запись от 8 ноября 1943 г.: «Музей понравился. Особенно хороши картины Айвазовского, Филиппова, китайские вазы, мраморные скульптуры. Большое впечатление произвели фотографии о немецких зверствах. Плохо то, что чтобы рассмотреть некоторые картины некуда отойти» [3, л. 62].

«Сегодня 28/12-1943 г. посетил краеведческий музей. Впечатление замечательное очень жаль, что не отапливается. В таком уютном, культурном месте можно чаще с удовольствием проводить время. Честь и слава ученым, созданием для нас и человечества эту культуру, и смерть немецким варварам, которые разрушают ее». Всего четыре подписи. «Музей производит прекрасное впечатление. Все экспонаты установлены со вкусом. Художественно. Каждый раздел ласкает взор. Медведева». Все записи посетителей в музее положительны, отрицательных нет» [3, л. 63].

Согласно отчету о работе Краеведческого музея Кабардинской АССР – за 1944 г. Краеведческий музей Кабардинской АССР располагался в г. Нальчике, по Советской улице № 23. В 1943-1944 гг. был перестроен отдел истории и выделен художественный отдел. Музей помещался в двух отдельных старых одноэтажных зданиях

В музее действовали отделы: природы, историко-этнографический, социалистического строительства, художественный, научный архив, библиотека. Были организованы выставки: Шоры Ногмова, о Великой Отечественной войне, зверствах фашизма, лекарственных растениях, выставка-макет «Колхозная Кабарда для фронта».

Во второй половине 1940-х гг. научными сотрудниками музея были составлены схематический геологический профиль по разрезу от Кабардинской равнины через Нальчик до Главного Кавказского Хребта с показанием слагающих пород, направления напластований и выхода рудопроявлений; схемы абсолютного и сравнительного уровня истоков рек Малки Баксана и Череча и глубины их ущелий и русел в Скалистом хребте, дающих ключ к познанию истории горообразования и к определению сравнительного возраста горных хребтов и ущелий схемы экспонированы в разделе геологии.

Активно велась и работа по изучению родного края. В краеведческой секции состояло 6 человек из учителей, сотрудников научно-исследовательского института, специалистов Управления стройматериалов. Осуществлялся активный сбор экспонатов по геологии, истории Великой Отечественной войны, о зверствах оккупантов. Всего было собрано около 250 экспонатов. «Для отдела Великой Отечественной войны собраны и обработаны материалы и изготовлены 18 портретов, 14 схем, 92 текста, 250 фотоснимков с оформлением художественными надписями» [4, л. 71-72 об.].

В отделах природы, истории и выставках показаны материалы о природных богатствах края – собрания образцов рудных и нерудных полезных ископаемых, схемы залегания пород и рудопроявлений, гидроэнергетических ресурсах, о жизни и работе в дни Великой Отечественной войны, портреты и биографии героев фронта и тыла, художественные схемы величайших битв и тексты, освещающие все важнейшие этапы великой эпопеи.

Согласно отчету, предоставленному руководством музея в 1949 г. планом работ было предусмотрено 15000 посетителей, а фактически пропущено 23589 человек, в том числе: школьников 7022, студентов 1726, дошкольников 71, экскурсий 81 в составе 2175 человек и прочих 2417 человек [3, л. 71]. Экскурсии по преимуществу проводились для школьников, детдомовцев, военнослужащих и пациентов госпиталей.

Было отмечено, что дано 159 лекций и объяснений по содержанию экспозиции о природе производительных силах, истории, социалистическом строительстве, Великой

Отечественной войне и роли народа в ней. Лекции и объяснения экскурсиям учащихся давались с уклоном для соответствия программам проходимого ими материала.

Вне музея были прочитаны лекции соответственно требованиям заказчика: в Наркомпросе для работников политпросвета и работников дошкольного воспитания, в целях содействия росту самостоятельности и советского патриотизма – о народном творчестве в истории, социалистическом строительстве, Великой Отечественной войне, зверствах фашистов, о героизме народа в войне, в тылу, в ликвидации последствий оккупации; для войск НКВД – о природных условиях страны и этнологии, для работников Госплана СНК – о производительных силах и социалистическом хозяйстве и культуре в сопоставлении с дореволюционным состоянием и т.д. На лекциях использовались карты, схемы, фотоснимки.

С учителями систематически предварительно прорабатывались темы школьных экскурсий, чтобы увязать их с программой изучаемого в школах учебного материала. Тематика школьных экскурсий, базирующаяся в основном на экспозиционном материале, подавалась с учетом программы проходимого в школе материала. Сбор материалов производился через краеведческий актив и непосредственно работниками музея. За отчетный период получено музеем было получено 1024 экспоната по природе, истории, Великой Отечественной войне, для выставок; материалы преимущественно изобразительный и частично вещевой. Общее количество экспонатов в музее – 81639 из них были задействованы в экспозиции 19779.

«Из представленных на госучет 288 экспонатов после оккупации уцелело 253 по археологии, этнографии, изящным искусствам. Хранение их обеспечено необходимыми запорами, опечатыванием и круглосуточной живой охраной. В библиотеке 1500 книг. Наиболее ценные по истории: Соловьев Карамзин, Ключевский, Потто, Кудашев. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Большая советская энциклопедия, Малая Советская энциклопедия, история искусств Гнедина. Пополнения библиотеки не было. Библиотека используется только в музее» [3, л. 72 об.].

Из негативных факторов, мешавших развитию музейного дела, следует отметить, что формальная инвентаризация музейных фондов не была проведена из-за отсутствия бумаги. Недосток необходимых материалов (стекла, бумаги, холста) задержал открытие отдела Великой Отечественной войны. Существенным тормозом на пути к необходимому подъему работы музея являлось также тяжелое материальное положение работников вследствие низких ставок заработной платы, в связи с чем, специалисты не шли на работу в музей, поэтому всего два работника – директор и старший научный сотрудник несли практически все обязанности вплоть до завхоза. Остро ощущался недостаток средств на научно-исследовательскую работу и хозяйственные нужды.

Во второй половине 1940-х гг. пропаганда краеведения велась путем лекций и бесед, данных экскурсиям в музее и вне его: о природе, производительных силах, истории, о памятниках. Были составлены коллекции образцов по геологии, палеонтологии две большие коллекции (125 гнезд); по орнитологии (свыше 300 экз.), собран фольклорный материал для художественной серии «Андемиркан и Жаман-Шарык», для ботанического сада музея доставлен посадочный материал в количестве 1500 корней древесных, кустарников по признакам – плодовые, строительные, поделочные, пищевые, кормовые, лекарственные, медоносные, вредные, ядовитые. В научном архиве: рукопись «Кабардинская АССР в прошлом и настоящем», «Очерк Чегемского, Хуламо-Безенгийского и Черекского районов», «Материалы обследования памятников КАССР» [4, л. 81].

Таким образом, в годы войны удалось сохранить основную часть коллекции музея, несмотря на тяжелый период оккупации, и уже через несколько месяцев после освобождения Нальчика музей восстановил свою работу. **Необходимо было не только сохранять и развивать музейное дело, но и правильно использовать его потенциал в просветительских целях, и Кабардино-Балкарский Краеведческий музей, созданный в 1920-е гг. успешно справлялся с поставленными задачами.**

***

1. Аппаева Ж.М. История создания краеведческого музея в Нальчике // Наследие веков. – 2015 – № 3. – С.103-110.
2. Пеннер В.Я., Пеннер Н.В. Нальчик глазами современников. – Нальчик: Изд. центр Эль-Фа, 1993. – 142 с.

3. УЦГА АС КБР. Ф. 777. Оп. 1. Д. 5.
4. УЦГА АС КБР. Ф. 777. Оп. 1. Д. 6.
5. Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры Советской Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1984. – 451 с.

Ляпанов А.В.¹, Гаврилов Д.Б.²

Процесс создания Н. М. Карамзиным «Истории Государства Российского» как предмет научного исследования

¹Владимирский юридический институт ФСИИ России

²Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
(Россия, Владимир)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-125

Аннотация

В статье рассматривается процесс создания главного труда историка Н. М. Карамзина – «История Государства Российского». До этого автор проявлял себя в основном как литератор, путешествовал по Европе, приобрел широкую известность благодаря путевому роману «Письма русского путешественника». Но все это было лишь подготовкой к созданию главного труда. Авторы ставят перед собой задачу рассказать о его создании и влиянии на русское общество первой четверти XIX века.

Ключевые слова: Н.М. Карамзин, историк, Александр I, История Государства Российского.

Abstract

The article examines the process of creating the main work of historian N. M. Karamzin – "The History of the Russian State". Prior to that, the author showed himself mainly as a writer, traveled around Europe, became widely known thanks to the travel novel "Letters of a Russian traveler". But all this was just a preparation for the creation of the main work. The authors set themselves the task of telling about its creation and influence on Russian society in the first quarter of the XIX century.

Keywords: N.M. Karamzin, historian, Alexander I, History of the Russian State.

К работе над «Историей Государства Российского» Карамзин приступил непосредственно в октябре 1803 г., когда просьба, адресованная Н. М. Муравьеву о написании официальной истории, была услышана императором и было выделено значительное финансирование на данную задачу. Несмотря на новую почетную должность государственного историографа, Николай Михайлович испытывал финансовые затруднения и решал их переизданием своих предыдущих произведений. Помогли и родственники его второй жены Екатерины Андреевны Вяземской, предоставив ему для работы свою усадьбу в селе Остафьево.

Несмотря на отсутствие профильного исторического образования, Карамзин перенял у своих предшественников, в особенности у М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, Г. З. Байера и Г. Ф. Миллера, научную методику работы с документами прошлого как историческими источниками. Приступая к изучению самых начальных периодов русской истории, он заказал у А. И. Мусина – Пушкина копию списка Лаврентьевской летописи, а в ларях Троице–Сергиевой лавры нашел так называемую Троицкую летопись, датированную XV в. Не ограничивался историк и только отечественным материалом, привлекая источники византийского, арабского и скандинавского происхождения. Таким образом, Николай Михайлович значительно расширил источниковедческую базу по отечественной истории и дал полную и обстоятельную характеристику нарративным источникам Российской истории до XVII в.: летописи, степенная книга (изложение русской истории от Владимира I до Ивана Грозного, составлена в 1560 – 1563 гг.), хронографы (книги с описанием событий в отдельных городах и княжествах), жития святых, особенные деписания (например, сказание о Довмонте Псковском, Александре

Невском, современные записки Курбского), разряды или распределение воевод и полков, родословная книга, письменные каталоги митрополитов и епископов, послания святителей к князьям, древние монеты, медали, надписи, сказки, песни, пословицы, грамоты, собрание так называемых Статейных списков или посольских дел, иностранные современные летописи, государственные бумаги иностранных архивов. Более подробно источниковедческая база описана непосредственно в самом начале самого труда.

В зиму 1804 – 1805 гг. ученый завершил первый том своей работы, а в марте 1806 г закончил второй, после чего третий и четвертый. Известно, что пятый и шестой тома были дописаны историком до начала войны 1812 г. и до пожара Москвы, в котором погибло очень много ценнейших источников, в том числе, и библиотека Карамзина. Седьмой и восьмой тома автор писал в тяжелые для страны годы войны и заграничных походов.

Несомненно, что историка весьма беспокоила все внешняя и внутренняя обстановка жизни, что нашло яркое отражение в «Предисловии» к «Истории Государства Российского», датированным 1815 г. Каков смысл данного вступления? В первую очередь – раскрыть понимание истории как живой материи для сегодняшнего человека и гражданина, верноподданного Его величества. Можно отметить также, что впервые за историю науки Карамзиным был сформулирован очень важный принцип: историк должен не просто описывать события, а смотреть на их причины и предпосылки, определяя, почему то или иное событие произошло. И по сей день все историки руководствуются этим постулатом при написании своих научных работ. По этому поводу очень точно высказался историк М. Б. Свердлов: «В соответствии с понятиями своего времени Н. М. Карамзин наметил путь к системно – структурному анализу в изучении истории: историк «должен знать всего цену и свойство; открывать великое, где оно таится, и малому не давать прав великого»».

Характерным доказательство того, что ученый использовал наработанный опыт предков, является вынесенная им в самом начале периодизация отечественной истории, предложенная еще Августом Людвигом Шлецером: Рождущаяся Россия – от 862 г. до Святополка; Россия разделенная – от Ярослава Мудрого до монголов; Россия угнетенная – от Батыева до Иоанна III; Россия победоносная – от Иоанна III до Петра Великого; Россия процветающая – от Петра I до Екатерины II.

Далее Карамзин частично соглашается, а частично спорит со старшим коллегой: «Сия мысль кажется мне более остроумною, нежели основательною. Гораздо лучше, истиннее, скромнее история наша делится на древнейшую от Рюрика до Иоанна III, на среднюю от Иоанна до Петра, и новую от Петра до Александра. Система Уделов была характером первой эпохи, единовластие – второй, изменение гражданских обычаев – третьей. Впрочем, нет нужды ставить грани там, где места служат живым урочищем».

Поэтому ученый пошел несколько другим путем и разбил свое повествование по томам следующим образом: I том – от предков славян до конца правления Владимира I; II том – от правления Великого князя Святополка (1015 – 1019 гг.) до начала правления Андрея Боголюбского в 1167 г.; III том – с правления Андрея Боголюбского в 1169 г. до окончания правления владимирского князя Юрия Всеволодовича в 1238 г.; IV том – от начала правления владимирского князя Ярослава Всеволодовича в 1238 г. до окончания правления Дмитрия Константиновича в 1362 г.; V том – книга начинается с правления Дмитрия Донского (1359 – 1389 гг.) и заканчивается обзором состояния России от Батыева нашествия до Ивана III; VI том – содержание VI тома охватывает все правления первого государя всея Руси Ивана III Васильевича (1462 – 1505 гг.); VII том – книга начинается с правления Василия III и заканчивается общим обзором состояния Русского государства с 1462 по 1533 гг.; VIII том – правление Ивана Грозного с 1533 по 1560 гг.; IX том – продолжение царствования Ивана Грозного с 1560 по 1584 гг.; X том – книга начинается с правления Федора Ивановича в 1584 г. и заканчивается общим обзором состояния русского государства и общества в конце XVI в.; XI том – охватывает царствование Бориса Годунова (1598 – 1605 гг.), его сына Федора (1605 г.) и правление Лжедмитрия I (1605 – 1606 гг.); XII том – повествует о событиях от начала правления Василия Шуйского в 1606 г. и до ситуации междуцарствия в 1611 – 1612 гг.

После написания VIII тома ученый должен был представить результаты своих многолетних исследований на высший суд – императору. Это была очень значимая презентация, ибо за годы написания «Истории...» в России и мире произошло много значимых событий – Наполеоновские войны, заграничные походы, 100 дней Наполеона, Венский конгресс, ссылка «корсиканского чудовища» на остров Святой Елены и возвращение русской армии домой. Поэтому значение карамзинского труда возросло и было как никогда важным. Сам автор исследования сообщал И. И. Дмитриеву 26 января 1820 г: «Я писал для русских, для купцов ростовских, для владельцев калмыцких, для крестьян Шереметева, а не для Западной Европы».

2 февраля 1816 г. Карамзин пребыл в Петербург с готовым текстом сочинения. Он был хорошо принят императрицей Марией Федоровной, сестрой императора Екатериной Павловной и другими членами августейшего семейства. Встретился историк и с графом А. А. Аракчеевым, который поспособствовал скорейшему изданию труда. 15 марта того же года Н. М. Карамзин наконец-то удостоился официального приема у Александра I.

Император, по воспоминаниям самого Н. М. Карамзина, весьма благосклонно принял его, хвалил за труд и выделил из бюджета 60 тысяч рублей на издание сочинения, пожаловал чин статского советника и «аннинскую ленту через плечо».

Далее началось активное печатанье «Истории Государства Российского» и ее поступление в продажу. Вот что вспоминал А. С. Пушкин в 1818 г.: «Это было в феврале 1818 года. Первые восемь томов «Русской истории» Карамзина вышли в свет. Я прочел их в моей постели с жадностью и со вниманием. Появление сей книги (так и быть надлежало) наделало много шума и произвело сильное впечатление, 3000 экземпляров разошлись в один месяц (чего никак не ожидал сам Карамзин) – пример единственный в нашей земле. Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием».

Так были написаны, отредактированы, изданы и встречены первые тома «История Государства Российского». Карамзин продолжил писать свой труд до конца жизни и так и не закончит его. Последний, двенадцатый том, увидит свет спустя три года после его смерти. Его по черновикам подготовят к публикации К. С. Сербинович и Д. Н. Блудов.

***

1. Карамзин Н. М. «История Государства Российского». – М.: Эксмо-Пресс, 2002, – 1024 с.
2. Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. – М.: Мол. гвардия, 1998, – 382 с.
3. Муравьев В. Б. Карамзин. Жизнь Замечательных людей. – М.: Мол. гвардия, 2014, – 619 с.
4. Свердлов М. Б. История России в трудах Н. М. Карамзина. – СПб.: Нестор-История, 2018, – 368 с.
5. Соловьев Е. А. Н. М. Карамзин. Его жизнь и научно-литературная деятельность. – Челябинск, 1994, – 95 с.

Ляпанов А.В.¹, Гаврилов Д.Б.²

Ранняя литературная деятельность и «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина

¹*Владимирский юридический институт ФСИИ России*

²*Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-126

Аннотация

В статье анализируется начальный период становления Н.М. Карамзина как литератора и историка. Знакомство с Н. И. Новиковым, членство в московском массонском кружке, путешествие по Европе, описанное в путевом романе «Письма русского путешественника», которые и принесли писателю широкую литературную известность. Мы рассматриваем данный период в жизни Н. М. Карамзина как подготовительный к созданию главного его труда «История государства Российского».

Ключевые слова: Н.М. Карамзин, Н.И. Новиков, Письма русского путешественника.

Abstract

The article analyzes the initial period of formation of N.M. Karamzin as a writer and historian. Acquaintance with N. I. Novikov, membership in the Moscow Masson circle, a trip to Europe described in the travel novel "Letters of a Russian traveler", which brought the writer wide literary fame. We consider this period in the life of N. M. Karamzin as preparatory to the creation of his main work "The History of the Russian State".

Keywords: N.M. Karamzin, N.I. Novikov, Letters of a Russian traveler.

Со всей уверенностью можно сказать, что становление Н. М. Карамзина как писателя и литератора началось в знаменитом Новиковском кружке в Москве летом 1785 г. Главой и авторитетом этого общества был известный русский просветитель, издатель и журналист Николай Иванович Новиков (1744 – 1818 гг.).

В. О. Ключевский в 1894 г. писал в статье «Воспоминания о Н. И. Новикове и его времени»: «Московский кружок Новикова – явление, не повторившееся в истории русского просвещения. Можно радоваться, что такой кружок составил именно в Москве... Издательская и книгопродавческая деятельность Новикова в Москве вносила в русское общество новые знания, вкусы, впечатления, настраивала умы в одном направлении... Это новиковское десятилетие – одна из лучших эпох в истории Московского университета».

В это время Карамзин, совместно с другом Александром Андреевичем Петровым, начинает редактировать журнал «Детское чтение», в котором печатались сами редакторы.

Отдельно стоит сказать и о типографии Московского университета. Здесь уместно привести высказывание В. Б. Муравьева: «Своей издательской и просветительской деятельности Новиков стремился придать общественное звучание, сделать ее не лично своим делом, а общественным, образовав в 1784 году упомянутую Типографическую компанию... Одновременно созданное Дружеское ученое общество, которым руководили также члены новиковского кружка, ставило своей задачей подготовку молодых людей для просветительской и научной деятельности, в него привлекали студентов университета и семинаристов, проявивших способности преимущественно в филологии и медицине».

В конце XVIII столетия, когда Европу сотрясала революционная буря, в России, не без влияния западных веяний, крепко становилась на ноги профессиональная журналистика, издательское дело и сочинительство. Почему фраза профессора Ключевского о лучшей эпохе абсолютна верна? Потому что именно благодаря деятельности Новикова и его коллег Московский Университет и все ученое московское общество прославились уже в Золотом веке русской литературы. Можно сказать, что Н. И. Новиков предвосхитил своей деятельностью появление П. А. Вяземского, К. Н. Батюшкова, В. А. Жуковского, Е. А. Баратынского и затмившего их всех А. С. Пушкина. Все эти титаны следующего XIX столетия находились под огромным влиянием Типографической компании и вобрали в свое творчество все самое лучшее, что было выработано трудами Николая Ивановича Новикова. В частности, и Н. М. Карамзин, благодаря помощи и поддержке своего наставника, реализовал свой потенциал и стал профессиональным литератором.

Необходимо отметить, что Карамзин, как и многие тогдашние литераторы, был масоном. Это обстоятельство стала катализатором того, что в 1791 – 1792 гг. кружок Новикова был разгромлен, типография закрыта, а книги, журналы и альманахи опечатаны. Государыня Екатерина неодобрительно относилась к деятельности московских лож из-за того, что они симпатизировали наследнику престола - Павлу Петровичу.

Со времени своего вступления в масоны, Карамзин постепенно отдалялся от деятельности братии, все больше посвящая себя литературе и журналистике. В конечном итоге это привело к разрыву, который, по воспоминаниям современников, не был резким, скандальным, а произошел мирно и тихо. Жизнь разводила их по разным путям. 18 мая 1789 г. (по старому стилю) молодой Карамзин по петербургской дороге выехал из Москвы и

отправился в далекое путешествие по Европе, которое описано в блестящем путевом романе «Письма русского путешественника».

Сразу необходимо отметить, что произведение писалось не походу передвижения русского писателя по своему маршруту, а значительно позднее уже после возвращения домой. Карамзин лишь походу записывал какие-то особенные моменты в записную книжку, а связное творение создавал уже потом.

Первым делом молодой человек отправился в поездку по Германии (тогда она еще не была единым государством, но немецкая литература, наука и философия, безусловно, воспринимались всей Европой как вершина развития единой германской нации). Одной из главных целей путешествия в этой стране было посещение философа Иммануила Канта. Вот как сам автор «Писем...» вспоминает об этом: «Меня встретил маленький, худенький старичок, отменно белый и нежный. Он тотчас попросил меня сесть, говоря: «Я писал такое, что не может нравится всем; не многие любят метафизической тонкости». Надобно было удивляться его историческим и географическим знаниям, которые, казалось, могли одни загромоздить магазин человеческой памяти; но это у него, как немцы говорят, дело постороннее».

Именно так запомнился Карамзину визит к Канту. После него молодой человек отправился в берлинские театры, где был очарован тамошними постановками, далее – в знаменитую Дрезденскую картинную галерею.

Въехав в Швейцарию, Николай Михайлович помчался в Цюрих для встречи с писателем и богословом Иоганном Каспаром Лафатером, с которым у Карамзина, в бытность его в Новиковском кружке, завязалась переписка. Опять цитата из «Писем...»: «На сей раз могу сказать единственно то, что он имеет весьма почтенную наружность: прямой и стройный стан, гордую осанку, продолговатое бледное лицо, острые глаза и важную мину. В тоне его есть нечто учительское или повелительное... Я не мог свободно говорить с ним, первое, потому, что он, казалось, взором своим заставлял меня говорить как можно скорее; а второе, потому, что я беспрестанно боялся не понять его, не привыкши к цюрихскому выговору».

Почти во все время пребывания в Швейцарии Карамзин старался как можно больше общаться со своим старшим наставником, сопровождая его в церквях, в посещениях больниц и приютов.

Чтобы завершить канву повествования о встречах Карамзина с Кантом и Лафатером, можно обратиться к монографии Ю. М. Лотмана «Сотворение Карамзина»: «Кант и Лафатер как бы замыкали две границы философского пространства эпохи. И одновременно, представляя две тенденции – критическую философию и мистический энтузиазм, допускающий творение чудес и общение с душами, – кенигсбергский философ и цюрихский физиогномист принадлежали все же одной эпохе – великой эпохе немецкой культуры между Лессингом и Гегелем».

В августе 1789 г. Николай Михайлович выдвигается во Францию, которая была объята революционным ураганом. О восстании и взятии Бастилии Карамзин узнал еще в Германии. Проезжая по французской земле и видя самоуправство революционеров, он не мог не вспомнить события Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева в 1773 – 1775 гг., когда многим дворянским семьям пришлось бежать с насиженных мест, спасая свою жизнь.

Прибыв в столицу Франции, русский путешественник так описал ее: «Париж есть город единственный. Нигде, может быть, нельзя найти столько материй для философских наблюдений, как здесь; нигде столько любопытных предметов для человека, умеющего ценить искусства; нигде столько рассеяний и забав».

Накануне своего отъезда из Швейцарии, Карамзин заручился у Лафатера несколькими рекомендательными письмами, которые облегчали его путешествие по соседней стране. Эти бумаги осели в архивах руководителей французского революционного движения, в частности у Жильбера Ромма, и некоторые дошли до сего дня. Они открывали для Карамзина двери как в великосветские парижские салоны, так и в общества и кружки *sans – culottes*. Карамзин отдал долю внимания парижским салонам как свидетелям эпохи и как формам организации тогдашней культуры. Уже упоминавшийся выше Жильбер Ромм был заядлым посетителем

Якобинского клуба, где собирались монтаньяры. Бывал там и наш герой. Можно весьма точно говорить, что он встречался с Маратом, Мирабо и учеником Жан Жака Руссо Максимилианом Робеспьером. Несмотря на то, что сам автор «Писем...» говорил, что «народ сделался во Франции страшнейшим деспотом», современники утверждали, что фигура «Неподкупного» вызывала у Карамзина симпатии своей простотой, честностью и бескорыстием. Само собой разумеется, что в тексте источника мы этого не найдем, потому что всех деятелей Великой Французской революции тогда было принято изображать чудовищами и монстрами.

Несмотря на то, что Николай Михайлович при всей своей любви к драматургии не был заядлым театралом, театры в Париже, которые сделались местом общественной полемики, он посещал достаточно часто. Ю. М. Лотман приводит такие слова: «Англичанин торжествует в парламенте и на бирже, немец в учебном кабинете, француз в театре». Можно даже сказать, что сама революция была большим театральным представлением. Вот только не все «актеры» вышли на последний поклон перед зрителем....

Интересно мнение будущего историка на фигуру другого известного европейского революционера правда более ранней эпохи. Речь идет об Оливере Кромвеле. Но, прежде чем перейти к этому, надо сказать, что в июне 1790 г. Карамзин выезжает в Англию. И в тексте источника мы находим следующее описание британской столицы: «Он (Лондон) ужасно длинен, но и в иных местах очень узок; в окружности же составляет верст пятьдесят. Распространяясь беспрестанно, он скоро поглотит все окрестные деревни, которые исчезнут в нем, как реки в океане. Вестминстер и Сити составляют главные части его; в первом живут по большей части свободные и достаточные люди, а в последнем купцы, работники, матросы; тут река с великолепными своими мостами, тут Биржа; улицы тесные, и везде множество народу».

На писателя сильное впечатление произвело увиденное им здание легендарной крепости Тауэр, которая была свидетельницей многих драматических событий былого средневековья. О Кромвеле Карамзин говорит так: «Прочитав жизнь Кромвеля, вижу, что он возвышением своим обязан был не великой душе, а коварству своему и фанатизму тогдашнего времени. Речи, говоренные им в парламенте, наполнены удивительным безумием. Он нарочно путается в словах, чтобы не сказать ничего: какая ничтожная хитрость! Великий человек не прибегает к таким малым средствам; он говорит дело или молчит. Сколь бессмысленно все говоренное и писанное Кромвелем...».

Уже тогда молодой человек, увидев ужас Франции и теперешней Англии, осознал и разочаровался в так называемой «парламентской демократии по европейскому образцу», которая ни к чему хорошему в конечном счете привести не могла. Автор «Писем...» не говорит о том, что России надобно «учиться» у Запада, а наоборот то, что хорошо там, не будет также работать у нас: «Всякие гражданские учреждения должны быть сообразены с характером народа; что хорошо в Англии, то будет дурно в иной земле. Недаром сказал Солон: мое учреждение есть самое лучшее, но только для Афин». В этом уже проявился его талант аналитика и специалиста, способного при помощи прошлого объяснить настоящее, то есть – историка.

В. Б. Муравьев совершенно верно отметил: «Путешествие прояснило многое. Среди главнейших «опытов» и «знаний» Карамзина было более глубокое осмысление и понимание природы патриотизма и исторического развития России».

Возвратившись домой, Карамзин берется за обработку своих путевых записок и в дальнейшем частично публикует их, параллельно издавая сначала журнал «Московский журнал», а затем – «Вестник Европы».

Описав свой заграничный вояж, Карамзин приобрел огромный опыт в сочинительстве, анализе и диалоге с читателем. Николай Михайлович вернулся из-за границы писателем в полном смысле этого слова. И современный читатель, исследуя карамзинское произведение, может узнать очень много интересного из жизни тогдашней Европы.

***

2. Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина, – М.: Мол. гвардия, 1998, – 382 с.
3. Муравьев В. Б. Карамзин. Жизнь Замечательных людей. – М.: Мол. гвардия, 2014, – 619 с.
4. Свердлов М. Б. История России в трудах Н. М. Карамзина, – СПб.: Нестор-История, 2018, – 368 с.
5. Соловьев Е. А. Н. М. Карамзин. Его жизнь и научно-литературная деятельность, – Челябинск, 1994, – 95 с.

Мухамадеева Л.А.

Мордовское население Татарской республики (1917-1920-е гг.)

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-127

Аннотация

В статье на основе источников и литературы прослеживается общественно-политическая деятельность мордовского населения на территории Казанской губернии и Татарской республики в 1917-1920-х годах. Наряду с представителями других национальностей они организывают Общество мелких народностей Поволжья, затем Мордовское культурно-просветительское общество. Под председательством Евсева Макара Евсеевича они проводят свои собрания и съезды.

Ключевые слова: Мордва, Татарская республика, Общество мелких народностей Поволжья, Евсеев Макар Евсеевич.

Abstract

The article, based on sources and literature, traces the socio-political activities of the Mordovian population on the territory of the Kazan province and the Tatar Republic in the 1917-1920s. Along with representatives of other nationalities, they organized the Society of Small Nationalities of the Volga Region, then the Mordovian Cultural and Educational Society. Under the chairmanship of Makar Evseevich Evseev, they hold their meetings and congresses.

Keywords: Mordva, Tatar Republic, Society of Small Nationalities of the Volga Region, Evseev Makar Evseevich.

Рост самосознания после Февральской революции 1917 г. местных православных народов привел к конкретным действиям по реализации своих целей. Они оказались в эпицентре национально-освободительного движения и активно включились в общественно-политическую жизнь республики. 22 марта 1917 г. представители национальной интеллигенции в Казани создали Общество мелких народностей Поволжья. Под мелкими народностями подразумевались: «чувашы, черемисы, вотяки, мордва, пермяки, зыряне, старокрещенные татары, мещеряки, нагайбаки, калмыки». Главным инициатором данной организации являлся профессор Казанского университета Н.В. Никольский, который был избран председателем правления общества. В организационном собрании участвовали 150 чувашей, 43 марийца, 26 кряшен, 7 удмуртов, 2 представителя мордвы (мокша), по одному калмыку, башкиру, латышу, эстонцу, финну, якуту. Общество периодически устраивало съезды мелких народностей – национальные форумы немусульманских народов Среднего Поволжья, которые проходили в Казани, а также имело свой печатный орган на русском языке – «Вестник Общества мелких народностей Поволжья». В августе 1917 г. Общество было переименовано в Союз мелких народностей Поволжья и просуществовало до конца июля 1918 г.

В 1917 году наиболее активные представители мордовской интеллигенции, наряду с другими национальностями, образовали собственную секцию, в составе которой насчитывалось всего 2 человека. Секции имели свои Советы в составе председателя, членов и казначея, избираемых на год.

Первый съезд мелких народностей Поволжья состоялся 17–22 мая 1917 г. Его участниками стали свыше 500 человек, среди которых были и мордва (эрзя и мокша). Для

организации работы были созданы комиссии: издательская, школьная, церковная, о местном самоуправлении; национальные секции, куда вошла и мордовская, которые подготовили доклады по главным вопросам форума и выработали проекты резолюций. На этом же съезде была рассмотрена программа церковной реформы. Диякон О.К. Садков представил резолюцию церковной комиссии, некоторые пункты из которой гласили: «1. Признать желательным учреждение митрополичьего Казанского округа. На митрополичьей кафедре в Казани желательно иметь Уфимского епископа Андрея (князя А.А. Ухтомского – Л.Мухамадеева), как знатока нравов и быта инородцев не только Казанской епархии, но и других... 2. Немедленно же послать в предсоборное совещание представителей от следующих инородческих племен – кряшен, чуваш, черемис, мордвы, вотяков, пермяков и зырян; выбор же кандидатов передать в секции вышеперечисленных народностей».

20 мая 1917 г. на заседании Мордовской секции собрания четырнадцатью членами-учредителями было основано Мордовское культурно-просветительское общество, председателем которого был избран человек демократических воззрений, мордвин (эрзя) М.Е. Евсеев. Ученый, просветитель, педагог Евсеев (Кобаев) Макарь Евсеевич (1864, дер. Малые Кармалы ныне Ибресинского района Чувашской республики – 1931, Казань) являлся первым ученым-энциклопедистом и просветителем мордовского народа. С его именем связан новый этап в развитии мордовской письменности, национального языкознания. Коллекции одежды и украшений первого национального фотографа мордвы хранятся в музеях Казани, Санкт-Петербурга, Москвы, Саранска, Парижа, Хельсинки, Гамбурга. В Москве он выпустил два фольклорных сборника, «Эрзянско-русский словарь», «Мордовскую свадьбу» и т.д. Окончил историко-филологический факультет Казанского императорского университета. Работал в Мордовском образцовом начальном училище при Казанской семинарии, Казанском краеведческом музее, Восточной академии, Восточном педагогическом институте, Казанском педагогическом университете.

Демократически настроенная часть мордовской интеллигенции была представлена, кроме М.Е. Евсеева, Ф.Ф. Советкиным, П.С. Глуховым (секретарь общества) и некоторыми другими. Членами правления были избраны Ф.Ф. Советкин, В.Н. Колужнов, Ф.К. Садков, Ф.П. Стрелков, М.М. Кузьмин, казначеем – Е.Б. Буртаев. На первом заседании 21 мая присутствовало 18 человек. Общество признало желательным скорейшее созвание мордовского съезда, постановило направить делегацию в Министерство народного просвещения для освещения нужд мордовского населения, в частности для открытия учительских семинарий для мордвы. Однако Министерство народного просвещения оставило эту просьбу без ответа. Не состоялся и мордовский съезд, который назначался на август.

Второй съезд мелких народностей Поволжья проходил с 1 по 4 августа 1917 г. Важнейшим вопросом, рассмотренном на съезде, явился вопрос о выборах в Учредительное собрание. Конгресс постановил: народы Поволжья и Приуралья на выборах во Всероссийский парламент участвуют со своими национальными списками. Съезд завершил работу принятием воззвания к «Свободным гражданам Великого Отечества – братьям чувашам, мари, эрзе, мокше, вотякам, зырянам, пермякам и др.», в котором призвал к совместным действиям для сохранения и развития национальной самобытности.

19 августа 1917 г. учредители Мордовского культурно-просветительского общества приняли и разослали «Воззвание к мордовскому народу», в котором сформулировали свои цели, в основном созвучные решениям Первого собрания народностей Поволжья, поддержавшего Временное правительство. Воззвание призывало мордовскую интеллигенцию создавать местные организации наподобие Мордовского общества в Казани, воспитывать любовь ко всему родному, знакомить мордву с прошлым, бытом, правами, читать мордовские произведения, к изданию которых приступило Общество. Собрать в школьные библиотеки книги на мордовском языке, создавать национальные хоры и т.д. Просили они и денежные средства у благотворителей на проведение спектаклей, вокально-музыкальных вечеров. В заключении призывали у кого есть возможность, от лица Общества или от своего лично обратиться к губернским и волостным земствам за материальной помощью для издания

мордовской газеты и брошюр на родном языке. По настоянию мордовских церковников в воззвании были отражены и религиозные цели (например, введение богослужений на родном языке).

С возникновением национальных обществ каждой народности сфера деятельности Союза мелких народностей Поволжья сузилась и ограничилась мерами в области просвещения и издательской деятельности.

В результате, в Татарской Автономной Советской Социалистической Республике (далее ТАССР) для содействия укреплению основ советского строительства среди национальных меньшинств при президиуме Центрального Избирательного Комитета республики был создан соответствующий отдел, а при Татарской областной организации Российской коммунистической партии большевиков – национальные секции. Наряду с проведением организационной и идеологической деятельности, секции вели культурно-просветительскую работу.

1 ноября 1919 г. состоялось открытие рабочего факультета (далее рабфак) Казанского университета. Первоначально на рабфаке было пять дневных и три вечерних групп, в среднем по 30 учащихся в каждой. К концу учебного 2020 года на рабфаке насчитывалось 12 групп со 410 студентами. К 1923 г. национальный состав студентов, окончивших рабфак за все время его существования был следующим: русских – 177 человек, чуваш – 31, евреев – 24, татар – 19, вотяков – 5, мари – 5, поляков – 2, белорусов – 2, мордвы, литовцев и латышей – по 1.

Необходимо отметить, что власти ТАССР в тот период регулярно привлекали население к общественно-политической жизни республики. Так, в марте 1927 г. в 17 волостей семи кантонов Татарстана выезжали агитационные сани Центрального избирательного комитета. В число посещенных пунктов кроме татарских, русских, крышенских и марийских, входили и мордовские деревни.

В ряду восточно-финских народов первыми получили автономию удмурты и марийцы (1920), затем коми (1921). Но если при формировании автономных областей марийцев, удмуртов и коми не было особо сильных противоборствующих сил, то, по оценкам специалистов, этого нельзя сказать о процессе создания автономии мордовского народа, шедшего к ней на протяжении тринадцати лет. Мордовская автономная область была создана лишь в 1930 г., в 1934 г. она была преобразована в автономную республику, причем в силу различных обстоятельств за ее пределами оказалось более двух третей мордовского народа.

Таким образом, мордва как этнос состоит из двух субэтносов – эрзя и мокша. Мордва говорит на эрзя-мордовском и мокша-мордовском языках финно-угорской группы урало-юкагирской языковой семьи. Среди них распространен также русский язык. На территории Татарстана они проживают в Казани, Набережных Челнах, а также в Альметьевском, Алексеевском, Бугульминском, Лениногорском, Тетюшском и Черемшанском районах. Сильное влияние на миграцию мордовского населения из Поволжья в рассматриваемый период произвел голод 1921 г. На сегодняшний день в Татарстане численность мордвы уменьшается. Если в 1989 г. их было 28.859 человек (причем большинство горожане), то в 2020 г. осталось лишь 12065 человек.

***

1. Димитриев В.Д. Н.В. Никольский – чувашский ученый, просветитель, общественный деятель: Учеб. пособие. Чебоксары: Б.и., 1993. 70 с.
2. Клементьев В.Н. Союз мелких народностей Поволжья [Электронный ресурс] // Чувашская энциклопедия [Официальный сайт]. URL: <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=1187> (дата обращения: 20.02.2024).
3. Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Издание второе, дополненное и переработанное / Сост. С.С. Маркова, под общей ред. Н.П. Макаркина. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2012. 720 с.
4. Мухамадеева Л.А. Общественные и культурные институты татар-крышен в 1917-1940-х гг.: монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019. 252 с.

5. Протокол 1-го общего собрания представителей мелких народностей Поволжья. – Казань: Т-во Центральная типография, 1917. 49 с.
6. Татарский энциклопедический словарь. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. 703 с.
7. Устав Общества мелких народностей Поволжья. Казань: Центральная Типография, 1917. 10 с.

Никитин К.С.

Вопросы анализа и прогнозирования в историческом процессе

*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-128

Аннотация

В статье приводится сравнительный анализ исторических событий разных эпох и разных государств, которые на первый взгляд могут показаться мало связанными между собой из-за своей временной и географической отдалённости. Вместе с тем, многие события могут иметь тысячелетнюю историю и брать корни из Средних Веков и даже античного времени. Например, многие положения гражданского права, существующие в современном мире, в действительности схожи с правовой системой Древнего Рима. То же можно сказать о нынешних понятиях благосостояния, комфорта, устройства городов и государств, ибо все они родом из далёкого прошлого. Цивилизации, существующие сегодня, неразрывно связаны с культурой Древнего Мира, и многие ценности, ориентируясь на которые функционирует современное общество, были сформулированы именно в тот период. Также автор обращается и к событиям Нового и Новейшего времени. Автор приходит к выводу, что для наиболее успешного прогнозирования необходимо обращаться к событиям прошлого, которые многое могут сказать о настоящем и будущем, при учёте всех прочих факторов и особенностей конкретного региона.

Ключевые слова: прогнозирование, исторический анализ, античная и современная история, российская и западная цивилизации.

Abstract

This paper compares historical events of different eras and different states, which at first glance may seem little connected due to their temporal and geographical remoteness. But the author will say that a lot of things that we use today can have a thousand-year history and take roots from the Middle Ages and even ancient times. For example, the legal system that exists in the modern world actually differs little from the one that was invented by the figures of Ancient Rome. The same can be said about the current concepts of well-being, comfort, the structure of cities and states, because they all come from the distant past. After all, the civilizations that exist today are inextricably linked with the culture of the Ancient World, and many of the values that modern society functions based on were formulated during that period. The author also refers to the events of Modern and Contemporary times. In the course of the work, it turns out that for the most successful forecasting it is necessary to refer to the events of the past, which can say a lot about the present and the future, taking into account all other factors and characteristics of a particular region.

Keywords: forecasting, historical analysis, ancient and modern history, Russian and Western civilizations.

Во многих обществах начиная с глубокой древности перед историей ставилась своего рода сверхзадача: на основе анализа событий прошлого делать определенные прогнозы будущего, использовать исторический опыт для оптимизации различных направлений человеческой деятельности. Современная наука предполагает, что в социально-политической сфере возможны прогнозы на уровне анализа вероятностных сценариев развития, а

историческое знание используется для проведения аналогий, построения циклических моделей, выявления определенных закономерностей [1. С.195].

Исходя из исторических реалий, представляется целесообразным сравнить события, разворачивавшиеся в две разные исторические эпохи – Античность и Новейшее время. В первой рассмотрим Пелопоннесскую войну между Афинами и Спартой, во второй – Холодную войну США и СССР и их блоков. При выборе данных событий исходим из того, что европейская цивилизация и тождественная ей американская являются наследниками культуры Древней Греции и Рима. Следовательно, сравнив столь отдалённые исторические эпизоды, можно проследить за ходом развития цивилизации и понять, что изменилось и в какую сторону.

После войны «... было созвано народное собрание, на котором некоторые греки горячо возражали против заключения мира; они требовали совершенного разрушения Афин. Но лакедемоняне (спартанцы) категорически отказались стать виновниками порабощения жителей греческого города, столь много потрудившегося в эпоху тяжких бедствий... (имеются в виду греко-персидские войны). Они выразили согласие на мир при условии сношения Длинных стен и укреплений Пирея, ...вступления в число союзников лакедемонян с подчинением их гегемонии, с обязательством следовать за ними повсюду — на суше и на море, — куда они ни поведут, и иметь одни и те же государства союзниками и врагами» [2, С. 61].

Предлагается рассмотреть данную ситуацию, приведённую в цитате, в современной перспективе, проводя линию соприкосновения двух исторических эпох.

Во-первых, хочется отметить то, насколько уважительно взаимодействуют между собой враждующие стороны – Спарта, имея полную возможность разрушить до основания государство своего противника, а Афины, не совершают этого, поскольку помнят, как отважно сражались граждане этого города за общую независимость греков в эпоху персидских вторжений. Во-вторых, победители честны и открыты в своих требованиях к проигравшей стороне – Спарта, не прибегая к хитрости или обману, ставит прямые, однозначные условия, которые заключаются в приказании снести стены и укрепления, отдать флот под их командование – в общем, то, что составляло мощь Афинского государства.

Беря во внимание вышперечисленное, стоит обратиться к событиям XX века. Рассмотрев ход развития и результат конфликта Советского Союза и Соединённых штатов, можно с уверенностью заявить, что последние действовали совершенно противоположно тому, о чём сказано выше. Вот, что я имею в виду: сравнив то, как Спарта победила Афины и как США выиграли Холодную войну в противостоянии с СССР, можно сделать вывод о том, насколько жалки, унижительны методы ведения войны, используемые Америкой. Если Спарта, сохраняя в памяти ту пользу, которую принесли Афины в борьбе с общим врагом, проявили уважение к своему врагу, то США и вся Европа нагло стараются стереть из мировой истории роль Советского Союза в победе над гитлеровской Германией. Если Спарта открыто заявила об условиях подписания мирного договора, то Соединённые Штаты, путём внедрения предателей в высший управленческий состав СССР и создания ложных ситуаций, показывающих «кощунство советского режима», достигло того, что смогло искусственно разделить огромную страну на множество частей, русские жители которых оказались без какой-либо защиты. Кроме того, под идеей равноправного сотрудничества и дружбы двух держав правительство США навязывало в России ложные демократические ценности, ведущие и без того обессиленную страну к полному уничтожению. И лишь появление сильного, независимого человека смогло отвести нашу страну от этого пути.

Описанное выше говорит лишь о том, что западные страны достигли нравственного разложения не только своих правительств, но и народов, по сравнению с тем, как действовали их предки. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, поскольку методы управления в государствах Европы и Америки ничуть не изменились как минимум за последние полтысячи лет. И подтверждением этого может служить произведение итальянского мыслителя XV – XVI веков Никколо Макиавелли «Государь». Приведем пару цитат из данного исторического сочинения: «... разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему

обещанию, если это вредит его интересам и, если отпали причины, побудившие его дать обещание» [3, с. 74].

Так мы понимаем, почему западные страны совершенно просто могут забыть о заключённом договоре и обещанных условиях в нём, нарушить существующие международные принципы в том случае, если они мешают им действовать. «Какие бы средства для этого (победы и сохранения власти) ни употребить, их всегда сочтут достойными и одобряют, ибо чернь прельщается видимостью и успехом, в мире же нет ничего, кроме черни, и меньшинству в нём не остаётся места, когда за большинством стоит государство». Этим объясняется известный принцип деятельности западных правителей – «промыть мозги» большинству, чтобы оставшаяся малая часть людей, способных критически мыслить, не мешала осуществлению замыслов.

Однако вернёмся к прежнему повествованию. «...Стены (Афин) были скрыты при общем ликовании под звуки исполняемого флейтистами марша: этот день считали началом свободной жизни для греков». Этот момент может быть точно сравнён со сносом Берлинской стены и распадом Советского Союза «под всеобщее одобрение и ликование» даже внутри страны. Одним словом, народ России был обманут собственными правителями, двигавшими страну к уничтожению.

«Перс шлет в Грецию посла, дает ему с собой деньги золотой монетой... и поручает ему попытаться вручить эти деньги виднейшим политическим деятелям в греческих государствах, взяв с них клятвенные заверения, что они возбудят войну против лакедемонян. Посол отправился в Грецию и подкупил... (далее перечисление подкупленных лиц) крупнейшие греческие государства стали объединяться друг с другом в союзы» [2, с. 105]. Здесь уместно провести аналогию с современными событиями: Россия и Украина (по сути, на территории этих государств проживает один народ с общей культурой и историей) воюют друг с другом из-за того, что эта вражда искусственно возвращена третьим государством (США). Аналогично, Фивы и Спарта со своими союзниками воевали друг с другом во многом из-за того, что, во-первых, вражда была спровоцирована подкупом персидским царём греческих политиков, и, во-вторых, она искусственно продлевалась с помощью персидской поставки флота и денег воюющим державам.

Дальше создаётся повод к войне спартанцев против фиванцев (подкупленными политиками, разумеется). К последним в союзники быстро втираются недовольные афиняне и аргивяне – вечные противники Спарты, а также коринфяне и другие греки.

Из-за неумелого и нерешительного поведения спартанских политиков (царь Павсаний, подкупные правители Спарты) Спарта сначала теряет контроль над Афинами, а затем после неожиданной смерти видного деятеля Лисандра и глупых решений Павсания Лакедемон упускает возможность разрушить нарождающуюся силу фиванцев и их союзников.

Подкупленные политики организовали государственный переворот в одном из важных государств Греции. Следующий момент, на наш взгляд, очень ярко и наглядно описывает поведение правителей и населения той страны, в которой осуществили незаконную смену власти. «Некоторые (жители) вернулись на родину и увидели, что город находится под властью тиранов, что бывшая государственная независимость их города исчезла вместе с удалением пограничных камней, что их отечество уже называется не Коринфом, а Аргосом, что они принуждены участвовать в аргосских государственных учреждениях, чего они вовсе не желали, что они в своем государстве имеют меньше влияния, чем метэки (неполноправные)». Данный эпизод во многом схож с тем, что происходило с российским государством после распада Советского Союза. Так мы отчётливо наблюдаем то, что жители России так же были обмануты, так же оказались разделены ложными территориальными границами, так же против своей воли были принуждены терпеть унижительные действия первой российской власти, которая старалась как можно больше угодить Соединённым Штатам, так же оказались в крайне угнетённом положении (без работы и источников к существованию). К этому ещё стоит прибавить навязанные западные демократические ценности, которые, в действительности, были направлены лишь на деградацию и разрушение нашего общества.

Таким образом, главными причинами неудач какого-либо государства являются ошибки правительства, закоренелость режима, внешнее вмешательство и случай (под случаем, можно привести смерть видного политического деятеля в неподходящий момент и прочие события, не поддающиеся прогнозированию из-за своей непредсказуемости). Что же касается вышеупомянутого прогнозирования, то стоит отметить схожесть сопоставленных исторических событий, доказывающих спиральность человеческого развития.

Отдельно стоит выделить методы и средства, которыми пользуются политики и государства на протяжении всей истории человечества. Так из вышерассмотренных событий можно заметить следующее:

- власть, поставленная силами врага, создаёт видимость благородной деятельности в пользу населения, хотя на самом деле осуществляет замыслы по ослаблению государства изнутри;
- для уничтожения врага государство может использовать «третьи руки», взрастив конфликт на территории противника или возле него и поддерживая его поставкой оружия и денег;
- государство может обмануть население страны своего противника и заставить его подчиняться своей воли через мнимые ценности и пропаганду.

Исходя из этого, можно чётко осознать суть прогнозирования: опираясь на прошлое, можно судить о будущем, беря во внимание неизменность средств и методов ведения политики, а также постоянность человеческой сущности.

Чем большей информацией о происходивших и происходящих в мире событиях мы обладаем, тем более успешным может оказаться прогноз. Методы, которыми правительства государств чаще всего пользуются в борьбе за гегемонию в какой-либо сфере, позволяют судить о сохранении определённых тенденций в политике стран, которые зачастую совпадают вне зависимости оттого, какое это государство и где оно расположено. Однако не следует упускать из виду и местные особенности конкретной страны, ибо только в случае учёта культуры, истории, религии, географии, а также множества других факторов того или иного региона и мира в целом, прогноз может оказаться успешным. На практике, «анализ событий прошлого отсутствует в действиях многих политиков» [4, с.189].

Тем не менее, опыт применения созданных историками прогностических моделей и механизмов является весьма противоречивым. Ученым далеко не всегда удается с высокой степенью вероятности предсказать направление общественного прогресса или, напротив, степень регресса [5, с.50].

***

1. Москаленко, М.Р. Исторический опыт и проблемы социально-политического прогнозирования //elar.ufrfu.ru/bitstream/10995/4996/2/dais-18-10-2009.
2. Ксенофонт Афинский «Греческая история», г. Санкт-Петербург, Издательство «Алетейя». 1993. - С.212.
3. Никколо Макиавелли «Государь», г. Москва, Издательство «АСТ», 2023-С. 236.
4. Федоскин, Н. Н. Влияние норм римского права на гражданское законодательство России / Н. Н. Федоскин // Правовые, экономические и социально-гуманитарные науки. Том Выпуск 2. – Могилев: Могилевский государственный университет продовольствия, 2016. – С. 188-191. – EDN YJNZD.
5. Иванов, А.А. Историческая наука и проблема прогнозирования направлений общественного развития // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 5. С. 41-51.

Солович О.А.

Современная историческая мысль о проблемах налогообложения иноверцев в Московском царстве в XVI-XVII вв.

*Южно-Уральский государственный аграрный университет
(Россия, Троицк)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-129

Аннотация

Статья посвящена современной историографии проблемы ясачного налогообложения в Российском государстве в XVI – XVII в. Проанализированы оценки авторов, выявлены основные спорные моменты тематики, Сделаны выводы о многогранности проблемы

формирования фискальной системы в Российском государстве в XVI-XVII в., о дискуссионности таких вопросов как: размер ясака, причины различий ясачных обязательств в различных регионах страны, тяжесть выплаты ясака для автохтонов, важность натурального налога для казны.

Ключевые слова: Ясак, фискальная система, налог, налогообложение, Урало-Поволжье, Сибирь, автохтоны, башкиры.

Abstract

The article is devoted to the modern historiography of the problem of taxation in the Russian state in the XVI – XVII centuries. The authors' assessments are analyzed, the main controversial points of the topic are identified, conclusions are drawn about the versatility of the problem of forming the fiscal system in the Russian state in the XVI-XVII centuries, about the debatable nature of such issues as: the size of the yasak, the reasons for the differences in yasak obligations in different regions of the country, the severity of the payment of yasak for autochthons, the importance of in-kind tax for the treasury.

Keywords: Yasak, fiscal system, tax, taxation, Ural-Volga region, Siberia, autochthons, Bashkirs.

Термин «ясак», как легко понять, заимствованный, пришедший в русский язык после присоединения Урало-Поволжья и Сибири. Происходит от монгольского термина «засаг» - власть, татарского «ясак» - натуральный налог, башкирского – «*яһак*» - налог, подать. В российской фискальной системе трактовался как натуральный налог, взимаемый с инородческого, коренного населения Поволжья, Урала, Сибири и Севера. Главным платежом с XVI в. и вплоть до начала XX в. являлась так называемая «мягкая рухлядь» - пушнина, а также мед и некоторые другие товары.

Изучая историю становления российской государственности периода царского и имперского строительства, историю выстраивания многогранных, не типовых отношений с коренными народами Урало-Поволжского и Сибирского регионов, их инкорпорацию в российское страновое пространство обращает на себя внимание оригинальность той налоговой системы, которую вводила российская администрация на новых землях. Очевидно, что власти шли по пути компромисса – сохранения ясачной системы, известной и понятной для коренного населения еще со времен монгольского завоевания. Однако, как менялся размер этих выплат, после включения «аборигенов» в состав Российского государства и насколько выгодными и доходными для государственной казны были эти выплаты. Эти вопросы, как и многие другие, связанные с налогообложением иноземцев остаются весьма актуальными для современных исследователей.

Пузанов В.Д. подчеркивает, что точных сведений о российском бюджете XVI-XVII вв. нет, однако утверждает, что пушнина играла в нем особую и весьма существенную роль. Австрийский посол барон фон Гербенштейн (первая половина XVI в.) утверждал, что пушнина была важным продуктом внешней и внутренней торговли. Очевидно, что в конце XVI в., после присоединения Казанского и Сибирского ханства, роль пушнины в хозяйстве страны только усилилась. Пузанов утверждает, что «доход казны от пушнины составлял от нескольких десятков тысяч до нескольких сотен тысяч рублей» [1, с. 71].

Автор анализирует данные о размере доходности, ссылаясь на сведения беглого подьячего Посольского приказа, бежавшего в 1164 г. в Польшу Г. Котошихина, шведского представителя в Московии И. де Родеса, сотрудника посольств Нидерландов Б. Койэтта. Современники называли разные цифры – от 20 до 600 тысяч в год. Автор приводит и критику показаний Котошихина, озвученную П.Н. Милюковым, который оценивал доходность от Сибири в 100-150 тыс. Впрочем, мнение Милюкова не нашло поддержки в российской исторической науке начала XX в. И только во второй половине XX столетия региональные историки Бахрушин С.В. и Павлов П.Н. пришли к тем же цифрам, которые называл П.Н. Милюков. Павлов оценил «доходность сибирской казны в 7-8 % государственного бюджета,

признавая удельный вес меховой казны огромным, учитывая малочисленность населения региона [2, с. 101]. Пузанов ссылаясь на отсутствие материалов Сибирского приказа, признает открытым и дискуссионным вопрос о роли и значимости сибирского пушного ясака для бюджета страны в XVII в. Впрочем, автор утверждает, что информация Котошихина неверна и цифры преувеличены [1, с. 78]. Автор приходит к выводу, что ошибки подсчета доходности связаны с тем, что параллельно с ясачными платежами, существовала и частая добыча пушнины, которая давала в середине XVII в. порядка 200 тыс. рублей, в то время как ясачная давала около 60 тыс. К концу XVII в. ясак увеличился до 80-100 тыс. рублей.

Не менее актуальным вопросом является вопрос о размере ясачного платежа на одного ответственного плательщика. Здесь мы также наблюдаем не одинаковый, не типологический подход государства. Пузанов приводит данные по XVIII в., которые позволяют высчитать фискальную нагрузку на плательщика – в 1730-е гг. с 42426 плательщиков собрали 76481 рубль, т.е. 1,8 руб. с человека. Причем к концу века этот показатель снижается до 1,17 рублей.

Вопросом фискального напряжения на отдельного налогооблагаемого плательщика занималась Чернова Т.А. В своей статье, посвященной условиям вхождения башкирских союзов племен в состав Московского государства автор детально проанализировала размер ясака, возложенный на башкир. Чернова приходит к выводу, что «положение башкир значительно улучшилось с принятием русского подданства» [3, с. 20]. Опираясь на данные шежере, автор приводит вполне обоснованные подсчеты размера ясака и называет следующие цифры: «по 0,3 куницы и по 0,125 кг меда с дома» [3, с. 20] или по 18-20 копеек с дома, что было абсолютно не обременительно для населения. Чернова также сравнивает налоговую нагрузку башкир и русских крестьян: «разница между русским тяглом и башкирским ясаком была очень существенной – 20 к. против 76» [3, с. 22], т.е. помещичьи крестьяне платили в 4 раза больше, чем ясачное население Башкирского края. Автор также дает объяснение этому феномену: «От башкир государство ждало не грандиозного вливания в казну, выгода заключалась не в прямых налогах с новых подданных, а в той практической пользе, которую они принесли, согласившись самостоятельно защищать юго-восточные границы государства» [3, с. 22]. Автор придерживается мнения, что после добровольного присоединения к Москве экономическое положение башкир улучшилось: «несмотря на смещение политического центра «степного ядра» в Москву, для башкир политические реалии (добровольное подданство) остались прежними, а экономические (ясачная система) – даже улучшились» [4, с. 40].

Схожую мысль высказал Абашев А.О. в работе, посвященной системе российского налогообложения, правда расширяет сферу, перечисляя всех жителей бывшего Казанского ханства: «Вошедшие в состав России в 1551–1557 гг. татары, чувашаи, мари, мордва, башкиры и удмурты были обложены легким ясаком» [5, с. 180].

Проблема ясачного тягла и его организации также рассматривалась Шайдуллиной Р.Ф. В своей статье, посвященной податной системе на территории Нижнего Прикамья в XVII в., автор справедливо указывает на несовершенство фискальной системы того времени: «многие косвенные налоги, которые собирались с помощью откупной системы ... т.е. передачи сбора в руки отдельных лиц, вносившим в государственную казну запланированную сумму сборов за год, а затем уже осуществлявшим сам сбор с населения. Это приводило к массе злоупотреблений, закабалению людей откупщиками» [6, с. 143]. Автор утверждает, что «эти сборы давали 2/3 дохода в казну государства, то естественно власти поддерживали откупщиков» [6, с. 143-144]. Не очень понятно, что автор имел в виду – что косвенные налоги составляли 2/3 всего ясака, который выплачивался автохтонами Нижнего Прикамья, или что эти сборы составляли 2/3 годового бюджета страны? Если последнее – то утверждение явно спорное. Весьма маловероятно, что жители одного региона могли покрыть 67% государственных доходов. Это абсолютно не согласуется с данными современной историографии. Автор справедливо указывает, что «для каждого инородческого населения применялись различные друг от друга повинности» [6, с. 145]. Но в целом складывается впечатление, что автор поверхностно знаком с предметом исследования, так Шайдуллина перечисляет размер ясака без какого-либо критического анализа, иногда противореча самой

себе: «Что касается сбора ясака, то в 1683 г. с одного ясака собиралось 60 коп., а именно это ясачные и ездовые. Общий годовой доход ясачных денег – 30 коп., полоняничных – 4 коп.», «В источниках упоминается что в 1678 г. с целого ясака взимали лесных денег по 6 алтын 2 деньги (19 коп.), в 1697 г. – по 22 коп. В 1697 г. в Казанском крае с одного ясака собиралось ясачных, недельных, ездовых, лесных, перевозных, ямских и полоняничных денег около 1 руб.» [6, с. 145]. Также автора удивляет, что налогом облагался дополнительный источник дохода местного населения: «Обязались также платить даже за то, что у людей были во владении бортные ухозя и бобровые гоны» [6, с. 146]. Несмотря на вышеуказанные моменты, автор верно подчеркивает эволюция ясачного налогообложения - в середине XVII в. система налогообложения начинает приобретать черты подворного, а не поземельного характера. Автор приходит к выводу, что если в начале XVII в. налогообложение местного и пришлого населения отличалось, то уже к концу века на территории Нижнего Прикамья начинает создаваться обновленная система налогообложения, в основу которой были положены денежные изъятия, т.е. государство стремилось натуральные налоги перевести в денежные.

Подводя итог, можно констатировать, что вопрос формирования ясачной системы в XVI-XVII вв. является для современных, особенно региональных, исследователей актуальным. Много аспектов и нюансов этой темы остаются дискуссионными: от самого положения и статуса ясачных людей в страновом пространстве до размера и тяжести натурального налога для автохтонов, от размера и важности ясачных выплат для государственного бюджета до причин различия размера ясака в разных краях и регионах необъятной страны. Поэтому можно сделать несколько выводов. Прежде всего, о важности современных исследований по истории формирования фискальной системы в Московском государстве в XVI-XVII вв., т.к. этот период по праву можно назвать периодом государственной, цивилизационной трансформации России из восточно-европейского полузависимого княжества в многонациональную евразийскую империю. Изучение механизмов выстраивания компромиссных отношений с автохтонами весьма важно для понимания принципов существования и жизнеспособности цивилизационного организма. Не менее очевидно, что проблема ясачных выплат заслуживает дальнейшего пристального внимания и еще долго будет сохранять статус наукоемкой и злободневной.

***

1. Пузанов, В. Д. Доходы Русского государства от сибирской пушнины в XVII в / В. Д. Пузанов // Вопросы истории. – 2018. – № 1. – С. 70-81.
2. Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири в XVII в. Красноярск: изд-во Красноярский рабочий, 1972. – 363 с.
3. Чернова, Т. А. К вопросу о формировании фискальной системы в Башкирии в середине XVI века / Т. А. Чернова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 30(321). – С. 18-23.
4. Чернова, Т. А. К вопросу о характере эволюции евразийской макросистемы и российско-башкирского взаимодействия в XVI-XVII вв. (о причинах башкирского восстания 1662 - 1664 гг.) / Т. А. Чернова // Современная научная мысль. – 2021. – № 6. – С. 39-43. – DOI 10.24412/2308-264X-2021-6-39-43.
5. Абашев, А. О. О налогообложении в России в XVI в / А. О. Абашев // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2017. – № 2(45). – С. 177-182.
6. Шайдуллина, Р. Ф. Податная система на территории Нижнего Прикамья в XVII в / Р. Ф. Шайдуллина // Камский торговый путь : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Набережные Челны, 23 ноября 2018 года / Министерство науки и высшего образования РФ, Набережночелнинский государственный педагогический университет, Академия наук Республики Татарстан, Институт татарской энциклопедии и регионоведения, Камский научный центр. – Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2018. – С. 142-147.

РАЗДЕЛ VIII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Абакумова И.А.¹, Микова А.А.²

Шекспир и английский язык: языковое наследие Уильяма Шекспира

¹Южный федеральный университет Институт филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации²МАОУ «Юридическая гимназия №9 имени М.М. Сперанского»
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-130

Аннотация

«Слова, слова, слова», - отвечает Гамлет на вопрос Полония: «Что вы читаете, принц?». Эта реплика наилучшим образом транслирует увлечение автора динамичностью английского языка.

В статье описано влияние Шекспира на английский язык. Его трудно переоценить и можно сравнить лишь с влиянием Пушкина на русский. Уильям Шекспир и Александр Пушкин – это не только два необыкновенных таланта в литературе, но и символы культурных и цивилизационных достижений. Если вы хотите познать Германию, погрузитесь в мир Гёте, Францию - откройте для себя Вийона, Россию - познакомьтесь с произведениями Пушкина, а Британию - изучите творчество Шекспира.

Статья посвящена языковому наследию величайшего английского поэта Уильяма Шекспира. Он писал в эпоху перелома для английского языка – в XVI веке, когда он начал выходить из тени других европейских языков, приобретая силу и раскрывая свою великолепную сущность.

Ключевые слова: английский язык, шекспир, шекспиризмы, языковые единицы, грамматические конструкции, варианты произношения, языковое наследие.

Abstract

"Words, words, words, words," Hamlet replies to Polonius' question, "What do you read, prince?". This line best translates the author's fascination with the dynamism of the English language.

The article describes the influence of Shakespeare on the English language. It is difficult to overestimate and can only be compared to Pushkin's influence on Russian. William Shakespeare and Alexander Pushkin are not only two extraordinary talents in literature, but also symbols of cultural and civilisational achievements. If you want to know Germany, immerse yourself in the world of Goethe, France - discover Villon, Russia - get acquainted with the works of Pushkin, and Britain - study the works of Shakespeare.

This article is devoted to the linguistic heritage of the greatest English poet, William Shakespeare. He wrote at a pivotal time for the English language, the 16th century, when it began to emerge from the shadows of other European languages, gaining strength and revealing its magnificent essence.

Keywords: english language, shakespeare, shakespeareanisms, linguistic units, grammatical constructions, pronunciation variants, linguistic heritage.

Уильям Шекспир – один из самых влиятельных и значимых писателей в истории мировой литературы. Его вклад в английский язык и литературу огромен, и его работы остаются актуальными и вдохновляющими до сегодняшнего дня. Шекспир не только создал непревзойденные литературные произведения, но также оказал значительное влияние на развитие английского языка.

Одной из главных причин, почему работы Шекспира имеют такое большое значение для английского языка, является то, что он значительно обогатил его словарный запас. В своих произведениях он использовал огромное количество слов и выражений, многие из которых стали частью повседневной речи. Некоторые из этих слов и фраз были придуманы самим Шекспиром, а другие были заимствованы им из других языков или диалектов. В результате его

вклада в английский язык многие из этих слов и выражений стали неотъемлемой частью английской лексики.

Шекспир создавал слова по-разному.

1. Поэт придумывал новое написание устаревших или иностранных слов. В этом контексте вызывает особый интерес глагол «hobnob» из пьесы «Двенадцатая ночь», который означает «общаться неформально, особенно с кем-то, кто находится выше по социальной иерархии». Вероятно Шекспир взял за основу фразу «hab nab» со значением «имея или не имея, однако это может произойти», которое у великого драматурга навсегда приобрело смысл близких дружественных отношений.
Значительное количество слов было заимствовано из европейских языков. Например, слово «alligator» («крокодил»), впервые употребленное в произведении «Ромео и Джульетта». Аналогичное звучание слова можно встретить в испанском языке «el lagarto».
2. Шекспир часто добавлял префиксы и суффиксы к уже существующим словам, чтобы образовать новые. Например, в комедии "Сон в летнюю ночь" он впервые использовал слово "to swagger", что означает "вести себя высокомерно или ходить с напыщенным видом". Это слово, вероятно, происходит от слова "swag", что означает "качаться". Шекспир также использовал другие аффиксы, такие как "out-", "-less" и другие, чтобы образовать новые слова от уже существующих. «outlaw» («преступник»), «outbreak» («начало»), «dauntless», («бесстрашный»).
Согласно исследованию лингвиста и эксперта по Шекспиру Дэвида Кристалла, Шекспир является первым известным автором, который использовал более 300 слов с приставкой «un-». Среди них такие слова, как «untrained» (неподготовленный), «uneducated» (необразованный), «unreal» (воображаемый) и другие. Хотя некоторые из этих слов уже употреблялись с приставкой «un-», Шекспир придал им новое значение, которое до сих пор используется.
3. Уильям Шекспир мог объединить два слова для формирования сложного слова с новым смыслом. Наряду с аффиксацией он использовал и способ сложения, создавая из двух известных слов новое. Например, «lackluster» («тусклый, безжизненный»), употребленное в комедии «Как вам это понравится», создано благодаря сочетанию глагола «lack» («не хватать») и существительного «luster» («свет»).
4. Писатель создавал и собственные неологизмы. Есть слова, происхождение которых лингвисты не могут установить, поэтому весьма вероятно, что Шекспир создал их сам. Примером может послужить слово «Puke» («тошнить, рвота») из комедии «Как вам это понравится», которое использовалось Шекспиром для описания младенца.

Шекспир впервые использовал более двух тысяч английских слов, которые сегодня являются обыденными и знакомыми. Возможно, не он придумал их, но он первым обнаружил в языке народа, запечатлел в письме и закрепил в языке. Это слова, такие как "accommodation" (удобство), "barefaced" (безбородый), "lack-lustre" (тусклый), "obscene" (бесстыдный), "reliance" (доверие), "courtship" (ухаживание) и многие другие.

Согласно исследователям творчества Шекспира, его словарь насчитывал около 21 тысячи слов. Для сравнения английская Библия того времени содержала всего 10 тысяч слов, а сегодня активный словарный запас современного англичанина составляет половину шекспировского.

Согласно Оксфордскому английскому словарю, приблизительно 2000 изобретенных шекспировских языковых единиц были популяризированы через 37 пьес его авторства. Он использовал такие слова, как: «arch-villain» («дьявол»), «bedazzle» («поражать»), «dauntless» («бесстрашный»), «embrace» (as a noun) («объятия»), «fashionable» («модный, изысканный»),

«go-between» («посредник»), «honey-tongued» («льстивый»), «inauspicious» («неблагоприятный»), «lustrous» («лучезарный»), «nimble-footed» («ловкий»), «outbreak» («вспышка эмоций»), «pander» («сводник»), «sanctimonious» («лицемерный»), «time-honored» («проверенный временем»), «unearthly» («неземной»), «vulnerable» («ранимый, уязвимый») и «well-bred» («благовоспитанный»).

Шекспировские сочинения стали цитатами и очень широко известны по сей день. Чего только стоит знаменитое «to be or not to be» (быть или не быть) Гамлета или «I must be cruel, only to be kind» (из жалости я должен быть жесток), «in my mind's eye» (в очах моей души), «more in sorrow than in anger» (скорей в печали, чем в гневе). Он же использовал фразы «salad days» (зеленая юность), «fast and loose» (пускаться во все тяжкие), «thin air» (раствориться в воздухе).

Шекспир также внёс большой вклад в развитие английской грамматики. Он использовал различные грамматические конструкции и формы, которые в значительной степени повлияли на развитие английского языка. Его работы помогли утвердить многие грамматические правила и конструкции, которые стали стандартом для современного английского языка.

Шекспир использовал широкий спектр языковых стилей и форм, что способствовало разнообразию грамматических конструкций. Его произведения содержат множество примеров сложных предложений, нестандартных словоформ и необычных синтаксических конструкций.

Кроме того работы Шекспира оказали значительное влияние на произношение английского языка. Он использовал различные диалекты и акценты в своих произведениях, что способствовало распространению различных вариантов произношения в английском языке.

Шекспир внес свой вклад в стандартизацию и фиксацию правил произношения. Вот несколько примеров того, как Шекспир повлиял на произношение английских слов.

1. Гласные звуки. Шекспир использовал различные гласные звуки, которые помогли установить правила произношения. Например, в слове "love" (любовь) он использовал долгий гласный звук [o:], который влияет на современное произношение этого слова.
2. Согласные звуки. Шекспир также использовал различные согласные звуки, которые отразились на правилах произношения. Например, в слове "ghost" (призрак) он использовал звук [gh] как фрикативный звук, который с течением времени изменился на звук [f].
3. Ударение. Шекспир акцентировал различные слоги в словах, что помогло установить правила ударения. Например, в слове "understand" (понимать) он акцентировал второй слог, что сохранилось и в современном английском языке.
4. Интонация. Шекспир использовал различные интонации и тонические падения, которые влияли на произношение фраз и предложений. Например, в его диалогах часто встречаются повторения и ударения на определенные слова для создания эмоциональной выразительности.

Это лишь несколько примеров того, как Уильям Шекспир повлиял на произношение английских слов и звуков.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Уильям Шекспир оставил весомый след в английском языке. Его работы не только остаются образцом литературного мастерства, но также оказали значительное влияние на развитие английского языка. Великий драматург стал неотъемлемой частью наследия английского языка.

***

1. Crystal D. Un-Finished. Around the Globe [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.davidcrystal.com/?fileid=-4228>
2. Whynot T. Shakespearean Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dalspace.library.dal.ca/bitstream/handle/10222/79156/YAHotline_95_5.pdf?sequence=1&isAllowed=y

3. Шкилев Р.Е., Камалетдинова Е.Р. Влияние творчества Уильяма Шекспира на современный английский язык // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам IV междунар. науч.-практ. конф. — No 2(4). — М., Изд. «МЦНО», 2017. — С. 27-33.

Азимова М.Н. , Усмонова А.Ш.

Грамматические и лексические приемы перевода эллиптических конструкций

*ГОУ «Худжандский государственный университет
имени академика Бободжона Гафурова»
(Таджикистан, Худжанд)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-131

Аннотация

В данной статье рассмотрены различные эллиптические конструкции и приемы их перевода, проведены анализ перевода эллиптических конструкций. С этой целью было дано определение понятию эллипсис, рассмотрены классификации эллиптических конструкций, изучены приемы перевода эллиптических конструкций и проанализирован перевод эллиптических конструкций на материале газетных статей.

Ключевые слова: эллипсис, приемы перевода, эллиптические конструкции, грамматические приемы перевода, лексические приемы перевода.

Abstract

The given article dwells on various elliptical structures and methods of their translation, and analyzes the translation of elliptical structures. For this purpose, the concept of ellipsis was defined, classifications of elliptical constructions were considered, methods of translating elliptical constructions were studied, and the translation of elliptical constructions was analyzed using the material of newspaper articles.

Keywords: ellipsis, translation techniques, elliptical constructions, grammatical translation techniques, lexical translation techniques.

Эллипсис в лингвистике — намеренный пропуск несущественных слов в предложении без искажения его смысла, а часто — для усиления смысла и эффекта. Эллиптическое предложение трактуется как трансформ предложения неэллиптического, образованный посредством трансформации эллипса или «стирания» (deletion), сущность которой заключается в замене эксплицитного варианта какого-либо слова или слов нулевым вариантом того же слова. Этой операции эллипса может быть подвергнуто любое слово - как знаменательное, так и служебное» [7, с.176].

Главная сфера употребления эллиптических конструкций – диалог: именно в репликах диалога часть предложения как правило опускается, так как-либо она уже ясна из предшествующей реплики, принадлежащей собеседнику; либо в том случае, когда часть предложения можно легко опустить, если она не является существенно важной. Прием перевода – конкретное действие или конкретные операции, вызванные возникшими трудностями в процессе перевода [1; 2; 3; 4]. Основными способами передачи эллиптических конструкций являются: синтаксическое уподобление, объединение предложений, членение предложения, конкретизация, генерализация, антонимический перевод, компенсация и модуляция. В тексте встречается перевод эллиптических конструкций с помощью синтаксического уподобления. *Though exhausted, he went to bed very late.*

Каким бы измученным он ни был, он лег спать очень поздно. Тем не менее, по словам А.В. Федорова "всякого рода попытки перевести дословно тот или иной текст или отрезок текста приводят если не к полной непонятности этого текста, то во всяком случае к тяжеловесности и неясности. Это то, что может быть названо "переводческим стилем" [9, с.159].

Объединение предложений – способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух или более простых предложений. Объединение применяется, как правило, в условиях различия синтаксических или стилистических традиций: He should follow my advice. If anything, it's in his interests. Он должен последовать моему совету, во всяком случае, это в его интересах.

I've decided to buy this car. Even if it takes all my money. Я решил купить эту машину, даже если это будет стоить мне всех моих денег [8, с.215].

Объединение применяется, как правило, в условиях различия синтаксических или стилистических традиций. Членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура иностранного языка преобразуется в две или более предикативные структуры языка перевода.

However long was the period of its coming to being and development, the results were quite satisfying, even excellent.

Результаты были очень удовлетворительными. Даже отличными. И это несмотря на длительный этап становления и развития [10, с.136]. Этот прием обусловлен как соображениями грамматическими (различия в допустимости набора синтаксических оборотов), так и прагматическими.

Конкретизация – это способ перевода, при котором происходит замена слова или словосочетания иностранного языка с более широким предметно-логическим значением на слово в переводе с более узким значением. Конкретизация исходного значения используется в тех случаях, когда мера информационной упорядоченности исходной единицы ниже, чем мера упорядоченности соответствующей ей по смыслу единицы в переводящем языке. Достаточно широко этот прием используется при переводе таких слов, как: to be, to have, to get, to do, to take, to give, to make, to come, to go.

Yes, we had a talk. We really did.

Да, у нас был разговор. Поговорили.

Генерализация (процесс, обратный конкретизации) исходного значения имеет место в тех случаях, когда мера информационной упорядоченности исходной единицы выше меры упорядоченности, соответствующей ей по смыслу единицы в переводящем языке, и заключается в замене частного общим, видового понятия родовым. При переводе с английского на русский этот прием применяется гораздо реже, чем конкретизация. Это связано с особенностями английской лексики. Слова этого языка чаще имеют более абстрактный характер, чем русские слова, относящиеся к тому же понятию.

That smell all over the place. Vicks Nose Drops.

Тут еще пахнет гриппозными каплями на весь дом.

Следует отметить, что в процессе перевода одно и то же слово может подвергаться лексической трансформации в противоположных направлениях: в сторону сужения и расширения значения, т.е. может быть как объектом конкретизации, так и генерализации [11, с.216].

Антонимический перевод – это замена отрицательной или вопросительной формы предложения на утвердительную или наоборот. Условия применения такого преобразования, как правило, связаны с лексико-семантическим составом сказуемого. При переводе на русский язык с английского чаще всего отрицательная форма предложения меняется на утвердительную, реже на отрицательную: In general she has changed little, if at all, in the two years of her absence. В целом, за два года отсутствия она почти не изменилась [9, с.159].

Сущность компенсации в процессе перевода достаточно полно раскрыта в книге А.В. Федорова. Boy! I also say "Boy!" quite a lot. Partly because I have a lousy vocabulary and partly because I act quite young for my age sometimes.

Ух ты! Это тоже привычка – говорить "Эх!" или "Ух ты!", отчасти потому, что у меня не хватает слов, а отчасти потому, то я иногда веду себя совсем не по возрасту.

Иными словами, существуют неперебиваемые частности, но нет неперебиваемых текстов. Таким образом, компенсация используется для передачи элементов смысла, утраченных при переводе, причем это осуществляется другим способом, либо позднее в тексте [12, с.215].

Модуляция или смысловое развитие – это замена слова или словосочетания иностранного языка, значения которых можно вывести логическим путем из начального значения: Then this girl gets killed, because she's always speeding. Gets killed? А потом девушка гибнет, потому что вечно нарушает правила. Гибнет?

При передаче эллиптических конструкций используются такие лексические трансформации, как: добавление, опущение, модуляция и генерализация. Наиболее часто используемым лексическим приемом перевода является добавление. Как было показано в теоретической части настоящего исследования, авторы работ по теории перевода не включают добавление в список основных способов передачи эллиптических конструкций. Однако, в рассматриваемой выборке данный прием встречается 30 раз.

The study also found that almost half of youngsters never or rarely help prepare evening meals, even though around a third of parents want them to take part.

Исследование показало, что почти половина молодых людей никогда или очень редко помогают готовить ужин несмотря на то, что около трети родителей хотят, чтобы они принимали в этом участие. При рассмотрении приведенных примеров наблюдается основной принцип применения приема добавления к эллиптическим конструкциям. В конструкцию добавляется (то есть озвучивается) нулевой элемент (подлежащее, сказуемое или обстоятельство) и предложение перестает быть эллиптическим.

Таким образом, даже формально полные предложения представляют собой целый ступенчатый ряд более или менее полных или достаточных в смысловом отношении высказываний. Эллиптические конструкции и предложения используются для того, чтобы избежать избыточного или стилистически неадекватного количества придаточных или иных синтаксических оборотов. Знание приемов перевода позволяет лучше понимать, анализировать, и, следовательно, создавать эквивалентные высказывания на языке перевода.

***

1. Азимова М.Н. Сопоставительный анализ эквивалентности и безэквивалентности фразеологизмов // Stephanos. 2023. № 6(62). С.21-29.
2. Азимова М.Н., Азимова М.С. Майдони семантикии вохидҳои фразеологии сермаънои ифодакунандаи «ҳарока тҳои инсон» дар забони англисӣ ва тоҷикӣ // Аҳбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. 2023. No. 2(95). С. 120-127.
3. Азимова М.Н. Оид ба масъалаи ангишии семантикии вохидҳои фразеологии забони англисӣ ва тоҷикӣ // Аҳбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. 2021. No. 4(89). С.107-116.
4. Азимова С.Р. Значение и лексические свойства фразовых глаголов в английском языке // Вестник Педагогического университета. 2022. № 6-1(101). С.63-67. – EDN IOBSYE.
5. Азимова С.Р. Способы мотивации прозвищ в английском и таджикском языках // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2012. № 4-4(91). С.136-139. – EDN VWNGEN.
6. Азимова С.Р. Фраземы как единицы постоянного контекста // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2015. № 1(42). С.154-159.
7. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. М.: ЛКИ, 2012. 200 с.
8. Голикова Ж.А. Перевод с английского на русский. М., 2007. 287 с.
9. Комиссаров В.П. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
10. Лаптева М.А. Русский язык и культура речи. Красноярск, 2006. 216 с.
11. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. М.: Высшая школа, 1973. 136с.
12. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка. М.: Наука, 2007. 128 с.
13. Ashrapov V.P. Comparative Analysis of Word-Building Potential of Tajik Adverbial Prefix бар-/bar and its English equivalents // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – No. 103-2. – P. 193-196.
14. Ashrapov V.P. Some considerations beset with English word-building rules // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 4. – P. 5-6. – EDN EQYIVI.

Баишева З.В.

Публицистичность судебных выступлений А.Ф. Кони

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-132

Аннотация

В статье рассматриваются приемы публицистичности, активно применяемые известным русским юристом А.Ф. Кони в эффективных обвинительных речах. Результаты исследования показывают, что публицистичность является характерной особенностью судебных выступлений А.Ф. Кони и в значительной степени способствует усилению воздейственности ораторского дискурса. Делается вывод о перспективности исследования обвинительных и защитительных речей известных русских юристов в плане применения ими приемов публицистичности для усиления эффективности судебного выступления.

Ключевые слова: судебная обвинительная речь, публицистичность, публицистический стиль, приемы публицистичности, а.ф. кони.

Abstract

The article examines the techniques of journalism actively used by the famous Russian lawyer A.F. Koni in effective accusatory speeches. The results of the study show that journalism is a characteristic feature of A.F. Koni's court speeches and significantly contributes to strengthening the effectiveness of oratorical discourse. The conclusion is made about the prospects of studying the accusatory and defensive speeches of famous Russian lawyers in terms of their use of journalistic techniques to enhance the effectiveness of judicial performance.

Keywords: judicial accusatory speech, journalism, journalistic style, techniques of journalism, a.f. koni.

Важнейшая задача судебного оратора – убедить слушателей в истинности ораторской позиции. Для решения этой задачи оратор задействует все ресурсы: элементы композиции, разнообразные логические и психологические приемы, а также многообразные языково-стилистические средства. Как известно, в судебной речи гармонично сочетаются элементы всех функциональных стилей русского языка. В зависимости от содержания фрагмента выступления и задач, решаемых оратором в данный момент, инструменты того или иного стиля оказываются преобладающими [см.: 1]. Соединение, переплетение, чередование ресурсов разных стилей в ораторской речи также направлено на усиление убедительности выступления.

Известный русский юрист второй половины XIX века, талантливый оратор А.Ф. Кони успешно использует в своих судебных выступлениях возможности всех стилей русского языка. Думается, что особую роль в создании высокоэффективных судебных выступлений играет умелое применение ресурсов прежде всего публицистического стиля, характерная для обвинителя публицистическая манера выступления. Именно выраженная в речи гражданская позиция А.Ф. Кони, его активная защита общественных интересов, его неравнодушие к общественным проблемам, стремление улучшить действительность располагали слушателей к оратору, вызвали доверие к нему и тем самым делали его речь более убедительной. Анализ речей А.Ф. Кони в данном аспекте, на наш взгляд, будет полезным для современных судебных ораторов в плане приобретения ими практического опыта создания эффективного судебного выступления. Этим определяется актуальность нашего исследования.

Публицистичность – это «наличие элементов публицистики в чем-либо творчестве, в каком-либо произведении» [2]. Публицистику же «всегда отличают открытая тенденциозность, полемичность и эмоциональность» [3]. Публицистичность – это ярко выраженная авторская позиция, это искусство аргументации, убеждения [4, с. 139], «свойство мышления и коммуникативной ситуации», «прямое выражение мысли автором высказывания» [5]. Исследователи рассматривают публицистичность «как искусство аргументации, убеждения,

воздействия» и видят проявления публицистичности в «яркости выражения мыслей и чувств, эмоциональности, страстности выступления» [6, с. 40]. Публицистичность, соответственно, и свойство текста, включающего в себя все названные выше характеристики. Публицистичность определяет особый слог ораторской речи, который прежде всего проявляется в широком применении языковых средств публицистического стиля.

Несомненно, А.Ф. Кони свойственна публицистическая манера выступления. Его речам присущи социальная направленность, оценочность, стремление воздействовать на общественное мнение. Все это характерно для публицистики [7, с. 19]. Публицистичность выступлений А.Ф. Кони, на наш взгляд, проявляется прежде всего в том, что в его речах всегда «звучит голос современности, прочитывается “злоба дня”, ставятся <...> вопросы, волнующие общественное мнение» [8, с. 51]. Исходя из того, что каждое заседание суда по уголовным делам вызывало в то время огромный интерес всего общества, в каждой судебной речи оратор обращал внимание присяжных заседателей, всех присутствующих в зале суда, а значит, и всего общества, на социальные или морально-нравственные проблемы, изобличал негативные явления действительности. Он считал, что долгом обвинителя является защита интересов общества, которая включает в себя не только защиту от конкретного преступления и преступника, но и воспитание общества с целью искоренения пороков и улучшения общественной жизни. Для А.Ф. Кони «частный случай служил поводом для поднятия общих вопросов и их оценки с точки зрения политика, моралиста и публициста» [9, с. 116].

А.Ф. Кони использовал каждую возможность для того, чтобы высказаться по насущным общественным вопросам. В зависимости от материалов разбираемого дела голос А.Ф. Кони-гражданина звучит либо в отдельных фрагментах судебной речи, либо на протяжении всей речи. Так, голос обличителя, равнодушного гражданина, защитника общества явно звучит во вступительной части речи: «Дело, по которому вам предстоит произнести приговор, <...> - плод жизни большого города с громадным и разнообразным населением, оно - создание Петербурга, где выработался известный разряд людей, которые, отличаясь приличными манерами и внешнею порядочностью, всегда заключают в своей среде господ, постоянно готовых даже на неблагоприятную, но легкую и неутомительную наживу» [10];

в ходе доказательства виновности подсудимого в основной части выступления: «Во многих местах Петербурга существуют притоны, где играют в разные азартные игры. <...> Здесь проигрывается <...> заработок многих дней, и отсюда <...> неразвитой бедняк выпускается ограбленный и нередко со скамьею подсудимых в перспективе. Такие притоны, бесспорно, составляют большое зло, и допустить существование игорных домов между простым народом решительно невозможно по их растлевающему значению» [11];

в заключении: «Личности, подобные Колосову, вредны не только как люди, совершающие известное, караемое законом преступление, они еще более вредны как вносящие всюду, куда они проникают, во все, к чему они прикасаются, нравственную заразу. Такие люди, в видах ограждения общества, должны быть устранены из него...» [12].

Рассматривая публицистичность судебных выступлений А.Ф. Кони, мы обращаемся, прежде всего, к его обвинительной речи «По делу земского начальника Харьковского уезда кандидата прав Василия Протопопова, обвиняемого в преступлениях по должности» [13], так как она имела большой общественный резонанс: «Именно обвинительная речь А.Ф. Кони обратила внимание общественного мнения на вопиющий произвол, творимый на местах земскими начальниками» [14, с. 16]. Вся эта речь имеет обличительную направленность, элементы публицистичности обнаруживаются в каждом фрагменте этого выступления. Частный случай в речи обвинителя приобрел общественное значение.

Оратор четко выражает свое мнение, свое отношение к конкретному явлению действительности. Личностный характер его словам придает использование личного местоимения *я* (*я полагаю; я соглашусь*). Применяя личное местоимение 1-ого лица множественного числа (*нам известно; мы видели; мы знакомы*), оратор подчеркивает единство своей позиции и убеждений слушателей и общность целей.

С целью придать общественный смысл конкретному событию А.Ф. Кони применяет прием обобщения. Обвинитель дает обобщенную характеристику явления: «Наука о праве <...> везде говорит о началах справедливости и уважения к достоинству человека. Поэтому тот, кто через год с небольшим по окончании курса бросил эти заветы и начала, как излишнее и непрактичное бремя, кто, вместо благодарной радости о возможности послужить на добро и нравственное просвещение народа, со смиренным сознанием своей ответственности пред законом, вменил спасительные указания этого закона в ничто, напрасно ссылается на свой диплом. Звание кандидата прав обращается в пустой звук по отношению к человеку, действия которого обличают в нем кандидата бесправия» [13, с. 393].

Указание на типичность данного явления проявляется в таких формулировках, как *«тот, кто ... бросил эти заветы и начала, кто... вменил спасительные указания этого закона в ничто...»*; *«звание кандидата прав обращается в пустой звук по отношению к человеку, действия которого обличают в нем кандидата бесправия»*. Момент обобщения сказывается в употреблении слов «человек», «тот, кто» вместо «подсудимый». На типичность данного явления указывает также употребление глаголов 3 лица, обозначающих действия, относящиеся к существительным с абстрактным значением (*наука говорит; звание обращается в пустой звук; действия обличают*).

В данном фрагменте находим множество признаков публицистического стиля. Здесь активно применяются слова, обозначающие общественно-политические понятия (*справедливость; уважение к достоинству человека; добро; нравственное просвещение народа; ответственность* и др.); используется лексика и фразеология, выражающая эмоции и экспрессию. Так, особую экспрессивность тексту придают книжные слова, которые можно отнести к возвышенному стилю (*бремя, заветы, начала* и др.), фразеологизмы (*обращается в пустой звук*) и др. Экспрессивность речи, особая значимость ораторских слов создается различными словосочетаниями, характерными для «высокого» стиля: *«говорит о началах справедливости и уважения к достоинству человека»*; *«бросил эти заветы и начала»*; *«возможность послужить на добро и нравственное просвещение народа»*; *«ответственность пред законом»* и др. Выразительность речи в немалой степени достигается и за счет эпитетов, заключающих в себе оценку (*благодарная радость, смиренное сознание, спасительные указания*); употребления антитезы (*кандидат прав – кандидат бесправия*); сравнения (*как излишнее и непрактичное бремя*); гиперболы (*вменил указания закона в ничто*).

В целом в этом фрагменте преобладает строго нормированная литературно-книжная лексика: представлено довольно много имен существительных на –ние, –ство, –ость (*уважение, просвещение, указание, звание, достоинство, ответственность, возможность, справедливость* и др.), встречаются слова «высокого» стиля (*заветы, начала, бремя* и др.).

Следует отметить, что в данном фрагменте почти нет средств экспрессивного синтаксиса, характерных для публицистического стиля. К таковым относится лишь повтор (анафора), который позволяет оратору привлечь внимание слушателей к определенным моментам в речи и заметно усиливает ее экспрессивность: *«... кто через год с небольшим по окончании курса бросил эти заветы и начала, <...>, кто, вместо благодарной радости <...> вменил спасительные указания этого закона в ничто...»*. Экспрессия ораторской речи в этом фрагменте создается в основном лексическими средствами выразительности, взаимодействием слов и всем содержанием текста.

Исходя из того, что суд должен способствовать нравственному воспитанию подсудимого, потерпевшего, свидетелей, других участвующих в деле лиц, а также публики, присутствующей в зале суда, А.Ф. Кони не упускает ни одной возможности, представляемой судебным разбирательством, для осуществления нравственного воспитания членов общества. Так, голос публициста, стремящегося воздействовать на общество, звучит в речи «По делу Протопопова...» в размышлениях оратора о чувстве дружбы и товарищества и об обязанностях каждого перед обществом: «Но почтенное чувство дружбы и товарищества может иногда невольно умалять в наших глазах резкость образа действий друга, особенно когда наше показание против него могло бы положить большую гирю на чашу обвинения. Тут и

сожаление, и боязнь повредить близкому человеку, и разные другие хорошие личные чувства могут заслонять от нас общественную обязанность не закрывать глаза на деяния неправого. Наконец, может возникать и боязнь упрека в нравственной солидарности с неодобрительными действиями товарища. <...> Как же можно было не вразумить друга, не напомнить ему об уважении к человеческому достоинству, не удержаться от чрезмерной энергии, пожирающей новобранца с вредом для него и для окружающих? Как быть просто любознательным наблюдателем всего, что творил Протопопов?» [13, с. 382].

А.Ф. Кони использует публицистический стиль изложения, позволяющий оратору быть эмоциональным, выразительным, и тем самым, сообщая факты, формировать определенное мнение, активно воздействовать на разум и чувства слушателей. В приведенном фрагменте вновь обнаруживаем множество признаков публицистического стиля. Обращает на себя внимание употребление слов, обозначающих общественные понятия (*общественная обязанность, солидарность, дружба, товарищество* и др.); широко представлена экспрессивная лексика и фразеология (*закрывать глаза; чрезмерная энергия, пожирающая новобранца; положить большую гирю на чашу обвинения*).

Важным средством выразительности, а также важнейшим средством выражения отношения оратора к предмету речи здесь являются эпитеты (*почтенное чувство дружбы; разные другие хорошие личные чувства; человеческое достоинство; неодобрительные действия товарища; своеобразный взгляд подсудимого* и др.).

Особую экспрессивность ораторской речи придают средства экспрессивного синтаксиса, прежде всего, риторические вопросы (*Как же можно было не вразумить друга, не напомнить ему об уважении к человеческому достоинству <...>? Как быть просто любознательным наблюдателем <...>?*), способствующие привлечению внимания слушателей к информации, которая в данный момент находится в центре внимания оратора, формированию эмоционального отношения к этой информации, а также усиливающие убедительность ораторской речи. Эмоциональность речи усиливается также употреблением однородных членов предложения, сопровождаемых повторяющейся частицей *не* (*не вразумить, не напомнить, не удержать*). Экспрессивность, эмоциональность, характерные для публицистического стиля, передают также вводные слова (*наконец, конечно, пожалуй*).

Оратор довольно эмоционально и очень четко выражает свое негативное отношение к поведению свидетеля. Вместе с тем он объективен, что подчеркивается употреблением модального глагола *может* (*может умалять, могут заслонять, может возникать*), наречиями *иногда, невольно*, а также самим содержанием фрагмента.

Здесь употребляются в основном простые предложения, осложненные однородными членами, вставными конструкциями. Мало сложных предложений, и они относительно небольшие по объему. Такой синтаксис также придает ораторскому стилю публицистический характер.

В данном фрагменте обнаруживается еще одна особенность публицистического стиля – смешение лексических элементов разных стилей. В целом оратор употребляет строго нормированную литературно-книжную лексику. Обилие имен существительных на –ние, –ство, –ость (*сожаление, назидание, достоинство, любопытство, обязанность, солидарность* и др.) придает речи книжность. Вместе с тем здесь широко используются и элементы официально-делового стиля, в частности, юридическая терминология (*показание, деяние, медицинское пособие, подсудимый*).

Все рассмотренные нами приемы публицистичности дают возможность оратору открыто и эмоционально, ярко, страстно высказать свою позицию и по рассматриваемому в суде делу, и по злободневным социальным и морально-нравственным вопросам, дать оценку явлениям действительности, оказать воздействие на общественное мнение, на гражданские чувства слушателей, и тем самым повлиять на решение проблем современности, улучшение социальной жизни. Созданию социальной злободневности, заостренности способствуют активно применяемые оратором экспрессивные средства публицистического стиля, а также они служат средством социальной оценки излагаемого. Такая активная гражданская позиция судебного

оратора не может оставить равнодушными слушателей, бесспорно, вызывает доверие к оратору, а значит, способствует принятию его позиции по разбираемому делу, усиливает убедительность ораторского выступления.

Проведенный нами анализ показал, что умело применяемые разнообразные инструменты публицистического стиля способны значительно увеличить воздействующую силу судебной речи. Несомненный огромный потенциал приемов публицистичности в плане усиления убедительности ораторского выступления, на наш взгляд, делает весьма перспективным изучение судебных речей известных российских юристов с позиции применения ими приемов публицистичности и выявления степени продуктивности использования этих приемов для создания эффективного судебного выступления.

***

1. Баишева З.В. Стилевая отнесенность судебной речи // Матрица научного познания. 2017. № 4. С. 60-77.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. // URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/п/публицистичность> (дата обращения: 1.03.2024)
3. Публицистика - Большая российская энциклопедия - электронная версия // URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/3172606> (дата обращения: 1.03.2024)
4. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 191 с.
5. Каминский П.П. Принципы исследования публицистики на современном этапе // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-issledovaniya-publitsistiki-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 1.03.2024)
6. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика текста. М.: Флинта: Наука, 2011. 405 с.
7. Свитич Л. Г. Современная периодика: поле понятий и терминов // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. № 6. С. 6-24.
8. Прохоров Е.П. Искусство публицистики: Размышления и разборы. М.: Советский писатель, 1984. 359 с.
9. Кони А.Ф. Владимир Данилович Спасович // Собрание сочинений в 8 т. М.: Издательство «Юридическая литература», 1968. Т. 5. с. 110-122.
10. Кони А.Ф. По делу о подлоге завещания капитана гвардии Седкова // Собрание сочинений в 8 т. М.: Издательство «Юридическая литература», 1967. Т. 3. с. 307-334.
11. Кони А.Ф. По делу об игорном доме штабс-ротмистра Колемина // Собрание сочинений в 8 т. М.: Издательство «Юридическая литература», 1967. Т. 3. с. 366-376.
12. Кони А.Ф. По делу об акушере Колосове и дворянине Ярошевиче, обвиняемых в участии в подделке акций Тамбовско-Козловской железной дороги, а последний, кроме того, в приготовлении к отравлению // Собрание сочинений в 8 т. М.: Издательство «Юридическая литература», 1967. Т. 3. с. 232-268.
13. Кони А.Ф. По делу земского начальника Харьковского уезда кандидата прав Василия Протопопова, обвиняемого в преступлениях по должности // Собрание сочинений в 8 т. М.: Издательство «Юридическая литература», 1967. Т. 3. с. 377-394.
14. Выдря М. А.Ф. Кони как судебный оратор // Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. М.: Издательство «Юридическая литература», 1967. Т. 3. с. 5-20.

Бгуашева З., Хейшхо Ф.И., Шеуджен Э.Д.

Осложненные предложения в языковой картине мира русского и адыгейского языков

*Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-133

Аннотация

Статья посвящена позиции осложненных предложений в разносистемных языках – русском и адыгейском. Вопрос об осложненных предложениях в русской языковой картине исследован достаточно полно, глубоко, в адыгейской языковой картине проблема рассмотрена лишь в отдельных статьях и раскрыта не в полной мере. В обоих языках имеются осложненные предложения, содержащие в своей структуре одинаковые осложняющие компоненты. Цель заключалась в том, чтобы путем сопоставления простых предложений, осложненных однородными членами, выявить общие и различные подходы к данной проблеме в разных языковых картинах сопоставляемых языков. Способы связи однородных членов в составе простого предложения не всегда совпадают в обоих языках.

Ключевые слова: языковая картина мира, русский язык, адыгейский язык, предложение, осложненное предложение, однородные члены предложения.

Abstract

The article is devoted to the position of complicated proposals in different system languages – Russian and Adyghe. The question of complicated sentences in the Russian language picture has been investigated quite fully, deeply, in the Adyghe language picture the problem is considered only in individual articles and is not fully disclosed. Both languages have complicated sentences that contain the same complicating components in their structure. The goal was to identify common and different approaches to this problem in different language paintings of the languages being compared by comparing simple sentences complicated by homogeneous members. The ways in which homogeneous terms are connected in a simple sentence do not always coincide in both languages.

Keywords: language picture of the world, Russian language, Adyghe language, sentence, complicated sentence, homogeneous members of sentence.

Основную функцию «служить важнейшим средством человеческого общения» язык реализует через предложение. Именно поэтому учение о предложении, его сущности и типах занимает центральное место в синтаксической науке любого языка.

Правильное понимание предложения как предмета синтаксиса, определение и соотнесение его признаков в науке о языке произошло не сразу. На разных этапах развития русское языкознание характеризовалось односторонним подходом к предложению, акцентированием внимания на каком-либо одном его признаке: либо на содержательной его стороне, либо на морфологических средствах выражения членов предложения, либо функциональной стороне. На этой основе предложение и получило различные определения.

К настоящему времени в языкознании существует много определений предложения, что свидетельствует о сложности и противоречивости данного понятия. Определение предложения, данное В.В.Виноградовым: «Предложение – это грамматически построенное по законам данного языка целостная (то есть неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками) единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [1], скоцентрированно и лаконично выразило суть предложения, его многоаспектность. При этом важно отметить, что данное определение может распространено не только конкретно на русский язык, но и на любой другой язык. Академик В.В.Виноградов впервые обратил внимание на коммуникативную функцию предложения, который является одним из его основных признаков. В данном определении также обращает на себя внимание соотнесение языковой и речевой стороны предложения. Предложение не только языковая единица, обладающая определенными признаками, но и единица речи, коммуникативная единица, служащая целям общения. Люди, общаясь между собой, выражают свои мысли не словами и словосочетаниями, а целыми предложениями [8]. Как коммуникативная единица предложение в сопоставляемых языках обладает рядом грамматических признаков, отличающих его от номинативных единиц.

Одним из важных структурных признаков простых предложений в языке является его осложненность и неосложненность. К осложненным традиционно относятся предложения, имеющие в своем составе один из осложняющих компонентов: однородные члены предложения, обособленные члены предложения, вводные и вставные конструкции, обращения. В русской языковой картине различают два вида осложненных предложений: структуры, осложняющие компоненты которых являются членами предложения, и структуры, элементы которых не вступают в формальную грамматическую связь ни с каким –то отдельным членом, ни с основой предложения в целом, т.е. не являются членом предложения [3]. Осложненные предложения достаточно разноаспектны, каждый из видов представляет научный интерес и может стать объектом и заслуживает отдельного исследования. Особенно такое исследование интересно в сопоставительном плане. В своей работе в качестве объекта мы определили осложненные однородными членами предложения в русском и адыгейском языках,

которые могут выполнять в структуре простого предложения любую синтаксическую функцию, как главных, так и второстепенных членов.

Природа однородных членов предложения, особенности предложений с однородными членами на протяжении многих десятилетий находятся в центре внимания лингвистов. В истории русского языкознания предложения с однородными членами на протяжении многих лет определялись как слитные предложения, что являлось результатом смешения логического суждения с грамматическим предложением. Мнение об однородных членах предложения как «результате слияния двух и ли более предложений» было высказано Н.И.Гречем [2], который не признавал однородные члены предложения отдельной синтаксической категорией, а рассматривал предложения с ними как слитные. При этом ученый подчеркивал, что одинаковые главные и второстепенные члены предложения, составляющие слитное предложение, в грамматическом отношении должны быть совершенно одинаковы, т.е. должны быть выражены словами одной и той же части речи и в одинаковых формах [8].

Впервые в лингвистике термин «однородные члены предложения» появляется благодаря А.М.Пешковскому [4]. Однако оставаясь верным своим формально-грамматическим позициям, сущность однородности он видит в союзах, которые используются или могут быть использованы для соединения однородных членов предложения, игнорируя особые семантико-синтаксические функции однородных членов в составе предложения.

В современном русском языке признается существование однородных членов предложения как особой семантико-синтаксической и функциональной категории, хотя разные аспекты данного вопроса у лингвистов вызывают разногласия. А.Г.Руднев своим исследованием «Синтаксис осложненного предложения» внес значительный вклад в разработку теории осложненного предложения и в частности однородных членов предложения. Понятие «однородные члены предложения» - не лексическое и не морфологическое, а семантико-синтаксическое и функциональное, что подтверждается самим термином. Отсюда и понятие об однородных членах предложения: члены предложения называются однородными, если они одинаково определяют один из членов предложения или определяются им, выполняя одну и ту же семантико-синтаксическую функцию [6].

В адыгейском языкознании однородные члены предложения рассматриваются как особая синтаксическая категория в грамматиках адыгейского языка [5,6]. Однородным членам предложения посвящена отдельная статья Ю.А.Тхаркахо [7].

В сопоставляемых языках однородные члены предложения характеризуются набором следующих признаков: занимают позицию одного члена предложения, связаны с одним и тем же членом предложения, связаны между собой сочинительной или бессоюзной связью, часто имеют одинаковое морфологическое выражение, обычно выражают однотипные понятия. Вместе с тем следует сказать, что связь между однородными членами предложения в адыгейском и русском языках может отличаться и это связано с особенностями адыгейского языка.

Основным признаком однородных членов предложения является то, что они занимают позицию одного (главного или второстепенного) члена предложения и связь между ними сочинительная : *Дома, люди, прошлые переживания стали крохотными* (Д. Гранин). – однородные подлежащие. *Лесная дорожка то желтеет* лимонными листьями берез, *то розовеет* осыпью бересклета, *то окрашивается* в оранжевое и багровое (Е.Носов). – однородные сказуемые. *Все наперебой хвалили храбрость, ум, великодушие Хаджи-Мурата* (Л.Толстой).- однородные дополнения. *Одни кузнечики трещат дружно, весело, и утомителен этот непрерывный звук* (Л.Толстой)-однородные обстоятельства образа действия. *...Шахъохэу Лаукъанрэ Рэмэанрэ мычыжьэу цытыгыгъэх* (К1эрэцэ Т.) – *Недалеко стояли табунчики Лаукан и Рамазан.*- однородные подлежащие. *Цыфэу къабгъук1орэмэ ягуапэу ахэр гуцы1эгъу аш1ыцтыгыгъэ, къафэуцуцтыгыгъэх, гуцы1э цэрыо зэе-т1уаек1э къясэмэргъэуцтыгыгъэх.*(К1эрэцэ Т.).- *Прохожие перекидывались с ними шутками, останавливались, рассказывали новости.*- однородные сказуемые.*Шыу закъор мэгъунэм къы1ук1отыгъ, къэуцугъ* (К1эрэцэ Т.). – *Одинокий всадник вышел из леса, остановился.* –

однородные сказуемые...*Нэфсэт ынэхэмэ апхачлэ губгэн, гуклэе шьэфэу циггэбылтгыггэми гу лъетэ (К1эрэцэ Т.) – Он замечает горе, печаль, которые Нафисет тайком прятала в глубине своих глаз.* - однородные дополнения.

Морфологическое выражение однородных членов предложения не является определяющим при установлении их однородности и неоднородности. Нередки случаи, когда один и тот же член предложения имеет разные способы морфологического выражения, а одинаковые морфологические формы выполняют разную синтаксическую функцию: *В сад вела узкая песчаная дорожка (два определения, имеющие одинаковое выражение, являются неоднородными). Каждый день вижу Веру у колодца и на гулянье (М.Лермонтов) (однородные обстоятельства имеют разную форму выражения).* Из данного положения вытекает другое: однородные члены предложения могут отвечать на разные вопросы, а отвечающие на один и тот же вопрос могут быть неоднородными (в частности определения). Сказанное в еще большей степени относится к адыгейскому языку. Так, в предложении : *Псыхьо чьэр кьэбзэ ц1ык1ум нэмычыжьэу кьэуцуггэх (К1эрэцэ Т.) – Недалеко от реки быстрой чистой маленькой остановились,* определяемым является слово *псыхьо* – река, которое грамматически не оформлено, а определением – словесный комплекс «чьэркьэбзэ ц1ык1ум», в котором грамматически оформлено последнее слово *ц1ык1ум* – маленькая. В таких сочетаниях наблюдается несоответствие между семантическим и грамматическим центром. В связи с этим в подобных сочетаниях невозможно выделить однородные определения, между компонентами определительных сочетаний не ставятся запятые.

В сопоставляемых языках однородные члены могут быть распространенными и нераспространенными: *Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора (Ф.Тютчев)* - нераспространенные определения. *Вечерами Тарас Семенович либо читал вслух какую-нибудь книгу, либо рассказывал сказку(Г.Марков)* – распространенные сказуемые. *Муратрэ Адамрэ дэгъоу еджэх. – Мурат и Адам хорошо учатся.* – нераспространенные подлежащие.

Сочинительная связь между однородными членами в русском языке выражается интонацией в устной речи; сочинительными союзами; некоторыми грамматическими средствами.

Интонация перечисления наблюдается в предложениях без союзов и с соединительными союзами (и, да в значении и ни-ни, как – так и, не только но и), а противительная, разделительная и сопоставительная интонации возникает в предложениях с противительными (а, но, да в значении но, однако), разделительными (или, или-или, либо-либо, то-то, не то-не то), сопоставительными (как-так, не только...но и, не столько...сколько), присоединительными (да, и, да...и). В русском языке связь между однородными членами предложения выражается не только союзами, но и другими лексико-грамматическими средствами: предлогами, частицами, формой числа сочетающихся с однородными членами слов, наличием обобщающего слова.

В адыгейском языке, так же как и в русском, связь между однородными членами выражается при помощи интонации, сочинительных союзов. Вместе с тем, в адыгейском языке достаточно активными являются аффиксы. Прежде всего, в этом различие в обозначении связи однородных членов предложения в русском и адыгейском языках. Такое различие связано с грамматическими особенностями адыгейского языка.

В адыгейском языке, как и в русском, в устной речи интонация играет важную роль, она может служить единственным средством выражения различных отношений между однородными членами предложения. Для связи однородных членов в адыгейском языке часто используются, как и в русском языке, сочинительные союзы: соединительный союз *ык1и* – и; противительные союзы *ау* - но, *ары шьхьаем* – но, *нахь* – но, *нахь мыш1эм1и* – несмотря на то, что; разделительные: *е* – или, *хьауми (хьаури)*- или, *зэ..зэ-* то..то; сопоставительные (градационные): *имызакъоу* – не только ...но и, *хэггэк1и* – не то что...но и.

Как и в русском языке, в адыгейском языке сочинительные союзы могут быть одиночными и повторяющимися: *Тыгъуасэ мэзым клоггэггэ ык1и псынк1э дэдэу кьыггэзэжьыггэ.* (К1эрэцэ Т.)– Вчера ходил в лес и очень быстро вернулся; *Пшьашггэр ык1и дэхаггэ, ык1и 1ушыггэ.* (К1эрэцэ Т.)- Девушка была и красива, и умна. Также

повторяющимися могут быть разделительные союзы *е - или, хьауми – или, зэ...зэ – то...то*: *Сэ кьыослоцтыр зы: е акьыл кьэбгьотын, е гьогу пхэндж утехьан* (Еутых А.)- *Я скажу одно: или ума наберешься, или пойдешь по неверному пути; Бзыур зэ зелэтышь дэбыбае, зэ члыгум гузажьоу зыкьредзыхы* (1эшынэ Хь.). – *Птица то взлетает, то быстро опускается на землю.*

Противительные союзы *ау-но, ары шьхьаем – но, нахь – но* обычно одиночные: *Пстэуми зэфэдэу шшлуагьэ яклырэн, ауыгьэхьужьхэри бэу кьахэклы*. (К1эрэщэ Т.) – *Не всем одинаково помогает, но многих излечивает.*

В отличие от русского языка, в адыгейском языке для связи однородных членов используются аффиксы. Это соединительный аффикс *-рэ-рэ – и и* повторяющийся соединительный аффикс *-и-и – «и-и»*. Эти аффиксы различаются тем, что они соединяют в однородный ряд определенные члены предложения. Оба аффикса соединяют однородные главные члены, а *и-и-«и»* соединяют еще однородные дополнения, определения и обстоятельства: *Тхылгып1эмрэ ручкэмрэ ыпашьхэ илгыгьэх* (Пэнэшьу С.). – *Перед ним лежали бумага и ручка; Сяти сяник1элэгьаджэх* (Еутых А.)- *Мой отец и мать учителя; А лэьхьаным цлыфхэр чэци мафии лажьэцтыгьэх* (Еутых А.)- *В то время люди трудились днем и ночью; Кьушьхэ жьыбгьэ чьылэм быллыми цлыфи егьэтхытхых* (К1эрэщэ Т.)- *Горный холодный ветер пронизывает и скот и людей.*

В адыгейском языке нередки случаи, когда для выражения сочинительных отношений одновременно используются сочинительный союз и союзный (соединительный) аффикс *рэ-рэ-«и»*: *Зы гьогурэ зы льягьорэтэрэк1о, ау зык1и тызэфэдэн* (Еутых А.). – *Идем по одной дороге и одному пути, но совершенно разные.*

Однородные члены предложения подлежащее, дополнение, различные обстоятельственные однородные члены в адыгейском языке не проявляют каких-либо особенностей в отличие от других языков. Вместе с тем следует указать некоторые особенности однородных сказуемых [5]. Однородные сказуемые русского языка в адыгейском языке могут быть выражены инфинитными глаголами на *-и, -шь* в сочетании с финитными глаголами: *к1уи кьыхьыгь – пошел и принес, кьыхы ыгьэт1ылыгь – принес и положил*. Такими глаголами выражаются два действия, последовательно сменяющие друг друга. Части такого сказуемого грамматически неравноценны, инфинитные глаголы должны предшествовать финитным, одним финитным глаголом предложение не может быть закончено: *Кьадыр джыри анат1э ылэхэр луегьэуцо-шь маплэ* (Кэстэнэ Д.). – *Кадыр снова руку ко лбу приставляет (и) смотрит* [5].

Частицы *-и, -шь* в адыгейском языке являются союзными. Обе эти частицы соотносятся с соединительным союзом *-и-* в русском языке и выражают то же самое значение. Но каждый из них в адыгейском языке употребляется с определенными временами: *-шь* с настоящим временем, *-и* – с аористом (исходная (финитная) форма глагола): *Шьабэу к1уашьэээ, апэрэ унэр зэтич-и адрэ унэм члэхьяжьыгь* (Льэустэн Ю.). – *Мягко ступая, (она) перешла первую комнату и вошла во вторую. Мо нэфынэ кьепсыба зыцыс1орэм, ошьуатицэхэр кьытехьяжьы-шь кьэуш1унк1ыжьы* (Кэстэнэ Д.). – *В то время, когда я скажу, что светит свет, находят тучи (и) темнеет.*

И еще об одной особенности. Соединение инфинитных глаголов с финитными посредством союзных частиц характерно для адыгейского языка. Однородные сказуемые других языков обычно выражаются в адыгейском языке посредством сочетания инфинитных и финитных глаголов [5]. Однородные сказуемые в адыгейском языке могут быть выражены и одними финитными глаголами: *Ахэр нэбгырий мэхьух – к1элак1эх, чэфых, кьарых, бланэх* (Мэшбэш1э И.). – *Их восемь человек- (они) молоды, веселы, сильны, энергичны.*

Вопрос об однородных сказуемых в русском языке не вызывает каких-бы то ни было сложностей. Однако этот вопрос до сих пор в адыгейском языке вызывает определенные сложности, которые связаны, прежде всего, со сложностью самого глагола, его грамматическими особенностями. Ведь в большей степени однородные сказуемые выражаются глагольными формами, могут быть различными по форме: однородными, относительно однородными, представляющими замкнутый ряд и незамкнутый ряд – чем и привлекают к себе

внимание и подтверждают необходимость в продолжении изучения проблемы и проведения новых научных исследований.

В сопоставляемых языках при однородных членах могут употребляться обобщающие слова. Обобщающие слова являются самым общим абстрактным способом выражения однородных членов. Они являются теми же членами предложения, что и однородные члены и занимают обычно актуализирующие позиции : располагаются перед однородным рядом или после него. Логико-семантические взаимоотношения обобщающих слов и однородных членов не меняются в зависимости от препозиции и постпозиции обобщающих слов: с одной стороны, выражается обобщенное наименование действительности, с другой – конкретизированное. А синтаксические отношения между однородными членами и обобщающими словами зависят от порядка расположения. При препозиции однородных членов возникают отношения пояснительные, а при постпозиции обобщающей единицы – собственно обобщающие, подытоживающие отношения: **Всё**: мысли, мечты, надежды были связаны с одним человеком. (Ю.Бондарев). Зимой на снегу можно увидеть много следов : белчих, лисьих, заячьих (И.Соколов-Микитов). Ылмэкъэ шъаби, игуцылэ луххэри, иезклуакли – **зэкIэ** лъэшэу сыгу рихъыцтыгъэ (Iэцъынэ Хь.)- И её мягкий голос, и умные слова, и её поведение – **всё** мне очень нравилось (Х.Ашинов). **ЗэкIэми**: жъи, кли, цыкIуи, уни зэдэIужьхэу Iоф ашIэ (Еутых А.)- **Все**: и пожилые, и молодые, и маленькие, и большие- дружно (помогая друг другу) работают (А.Евтых). Цыф зэрэгъэгуцылэ, зэнэкъокъу макъи, шы шъэ пчъагъэу шалом цызезэрэхъэрэм чIыгур зыгъэгырзрэ ялъэмакъи, шэу агъасэу шъофым цетхыоу итхэм яшIуи макъи – **зэкIэ** хэгъуашъхэм Iутыгъ. (КIэрэцэ Т.) – Споры и крики, ржание и топот конских копыт, дикий визг непокорных неукот – **всё** создавало невообразимый шум (Т.Керашев).

В сопоставляемых языках в роли обобщающих чаще всего выступают местоименные и наречные слова. В русском языке: все, они, всегда, везде, всюду, никуда, ниоткуда; в адыгейском языке: **зэкIэ**- все, **ахэр**, **тыди** – везде, **сыдигъуи** – всегда. Кроме указанных средств в роли обобщающих используются отдельные слова, которые соотносятся с однородными членами как родовое понятие с видовым: В осиновых бочках хранили **провизию**: сахар, муку, соль, рыбу, грибы (В. Песков). Къытатыгъэх **Iэмэ-псымэхэри**: оцхэр, къазгъырхэр, куахъохэр (Еутых А.) – Дали и **инструменты**: топоры, лопаты, вилы. В обоих языках функцию обобщающих единиц также выполняют подчинительные словосочетания, сочинительный ряд слов, фразеологические единицы: Велик в народе **интерес к А.С.Пушкину** : его творчеству, к его жизни, к его друзьям, окружению (О Кучкина). Слушая музыку, каждый должен представить себе что-нибудь **конкретное, а не абстрактное**: какую – нибудь картину, пейзаж, событие, переживание (В.Солоухин). В привычку вошло работать **спустя рукава** : без желанья, без азарта, без задора (Д.Гранин). Заводым **бэ цылажъэцтыгъэр** : урысхэри, адыгэхэри, ермэлхэр ыкли нэмыкIхэри (Еутых А.) – На заводе **многие трудились** : и русские, и адыгейцы, и армяне, и другие. Дунаимухаплъэмэзихэмыхъухъагъэу, зи хэмыкIыгъэу ары : гъорекIуи, гъорекIопагъи, заомкъыти, заор зыцэIэми джащфэдэкъабзэуцтыгъ (Еутых А.)- **Посмотришь вокруг, кажется, что ничего не случилось, ничего не изменилось**: и в прошлом году, и в позапрошлом году, и перед войной, и во время войны всё было точно так. Бэрэ сежагъ, бэрэ зыфэсплъыхъагъ, бэрэ сылхъыгъ – **чIыр зэгози дэфагъэм фэд** (КIэрэцэ Т.). – Долго ждал, долго высматривал, долго искал – **как сквозь землю провалился**. Функцию обобщающего компонента может выполнять целое предложение : **Письма пишут разные**: слезные, полезные, иногда прекрасные, чаще бесполезные (К.Симонов). **Унэгъо зтегъэпсыхъагъэу мэпсэх** : зэгурэIох, зэдэIужьых, здеIэжьых (Iэшъынэ Хь.) – Живут дружной семьей: понимают, уважают друг друга, помогают друг другу.

Языковая картина сопоставляемых языков богата разнообразными типами предложений, в том числе осложненными. В обоих языках простые предложения могут осложнены компонентами, способными выполнять соответствующие синтаксические функции, и не являющимися членами предложения. И в русском, и в адыгейском языках прочную позицию занимают предложения, осложненные однородными членами. Исследование проблемы подтвердило, что в обоих языках наблюдается совпадение средств связи и способов

обособления однородных членов предложения. Грамматические особенности адыгейского языка подтвердили и различие в средствах связи однородных членов предложения. Для предложений адыгейского языка с однородными членами является особой связью между ними с помощью различных аффиксов, что не характерно для русского языка. Это явление представляет научный интерес и заслуживает отдельного исследования.

***

1. Виноградов, В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения.// Исследования по русской грамматике. Избранные труды. – М.: Наука. 1975. – с.276
2. Греч, Н.И. Практическая русская грамматика. Изд. 2 – СПб., 1834.
3. Кахужева . З.К., Хейшхо, Ф.И. Современный русский язык. Синтаксис. Словосочетание и простое предложение. – Майкоп: АГУ, 2022.- с.108
4. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном общении. – М.: 1956
5. Рогава, Г.В., Керашева, З.И. Грамматика адыгейского языка. – Краснодарское книжное издательство, 1966. – с.406, 407
6. Руднев , А.Г. Синтаксис осложненного предложения. – М.: Учпедгиз. – 1959
7. Тхаркахо, Ю.А. О понятиях «однородные члены предложения» и «обобщающее слово» (на материале адыгейского языка)//Строение предложения в адыгейском языке. АНИИ. – Майкоп. - 1976
8. Шапацева, М.Х. Сопоставительная грамматика русского и адыгейского языков. – Майкоп: Адыг.респ. кн.изд-во, 2005. – с.181, 233.

Бобоева З.Х., Алишери М.

Анализ перевода газетных заголовков с английского на таджикский язык

ГОУ «Худжандский государственный университет им. акад. Б.Гафуров»
(Таджикистан, Худжанд)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-134

Аннотация

Данная статья посвящена анализу перевода газетных заголовков с английского на таджикский. Тема статьи актуальна и может быть использована для развития межкультурной компетенции при углубленном изучении английского языка на факультативных курсах по лингвистике. Дается сравнение между видами и стилями статей в газетах.

Ключевые слова: газета, стиль, заголовок, функция, массовые средства, внимание, газетизмы, пресса, влияние.

Abstract

The given article dwells on the analysis of the translation of newspaper headlines from English into Tajik. The topic of the article is relevant and can be used to develop intercultural competence in in-depth study of the English language in elective courses in linguistics. A comparison is given between the types and styles of articles in newspapers.

Keywords: newspaper, style, headline, function, mass media, attention, newspaperisms, press, influence.

Стилистика – раздел науки о языке, изучающий стили литературного языка и языковые средства, создающие их особенности. Стиль – языковое средство, которое составляют в результате подбора слов, форм и конструкций и служит для наиболее эффективного выражения мысли. Академик В.В. Виноградов в своей работе «Итоги обсуждения вопросов стилистики» дает определение «стиля». С точки зрения Виноградова, «Стиль – это общественно осознанная, функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа [1; 4; 9; 10]. Английская стилистика также выделяет пять функциональных стилей – это официальный, научный, публицистический, газетный и художественный. Когда

англичане говорят о газетном стиле, они имеют в виду те информативные материалы, которые можно встретить только в газетной статье, а не в какой-то другой публикации. Не следует думать, что все то, что публикуется в газете, имеет отношение к газетному стилю, т.к. любая ежедневная или еженедельная газета содержит публицистические эссе, художественные статьи, научные статьи, официальные отчеты о положении дел на британской бирже и др., таким образом, газета охватывает набор разнообразных стилей. Газеты являются одним из самых массовых средств коммуникации, т.е. общения. Информирование - основная функция газет. Газеты призваны воспитывать массы, поэтому они осуществляют и популяризаторскую функцию: информируют о новых научных открытиях, новинках техники, дилеммах экономики, медицины и образования, забытых или по-новому осмысленных фактах истории. Познакомимся с исследованиями газетного стиля у некоторых авторов. Изучая работу Чекалиной Е.М. «Язык современной французской прессы», мы знакомимся с характеристикой прессы, как исторически наиболее устаревшим традиционным источником информации, к которому наряду с радио, телеинформацией принадлежит газета, превосходство которой в том, что она дает возможность понять прочитанное. Ежедневные газеты несут свежую информацию, их задача заключается в том, чтобы быстрее в компактной, выразительной и в заметной форме донести до читателя свежую информацию, поэтому язык ежедневной газеты выделяется наибольшей восприимчивостью к различным языковым новшествам. Газетный язык контролируется своими закономерностями. Когда читатель впервые берет в руки английскую газету, первое, что ему бросается в глаза, это заголовки. Заголовок - важная деталь газетной информации и средство влияния [2; 5; 7]. Вот почему они такие яркие и необычные. Заголовки выделяются особенной экспрессией и новизной, необычностью словосочетаний, что также можно сказать и о зачинах текстов. Они выполняют маркетинговую функцию. Во многом от заголовка и зачина зависит – прочтут или не прочтут эту статью, т.е. они должны заинтриговать читателя, и тем самым привлечь его внимание. Сосредотачивая внимание читателя на наиболее интересном и важном моменте статьи, часто не раскрывая полностью ее сути, заголовок побуждает читателя ознакомиться с предлагаемой информацией более подробно. В современных газетах широко применяются развернутые заголовки, содержащие своеобразную “изюминку”. Как научиться понимать газетные заголовки? Ниже приводятся несколько примеров характерных заголовков из английских газет:

London Calling
Police Get Bank Girl Killer Clues.
Agricultural Policy to be discussed.
Bridge Cost Soars.
Car Import Curb ‘Would hit Britain’
Clash over National Security.
Backlash!
GEO of Oil-and-gas Octopus Monster.
A Nightmare for Pedestrians.

Стоит обратить внимание на то, что значимые слова пишутся с большой буквы. Заголовки газет на английском языке считаются сложными для понимания, т.к. они имеют свой собственный язык. Заголовок должен быть кратким, насколько это возможно. Существует склонность убирать несущественные слова, такие как артикли, вспомогательные глаголы, предлоги для экономии пространства. В заголовке приоритет отдается коротким, а не длинным словам там, где это возможно. Английским заголовкам свойственны такие слова как: deal, cost, soar, ban, hit, get, clash. Журналисты обычно используют трудную фразу, состоящую из существительных (compound-noun phrase) вместо более длинной конструкции, “Japan leadership struggle” вместо “The leadership struggle in Japan”, “Bridge cost”, а не “The Cost of the bridge”, “Car import curb” заменяет “A curb on car imports”, “Bank girl killer clues” предпочтительнее, чем “Clues to the killer of the girl who worked in a bank”.

В газетных заголовках в основном применяют простые времена, в частности Present Simple например: “Scientists Probe Monster Mystery”, “Action Man Malraux Dies”, “People Trust

in Bush & God”, “America Kicks the Habit”. Перевернутые запятыя вставляются в заголовки для того, чтобы подчеркнуть внимание на каком-либо факте или происшествии, о котором сообщается в статье. “‘Raw Deal’ on London Rates”, “Car Import Curb ‘Would Hit Britain’”. Иногда чрезмерная сокровенность заголовков делает их двусмысленными. “Newfield Wife to be Knocked Down”. В этом случае женщина была сбита машиной (was knocked down), она собиралась на днях выйти замуж, т.е. она еще не стала женой (a wife-to-be). Это стало бы понятно, если бы не опустили дефисы в compound-noun-phrase.

Зная эти особенности, можно комментировать заголовки.

Так, например: “Agricultural Policy to be discussed” – это The policy on agriculture will be discussed. “25 charged after clash” следует трактовать так: Twenty-five people accused by the police of criminal behaviour after fight. “Police Get Bank Girl Killer Clues” означает - The police have found clues to the identity of the man who killed the girl who worked in a bank.

Для газеты присущи новые употребления и значения у ряда слов, не имеющие общеупотребительного характера, однако широко употребляемые в газете. В целом газетная лексика неоднородна. Здесь применяется большой круг книжных слов, разговорная, даже просторная лексика, но со специально стилистическими целями. Такие слова как интервью, корреспонденция, информация, репортаж и т.п., а также интернациональные слова-характерны для газеты. Частота использования интернационализмов значительно велика, так как именно они могут быть отнесены к газетизмам. Газета создает и культивирует свою фразеологию. Устойчивые сочетания газетных стандартов нередко переходят в штамп. Газетный стиль обнаруживает себя в области словообразования. Рассмотрим, какими лингвистическими средствами осуществляются две взаимосвязанные функции газетной речи: воздействующая и информационная.

Тот, кто владеет деньгами и информацией, тот владеет миром. Даже краткий обзор газет, выходящих на Fleet Street, доказывает это. Средства массовой информации — это серьёзный бизнес. Основные правила к британской прессе-независимость и свобода. Британские газеты делятся на две группы: качественные (quality) и популярные (popular). К качественным газетам (газетам полного формата) относятся The Times, The Guardian, The Observer, The Daily Telegraph. Эти серьёзные газеты демонстрируют проверенную информацию о том, что происходит в странах британского содружества и за рубежом, политические и экономические новости, сообщения о театральных премьерах, новых книгах и другое.

Популярные газеты, иными словами газеты для широкой публики, служат для удовлетворения интересов общественности, чаще всего они имеют развлекательный характер. Они содержат много фотографий и всевозможных иллюстраций. Спортивные репортажи, новости о жизни королевской семьи, звезд кино и поп-музыки, криминальная хроника, сплетни и многое другое-основные виды направления этого вида газет. The Daily Mirror, The Daily Express, The Sun, The Daily Mail, The Daily Star-бульварная пресса. Цель этих газет развлекать читателей. Популярные газеты-газеты малого формата. Их называют «tabloids». Бульварная пресса намного популярнее прессы «высокого качества». Такова классификация газет, но у них есть одна общая черта. Все они выражают общественное мнение на происходящие события.

***

1. Бобоева З., Усмонов К. Моносубъектные сложносочиненные предложения // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2014. – № 4-2(133). – С. 82-87.
2. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка: Учебное Пособие для студентов филологических факультетов, университетов, институтов и факультетов ин.яз.- М Высш.Шк.
3. Русский язык: Грамматика. Текст. Стили речи: Учебник для 10-11 классов общеобразовательных учреждений А.И. Власенко, Л.М. Рыбченкова-8-е издание М: Просвещение 2002.
4. Словарь «Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English» Seventh edition, Oxford University Press, 2005.
5. Узумова Л.М. «Учусь писать газету на английском языке»; М: Просвещение, 1985г.
6. Усмонов К.У., Бобоева З.Х. Проблема сочинительных союзов в начале независимых предикативных единиц (на материале таджикского и английского языков) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2014. – № 1(44). – С. 228-232.

7. Электронный Англо-русский и Русско-английский словарь АBBYY Lingvo.
8. Юсупова Ф.М., Бобоева З.Х. Развивающие игры как способ повышения познавательной способности // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – № 3. – С. 280-283.
9. Ashrapov B.P. Comparative analysis of word-building potential of Tajik adverbial prefixes bar-, dar- and to- and their English equivalents // Stephanos. 2023. No. 6 (62). P.81-69. <http://stephanos.ru> DOI 10.24249/2309-9917-2023-62-6-81-89
10. Ashrapov B.P. Some considerations beset with English word-building rules // Образование от "А" до "Я". – 2021. – No. 4. – P. 5-6. – EDN EQYIVI.
11. Ashrapov B.P. Word-building potential of Tajik adverbial prefix бо-/bo- and its English equivalents // Начала Русского мира. 2022. – No. 1. – P. 15-18.
12. Daily Mail, Wednesday, October 24, 2012.
13. The Prague Post, July 18-24 2012.

Бозиева Н.Б., Иругова А.А.

Особенности сборника стихов Кануковой Зарины «Небесные бусины»

*ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-135

Аннотация

Предметом исследования является анализ особенностей сборника стихов З. Кануковой «Небесные бусины» (1997). Цель исследования – выявить проблемно-тематическое и жанровое своеобразие сборника. Научная новизна заключается в том, что в ней дается системный анализ лирики З. Кануковой. Полученные данные во многом призваны способствовать вхождению в общероссийский культурный контекст произведений национальной литературы, оказавшись долгое время замкнутыми в региональных пределах.

Ключевые слова: кабардино-черкесская литература, Канукова Зарина, лирическое, небесные бусины, бытие, вера, любовь, жизненная позиция автора.

Abstract

The subject of the study is an analysis of the features of the collection of poems by Z. Kanukova “Heavenly Beads” (1997). The purpose of the study is to identify the problem-thematic and genre uniqueness of the collection. The scientific novelty lies in the fact that it provides a systematic analysis of Z. Kanukova’s lyrics. The data obtained are largely intended to facilitate the entry into the all-Russian cultural context of works of national literature, having been confined for a long time within regional boundaries.

Keywords: Kabardian-Circassian literature, Kanukova Zarina, lyrical, heavenly beads, existence, faith, love, life position of the author.

Канукова Зарина Саадуловна – кабардино-черкесский поэт, писатель, драматург, общественный деятель; главный редактор газеты «Горянка». Автор восьми книг стихов, более десяти пьес, романов, киносценариев.

В 1997 г. вышел сборник стихов молодой и талантливой поэтессы Зарины Кануковой «Уафэ щыгъэ» («Небесные бусины»). В ней можно выделить три доминанты: разговор о земле и небе, об отношении ее «Я» – к ним; само «Я», в котором она пытается разобраться; любовь ее «Я».

Особенность поэзии Кануковой З. состоит в том, что с лирическим «Я» взаимодействует все остальное. Лирический герой в постоянном поиске себе подобных. Ее постоянным свидетелем является солнце, причесывающее ей волосы. Сама героиня рано утром держит в руках лучи солнца. И ветер, и солнечный свет, и вечер обнимают ее. Дождь разделяет мысли героини, разговаривает с ней.

Все это создает радостный ряд – ей созвучно все, похоже на нее, любит и дает ей силы. Всегда присутствует ощущение разрыва между земным и небесным, нежелание принадлежать только земному и невозможность приобщиться к небесному.

Героиня постоянно в поиске ответов на вопросы: «Почему у мира есть свой закон? Выкройку мира кто держит?»; «Почему жизнь так сложно закручена? Почему жизнь так сладка?» Земля связана с небом, что героине трудно осознать свою принадлежность.

Автор показывает это через систему повторяющихся образов. Это образ водоворота жизни. Не раз встречающиеся характеристики лирического героя: усталость, хмурость, грусть, тоска. В стихотворении грусть объединяется с дождем и усталостью: «По каналам души медленно течет грусть. Дождь падает на уставшее обнаженное тело, остужая его».

Один из излюбленных образов поэта – пребывание за стеклом. Лирическая героиня стихов Кануковой З. следит за тем, как на закате с солнцем уходят души гор и ее душа тоже устремляется за ними. Эти миры разделены стеклом. Желание быть по другую сторону стекла неосуществимо.

В поиске прохода *отсюда – туда* появляется образ *прохода, капкана и выхода из капкана*: «В поисках *выхода* глаза дважды оглядывают прошлое»; «В удобстве найденного *выхода* располагается душа»; «Я снова впадаю в панику, не находя *выхода*»; «Я снова в *капкане* новых вопросов».

Образ капкана связан с темой устремленности к свободе. Она представлена через образ полета. Душа рвется за летящими журавлями, но не надеется получить свободу, к которой стремилась. Ее участь быть привязанной к земле. В поэзии Кануковой З. присутствует образ расколотого, распавшегося мира, с которым разламывается тело: «Слышны крики вереницей птиц летящих, ломаются суставы моих пальцев, на куски разлетается мир».

Цельное и единое пространство является утраченной родиной души. Душа стремится туда, оттуда зов. Очнувшись от легкого толчка, видна незавершенность, разъединенность всего со всем. На земле отражается небо. Оно разбивается в луже. Жизнь расщепляется на зовущие голоса, вечер откликается на рассвет, голос рассыпается на мелкие кусочки.

Одним из атрибутов мира с расщепленностью является время. Это день и ночь, рассвет и закат, осень и весна, прошлое – будущее – настоящее, ожидание. «День новый, который забуду / Тихонько вошел в мою дверь...» После этих строк возникает вопрос: в каком же времени находится лирический герой? Из одного способа существования героиня вступает в другой, где обязательным является время. Неприятие подобного устройства мира заставляет протестовать: «От времени спасайся, от времени спасайся. Ускользни от него, если даже ты связана по рукам и ногам... если можешь, не проси его ни о чем. Не дай одержать ему верх...» Только вечность может ослабить время, и надо ощущать зов веков, смотреть сквозь время. В настоящем сложно многое понять: смысл одного символа не сочетается со следующим. Поэтому разрушается общий лад мироустройства. Героиня хочет узнать, откуда ее истоки, но явное путается с кажущимися. Все это порождает вопрос: «Кто сказал, что мы находимся во времени?»

Необходимость пребывания во времени вносит в существование нежелательную составляющую – ожидание. Ощущение, что жизнь состоит из мелочей и незначительных деталей вызывает усталость и тоску. Часто повторяется образ мечты. Блаженство отдыха и одиночества, резко контрастирует с невыносимой тяжестью бытия. Героиня очень привязана к миру, она чувствует, что мир понимает то, что она не может выразить словами, то, что она прячет глубоко в сердце.

Бесконечное счастье ассоциируется для героини Кануковой З. со строем неба, куда она стремится всей душой, чувствуя нехватку одной только земли. Ее взгляд устремлен вверх: любуясь летним миром она неотрывно смотрит в безоблачное синее небо, обнаруживая в нем тропу, однако ее тело остается страдать на земле. Героиня уверена, что правда сокрыта в глубинах неба, где находятся сто ответов на самые важные вопросы. Но до них, как и до самого неба, редко удастся дотянуться. Для тех, кто не может существовать на земле, есть выход. Он находится там, где заканчивается лестница на небо. Лестница в этом контексте выступает как символ возвращения души на родину. Всмотриваясь в небо и пытаясь что-то узнать, хочется

взлететь туда напрямиком, даже если при этом остановится сердце. Так расходятся пути сердца и души. Разум же не видит выхода, а земля страдает, рвутся все тропинки, не выдержав утраты.

Небесная тема в творчестве З. Кануковой является метафорой стремления к высшему, духовности и возвышенности. Героиня ищет ответы на экзистенциальные вопросы, устремляя свой взор к небу, которое символизирует бесконечность, вечность и божественное начало. Значительной и глубокой в стихах З. Кануковой является проблематика одиночества и отчуждения героини. Она чувствует себя потерянной и непонятой в земном мире, поэтому испытывает потребность выйти за его пределы. Небо для нее становится прибежищем, где она может найти утешение и покой. Кроме того, стихи затрагивают тему человеческой ограниченности и невозможности постичь все тайны мироздания. Героиня понимает, что некоторые вопросы останутся без ответов, и это вызывает у нее боль и страдание. Однако ее вера в существование высшей правды и стремление к ней не угасают, что делает ее образ сильным и вдохновляющим.

Для героини путь в небо – путь к себе. Попытка понять себя – вторая доминирующая линия в поэзии Кануковой З. С помощью внутреннего взора героиня пытается дойти до истока души. В поэзии Кануковой З. часто встречаются сетования на невозможность словами передать внутреннее (жизнь души): «Оставь игру словами. Только ложь сходит с языка»; «Что бы мы ни сказали, все имеющиеся слова – лишние, неправильные». Лишь словами рассказывает она о жизни души. Кому? Часто – второму «Я», с которым она беседует, как с подругой. В одном из стихотворений она пишет: «Я ощущаю одну свою половину, умеющую радоваться тихой радости». Ощущение своей неоднозначности приводит к мысли: «А кто я? Действительно ли я – это я?»

В стихах о структуре души присутствуют образы сна и видения. Жизнь – сон? Просыпаешься и обнаруживаешь, что мир – сон, и единственное, в чем уверен, так это в том, что твоя душа – частичка Всевышнего.

Через сны, «которые нельзя передать словами», лирическая героиня стремится приблизиться к самой себе. В каждом сне возникают сотни вопросов, но только в ней можно оказаться в доме с множеством дверей, за каждой из которых находится *нечто очень важное*. Открывается очередная дверь. Дальше густой туман и страх, не позволяющий идти дальше.

Героиня, пытаясь вспомнить свое начало, исток, начинает путать явное с кажущимся. Слишком велико искушение пройти по тропе туда, где непознаваемое становится очевидным, в пространство свободного времени, где легко жить светлым надеждам. «Еще как мне нужна тропа, ведущая меня в мир миражей. И я могу видеть ее... Ищущий сказку прячется от видимого... Сужается и вытягивается тропа, по которой я иду. Мир миражей заманивает меня». И не всегда удается противостоять этой тяге.

Вода – одно из самых загадочных начал на земле – оказывается в поэзии Кануковой З. тем, что может помочь понять, почувствовать, проникнуть. Именно у воды героине лучше думается. Она пишет: «На берегу моря все становится ясно» или: «В текущей воде я вижу все». Вода принимает ее такой, какая она есть на самом деле. Канукова создает чудесный гимн богине воды, приглашая ее на купание. Вспоминая свое прежнее страх и тоску, героиня чувствует, как синие глаза следят за ней. У моря она ощущает особую защищенность, что отразилось и в образе колыбели в ее стихотворении. Вода связана с душой и бессознательным. Не случайно, на кабардино-черкесском языке эти два слова так похожи: "псы" и "псэ". Дождь может увлажнить ее сны, а иней украсить их. Однако вода – это не только бессознательное, но и любовь. Душа парит над волнами моря. Это – море любви, в котором много капель слез. Оно не обращает внимания на новую пришедшую, но дает ей услышать чье-то имя, а волны тихонько зовут ее. И вот теперь правда, которую она искала в небе, начинает пророчиться через спокойное течение моря.

Море любви – это непостижимая сила, которая превращает жизнь в настоящий рай на земле. Встретив своего избранника и узнав его имя, все предыдущие моменты и люди в жизни героини кажутся ничтожными и забытыми. Она начинает задавать вопросы: «Как я могла жить без тебя? Кто я была до тебя?» Возлюбленный заполняет мысли, сны, дни и ночи героини. Она

повторяет его имя снова и снова, порой хочет прокричать его на весь мир, но боится, что ее посчитают безумной. Когда она рядом с возлюбленным, ее мир преобразуется. Героиня ощущает головокружение от красоты слов, которые рождаются между ними. Она верит, что только в его присутствии может стать полностью собой, что дорога, по которой они пойдут, будет освещена ярким светом Солнцем и таинственным сиянием Луны. Героиня испытывает полный спектр эмоций, связанный с любовью, когда смотрит на своего избранника: сердце замирает, когда он находится рядом, и затем вспыхивает с необыкновенной силой, словно готово вырваться из груди, руки леденеют, лоб горит, она теряет дар речи, говоря что-то совершенно нелепое. Когда возвращается в реальность, теряет сознание от такой мощной эмоциональной бури. Это испытание настолько сильно, что кажется, оно может поглотить целиком. Поэтому героиня просит ночь забрать его имя, убрать его образ, который постоянно мерцает перед глазами. Хочет, чтобы ночь дала ей силы осознать, что происходит с сердцем, и помогла выйти из этого испытания невредимыми. Она нуждается в покое, чтобы вновь собраться с мыслями и понять, как прекрасно и одновременно сложно быть влюбленным.

Прежде чем пережить судьбоносную встречу, героиня ожидала и страшилась любви. Страх ее был обусловлен тем же, из-за чего она просит ночь стереть его имя: героиня страшилась потока чувств, который, как она уже предчувствовала, мог смести ее саму, оставив лишь его. Это ощутимо в ее стихах о весне, посвященной периоду, когда она появилась на свет. Героиня предпочитает пусть и печальную, но спокойную осень. Весна же пугает, вызывает болезненные ощущения, хотя одновременно и восхищает, и притягивает. Весна, безгрешная и независимая, исцеляет больную землю. Она хрупка и нежна, но слабый росток пробивает замерзшую землю, ибо слабость его обманчива. Душу лирической героини весна наполняет отчаянием: плачущий скворец усиливает ее сердечную боль; глаза, мечтавшие, чтобы в них играл солнечный свет, останавливаются на грустном старике... Слова и мысли о болезни и смерти традиционно возникают именно в стихах о весне. Весна заставляет со страхом думать: «Что будет, если не выдержит сердце?»; «Сколько весен мне осталось?»; «Кто рождается, когда я умираю». Стихотворение «Весна» начинается словами: «Не ввергай меня в ужас». Следующее – словами: «Больна весной. Больна душой». А третье так: «Ну и что, что весна? Ну и что, что цветы?» Горький дым забивается в рот, в волосы, полностью обволакивает.

Все эти эмоциональные перепады по отношению к весне отражают значимость любви для героини Кануковой З. Что будет дальше? Найдет ли она точку опоры в любви? Трудно сказать. Ведь так прихотлив узор небесного чувства в конкретной земной ситуации. Но в любом случае весна будет нести для лирической героини глубокий эмоциональный смысл, связанный с любовью и болью.

Название сборника играет важнейшую семантическую роль. Через него обозначается жизненная позиция поэта, ее вера в возможность обнаружения и существования небесного на земле, пусть даже в виде небесных бусин после дождя, вера в постоянную связь высшего с людским.

Это вера и умение ощущать силу земли становится залогом ее бытия. Бытия реального и действенного, а не иллюзорного и уводящего. Подтверждение этому есть и в стихах Кануковой З. В одном из них описывается удивительное слияние лирического «Я» с миром. С миром, который одновременно и земной, и небесный; и великий, и крошечный: он, необъятный, безграничный, может уместиться на самом кончике пальца. Растворяясь в траве, героиня чувствует, как плодovitая земля наполняет и ее, и все сущее жизнью. Понимает, как необходима она солнцу, согревающему землю, даже если оно и видит ее колоском. Мысли-путы, наконец, падают, освобождая душу. И ее берет в себя раскрытая ладонь мира.

В целом, сборник стихов Кануковой З. представляет собой глубокое исследование человеческой души и ее взаимодействия с миром. Автор затрагивает различные философские и экзистенциальные вопросы, используя метафоры и символы, что делает ее текст многогранным и открытым для интерпретации.

***

1. История кабардино-черкесской литературы (на кабардино-черкесском языке). Т. 3. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2021. – 508 с.

2. Канукова, З. С. Небесные бусины: Стихи. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 112 с.
3. Канукова, З. С. Круговорот. – Нальчик: Эльбрус, 2017. – 128 с.

Дзахова В.Т., Басаева А.Б.

Религиозная картина мира осетин и немцев (на основании анализа народных эпосов)

*Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-136

Аннотация

Целью исследования, результаты которого излагаются в статье, является выявление и описание религиозной картины мира немцев и осетин, зафиксированной в народных эпосах. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что язык, будучи сложной и хорошо организованной системой, содержит в себе большое количество знаний о культуре, мировосприятии национальном сознании говорящих на нем людей. В качестве материала исследования выступают осетинский Нартовский эпос и немецкая эпическая поэма «Песнь о Нибелунгах».

В ходе исследования использовались такие методы, как: метод анализа научной литературы, метод интерпретации лингвистического материала, сопоставительный метод. В ходе исследования удалось выявить основные различия в религиозных картинах немцев и осетин, обусловленные особенностями вероисповеданий носителей анализируемых языков.

Ключевые слова: немецкий язык, осетинский язык, народный эпос, картина мира, религия.

Abstract

The purpose of the research, the results of which are presented in the article, is to identify and describe the religious world view of Germans and Ossetians, recorded in folk epics. The relevance of the research topic is due to the fact that the language, being a complex and well-organized system, contains a large amount of knowledge about culture, worldview and national consciousness of the people who speak it. The Ossetian Tales of the Narts and the German epic poem "Das Nibelungenlied" serve as the research material.

In the course of the research, such methods as: the method of analyzing scientific literature, the method of interpreting linguistic material, and the comparative method were used. In the course of the study, it was possible to identify the main differences in the religious world view of Germans and Ossetians, due to the peculiarities of the belief of speakers of the analyzed languages.

Keywords: German language, Ossetian language, folk epic, world view, religion.

Лингвокультурология исследует взаимосвязь между языком и культурой, включая анализ литературных, фольклорных и религиозных текстов, сказаний и эпосов. Особое внимание уделяется изучению культурных особенностей, мировоззрения, религиозных представлений и исторических контекстов, отраженных в эпической литературе. Таким образом, эпосы представляют собой важный объект изучения в рамках лингвокультурологии.

Народный эпос является своего рода сокровищницей, хранящей знания о различных сферах жизни этноса. Он отражает картину мира народа через мифологические убеждения, религиозные представления, ценности, традиции и исторические события. Особенно важную роль в этом процессе играет религиозная картина мира, которая включает в себя отношение к богам, духам, предкам, местам поклонения, обрядам и ритуалам. Эпические произведения часто описывают взаимодействие человека с божествами, мирозданием и загробным миром с точки зрения конкретной религии или мифологии. Они помогают сохранить и передать мифологическое наследие и религиозные представления народа, служат источником знаний о духовных убеждениях и мировоззрении предков.

Путём изучения эпических произведений можно получить представление о верованиях, ценностях и миропонимании определенной культуры и народа, а также углубиться в религиозную картину мира, основываясь на эпическом сознании этого народа.

Под эпическим сознанием народа понимаются убеждения, идеи, нравственные нормы, которые отражены в эпосе.

Именно поэтому эпическое сознание народа является источником сакральных знаний, дающих нам возможность в полной мере отразить в том числе и воззрения народа касаясь религиозных верований, священных ритуалов и т.п.

Таким образом, народный эпос является важнейшей частью культуры народа и отражает его картину мира, включая религиозные убеждения и представления. В эпосе отражаются мифологические предания, легенды, верования и обряды, которые формируют религиозную картину мира народа. Через персонажей и сюжеты эпоса передаются моральные, этические и духовные установки, а также исторические события и реалии жизни этноса и его культурные ценности.

Методом лингвокультурологической интерпретации были проанализированы цикл «Уырызмаг и Шатана» из Нартовского эпоса осетин и средневековая немецкая эпическая поэма «Das Nibelungenlied».

Для выявления религиозного компонента или отсылки к нему учитывалась не только наличие религиозной лексики, но проводился контекстный анализ, так как для выражения религиозных воззрений в определенном контексте может использоваться и лексика, несвязанная с религией.

В частности, весь материал исследования анализировался и интерпретировался с точки зрения того, кому поклонялись осетины и немцы, во что они веровали, каким считали творца вселенной, какие представления имели о жизни после смерти.

Как известно, религиозные верования осетин отличаются синкретизмом. В них тесно переплелись племенные культы и элементы христианства. Однако рассматривая религиозные верования осетин на основе Нартовского эпоса, мы не можем не заметить, что множество факторов, так или иначе, часто не соответствуют основным догмам христианства.

На основании анализа цикла о Сатане и Уырызмаге можно проследить некоторые из характеристик традиционных осетинских верований, которые можно считать дохристианскими из-за наличия в них неких общих черт, свойственных большинству политеистических религий.

Осетинский Нартовский эпос является почти что главными источниками сведений о религиозных представлениях осетин. Всевозможные кадаг(и), в которых в мифопоэтической форме изложены положения осетинского религиозного мировоззрения, обрядовая практика и застольные обычаи представляют собой твердый фундамент, основу, опираясь на которую возникла народная религия - ассианизм. Сегодня, приобретая конкретные очертания и становясь самостоятельной религией, ассианизм может рассматриваться как продолжение древней скифской религии.

«Песнь о Нибелунгах» возникла в эпоху, которая ознаменовала первый широкий прорыв в чисто религиозной культуре католического Средневековья и явилась предвестницей Возрождения. [6]

Естественно, эпоху средневековья, как и эпосы, созданные в этот период, отличает противоречивое сосуществование языческого и христианского мировоззрений. Нередко под покровом христианских догм продолжалась жизнь архаических верований и представлений, однако исходя из многократных упоминаний в «Песни о Нибелунгах» Бога, церковных обрядов, священнослужителей, можно сделать вывод, что она ни в чем не противоречит господствующей в нынешней Германии религии – христианству. [6]

«Песнь о Нибелунгах» в том виде, в котором она дошла до нас, представляет собой уникальный документ, объединивший христианские мотивы, присущие германским племенам

того времени, и рудименты более ранних стадий развития германского общества. Современные исследователи отрицают значительное влияние языческой культуры на текст. [6]

Следовательно, произведение, можно сказать, отражает и сегодняшнюю религиозную картину мира немцев, так как являет собой репрезентацию убеждений, обрядов и ритуалов типичных и для современного немецкого христианства.

Сопоставив выявленные в обоих эпосах положения, связанные с религиозной картиной мира, можно сделать следующие выводы:

- Образ Бога в религиозной картине как осетин, так и немцев представляется могущественным, сверхъестественным существом, которым создано всё живое. Однако в осетинском эпосе, Бог, можно сказать, приближен к нартам, его образ не является столь «недосягаемым», что все же не отменяет его величия. Это явно следует из эпизода, в котором нарты призвали Бога сойти с небес и помериться силой с ними. Бог (Хуыцау) увидел, что нарты возомнили себя равным ему и проклял их за гордыню. В конце концов, Хуыцау погубил нартов.
- В немецком эпосе Бог является типичным олицетворением христианского представления о нем. Ему поклоняются в храмах, просят о защите, милосердии и благосклонности. Он является недосягаемым, его никто не видел, никто с ним напрямую не общался.
- Что касается загробного мира, то представления о нем в двух эпосах тоже разнятся. Смерть в немецкой эпической поэме не несет в себе ничего благого, в тексте произведения нет ни одного упоминания о рае или аде. Однако гибель с честью, в бою, считается благородной участью для любого рыцаря. Такое представление загробного мира в некоторой степени отличается от той, что дает нам Библия. Это, пожалуй, один из немногих элементов, в котором христианские убеждения германцев тех времен отражены довольно слабо, хотя практика отпевания и погребения уже присутствует.
- В осетинском эпосе вера в загробное царство, как и его существование, описывается достаточно подробно. Нартовский эпос включает в себя развернутую картину «ада» и «рая» и то, куда попадет покойник, определяют его поступки. Указывается также на существование владыки загробного царства (Барыстыра), открывающего золотые ворота в рай, находящиеся в центре загробного мира и обнесённые золотой каменной оградой.

***

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор, I. М.: Академия Наук СССР. 1949 г. 608 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: Учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН 2008 г. 336 с.
3. Ивукина Е.С. Межкультурная коммуникация и язык в контексте лингвокультурологии. //Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. №13. 2021 г.
4. Малхазова М.И. Лингвокультурология как самостоятельное направление лингвистики. //Актуальные вопросы современной науки. №25. 2016 г.
5. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: уч. пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. 296 с.
6. Терехова М. История, мифология и куртуазия в Песне о Нибелунгах. // портал Проза.ру. 2023 г.
7. Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. М.: 1960 г.
8. Hans Müller. Waren die Burgunder im Nibelungenlied Heiden oder Christen? Worms: Nibelungenlied-Gesellschaft, 2019.
9. http://www.archive.noar.ru/rso_a/full/kultura1/nartskij_epos/
10. Нарты кадджытæ: Ирон адамон эпос. Дзауджыхъæу: СОИГСИ. 2003 аз. Ч. 1. 617 589 ф.
11. «Песнь о Нибелунгах» М.: Эксмо. 2023 г. 416 с.
12. Сказания о нартах (Осетинский эпос в русском переводе Ю.Н. Либедицкого) М.: Советская Россия, 1978 г. 146 с.
13. Das Nibelungenlied. М.: АСТ. 2022 г. 87 с.

Дзахова В.Т., Меликян Н.Ш.

Функции знаков препинания в немецком художественном тексте(на материале рассказов В. Борхерта)

*Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-137

Аннотация

Целью исследования, результаты которого представлены в статье, является установление функций знаков препинания в рассказах Вольфганга Борхерта. Интерес к теме обусловлен тем, что язык В. Борхерта характеризуется простотой и лаконичностью, с помощью которых автор выражает довольно сложные темы. Требовалось выяснить, есть ли специфика в использовании им знаков препинания, можно ли считать пунктуацию произведений В. Борхерта авторской, или она используется в соответствии с общепринятыми в немецком языке нормами.

Ключевые слова: немецкий язык, пунктуация, Вольфганг Борхерт.

Abstract

The purpose of the work, the results of which are presented in the article, is to establish the functions of punctuation marks in the stories of Wolfgang Borchert. Interest in the topic is due to the fact that V. Borchert's language is characterized by simplicity and brevity, with the help of which the author expresses rather complex topics. It was necessary to find out whether there was any specificity in his use of punctuation marks, whether the punctuation of V. Borchert's works could be considered the author's, or whether it was used in accordance with generally accepted norms in the German language.

Keywords: German language, punctuation, Wolfgang Borchert.

Современный язык предполагает функциональную значимость знаков препинания. Существуют определенные функции, которые присущи им и определяют варианты их использования в тексте.

В большинстве случаев функции знаков препинания универсальны и практически идентичны в разных языках.

Вместе с тем, знаки препинания, являясь законченным и организованным элементом письменного языка, влияет на семантику текста, участвуют в создании его уникальности и эмоционального контраста.

Знаки препинания являются базовой составляющей языка и используются как в научных, так и в художественных текстах. Художественный текст - это эстетический и организованный поток речи, который передает идеи автора, его мысли и чувства через призму персонажей, описаний, диалогов и некоторых событий, и наделенный широким спектром эмоций, а также несущий в себе такие важные функции, как эмотивная, апеллятивная, репрезентативная, эстетическая функция.

Для определения того, можно ли считать использование знаков препинания В. Борхертом уникальным, авторским, или их расстановка соответствует правилам немецкого языка, проводился анализ текстов рассказов. Для этого методом сплошной выборки из рассказов Вольфганга Борхерта было отобрано 1160 предложений, которые содержат различные знаки препинания. Данные предложения были проанализированы с точки зрения их коммуникативной функции, для чего определялась структура и интонация предложений, а также роль того или иного знака препинания в конкретном предложении. При этом происходило сопоставление предложений оригинала с предложениями перевода, чтобы избежать субъективности при анализе.

В ходе анализа практического материала было установлено, что основными знаками препинания, используемыми В. Борхертом в рассказах, являются запятая и двоеточие: запятая

встретилась 732 раза, двоеточие – 95 раз, тире – 10 раз, кавычки – 5 раз. Других знаков препинания в текстах не было обнаружено.

В результате анализа 1160 предложений 11 рассказов В. Борхерта были установлены следующие функции, стоящие за знаками препинания в художественном тексте:

1. Запятая: Запятая используется для разделения слов, фраз и предложений, она указывает на паузы и уточняет значение. Запятая обязательна перед союзами "dass" и другими подчинительными союзами, а также при перечислении однородных членов предложения. Запятая также может использоваться для создания ритма, она подчеркивает определенные фразы для передачи определенного тона или настроения:

Er hatte ein ganz altes Gesicht, aber wie er ging, daran sah man, daß er erst zwanzig war. (Die Küchenuhr von Wolfgang Borchert) — Лицо его казалось совсем старым, но по походке ему нельзя было дать больше двадцати.

Знаки препинания в данном предложении разграничивают и выделяют его части. Запятая, находящаяся после "Gesicht", служит для отделения придаточного предложения, которое выражает противопоставление. Постановка запятой в данном случае аналогична русскому варианту, так как запятая в русском варианте стоит перед разделительным союзом «но».

2. Двоеточие: Двоеточие обозначает, что за предложением следует прямая речь или цитата. Оно также может использоваться для выделения диалогов, вводных слов и фраз, а также при перечислении. Двоеточие помогает создать особую интонацию, подчеркнуть важность следующей части предложения и организовать текст:

Aber sonst ist sie doch noch ganz wie immer: weiß und blau. (Die Küchenuhr von Wolfgang Borchert) - Зато с виду они еще совсем такие, как всегда, белые с голубым.

Dann sagte jemand: Sie haben wohl alles verloren? (Die Küchenuhr von Wolfgang Borchert) - Потом кто-то произнес: - У вас все погибло? Да? Постановка двоеточия в предложении нужна для выделения прямой речи. В русском языке также принято использовать двоеточие для обозначения устной речи, однако наиболее частые варианты — это использование тире и кавычек.

3. Кавычки: кавычки находятся перед и за буквально воспроизведенными заявлениями и мыслями (прямая речь). Цитаты, воспроизведенные буквально, также заключены в кавычки. Кавычки могут также использоваться для создания иронии или сарказма, а также для выделения определенных слов или фраз. Однако, в произведениях В. Борхерта чаще встречается выделение прямой речи при помощи тире, двоеточие автор предпочитает опускать или заменять другим знаком.

Denn du wirst nie mehr «Mein bleicher Bruder Hängendes Lid» zu mir sagen. (Mein Bleicher Bruder Von Wolfgang Borchert) - Потому что ты уже не будешь говорить мне "Мой бледный брат, Обвисшее Веко"

4. Тире: Тире объявляет следующую мысль, часто что-то неожиданное. Тире между предложениями часто указывает на смену темы или говорящего. Тире также используется для маркировки паузы в речи персонажа, что имеет более ярко выраженный экспрессивный характер. Тире помогает передать особенности интонации, сделать текст более выразительным и придать речи персонажей натуральный характер.

Dann braucht er nicht mehr zu singen – vor Angst. (Das ist unser Manifest) - Теперь уже можно при этом не петь — от страха.

Подводя итоги проведенного анализа можно констатировать, что знаки препинания у Борхерта соответствуют общепринятым в языке нормам и, в отличие от его языка, лексики, синтаксиса, не могут быть отнесены к авторскому стилю В. Борхерта. В частности, и запятые, и двоеточия помогают структурировать текст, следуя синтаксическим и смысловым критериям. Основными функциями знаков препинания в проанализированных рассказах являются разделение предложений, выделение вводных слов и словосочетаний, обозначение пауз и интонационных изменений, а также выделение элементов перечисления.

Использование В. Борхертом такого малого количества знаков препинания можно объяснить синтаксической конструкцией большинства его предложений, для которых характерна краткость, обрывочность, большое число парцелляций.

Таким образом, можно с определенной долей вероятности утверждать, что авторский стиль произведений В. Борхерта, экспрессивность его текстов создается за счет определенных синтаксических конструкций и использования определенной лексики, но не за счет использования знаков препинания.

***

1. Вернер З. Знаки препинания в художественной литературе. Москва: Издательство «Литера», 2005. 240 с.
2. Королев Ш. Знаки препинания в тексте: синтаксические аномалии и стилистическая функция. Москва: Издательство «Флинта», 2008. 176 с.
3. Кострова О.А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка. М.: Флинта, 2021. 240 с.
4. Якобсон Р. Язык и бессознательное, Москва: «Гнозис», 1996 234 с.
5. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения. М.: АН СССР, 1955. 482 с.
6. Волжина, Л. Синтаксические функции знаков препинания в тексте художественных произведений// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.
7. Dr. Bärbel Heising, Punkt, Punkt, Komma, Strich - Zu Geschichte u. Funktion der Zeichensetzung - Zeitreise durch die Geschichte der Zeichensetzung, 3.-5. Oktober 2024, Wien
8. Duden. Das Stilwörterbuch: Grundlegend für gutes Deutsch. Dudenredaktion Günther Drosdowski: Dudenverlag, 1988. - 864 с
9. Wolfgang Borchert Fünfzehn Kurzgeschichten. Пособие по домашнему чтению на немецком языке на основе коротких рассказов немецкого писателя В. Борхерта / Сост. Кошкина Е.Г. М.: Из-во. «БукиВеди». 180 с.

Казакова Т.А.

Игровые технологии в иноязычном обучении

*Академия ФСИИ России
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-138

Аннотация

В данной статье рассмотрены примеры приемов преподавания иностранного языка с применением игровых технологий. Игровые технологии позволяют улучшить навыки общения на иностранном языке, создать положительный эмоциональный фон на уроке, повысить мотивацию и вовлечь всех обучающихся в образовательный процесс.

Ключевые слова: игровые технологии; иностранный язык; обучение; студенты; мотивация.

Abstract

This article discusses examples of methods of teaching a foreign language with the use of gaming technologies. Gaming technology allows you to improve communication skills in a foreign language, create a positive emotional background in the classroom, increase motivation and involve all students in the educational process.

Keywords: gaming technologies; foreign language; training; students; motivation.

В настоящее время изучение иностранного языка занимает одно из основных мест в нашей жизни. Знание иностранного языка способно открыть множество дверей и дать преимущество во многих сферах. Владение иностранным языком является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля. На сегодняшний день знание иностранных языков это не только социально-культурная, экономическая потребность, но и залог успешной профессиональной деятельности человека практически в любой сфере. Кроме того, иностранный язык, как средство и инструмент общения, повышает мотивацию обучаемых, обеспечивает коммуникативно-речевое развитие будущих специалистов, развивает их творческую активность. Именно поэтому сегодня

уделяется большое внимание созданию и практическому применению различных методик обучению иностранному языку. Одной из главнейших задач преподавателя является повышение мотивации обучаемых к изучению иностранного языка.

В наши дни преподаватели пересматривают арсенал воздействия на умы, волю, эмоции обучаемых с целью их введения в богатый мир культуры и традиций страны изучаемого языка. Пересматриваются пути и способы формирования всех видов речевой деятельности: чтения, говорения, аудирования, письма. Активизации образовательного процесса, стимуляции познавательной деятельности способствует внедрение в процесс иноязычного обучения, наряду с традиционными занятиями, игровых технологий. Это один из эффективных и увлекательных методов иноязычного обучения. В основе этого метода заложена мотивация, что особенно актуально в настоящее время. Игровая деятельность, являясь одним из методов, стимулирующих учебно-познавательную деятельность, позволяет использовать все уровни усвоения знаний. Игровые методы стимулируют познавательный интерес у обучаемых к освоению иностранного языка. В игре все равны, она доступна всем. Игровая деятельность способна не только организовать процесс иноязычного общения, но и максимально приблизить его к естественной коммуникации. Игра развивает умственную и волевую активность. Являясь сложным, но одновременно увлекательным и интересным занятием, она требует огромной концентрации внимания, тренирует память, развивает речь. Чувство равенства, атмосфера увлеченности, креативности, радости, ощущение посильности заданий – все это дает возможность студентам преодолеть боязнь, чувство неуверенности, которые мешают говорению на иностранном языке, и повысить результативность иноязычного обучения. Материал усваивается легко и незаметно. Игра – это всегда активизация эмоциональных и умственных сил, а также умение принимать решения (как поступить, что сказать, как выиграть?). Желание студентов решить различные задачи, с которыми они сталкиваются, активизируют мыслительную деятельность играющих. Основным плюсом является то, что обучаемый при этом взаимодействии еще и говорит на иностранном языке. Игра – это и развлечение, и отдых, которые способны перерасти в обучение, в имитацию реальных человеческих отношений. Условно учебные игры можно разделить на: языковые: отработка языкового материала на уровне лексики и грамматики; коммуникативные – ролевые игры на заданную тему. Далее игры подразделяются на: лексические; грамматические; фонетические; орфографические; творческие.

Рассмотрим несколько вариантов игровых заданий, которые с успехом можно использовать на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. Две классические игры: шарады и иллюстрированный вокабуляр. **Шарады, в частности, были бы интересны для изучения глаголов. Иллюстрированный словарь полезен для закрепления лексического минимума по изучаемой теме.** Приведи меня! Эта игра идеально подходит для закрепления определенной терминологии по изучаемой теме. Translate-athon - это игровое упражнение по переводу, в которое обучаемые могут играть как в команде, так и индивидуально. Например, можно предложить обучаемым перевести **текст популярной песни с изучаемого языка на русский.** Их задача - перевести как можно больше слов из этого текста. Вы можете изменить правила, попросив их переводить только глаголы, существительные или прилагательные. Можно предложить наоборот перевести текст с русского языка на иностранный. И предложить для перевода каждому ученику свое задание. На выполнение задания отводится 15 минут. Затем можно предложить обучаемым обменяться полученными результатами и оценить их. Когда вы предоставите им правильный перевод, найдите время, чтобы объяснить текст песни в целом. Так что, если за песней скрывается какая-то история, расскажите ее аудитории. Это будет способствовать лучшему закреплению и усвоению новых лексических единиц. Опубликуйте это! Эта игра обеспечивает **визуальный компонент словарного запаса слов**, ассоциируя их с реальными объектами. Охота за мусором. Кому не нравится охота за мусором для изучения языка? В эту игру можно играть индивидуально или в группах. В это упражнение можно играть не только в аудитории, но и в любом большом открытом пространстве. Студентам предлагается список из 10-15 предметов, которые им нужно найти. Вы можете

добавлять прилагательные, чтобы придать конкретики заданию. Не обязательно физически собирать все предметы. Они могли бы составить список, сделать фотографии или рисунки, как только найдут их. Найти некоторые предметы может быть сложнее, но ваши ученики никогда не забудут иностранные слова, которые они выучат в процессе поиска. На выполнение упражнения можно отвести 10-15 минут. Побеждает тот, у которого больше всего правильных предметов! Рассказ по цепочке. Играющим предлагается вместе по цепочке составить рассказ по заданной теме. Дается описание ситуации или общий сюжет, который необходимо развить до уровня развернутого текста. Можно также вручить играющим карточки с рабочими материалами (записанными опорными мыслями, ключевыми словами, фразами и т.п.), чтобы помочь им в составлении конкретных фрагментов текста. Опорой могут быть рисунки, фотографии, слайды и др.

Игра «Эксперты». Трое студентов сидят у доски лицом к группе. Подгруппа решает, в какой области эти студенты будут экспертами (например, в области гражданского права). Затем группа задает им вопросы по теме. Эксперты отвечают по очереди, произнося по одному слову. Затем другие обучаемые становятся «экспертами» в другой области. Данная игра способствует систематизации знаний студентов по определенным темам и активизации лексического минимума..

Игра оказывает положительное влияние на обучаемых, повышает их успеваемость и усвоение нового материала. Использование игр повышает эффективность образовательного процесса, помогает сохранить интерес обучаемых к изучаемому предмету на всех этапах обучения и благоприятно влияет на доброжелательную и непринужденную атмосферу во время аудиторных занятий по иностранному языку. Игра позволяет учитывать интересы студентов; расширяет контекст деятельности; выступает как эффективное средство создания мотива к иноязычному диалогическому общению; создает оптимальные условия для развития коммуникативной компетенции иностранного языка и формирует благоприятный психологический климат, созданный и поддерживаемый на занятиях по иностранному языку. Студенты проявляют больше активности, желания работать и взаимодействовать друг с другом. Также можно подчеркнуть тот факт, что игры можно использовать на любом этапе обучения, например, для изучения нового материала или закрепления уже пройденной темы.

***

1. Артемьев О.А. Система учебно-ролевых игр профессиональной направленности. – Тамбов, 2017. – 281 с.
2. Бочарникова А.Ю. Роль сотрудничества преподавателя и обучающегося на уроке иностранного языка. Наука. Образование. Общество: современные вызовы и перспективы. – М., 2013. – 198 с.
3. Игровое моделирование в деятельности педагога: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. И. А. Колесниковой. – М.: Академия, 2016. – 368 с.
4. Игры – обучение, тренинг, досуг... / Под ред. В. В. Петрусинского. – М.: Новая школа, 2014. – 368 с.
5. Казакова Т. А. Юмор в иноязычном обучении // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2023 : сб. матер. Всерос. науч.-прак. конф.– Чебоксары: «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 228-230.

Крысова А.А.

Лингвистические средства для ведения аккаунта в социальной сети «ВКонтакте»

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-139

Аннотация

Современное информационное общество в значительной степени зависит от коммуникации в социальных сетях. Данная статья анализирует стратегии использования лингвистических средств в социальной сети «ВКонтакте» для управления контентом и взаимодействия с аудиторией. Особое внимание уделяется разработке языковых стратегий для образовательного сообщества в рамках проекта «Школа академической грамотности «ШАГ».

Ключевые слова: лингвистические средства, социальные сети, вконтакте, контент, образовательное сообщество.

Abstract

The modern information society largely depends on communication on social networks. This article analyzes strategies for using linguistic tools in the «VK» social network to manage content and interact with the audience. Special attention is paid to the development of language strategies for the educational community within the framework of the project «School of Academic Literacy «SAL».

Keywords: linguistic tools, social networks, vk, content, educational community.

Социальные сети играют важную роль в повседневной жизни людей в информационном обществе XXI века. Они предоставляют уникальную возможность мгновенного общения и обмена информацией между людьми по всему миру. Социальные сети буквально влияют на образ общения, привычные шаблоны коммуникации и структуру общества. Российская платформа «ВКонтакте», с многомиллионной аудиторией, предоставляет возможность создания сообществ по интересам, публичных страниц для звезд и мастеров, а также площадки для продвижения проектов [Варуха, Давлетбаева 2023: 39].

Особое внимание заслуживает применение лингвистических средств. Это инструменты, методы и техники, используемые в области языков и лингвистики для общения, передачи информации, изучения и анализа языковых явлений. Они включают в себя широкий спектр языковых элементов, начиная от слов, фраз и грамматических конструкций до стилистических приемов, контекстуальных аспектов и средств коммуникации. Это слова, их комбинации, а также правила их использования. Например, когда мы выбираем слова для описания чего-то (лексика), строим предложения (синтаксис), или изменяем форму слова (морфология), мы используем лингвистические средства.

Среди лингвистических средств выделяется несколько типов: лексические приёмы, фонетико-графические, синтаксические, морфологические и семантические. К лексическим приемам относится использование сленга и жаргонизмов, которые делают текст более живым и близким к аудитории (особенно если речь идет о молодёжи). Такой подход помогает установить эмоциональный контакт и создать ощущение «своего в доску» между автором и пользователем.

Фразеологизмы в формате мемов добавляют юмор и иронию, обладают уникальной способностью быстро распространяться и запоминаться, особенно в условиях высокого информационного потока. Мемы могут стать отражением культурных и общественных явлений, что делает их мощным инструментом воздействия на аудиторию. Они быстро появляются, и быстро забываются [Докинз 1993].

Фонетико-графические приёмы направлены на подражание разговорной речи, здесь наблюдается орфографическое сближение с транскрипцией. Так, например, для передачи долготы гласных используется повторение букв [Варуха, Давлетбаева 2023: 12]. В разговорной речи мы выделяем слова с помощью интонации, а в «ВКонтакте» с помощью прописных букв.

Среди лингвистических средств для таже стоит выделить перформативные высказывания – обращения к человеку в единственном числе на «ты», что сокращает дистанцию между автором сообщения и его читателем. Эти высказывания могут быть побудительными: с глаголами в повелительном наклонении во втором лице единственного и множественного числа, направленные на стимулирование действий: «Пишите в комментарии из какого вы города», «Подпишись на канал», «Поставь лайк».

Интересным приемом в текстах социальных сетей является использование аллюзий. Они помогают автору сообщения привлечь внимание к посту, чтобы активно вовлечь читателя. Примеры аллюзий базируются на названиях книг, сериалов или культурных реалий. При этом важно, чтобы ассоциация была узнаваемой и логичной для целевой аудитории.

При создании контента в социальных сетях важно учитывать и семантическую нагрузку слов, чтобы точно передать задуманное значение, избежать недопонимания, передать

эмоциональную нагруженность текста. «Эмоциональность текста определяет специфику языковой репрезентации эмоций, которая может передаваться как с помощью выразительной экспрессивной лексики, так и с помощью таких знаков, как эмодзи и символы» [Уразметова 2022: 138]. К семантическим средствам относятся как слова, так и такие знаки, как эмодзи и символы. С помощью них можно создать или усилить смысл, заложенный в тексте. Эмодзи создают в письменном сообщении невербальный контекст, раскрывая эмоциональную окраску послания в текстовом формате для определённой аудитории. Кроме того, эмодзи помогают сократить длину текста, делая его более лаконичным и понятным [Пиз 2022].

Переходя к созданию контента, разработка контент-плана – расписания публикаций с указанными темой и содержанием – обеспечивает системность в ведении аккаунта в «ВКонтакте». Важно, чтобы каждая публикация отличалась от всех других, и для этого их можно разделить на тематики (или, рубрики). Проект «ШАГ», например, интегрирует ключевые области языкового обучения: listening, reading, writing, speaking и use of English, – которые являются тематиками контента.

Для более правильной сегментации под целевую аудиторию, важно учитывать языковой стиль и адаптировать контент под средний уровень языковой подготовки пользователей. Применение простого и понятного языка, избегание сложных грамматических конструкций, а также создание цепляющих внимание картинок, которые могут содержать мемы, сделают образовательный контент доступным и привлекательным.

Для поддержания интереса и вовлеченности аудитории необходимо создавать разнообразный контент: текстовые посты с картинками, видео, клипы (вертикальные видео), интерактивные задания и опросы – все это обогащает образовательный контент [Панда 2021].

В заключение можно сказать, что лингвистические средства в социальных сетях, и особенно в «ВКонтакте», представляют собой мощный инструмент для взаимодействия с аудиторией, формирования имиджа и создания качественного контента. Понимание этих инструментов и умение их использовать открывают широкие перспективы как для индивидуальных пользователей, так и для брендов и организаций в создании эффективной и влиятельной онлайн-коммуникации.

***

1. Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. Лингвистические приемы продвижения в социальной сети Telegram // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №102, Сентябрь 2023 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 – С. 11-13. DOI: 10.18411/trnio-09-2023-115.
2. Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. Новые интернет-медиа как уникальное явление современной коммуникации // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Апрель 2023 г. № 96, Часть 3 Изд. НИЦ «ЛЖурнал», 2023. – С. 39-41. DOI: 10.18411/trnio-04-2023-125.
3. Докинз Р. Эгоистичный ген. / Ричард Докинз – 1993 – 512 с.
4. Панда П. Копирайтинг в Instagram / Пётр Панда. – АСТ, 2021 – 352 с.
5. Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам. / Аллан Пиз, Барбара Пиз – Эксмо, 2022 (перевод Новиковой Т.О.) – 448 с.
6. Уразметова А.В. Аксиологический аспект топонимической лексики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 2. С. 138-144. DOI: 10.20916/1812-3228-2022-2-138-144

Кудзоева А.Ф.

К проблеме нормирования осетинского литературного языка

*Институт истории и археологии Республики
Северная Осетия-Алания
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-140

Аннотация

Аналізу подлежит феномен перевода Священного Писания как средства закрепления, культивирования и распространения норм осетинского литературного языка. Показано, что текст Библии в осетинском переводе, благодаря сакральности содержания, особенностям композиции (в том числе многократности повторения одних и тех же конструкций), неуклонному следованию переводчиков установленным литературным нормам, способствует

не только кодификации норм, но и обогащению активного словаря читателей за счет перевода отдельных лексем из пассивного запаса в активный.

Ключевые слова: осетинский язык, языковая норма, кодификация нормы, перевод Библии, обогащение словаря.

Abstract

The phenomenon of translation of the Holy Scriptures as a means of consolidating, cultivating and disseminating the norms of the Ossetian literary language is subject to analysis. It is shown that the text of the Bible in the Ossetian translation, thanks to the sacred content, compositional features (including multiple repetitions of the same constructions), and the translators' strict adherence to established literary norms, contributes not only to the codification of norms, but also to the enrichment of the active vocabulary of readers through translation individual lexemes from the passive stock to the active one.

Keywords: Ossetian language, language norm, codification of the norm, Bible translation, enrichment of the dictionary.

В предисловии к коллективной монографии «Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ: проблемы и решения», отмечается, что перевод Священного Писания – это «сложнейшая область гуманитарной науки, которая объединяет в себе как минимум такие три дисциплины, как лингвистика, в частности теория перевода, культурология и богословие» [7, с.7]. В данном контексте лингвистическая область включает в себя, на наш взгляд, помимо собственно грамматики, такие дисциплины, как культура речи, лексикология, фразеология и социолингвистика. Выделение последней дисциплины обусловлено тем, что жизнеспособность языка напрямую связана с количеством сфер, в которых это язык задействован. Одним из способов увеличения таких сфер и, соответственно, коммуникативных ситуаций, является перевод; причем перевод Священного Писания более, чем перевод любого другого текста, демонстрирует действенность взаимодействия культур в сохранении и укреплении своей идентичности [3, с. 61]. И здесь важна роль степени нормированности языков взаимодействующих культур.

Под языковой нормой понимается «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации» [8, с. 337]. Установление языковых норм как процесс отбора и фиксации неких языковых средств в качестве образцовых [5, с.175] тесно связано с кодификацией языка – закреплением установленных норм (в грамматиках, словарях и иных документах), их внедрением и культивированием.

Для иронского литературного варианта современного осетинского языка актуально не установление норм (они, за исключением орфоэпических, определены и закреплены), а их внедрение и культивирование: «проблема грамматического строя осетинского литературного языка состоит не в разработке норм, а в их распространении, закреплении и соблюдении» [4, с.128]. Наблюдается внутриязыковой конфликт, возникший в результате нормализаторской деятельности: парадоксальная ситуация, когда деятельность одних (ученых), направленная на укрепление языковых норм, поднятие статуса языка, облегчение коммуникации, укрепление культуры речи и поддержанная значительной частью общественности, ведет к изменению дискурсивных практик и провоцирует конфликт, в который вовлекаются не только рядовые носители языка, но и некоторые журналисты и писатели.

Весьма опасен для статуса языка факт отказа от культивирования норм в публицистике и художественной литературе. Это чревато созданием не вариантов норм, а своего рода антинорм. На первый взгляд такая ситуация лишена какой бы то ни было серьезной мотивации, однако в ней обнаруживаются определенные мировоззренческие позиции, приводящие к ослаблению позиций языка, уничтожению его литературной формы. И в такой ситуации многократно возрастает роль Библии, сакрального гипертекста, в укреплении и внедрении норм осетинского литературного языка. Анализ текста полного издания Библии [2] позволяет сделать

вывод о достаточно строгом соблюдении норм осетинского литературного языка на всех уровнях: лексическом, грамматическом и стилистическом.

Обратимся к примерам. В 2022 году Республика Северная Осетия-Алания широко отмечала 1100-летие принятия христианства. Повсеместно на баннерах появились надписи «Хуыцауæй фæдзæхст ут!», что должно быть благопожеланием со значением «*Будьте хранимы Богом!*» (букв. будьте поручены Богу). Однако нарушение грамматической нормы привело к тому, что фраза имеет диаметрально противоположное значение.

В словарях зафиксированы следующие значения слова «*фæдзæхсын*»: *fæjæxsy* поручать', 'давать наказ', 'наставлять', 'завещать'; *fæfiæxst* ^поручение', 'наказ', 'завет', 'заповедь' [1, с.431]. В зависимости от семантики в разных контекстах слово *фæдзæхсын*, *фæдзæхст уæвын* имеет разную валентность (сочетаемость): *фæдзæхсын цы* 'поручать что', *фæдзæхсын кæуыл* 'поручать кому/ чьим заботам', *фæдзæхсын кæмæн* 'наказывать кому'; *фæдзæхст уæвын кæмæн* 'быть порученным кому – в значении дать кому-то поручение', быть порученным кому – в значении дать кому-то поручение *фæдзæхст уæвын кæуыл* 'быть порученным заботам кого-то'. Весь диапазон значений данной лексемы иллюстрирует художественная литература (примеры взяты из Осетинского национального корпуса [6]): *Хуыцау, мæнæ ацы кувæг адæм — дæ фæдзæхст, де уазæг!* (Хъайтаты С.) 'Господь, вот эти молящиеся (Тебе) люди – да будут вверены Твоей милости'; *Хуыцау, хæлар цард нын фæдзæхстай* (Джыккайты Ш.) 'Господь, Ты наказывал нам жить в мире'. Другими словами, значение *поручать / вверять Божьей милости* в осетинском языке оформляется двумя способами: 1) местно-внешним падежом объекта при личной форме глагола: *фæдзæхсын Хуыцауыл* 'поручать / вверять Богу', 2) формой родительного падежа при причастии: *Хуыцауы фæдзæхст уæвын* 'быть порученным Богу'.

Однако существует еще одна форма, когда с причастием сочетается имя в отложительном падеже. Каково же значение этой конструкции? *Йæхи чи хъахъхъæны, уый Хуыцауæй дæр — фæдзæхст, æмбалæй дæр — æназым* (Айларты И.) 'Кто осторожен, тот и Богом храним (?), и перед другом невиновен'. Имеет ли конструкция *Хуыцауæй фæдзæхст* именно то значение, которое в него вкладывает автор? Однозначно нет. Дело в том, что глагол *фæдзæхсын* имеет еще одно значение – *предостерегать, ограждать*, не зафиксированное в словарях, но прекрасно знакомое и классикам осетинской литературы, и переводчикам Библии: *Æмбырд ууыл ахицæн, фæлæ дыккаг райсом æнæнхæлæджы рауад, Темболат иннæты цæмæй фæдзæхста, ахæм хабар* (Дзесты К.) 'На этом собрание закончилось, но на второе утро произошло то, от чего Темболат предостерегал других'; *Хуыцау Амыраны дæр фæлвардта Батрадзау æмæ йæ фæдзæхста: «Амыран, мææ хæцынæн ницы скæндзынæ ды»* (Джыккайты Ш.) 'Господь испытывал и Амрана, подобно Батраду, и предостерегал его: «Амран, ты не сможешь бороться со Мною»'.

Смыслоразличительная роль данной грамматической нормы иллюстрируется в тексте Библии, где в значении *вверять (Богу)* используется только форма внешне-местного падежа, а в значении *давать наказ* – форма родительного падежа: *Симеон сæ Хуыцауыл бафæдзæхста æмæ Йесойы мад Марийæн загъта* (Лк 2: 34) 'Симеон вверил их Богу и сказал матери Иисуса Марии'; *Уæд Мосемæ æрбацыдысты, Уаз Цæрæн аразыны куыстытæ чи кодта, уыдон, æмæ йын загътой: «Дунедарæг кæй бафæдзæхста, уыцы куыст бакæнынæн адæм, цас хъæуы, уымæй фылдæр хæссынц»* (Рац 36: 4-5) 'Тогда пришли к Моисею те, кто занимался постройкой Святилища, и сказали ему: «Люди приносят более того, что надобно для выполнения того, что наказал сделать Господь»'. Строгое соблюдение норм в гипертексте является действенным инструментом их кодификации.

Велика роль Библии в возвращении в активный лексический фонд давно, казалось бы, забытых слов, в частности, осетинских мер длины: *Уæфтагтæй алкæцийæн дæр йæ дæргъ — аст æмæ ссæдз æлмæрины, йæ уæрх та — цыппар æлмæрины* (Рац 26:2) 'У каждого покрывала длина – двадцать восемь локтей, а ширина – четыре локтя'; *Йæ ас - æхсæз æлмæрины æмæ уылынг* (1 Пад 17:4); 'Рост его – шесть локтей и пядь'; *Куы сбарстой, уæд*

денджыз разынд ссадз **ивазны арфаен** (Хъуыд 27:28) 'Когда измерили, то глубина моря оказалась двадцать сажен'.

Все вышесказанное дает основание полагать, что перевод Библии гораздо более, чем перевод любого другого текста, способствует укреплению норм осетинского литературного языка, их распространению и внедрению, то есть кодификации языка.

***

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4-х томах. Т. I. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 655 с.
2. Библи. Сыгъдæг Фысты чингуытæ. Рагон Фæдзæхст æмæ Ног фæдзæхст / Библия. Книги Священного Писания. Ветхий Завет и Новый Завет (на осетинском языке). Российское Библейское общество. Институт перевода Библии, 2022. 1132 с.
3. Галимуллина А. Ф., Иванова О. Ю., Клюканов И. Э., Поликарпов А. М., Хайруллин Р. З. Языки народов России в теории и практике перевода: история, современное состояние и перспективы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21. № 1. С. 59–70.
4. Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. 290 с.
5. Косэриу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. - М., 1960. Вып. 3. С. 143 – 343.
6. Осетинский национальный корпус. [Электронный ресурс]: URL: http://corpus.ossetic-studies.org/search/index.php?interface_language=ru (Дата обращения: 10.02.2024)
7. Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ: проблемы и решения. М.: Институт перевода Библии, 2010. 382 с.
8. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

Мачульская Е.А.

Тематические особенности современной научной фантастики Китая

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-141

Научный руководитель: Лазарева И.Н.

Аннотация

Научная фантастика приобретает всё большую популярность в современной китайской литературе. Несмотря на это, китайская научная фантастика остается малоизученной областью среди отечественных и западных исследователей. В статье рассматриваются особенности формирования данного жанра в китайской литературе; проводится тематический анализ рассказов научной фантастики современных китайских писателей, вошедшие в сборники «Сломанные звёзды» и «Невидимые планеты». Обзор произведений позволил выделить основные темы, проблематику современной научной фантастики Китая, а также общие тенденции развития данной литературы. Выдвинуто предложение о возможности целенаправленного использования рассматриваемых текстов в обучении студентов-китаеведов.

Ключевые слова: научная фантастика, современная проза Китая, тематический анализ, Лю Цысинь, Хао Цзинфан, Ма Боюн, Чэнь Цюфань

Abstract

Science fiction is gaining momentum in modern Chinese literature. Despite this, Chinese science fiction remains a little-known field of study among national and western researchers. The article explores the range of themes discussed in the modern Chinese science-fictional prose, included in «Broken stars» and «Invisible planets» collections. The features of this genre formation of in Chinese literature are presented. The pilot study made it possible to highlight the main themes and problems considered in modern Chinese science-fiction as well as to reveal general trends in the

development of the genre. There is a proposal on the possibility of using the studied material in the training of Chinese students.

Keywords: science-fiction, modern Chinese literature, thematic analysis, Liu Qixin, Hao Jinfang, Ma Boyong, Chen Qiufan

В XXI в. научная фантастика в Китае привлекла большое внимание как читателей, так и критиков, благодаря своей оригинальности и глубокому анализу современных технологических и социальных тенденций. В последние десятилетия китайская научная фантастика стала одним из самых динамично развивающихся жанров в современной литературе страны, отражая в своих произведениях не только футуристические технологии и научные открытия, но и широкий спектр социокультурных и политических вопросов.

Исследование китайской научной фантастики как в Китае, так и за рубежом, становится всё более актуальным и интересным для литературоведов. На Западе китайскую фантастику начали изучать после перевода на английский язык современного научно-фантастического романа Лю Цысиня «Задача трёх тел» 刘慈欣 “三体” в 2014 г. В отечественном фантаствоведении о китайской научной фантастике и фантастике в целом заговорили позже, когда был осуществлен перевод на русский язык трилогии «Воспоминания о прошлом Земли» (“地球往事”). Несмотря на это, китайская научная фантастика остается малоизученной областью среди отечественных и западных исследователей. Вместе с тем, она затрагивает проблемы, актуальные не только в контексте одной страны, но имеющие глобальный характер.

Цель данной работы – выявить особенности тематики, представляющей китайскую научную фантастику на современном этапе, на основе исследования рассказов «Лунный свет» Лю Цысиня (刘慈欣 “月夜”), «Новогодний поезд» Хао Цзинфан (郝景芳 “过年回家”), «Игры первого императора» Ма Боюна (马伯庸 “秦始皇的假期”), «Лицзянские рыбы» и «История болезней будущего» Чэня Цюфаня (陈秋帆 “丽江的鱼儿们”, “未来病史”), вошедшие в сборники «Невидимые планеты» (2016 г.) и «Сломанные звёзды» (2017 г.).

Для последовательного раскрытия цели, сформированы следующие задачи:

- определить, что представляет собой «научная фантастика» в литературе.
- описать специфику формирования жанра научной фантастики в Китае.
- выявить основные темы и проблемы китайской научно-фантастической прозы на современном этапе.

Использованы методы сбора информации по теме исследования, теоретический обзор работ, тематический анализ, теоретическое обобщение, рефлексивно-оценочные процедуры.

История научной фантастики насчитывает более ста лет. Данный термин впервые был употреблен и введен в использование отечественным критиком и фантастом Я. Перельманом в 1914 г. В 1923 г. Х. Гернсбек сделал перевод данного термина на английский язык (science fiction) [2, с. 80]. С тех пор предпринималось много попыток исследователями и писателями дать всеобъемлющее определение научной фантастики, разграничить её с другими видами и жанрами литературы, базирующимися на фантастике как элементе повествования.

Согласно «Литературной энциклопедии терминов и понятий», научная фантастика является «видом фантастической литературы, основанным на единой сюжетной посылке (допущении) рационального характера, согласно которой необычайное (небывалое, невозможное) в произведении создаётся с помощью законов природы, научных открытий или технических изобретений, в принципе не противоречащих естественнонаучным воззрениям, существующим в то время, когда создавалось научно-фантастическое произведение» [1, с. 621-622]. К.Д. Мзареулов, исследуя определения научной фантастики, данные писателями и литературоведами, даёт сходное определение, говоря, что научная фантастика – «особая разновидность художественной фантастики, в произведениях которой содержатся фантастические компоненты, имеющие наукообразное обоснование, не противоречащие достоверно установленным фактам и материалистическому взгляду на природу, причем отличия описываемых событий и явлений от реальной действительности являются

непосредственным следствием влияния компонента фантастичности» [3]. Писатель также отмечает, что ввиду разнообразия тематик, затрагиваемых в научно-фантастических произведениях, и художественных возможностей данной литературы, обозначить четкие границы научной фантастики как жанра, с которыми бы были согласны все литературоведы и писатели, крайне сложно.

Наиболее полную характеристику научной фантастики как жанрового вида фантастической литературы приводит в своей монографии С.Г. Шафиков. Исследователь считает, что для научно-фантастической литературы характерны следующие особенности:

- имитация действительности и создание «реального, но странного» мира, в котором описываемые технологии, события «маловероятные, но осуществимы в принципе»;
- сверхъестественные события получают рациональное объяснение;
- научная фантастика говорит о взаимоотношениях человека с окружающим миром, выдвигая на передний план грандиозные и великие идеи (контакт с внеземным разумом, эволюция и т.п.);
- сюжет строится на идее изменяющегося во времени материального мира, предвидит изменения в воображаемых мирах и прокладывает пути переменам;
- в основе жанра лежит принцип научной правды и принцип художественной правды (научная и художественные логики взаимодействуют, не нарушая разумного соотношения между жизнью и вымыслом);
- разнообразие тем, способных переплетаться друг с другом: жёсткая фантастика (сосредоточена на каком-то частном научно-техническом открытии), темпоральная фантастика (строится на путешествии во времени), альтернативная фантастика (использует идею изменения важного исторического события за счет изменения условий протекания данного события), апокалипсическая фантастика (строится вокруг некоего катаклизма планетарного масштаба), космическая опера (изображает войны в космосе), киберфантастика (рассматривает эволюцию общества в свете компьютерных технологий);
- жанр выполняет прогностическую, идеологическую и развлекательную функции;
- в произведениях изображаются три базовые фигуры: учёный, обыватель и «чудесный персонаж», при этом самым распространённым персонажем является учёный, «чудесный персонаж» представлен в виде необычного человека или существа другого мира [4].

Таким образом, научная фантастика – это разновидность фантастической литературы, которая основана на рациональной послышке и создает необычайное с помощью законов природы, научных открытий или технических изобретений, не противоречащих естественнонаучным воззрениям. Этот вид фантастической литературы характеризуется имитацией реальности, рациональным объяснением сверхъестественных событий, и включает разнообразные темы, вовлекая читателей в размышления о будущем и развитии человечества.

Если обратиться к китайским исследователям, то Ли Цин (李琴) в своей книге «Исследование перевода на китайский язык популярной зарубежной литературы 21 века» даёт следующее определение научной фантастики – “*科幻文学是用幻想的形式, 表现人类在未来世界的物质精神文化生活和科学技术远景, 其内容交织着科学事实和预见, 想象*” [8]. «*Литература, которая в фантастической форме показывает материальную, духовную и культурную жизнь людей в мире будущего и перспективы научно-технологического развития, а в её содержании переплетаются научные факты*».

Писатель и литературовед Чжэн Цзюнь (郑军) предлагает под научной фантастикой понимать произведения, в которых сюрреалистические, но не сверхъестественные сюжеты, при этом под сюрреалистическим сюжетом подразумевается использование элементов фантастики,

но не выходящих далеко за рамки современной научной действительности [11]. Например, в рассказе Лю Цысиня «Забота о Боге» выдвигается идея о том, что богом для людей является не могущественное сверхъестественное существо, а намного более развитая цивилизация, что некогда создала людей. В данном рассказе автор воплотил теорию о типах развития цивилизации, таким образом дав «научное» объяснение происхождению человечества.

Согласно энциклопедическому словарю «Цыхай» “科学幻想” – «вид прозы, который основывается на новых открытиях и достижениях науки и техники, а также делает прогнозы на их основе и с помощью фантастических образов описывает, как люди используют новые достижения для совершения определённых чудес» [10].

Можно сказать, что понимание научной фантастики китайскими исследователями совпадает с точкой зрения отечественных исследователей:

- научная фантастика определяется как литература, которая показывает мир будущего, переплетая научные факты с элементами фантастики, но не выходя за рамки современной научной действительности;
- описывается как проза, основанная на новых открытиях и прогнозах использования научных достижений, поднимающая как научную, так и социальную проблематику.

Несмотря на существование элементов фантастического (мифологических преданий и образов) в традиционной китайской литературе, фантастика как самостоятельный жанр появилась в литературе Китая только в начале XX в. с переводами западных научно-фантастических произведений. Это также повлияло на восприятие фантастики в китайском литературном поле – под фантастикой стали понимать в первую очередь научную фантастику. Стоит отметить, что первой попыткой написать китайскую научную фантастику стали «Роман о лунной колонии» Хуанцзян Дяосо и «Новые рассказы господина Бахвала» Сюй Няньцы в начале XIX в. Однако популярности они не обрели.

Изначально, ввиду жёсткой цензуры и контроля китайского правительства, научно-фантастические произведения были подражанием западным произведениям. Впоследствии жанр претерпел видоизменения, поскольку идеологический контроль не давал писателям в полной мере проявить себя в данном жанре. Авторы стали предпринимать попытки использовать жанр в качестве метафоризации событий, происходивших в Китае в XX в. Например, такими произведениями стали «Записки из мира духов» Чжана Тяньи и «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ [11].

В 1950-х гг. произошло массовое поступление переводов советской фантастики. Партия установила определённые идеологические принципы, которым должны были соответствовать научно-фантастические произведения: описание свободного от классовой борьбы коммунистического общества, описание прогресса в науке и технике. Подобное отсутствие свободы в выборе форм и тем также подтолкнуло научную фантастику развиваться в ином направлении - популяризации науки среди молодёжи. Она трансформировалась в научно-популярную детскую литературу с копированием западных образцов. В результате научную фантастику вплоть до её современного этапа воспринимали как детскую литературу. В период «культурной революции» (1966 – 1976 гг.) наступило затишье в фантастической прозе.

Публикации произведений научной фантастики возобновились в 1976 г. Писатели, дебютировавшие в 1950-х гг., продолжили свою творческую деятельность, например, Чжэн Вэньгуан (романы «Полёт к созвездию Пегаса», «В океанских глубинах и др.). Вместе с тем, пришли и новые писатели, в том числе Цзя Пиньао, чей дебютный сборник рассказов отличался своим разнообразием стилей – от стилизации под классическую новеллу чуаньци до мистики и научной фантастики [11].

Таким образом, развитие научной фантастики в Китае началось под влиянием западной литературы, но впоследствии оно было ограничено идеологическими принципами, цензурой и контролем правительства. Вплоть до современности научная фантастика была частью детской литературы, созданной для привлечения к науке. Тем не менее, после времени затишья в

период "культурной революции" научная фантастика возобновила свое развитие, появились новые авторы и работы, которые разнообразили этот жанр в китайской литературе.

Современный этап развития китайской научной фантастики начался в конце 90-х – начале 00-х гг., когда фантастика перестала быть подражанием западной фантастике и литературой для детей, начав свой самостоятельный путь. К этому моменту китайский журнал «Мир научной фантастики» занял большую долю китайского рынка литературы и стал широко известной платформой для публикации научно-фантастических произведений. Большое количество писателей «старшего» поколения, родившихся в годы «культурной революции», получили возможность впервые опубликовать свои произведения [11].

Ведущих авторов данного этапа – Лю Цысинь, Ван Цзинькан и Хань Сун – называют «генералами» китайской фантастики. Благодаря их произведениям китайскую фантастику перестали рассматривать в качестве детской литературы.

Произведения Лю Цысиня (刘慈欣) считаются наиболее репрезентативными, поскольку акцентируют внимание как на вопросах науки и технологическом прогрессе, так и на социальной проблематике. Большинство главных персонажей в его рассказах и романах предстают в характерной для данного вида литературы роли учёного и являются инструментами,двигающими сюжет и раскрывающими тематику и проблематику произведений. Они зачастую не обладают сложным характером, не проходят внутренних трансформаций.

Его рассказ «Лунный свет» (“月夜”), изданный в 2009 г., также не стал исключением. Главной темой произведения является тема экологии, которую автор раскрывает через обозрение современных экологических проблем (энергетический кризис, глобальное потепление, чрезмерное потребление ресурсов человечеством). С помощью фантастического приема в виде звонка из будущего Лю Цысинь создает «эффект бабочки», показывая пессимистичные варианты будущего. Единственный присутствующий в рассказе персонаж играет роль исключительно транслятора идей автора. Примечательно, что в конце рассказа писатель подталкивает читателя к философскому рассуждению над проблемой выбора. Затрагивая научную тему, писатель также не забывает о социальной составляющей. Подобное завершение рассказа присуще именно китайской научной фантастике.

На данный момент к данному жанру обратилось и более молодое поколение, родившихся в 80-х гг., которое идёт на смену старшему поколению.

Одним из них является Чэнь Цюфань (陈秋帆), чьи рассказы стали одними из наиболее популярных в Китае. Его произведения изображают мрачный Китай будущего с оттенком киберпанка. Так, его дебютный рассказ «Мусорный прибор» (2013 г.) повествует о существующей проблеме загрязнения районов отходами переработки электронных приборов, только в гиперболизированном виде. В рассказе «Год Крысы» (2009 г.) писатель рассматривает социально-экономическую проблему (безработица среди молодежи ввиду нехватки мест и конкуренции) и говорит о пропаганде и сокрытии правительством своих настоящих планов.

Темы технологического прогресса и взаимосвязи человека с миром находят отражение в рассказе «Лицзянские рыбы» (2006 г.). Писатель акцентирует внимание на проблеме сокрытия информации от обывателя – в рассказе компании вовлекают в разработанную технологию сотрудников без их ведома, чтобы те выполняли больше работы за меньший промежуток времени. Главный герой всё больше становится отчужденным от мира и чувствует невозможность по-настоящему что-то решать в своей жизни.

Помимо поднятия различных проблем Китая в своих рассказах, Чэнь Цюфань исследует и человечество в целом, тенденции, возникшие в нашем обществе в эпоху глобализации, отношения людей друг к другу, показывает, как государства могут использовать технологии для своей выгоды, невзирая на настоящие нужды и желания обычных людей.

Данные темы поднимаются, в том числе, в рассказе «История болезней будущего» (“未来病历史”), написанном в 2012 г. Центральные темы рассказа можно обозначить как тема технологического прогресса и тема трансформации человека. Автор показывает существующие

тенденции и к чему они могут привести, поднимая проблемы зависимости от технологий, нездорового восприятия красоты, обращает на себя внимание описанием антиутопического будущего и рассуждением о функции языка как инструмента познания мира.

Тема трансформации человека наиболее полно раскрыта в главе «Зависимость от ритуалов», где показано, что с наступившим развитием технологий человек оказался вовлечен в ежедневный ритуал – погружение в искусственную среду технологий, от которой он уже не может и не хочет отказаться, так как технологии изменяют всё – от окружающего пространства до реакций организма – для максимально комфортного нахождения в таком технологичном мире.

Можно сказать, что Чэнь Цюфаня волнует, как будущее Китая, так и будущее всего человечества. В своих рассказах он стремится поднять актуальные проблемы и привлечь к ним внимание масс.

Другим популярным писателем является Хао Цзинфан (郝景芳), которая в 2016 году получила премию «Хьюго» за рассказ «Складывающийся Пекин» (“北京折叠”). В нём писательница рассматривает проблему классового неравенства в Китае, ставшей острой социальной проблемой из-за новых технологий. Впоследствии Хао Цзинфан основала социальный проект «We Plan» для поддержания и развития бедных сельских районов Китая. Её рассказ «Новогодний поезд» (“过年回家”) написан в 2017 г. по заказу модного журнала «ELLE China», что отражает усиливающиеся влияние научной фантастики.

В рассказе писательница описывает пространственно-временной континуум, его устройство и как в фантастической теории можно использовать его для путешествий сквозь пространство и время для более быстрого преодоления больших расстояний. В конце рассказа Хао Цзинфан подводит читателей к философскому размышлению о скоротечности человеческой жизни и оставляет рассуждать о том, как люди распоряжаются, отведенным им временем. В данном произведении подчёркивается предметная составляющая науки, как основа для создания сюжета и подведения к главной теме.

Среди выбранных авторов особенно выделяется Ма Боюн (马伯庸). Он пишет преимущественно исторические романы. Научная фантастика стала для него интересным способом транслирования истории через научно-техническую призму. Его произведения сочетают как элементы современной научной фантастики, так и классических китайских произведений. В них исторические сюжеты приобретают научно-технический антураж и подвергаются сатире.

Выбранный для данной работы рассказ Ма Боюна «Игры первого императора» (“秦始皇的假期”) 2016 г. также в полной мере демонстрирует авторский почерк. В нём писатель переносит классическую китайскую философию в сферу современных игр, таким образом обозревая её особенности. Легизм предстаёт в качестве игры «Цивилизация», конфуцианство – игра «Симс», моизм – «Растения против Зомби» и т.д.

Автор использует большое количество отсылок на китайскую историю и культуру, что делает этот рассказ отличным от другим рассказов китайской научной фантастики, выполняющих прогностическую функцию данного жанра и использующих образ Китая в качестве знакомого и удобного для описания места действия. В рассказе Ма Боюна научность представлена в виде современных технологий (компьютер, DVD, различные компьютерные игры, беспроводные мышки и клавиатуры, флешки), поскольку события происходят в период правления Цинь Шихуана (III век до н.э.). В рассказе не только раскрываются базовые принципы философских школ, но и вскользь затрагиваются вопросы управления страной и восприятие китайцами иностранцев, в особенности представителей западной культуры.

Анализ работ позволил выделить в качестве основных тем следующие:

Тема технологического прогресса. Раскрывается через освещение экологических, социальных и физиологических проблем (рассказы Лю Цысиня и Чэнь Цюфаня);

Тема связи человека с миром. Научно-технический прогресс отрывает человека от мира природы, заменяет его собой. Люди становятся зависимы от технологий и в итоге теряют свободу (рассказы Чэнь Цюфаня);

Философские темы, раскрывающиеся через следующие идеи:

- Размышление о судьбе, заложенное в вопросах выбора и отношении человека к скоротечности жизни (рассказы «Лунный свет» и «Новогодний поезд»);
- Переосмысление китайской философии. Писатели раскрывают концепции философских школ Китая через современные технологии и выдвигают идею об их пользе для человека в технологическом потоке жизни (компьютерные игры как образ философских школ Китая в рассказе Ма Боюна, китайская философия трансцендентности как средство спасения от психических проблем в «История болезней будущего»).

Таким образом, китайская научная фантастика на современном этапе развития предстаёт видом фантастической литературы, сочетающим как научные темы и идеи, так и социальные. Среди рассказов современных китайских писателей наметилась тенденция на поднятие и исследование общечеловеческих тем. Китайские фантасты размышляют как о будущем своей страны, так и о будущем всего человечества, которое в их видение является мрачным и несёт опасность. Примечательным в рассказах является то, что авторы обращаются к своей истории и культуре, анализируя их через современные технологии, и наряду с научно-социальными проблемами поднимают философские вопросы.

Представленный анализ отражает лишь общие тенденции развития рассматриваемого жанра. Вместе с тем, выделенные особенности современной китайской научно-фантастической прозы, соотнесённость с проблемным полем взаимосвязи человека с миром, акцентуация зависимости человека, как представителя культуры, от технологического социума представляют определённый интерес не только в сфере задач фантаствоведения, но и в лингводидактике. Рассмотрение текста в аспекте трёх функциональных направлений – коммуникативного (средство общения), культурологического (компонент культуры), методического (средство обучения) позволяет применить материалы современной научной фантастики в качестве ценного ресурса для обучения студентов-китаеведов стратегиям понимания иноязычного текста на уровне культурно-исторического смысла, реконструкции социально-культурного контекста, формирования текстовой компетентности.

Интеграция материала данных текстов в программы обучения студентов востоковедческих специальностей предполагает реализацию текстового потенциала как основы создания образовательных практик.

***

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н.Николюкина. И нетиЛ 64 тут научн. информации по общественным наукам РАН. –М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
2. Ковтун, Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX века. Уч.пособие. – 484 с.
3. Мзареулов К.Д. Фантастика. Общий курс. – Хьюстон, 2006. с. 13, –138 с. URL: https://royallib.com/book/mzareulov_konstantin/fantastika_obshchiy_kurs.html (дата обращения: 24.01.2024).
4. Шафиков С.Г. Философская фантастика Станислава Лема: монография / С. Г. Шафиков. – Москва: ФЛИНТА, 2019. — 288 с.
5. Chen Qiufan, A history of future illnesses [electronic resource]. – URL: <https://english.netmassimo.com/2019/07/31/a-history-of-future-illnesses-by-chen-qiufan/> (дата обращения: 6.02.2023)
6. Hao Jingfang, The New Year train [electronic resource]. – URL: <https://fb2.top/broken-stars-contemporary-chinese-science-fiction-in-translation-542260/read/part-9#34> (дата обращения: 6.02.2023).
7. 刘慈欣, 月夜[electronic resource]. – URL: http://www.00txt.com/liucixinxiaosh_uoquanji/3226.html (дата обращения: 6.11.2023).
8. Лю Цысинь, Лунный свет
9. 李琴, 新世纪外国通俗文学汉译研究/ Beijing Book Co. Inc. с. [electronic resource]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=tswrEAAAQBAJ&pg=PT51&lpg=PT51&dq=科幻分类的研究&source=bl&ots=4woGK0FTVd&sig=ACfU3U2USmx2Jc9oiuS9w4Y1>

- my1Pn_ealQ&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjErcHzn_L1AhXEmIsKHZ79CoQ6AF6BAgOEAI#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 24.01.2023).
10. Ли Цинь. Исследование перевода на китайский язык популярной зарубежной литературы 21 века.
  11. 马伯庸, 秦始皇的假期 [electronic resource]. – URL: <https://www.sto.cx/book-74065-1.html> (дата обращения: 6.02.2023)
  12. Ма Боюн, Игры первого императора
  13. 科学幻想 [Electronic resource]. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%A7%91%E5%AD%A6%E5%B9%BB%E6%83%B3/8841259> (дата обращения: 16.12.2023).
  14. 郑军, 中国科幻之路[electronic resource]. – URL: <https://www.52shuku.vip/jiakonglishi/husK.html> (дата обращения: 16.12.2023).
  15. Чжэн Цзюнь. Путь китайской научной фантастики

Мулюкова А.Р.

Проектная деятельность в сфере изучения иностранного языка

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-142

Аннотация

Данная статья исследует вопрос использования проектной деятельности в сфере изучения иностранного языка. Автор описывает методические указания по выполнению проекта по иностранному языку.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, иностранный язык, методические указания.

Abstract

This article explores the issue of using project activities in the field of learning a foreign language. The author describes the methodological guidelines for the implementation of a foreign language project.

Keywords: project, project activity, foreign language, guidelines.

В современном, технологичном и таком развитом мире проекты становятся более востребованными как в учебном плане, так и рабочей сфере деятельности. Проектная деятельность внедряется в начальных классах общеобразовательных школ, широко используется при обучении студентов в высших учебных заведениях для того, чтобы подготовить квалифицированные кадры для любой сферы деятельности [Варуха 2022: 64]. Проекты бывают разными: проект по разработки карточек для изучения иностранного языка, проект по организации разговорного клуба и много другое – всё это сейчас активно развивается в обществе.

Также проекты дают большое поле для творчества учащимся, и стимулирует их творческое мышление и развивает инновационный подход к решению задач. В процессе обучения «на первый план выходит развитие у студента способности к применению знаний, умений и навыков для решения поставленных профессиональных задач» [Уразметова 2023: 375]. Проектная деятельность позволяет применять знания и навыки на практике, находить новые и нестандартные решения, а также развивать критическое и аналитическое мышление.

Для начала разберем термин «проектная деятельность» для полного и глубокого погружения в тему. Проектная деятельность – категория психологическая. Если исходить из позиции психолога, то высшая школа для ученика – это место, где обеспечивается его взросление. Студент должен научиться работать по собственному замыслу в соответствии с самостоятельно поставленными целями, находя способы воплощения в жизнь своего «проекта».

Сущность проектной деятельности заключается в том, что она осуществляется в виде проектов, имеющих четко определенные цели, сроки и бюджет. В отличие от рутинной работы,

проектная деятельность характеризуется временным ограничением и уникальностью результатов.

Новая философская энциклопедия даёт следующее определение слова «проект» (лат. *proiect* — «выброшенный вперед») — продукт деятельности проектирования [Новая философская энциклопедия 2010: 359].

Для выполнения проекта по иностранному языку, как и для любого другого проекта, важно учитывать следующие факторы. Во-первых, необходимо знать, что проект должен состоять из шести основных частей: титульный лист, содержание проекта, введение, основная часть, заключение и список использованной литературы. Также при необходимости в проект добавляют приложение, где содержатся иллюстрации, поясняющие материалы, тесты, графики, фотографии. Иными словами, всё то, что поможет вашей аудитории углубиться в ваш проект и увидеть его таким, как вы его себе представили.

Темы для вашего будущего проекта могут быть абсолютно разными, главное, чтобы они вызвали у вас интерес, и вы хотели работать в данном направлении. Вот несколько идей для проекта по иностранному языку:

1. Исследование культуры и традиций страны, говорящей на этом языке. Рассмотрите особенности праздников, питания, музыки, танцев и других аспектов культуры.
2. Создание путеводителя по городу, где говорят на этом языке. Включите информацию о достопримечательностях, кафе, ресторанах, магазинах и других интересных местах.
3. Исследование влияния языка на карьеру. Изучите, как знание этого языка может быть полезным при поиске работы или улучшении профессиональных возможностей.
4. Кулинарный проект, связанный с блюдами и рецептами из страны, говорящей на этом языке. Рассмотрите традиционные рецепты, исследуйте специальные ингредиенты и расскажите о культурных особенностях, связанных с пищей.
5. Разработка игры или приложения для изучения языка. Создайте кроссворды, игры на соответствие и другие интерактивные задания, которые помогут другим людям изучать этот язык.

Далее следует выбрать, какой вид проекта вы хотите создать: исследовательский, творческий, ролевой или информационный. Выбор вида проекта существенно влияет на форму вашего проекта.

Когда ученик собирается создать проект по иностранному языку, первым делом ему необходимо выбрать нишу своей работы. Форма работы определяет область, в которой ученик будет специализироваться, и в которой будет создавать свой проект. Следует помнить, что ваш продукт должен быть не только обучающим и познавательным, но также интересным и привлекательным для аудитории. Если вы собираетесь выбрать творческий проект, вот несколько примеров таких работ:

1. Создание видеороликов: студенты могут создавать короткие видеоролики на определенную тему на иностранном языке, используя свои знания языка и креативность. Это поможет им улучшить навыки говорения, аудирования и лексики. К тому же во времена информационных технологий данный проект сможет быстро распространиться по медиа пространству и стать довольно популярным. Не случайно на современном этапе развития новых медиа наблюдается большой интерес к потоковым видео, онлайн-трансляциям и исчезающим видео, как одними из самых эффективных приемов борьбы за внимание целевой аудитории [Варуха, Давлетбаева 2023: 40].
2. Организация мероприятий: студенты могут организовать мероприятия на иностранном языке, такие как разговорные клубы, дебаты, выставки и т.д. Это поможет им развить навыки общения, планирования и управления проектами.

3. Проведение исследований: учащиеся могут проводить исследования на определенную тему на иностранном языке, например, изучать культуру и традиции других стран или же проанализировать экономические данные. Таким образом, они смогут улучшить навыки чтения, письма и анализа информации.
4. Создание и разработка веб-сайтов: студенты, которые обучаются на технических специальностях и имеют навыки программирования, могут создать и разработать веб-сайты на иностранном языке. В современном мире данный проект будет пользоваться большим спросом у широкой аудитории, так как сфера программирования становится более востребованной, а также хорошо оплачиваемой.
5. Организация туристических поездок: ученики могут организовать туристические поездки, где будут улучшать навыки разговорного общения на иностранном языке. Они начатся бронировать билеты, отели, посещать экскурсии и даже пообщаться с носителями языка. В данной работе учащиеся смогут улучшить навыки планирования и коммуникации.

Важно отметить, что проекты не должны начинаться, продолжаться и заканчиваться исключительно в классе. Если речь идет о проекте в течение длительного времени, учащиеся должны иметь возможность реализовывать проект и вне школы [Морозов 2019: 22]. Важно дать возможность учащимся самостоятельно находить информацию и анализировать её.

В каждом проекте студенты могут использовать свой уровень знаний языка и развивать свои навыки в различных областях. Важно выбирать проекты, которые соответствуют уровню и интересам студентов, чтобы они могли получить максимальную пользу от участия в проектной деятельности.

***

1. Варуха И.В. Разработка дистанционного обучающего курса в рамках выпускного квалификационного проекта бакалавра // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 5 мая 2022 г.) / отв. ред. А.С. Самигулина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. - С.63-66 DOI: 10.33184/YVDKU-2022-05-05.13.
2. Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. Новые интернет-медиа как уникальное явление современной коммуникации // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Апрель 2023 г. № 96, Часть 3 Изд. НИЦ «ЛЖурнал», 2023. – С. 39-41. DOI: 10.18411/trnio-04-2023-125.
3. Морозов Е.А. Проектная деятельность на уроке иностранного языка как технология интерактивного обучения. К постановке проблемы // Гуманитарно-педагогические исследования. Серия «Науки об образовании». 2019. №2. С. 19-25.
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд; науч.-ред. совет.: В. С. Степин - пред. совета и др. - Москва: Мысль, 2010.
5. Уразметова А.В. Определение эффективности обучения интонированию на английском языке в вузе // Перспективы науки и образования. 2023. № 5 (65). С. 373-384. doi: 10.32744/pse.2023.5.22.

Пациора Е.Д., Кривошеева Е.И.

Особенности перевода детской литературы с русского на корейский язык

*Тихоокеанский государственный университет
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-143

Аннотация

В статье рассматриваются особенности перевода детской литературы с русского на корейский язык на материале российского детского комикса. Авторами проводится анализ переводческих трудностей, а также предлагаются варианты адекватной передачи информации на язык перевода с целью реализации актуальных прагматических и коммуникативных задач в рамках указанного направления.

Ключевые слова: перевод детской литературы; корейский язык; русский язык; комикс

Abstract

The article deals with the features of the translation of children's literature from Russian into Korean based on the material of a Russian children's comic book. The authors analyze translation difficulties and propose solutions for adequate transfer of information into the target language, as well as to implement relevant pragmatic communicative tasks within the framework of this scientific directions.

Keywords: translation of children's literature; Korean; Russian; comics

В современных политических реалиях ощущается острая необходимость поиска путей ознакомления иностранцев с особенностями русской культуры, ее многогранностью и глубиной. Наиболее эффективным инструментом для реализации указанной цели является художественная литература, изучение которой помогает осознать историко-культурологические процессы, происходящие в обществе и понять менталитет носителей того или иного языка. Кроме того, в литературных произведениях отражаются традиционные ценности и культурные явления определенного народа.

Знаковые произведения русских и российских классиков пользуются популярностью как в Европе, так и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. В данной связи особое внимание следует уделить важности перевода детской художественной литературы на иностранные языки и, в частности, на корейский язык, ибо сегодняшние дети в дальнейшем будут ответственны за выстраивание отношений с нашей страной. Русская детская литература может способствовать формированию правильного образа России у подрастающего поколения корейцев и в перспективе благотворно повлиять на развитие российско-корейских отношений.

Итак, актуальность выбранной темы обусловлена важностью формирования у корейских детей интереса к русской культуре, истории и литературе за счет понимания русского национального характера.

Целью работы является выявление особенностей перевода детской литературы с русского на корейский язык на материале авторского перевода российского детского комикса.

Общеизвестно, что перевод детской литературы непосредственно связан с художественным переводом. Так, В.Н. Комисаров считает, что «основная функция художественного перевода заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя» [3, с. 249]. Особенности перевода художественных произведений включают: сохранение функций художественного текста, сохранение художественных образов, авторского стиля, передача языковых средств выразительности, проблема соответствия перевода оригиналу художественного текста; преодоление лингвоэтнического барьера.

На протяжении долгого времени ученые - лингвисты не отделяли детскую литературу от художественной литературы. Однако с течением времени данную позицию стали пересматривать. Современная детская литература богата разнообразными жанрами, такими как рассказы, стихи, сказки, ужасы, детективы и др. В последние десятилетия большую популярность среди детей приобрели комиксы.

Под комиксом подразумевается текст с иллюстрациями, значимость которых не меньше самого текста. Психологи и педагоги утверждают, что для детей младшего возраста комиксы намного интереснее и полезнее, чем детская книжка [1]. Это связано с тем, что комиксы помогают представить образы ярче и четче. Благодаря этому дети больше погружаются в сюжет произведения. В комиксах могут быть стихи, рассказы, сказки как классической детской литературы, так и произведения современных писателей и поэтов. В них, как и в других произведениях, говорится о добре и зле, рассказываются увлекательные и образовательные истории, которые влияют на формирование восприятия мира у детей. Кроме того, комикс может выступить своеобразным катализатором интереса к чтению у ребенка.

Для реализации поставленной был осуществлен авторский перевод российского комикса для детей «Зигги, космический хомяк» (Выпуск №1 «Планета фастфуда») на

корейский язык. В ходе работы были выявлены следующие переводческие сложности: сохранение простого и понятного языка детям, соответствующего их возрасту, передача языковых средств, учет культурных аспектов, передача повышенной эмоциональности, перевод звукоподражаний, перевод юмора, игры слов, наличие научной терминологии.

Рассмотрим выделенные сложности на конкретных примерах [2].

Передача языковых средств. В книгах для детей часто встречаются различные средства выразительности: тропы, фигуры речи, пословицы и поговорки. Также используют междометия, вводные слова, частицы, модальные слова, ласкательно-уменьшительные слова. В тексте комикса встречается большое количество частиц и междометий, характерных для разговорного стиля речи. Например: «О! «Арэшки!»!» - 어, 멍치 견과!, «Оой! А это кто?» - 어, 누구야?

Также в тексте комикса встречаются два фразеологизма: «тянуть за язык» и «только одним глазком». В корейском языке отсутствуют соответствующие эквиваленты, поэтому данные фразеологизмы были переведены описательным методом: «Ну вот кто тянул меня за язык?..» - 아, 누가 나를 입을 열게 했을까?; «Ну если только одним глазком или одним зубом...» - 재빨리 보고 먹고 돌아오자

В тексте встречается и русская пословица «не все то золото, что блестит». При переводе был подобран ее полный эквивалент на корейском языке - 빛 좋은 개살구, которая дословно переводится как «хороший на вид абрикос».

Учет культурных аспектов. Детское видение и восприятие окружающего мира происходит с опорой на культурные и языковые особенности страны, в которой они живут. Так, сюжет комикса «Зигги, космический хомяк» построен на приключениях двух героев-братьев: Йанго и Зигги. В корейском языке при общении с другими людьми необходимо использовать специальные слова-обращения, указывающих на отношения между людьми или их статус, которых в русском языке нет. Согласно истории комикса, герой Йанго является старшим братом, что необходимо подчеркнуть при переводе на корейский язык. Имена героев были переведены путем транскрибирования, учитывая фонетическую разницу двух языков, и к имени Йанго добавлено слово 형 – специальное обращение младшего брата к старшему в корейском языке.

Передача повышенной эмоциональности. В книгах для детей содержится большое количество ярких положительных или негативных эмоций. Это помогает детям лучше понять чувства героев. В русском языке для этого используют восклицательный знак или эмоциональную лексику. При переводе на корейский язык использование восклицательного знака также будет уместным. Кроме того, следует прибегнуть к эмоциональным окончаниям и подобрать эквивалентную эмоциональную лексику при переводе на корейский язык.

Функциональный стиль данного комикса – разговорный стиль. Он характеризуется большой эмоциональностью речи. В исходном тексте присутствуют различные разговорные фразы, а также эмоционально-оценочные реакции. При переводе, данным фразам были подобраны эквиваленты разговорного стиля в корейском языке. Например: «Да ты обалдел!» – 미쳤어?; «Ничего себе! /Не может быть!» – 진짜?; «Вот это да!»- 대박! Также характерны эмоциональные слова и выражения, восклицательные предложения. Примерами могут служить фразы из комикса: «О, коварный живот, ты подвел меня!» - 나쁜 배야, 저를 배신했어! и «Не знаю как, но нам срочно нужно избавляться от пузьяк!» - 똥배를 빨리 뺏 필요가 있어!

Перевод звукоподражаний. Звукоподражания активно используют в детской литературе, так как они помогают создать живые образы действительности. Сложность перевода звукоподражаний связана с фонетической разницей русского и корейского языков. Например, в тексте комикса встречается такое звукоподражание как «хрум, хрум, хрум», которое в русском языке обозначает любой вид хруста. В корейском языке для разных источников хруста есть разные звукоподражания: 아삭 아삭 обозначает звук, издающийся при откусывании тонкого и свежего фрукта или овоща; 바삭 바삭 обозначает звук, издающийся при наступлении на сухую

листву, ветки; 아직 아직 обозначает звук жевания с хрустом. По контексту содержания произведения лучше всего подходит последнее звукоподражание, поэтому именно оно было использовано при переводе.

Перевод юмора, игры слов. Ни одно произведение для детей не обходится без юмора. Авторы часто используют его в своих произведениях, чтобы сделать текст интересней и легче для восприятия. Авторы воспитывают в детях умение смеяться над различными жизненными ситуациями и над самим собой. Часто для создания комического эффекта используют игру слов. Но юмор также непосредственно связан с культурой страны, поэтому при переводе не всегда удается его сохранить.

В тексте комикса встречается следующая фраза: «Если и есть на свете рай, то это лавадарский край!» На корейский язык она была переведена следующим образом: 우리 정말 행운아인 것 같아! На русском она дословно переводится как: «Вот это мы везунчики!» Очевидно, что фраза была полностью трансформирована. На это повлияло три аспекта: 1) рифма, игра слов: рай – край; 2) культурная (географическая) отсылка: Лавадарский край – Краснодарский край. Авторы комикса проводят параллель между вымышленным спутником Лавадар, который по их задумке является спутником-курортом, и Краснодарским краем, который является для многих граждан России популярным местом отдыха; 3) данная отсылка введет к некой нотке юмора. Но если перевести данную фразу дословно, корейские дети ее не поймут. Поэтому при переводе фраза была трансформирована и, исходя из контекста, ей был подобран наиболее логичный эквивалент на корейском языке, но юмористическая нотка была потеряна.

Таким образом, при переводе российского комикса для детей «Зигги, космический хомяк» с русского на корейский язык было важно сохранить и передать разговорный стиль речи с характерными для него особенностями: разговорная лексика, эмоциональность, естественность речи (обращения, междометия, звукоподражания), фразеологизмы и пословицы, передача юмора. Также важно было подобрать подходящие эквиваленты для научных терминов.

***

1. Аллаярова Д.И. Комиксы в жизни дошкольников // Материалы XV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://scienceforum.ru/2023/article/2018032265> (дата обращения: 22.02.2024)
2. Комикс «Зигги, космический хомяк» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://bubble.ru/product/physical-ziggi-kosmiceskii-xomiak> (дата обращения: 22.02.23)
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.

Породин И.В.

Концепт «мягкая сила» в национальном медиадискурсе: лингвокультурный аспект

*Государственный Институт Кино и Телевидения
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-144

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению содержания концепта «soft power» («мягкая сила») с лингвокультурологических позиций. Работа основывается на лексико-семантическом анализе национального медиадискурса на примере англо-, немецко-, русскоязычных СМИ, а также англоязычных СМИ Китая. Дается краткий синтагматический, парадигматический и дискурсивный анализ конструкта soft power.

Ключевые слова: мягкая сила, жёсткая сила, концепт, национальный медиадискурс, синтагматика, парадигматика

Abstract

The article is about consideration of the content of the concept "soft power" from a linguoculturological standpoint. The work is based on the lexical-semantic analysis of the national media discourse using the example of English-, German- and Russian-speaking media, also English-speaking media in China. A brief syntagmatic, paradigmatic and discursive analysis of the soft power construct is given.

Keywords: soft power, hard power, concept, national media discourse, syntagmatics, paradigmatics

Идея «мягкой силы» становится все более актуальной в нашем обществе. Она представляет собой концепцию, которая была введена в обращение американским ученым Джозефом Найем в 1990 году и включает три аспекта - культуру, политические принципы и ценности, а также дипломатическое решение конфликтов. Этот термин становится объектом обсуждений в политологии, истории, семиотике и лингвистике.

С позиции лингвокультурологии, «мягкая сила» понимается как средство перекодирования сознания человека через трактовку социального и культурного наследия. Эксперты в области коммуникативного воздействия разрабатывают теорию о том, что «мягкая сила» может быть использована через воздействие лингвистическими, паралингвистическими и экстралингвистическими средствами [2].

Существует множество подходов к мягкой силе, поэтому ее контекстуальные значения умножаются, придавая семантической структуре этого термина дополнительную сложность. Вероятно, в разных языках и культурах появляются свои оттенки интерпретации и понимания мягкой силы, которые зависят от их собственных традиций ее применения.

Выявить специфику конструкции *soft power* в медиадискурсе позволяет составление корпуса контекстов из национальных СМИ, лексико-семантический и дискурсивный анализ конструкции *soft power* в национальном медийном пространстве («New York Times», «Washington Post», «Die Welt», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Известия», «Российская газета»). В статье мы также будем опираться на данные анализа англоязычных СМИ КНР («China Daily», «Shanghai Daily») [1]. В рамках лексико-семантического анализа тематическое поле понятия *soft power* анализировалось с точки зрения синтагматики, парадигматики и дискурсивности.

Синтагматический анализ конструкта *soft power* в англо-, немецко- и русскоязычных медиа дискурсах начинается с изучения его сочетаемости и наиболее продуктивных моделей, отражающих его валентность и национальные языковые особенности. Среди этих моделей преобладают: существительное в притяжательном падеже + *soft power*, где существительные обозначают источник силы, регион или название страны, и конструкции с глаголами, описывающими ее создание, совершенствование, применение, использование или источник, такие как: *build / aufbauen / выстраивать*, *shape / bilden / формировать*, *strengthen / befestigen / укреплять*, *improve / vervollkommen / совершенствовать*. Это указывает на значимость источника мягкой силы и его роли в медиадискурсах каждой из исследуемых стран.

Семантическая вариативность глаголов, определяющих пассивную валентность "soft power" в СМИ Германии, Китая и России, превосходит таковую у американских СМИ. Примечателен факт, что глаголы со значением "разрушать": *destroy, diminish, dump, erode, eliminate* преобладают в англоязычном дискурсе, в отличие от китайского, где такой семантической группы нет, или европейского (немецкого, русского), где данная семантическая группа существенно купирована.

Американская модель использования *soft power* отличается активностью, часто применяется для описания существительных «подход», «вопрос», «инструмент». Это согласуется с этимологией термина "soft power". В немецких СМИ, в силу генетического родства языков, такое применение встречается почти также часто, а в российских и китайских СМИ значительно реже, вероятно, из-за того, что для местных журналистов английский не является родным языком, что делает эту модель менее продуктивной по сравнению с

американской. При этом использование в СМИ РФ атрибутивной функции оценочных прилагательных с положительной коннотацией (*добрая, мощная, эффективная* и др.) свидетельствует о позитивном отношении к «мягкой силе».

Парадигматический анализ концепта «мягкая сила» раскрывает его аспекты и связи с другими концептами, такими как «жесткая сила», «военная сила», «экономическая сила» (антонимическая парадигма). Однако, *hard (жесткий)* в американском/британском и китайском дискурсах имеет значимые отличия: если в американских СМИ *hard power* связан с военной сферой, то в китайскоязычных англоязычных СМИ он также включает в себя экономическую и технологическую сферы. Немецкоязычный и русскоязычный дискурсы занимают здесь положение ближе к американскому: в российских СМИ «мягкой силе» противопоставляются «грубая сила», «жесткая стая», «военная сила», «принуждающая сила», в немецких СМИ наблюдается лавирование от семы «экономика» (*die Wirtschaft*, левосторонняя «*Frankfurter Allgemeine Zeitung*») в сторону семы «война» (*der Krieg*, правосторонняя «*die Welt*»). Точно так же можно провести сравнение между синонимическими парадигмами. В американских СМИ наиболее распространены синонимы *soft power - political cooperation* и *soft power - diplomacy - smart diplomacy*. Анализ немецких СМИ даёт те же конструкты, являющиеся переводными кальками с английского (в некоторых случаях берутся английские слова без перевода на немецкий). В китайском дискурсе можно выделить целый ряд синонимических оппозиций: *мягкая сила - сила культуры / дипломатия культуры / убеждение / влияние / моральный авторитет* (перевод с англ.), что в целом указывает на восприятие понятия *soft power* как культурного и морального ресурса. В российском медийном дискурсе следует выделить такие синонимические ряды: *мягкая сила - мягкое влияние / мягкие формы влияния / мягкие позиции / мягкая безопасность*.

Анализ концепта «мягкая сила» в СМИ США, ФРГ, КНР и РФ позволяет выделить общие и специфичные черты в их национальных медиадискурсах:

1. Отмечается снижение уровня мягкой силы как привлекательного ресурса в американских СМИ, что подтверждает сдвиг семантического акцента от «привлекательности» к «инструментам воздействия». Это подтверждается присутствием глагольной конструкции *разрушить*, семы *война*.
2. Немецкий медиадискурс «мягкой силы» традиционно опирается на *экономический потенциал* и *экономическая безопасность*, но наблюдается дрейф в сторону фокуса на *военном потенциале* и *военной безопасности*.
3. Китайский дискурс скорее ассоциирует мягкую силу с культурным ресурсом привлекательности, ярко выраженной доминантой выступает триада *культура – культурная мягкая сила – культурная дипломатия*.
4. В российском дискурсе акцент делается на *государстве* как субъекте или объекте мягкой силы, привлекательном за счет своего *культурного* и *военного потенциала*.

Таким образом, результаты лексико-семантического анализа конструкта *мягкая сила / soft power* коррелируются с актуальными выводами политологов (за исключением экспертов-китаеведов – предположительно, из-за включения в корпус анализируемых медиатекстов источников только на английском, а не китайском языке), что свидетельствует о высокой степени валидности лингвистического подхода на основе дискурсивного анализа в поле междисциплинарных исследований и дальнейшем потенциале рассмотрения концепта *умной силы / smart power* в лингвокультурном аспекте.

***

1. Селиверстова, О.А. Конструкция «мягкая сила» в современной дискурсивной практике (па материале анализа англоязычных СМИ США и КНР) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2017. - №3(69) Ч.2 - С. 153-157.
2. Якоба И. А., Тимофеев С. С. Лингвокогнитивные механизмы умной настройки дискурса: смысловое моделирование // Сибирский филологический журнал. 2016. Вып. 1. - С. 126-136.
3. Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iz.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

4. Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rg.ru> (дата обращения: 24.02.2024).
5. Die Welt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de> (дата обращения: 24.02.2024).
6. Frankfurter Allgemeine Zeitung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.faz.net> (дата обращения: 24.02.2024).
7. The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com>
8. (дата обращения: 24.02.2024).
9. The Washington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com> (дата обращения: 24.02.2024).

Родичева А.А.¹, Зайцева Т.А.²

Представление русской культуры в англоязычной версии фильма «Сибирский цирюльник»

¹*Российский государственный гидрометеорологический университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

²*Череповецкий государственный университет,
(Россия, Череповец)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-145

Аннотация

Интерес к кинодискурсу обусловлен его влиянием и воздействием на зрительскую аудиторию, на восприятие мира современным человеком. Под кинодискурсом в работе понимается поликодовое, креолизованное и информационно насыщенное образование, которое характеризуется цельностью, связанностью всех элементов, направленное на реципиента. Особенности русской культуры, заключенные в языке, традициях, национальном характере и образе мышления, находят свое отражение и в англоязычном кинодискурсе. С помощью правильно отобранных инструментов киноязыка достигается наиболее точное понимание элементов русской культуры.

Ключевые слова: кинодискурс, культура, культурные реалии, языковая характеристика личности, репрезентация русской культуры.

Abstract

Film discourse has a great influence and impact on the viewing audience, on the perception of the world by modern people. It is characterized by integrity of all elements, aimed at the recipient. The peculiarities of Russian culture, reflected in the language, traditions, national character and the way of thinking, are presented in the English-language film discourse as well. With the help of carefully selected language tools, accurate understanding of the elements of Russian culture is achieved in the film "The Barber of Siberia".

Keywords: film discourse, culture, cultural realities, linguistic characteristics of a personality, representation of russian culture.

Кинематограф играет важную роль в современном мире, он оказывает значительное влияние и воздействие на зрительскую аудиторию в мировых масштабах, для современного общества аудиовизуальный способ восприятия информации воспринимается намного легче.

Русская культура, имеющая давнюю и богатую историю и проявляющаяся в различных аспектах жизни, является популярной темой в англоязычном кинодискурсе. Многие фильмы, основанные на русской литературе, были сняты на английском языке и получили широкую известность. Фильм "Сибирский цирюльник" Никиты Михалкова отражает русскую культуру и традиции, достойно передавая атмосферу и характеристики жизни в России.

Проанализировав устные и письменные знаки-символы лингвистической системы, можно сделать вывод, что особенностью представления русской культуры в фильме является, во-первых, отражение определенных стереотипных суждений о русской культуре, во-вторых, раскрытие русских традиций и жизненного уклада через введение и разъяснение русских реалий, и в-третьих, создание максимально достоверной и реалистичной русской действительности с помощью письменных знаков-символов на русском языке.

Одной из особенностей представления русской культуры в данном кинодискурсе является использование культурных стереотипов и общепринятых представлений о России и ее культуре. В фильме «Сибирский цирюльник» используются такие элементы, как национальные костюмы, балалайки, матрешки и другие символы русской культуры, которые знакомы многим зрителям за пределами России. Однако, помимо этого, фильм также показывает некоторые малознакомые особенности русской культуры и истории, такие как жизнь в сибирской тайге и любовь к природе. Также в фильме отражены различия между Западной культурой и России, что делает его, на наш взгляд, интересным для англоязычной аудитории.

Для носителей американской и западноевропейской культуры феномен русской культуры до сих пор представляет собой неоткрытое и неподдающееся объяснению явление. Для иностранца (Джейн МакКракен) русская культура, уклад русской жизни, ценности русского народа сложны для понимания. Фразы в ее монологе «none of life's lessons had taught her to reckon with Russia» и «Moscow was full of surprises» можно привести как доказательства тезиса о наличии сложностей в коммуникации двух культур.

Как отмечают исследователи, в русской культуре можно наблюдать сосуществование противоположностей, которые создают разнообразие национально-духовной жизни: мягкость и твердость, высокое и обыденное, подчинение и мятеж, бескорыстность и эгоцентризм, совмещение материализма и приверженности к возвышенным духовным идеалам и т. д. Как подтверждение, монолог главной героини «And as always, everything is pushed to the extreme: they go to war singing, a wedding in tears and everything is taken seriously.»

Несмотря на то, что Джейн достаточно долго прожила в России, попытки объяснить и понять ее оказались безрезультатными. Героиня покидает Россию со словами: «I don't understand anything in this country».

Одним из способов выражения и отражения культуры являются реалии, которые представляют неотъемлемую часть национальной специфики.

Реалии, по определению С. Влахова и С. Флорина, это «...слова (и словосочетания) народного языка, представляющие собой наименования предметов, понятий, явлений, характерных для географической среды, культуры, материального быта или общественно-исторических особенностей народа, нации, страны, племени и являющиеся, таким образом, носителями национального, местного или исторического колорита» [2, с. 47]. Детальная классификация реалий, предложенная С. Влаховым и С. Флориным, позволяет рассматривать реалии по их коннотативным значениям, т.е. в зависимости от местного (национального, регионального) и временного (исторического) колорита. Общая схема данной классификации имеет следующий вид [2]:

А. Географические реалии:

1. Названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии;
2. Названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью;
3. Названия эндемиков.

Б. Этнографические реалии:

1. Быт: пища, напитки и т.п., одежда, жилье, мебель, посуда и др. утварь, транспорт;
2. Труд: люди труда, орудия труда, организация труда (включая хозяйство и т. п.);
3. Искусство и культура: музыка и танцы, музыкальные инструменты, фольклор, театр, другие искусства и предметы искусств, исполнители, обычаи, ритуалы, праздники, игры, мифология, культы — служители и последователи;
4. Этнические объекты: этнонимы, клички (обычно шуточные или обидные), названия лиц по месту жительства;
5. Меры и деньги: единицы мер, денежные единицы, просторечные названия тех и других.

В. Общественно-политические реалии:

1. Административно-территориальное устройство: административно-территориальные единицы, населенные пункты, детали населенного пункта;
2. Органы и носители власти: органы власти, носители власти;
3. Общественно-политическая жизнь: политическая деятельность и деятели, патриотические и общественные движения (и их деятели), социальные явления и движения (и их представители), звания, степени, титулы, обращения, учреждения, учебные заведения и культурные учреждения, сословия и касты (и их члены), сословные знаки и символы;
4. Военные реалии: подразделения, оружие, обмундирование, военнослужащие (и командиры).

В фильме «Сибирский цирюльник» реалии используются для характеристики русской культуры и России в целом, для выделения ее наиболее выразительных особенностей, традиций. Основываясь на проведенном анализе реалий, среди особенностей представления русской культуры в англоязычном кинодискурсе можно выделить такие аспекты воссоздания российской действительности с помощью типичных и показательных деталей как изображение русских традиций, русской национальной еды и напитков, общественно-политических реалий, этнографических реалий.

Например, «After you have eaten a public, do you know what left? The hole» реалия «public» (бублик), использованная в диалоге между носителем русской культуры (Андреем Толстым) и носителем иностранной культуры (Джейн МакКракен), введена визуально.

К группе географических реалий можно отнести такие реалии как «Moscow», «Russia», «Kremlin».

Реалия «Maslenitsa» (Масленица) сопровождалась поясняющим комментарием. Джейн: — What is this? Генерал Радлов: — It's *Maslenitsa*. Pancake Fair.

В фильме встречаются реалии, отсылающие к носителям власти - «czar», и к кастам — «юнкер» (которая в данной киноленте переводится словосочетанием «student of military school»).

В фильме очевидно преобладание бытовых реалий, именно они раскрывают характер русской культуры.

В фильме «Сибирский цирюльник» также представлена и русская действительность конца XIX века.

Конец XIX века в России был периодом значительных социально-экономических, политических и культурных изменений, однако крестьяне жили в условиях крайней бедности. Данная ситуация ярко отражена в эпизоде прибытия МакКракена в деревню Овсянка, где его встречают местные жители. Данный эпизод отражает еще одну из проблем России XIX века: условную свободу простого народа, низкий уровень жизни крестьян в глубинках империи, а также репрезентирует значимый процесс эпохи: наступающую индустриализацию.

В фильме присутствуют и другие образы русской действительности XIX века: торжественный бал, дуэль на шпагах, церемониальный парад перед царем, празднование Масленицы, кулачные бои, тройка, едущая по снегу, и т. д. Здесь также имеются и стереотипные образы России: танцующие медведи и ведра икры.

Что касается пейзажа, то заснеженные улицы, метель и широкие сибирские просторы противопоставляются пейзажу, воспроизводимому при изображении американской армии, а именно сухой, «одноцветной» пустыне. Фильм снят в живописных местах Сибири, что позволяет зрителю увидеть красоты российской природы и почувствовать ее духовную силу. Пейзажи Сибири в фильме являются важным элементом в передаче атмосферы фильма. Эти пейзажи не только служат декорациями для сцен, но и являются символами русской культуры.

Одной из главных особенностей является показ природы как неотъемлемой части жизни русского народа. Например, для жителей деревни Овсянка сибирский лес предоставляет им множество благ, таких как древесина для строительства, обогрева домов и приготовления

пищи, а также ягоды, грибы и т. д. Также стоит отметить, что природа Сибири изображается панорамными кадрами, отражающими ее масштабность, что соответствует образу России, как большой и необузданной страны.

Традиции являются одной из главных особенностей представления русской культуры в кино. Русская культура богата традициями, которые передаются из поколения в поколение и оказывают сильное влияние на жизнь и мировоззрение людей. В фильме показаны традиционные ценности русской семьи, такие как единство, взаимопомощь и верность родине. Традиции религии, искусства, литературы и народных обрядов используются, чтобы передать духовную и культурную сущность России.

Подводя итог, можно сделать вывод, что есть тенденция представления национальной русской культуры в англоязычном кинодискурсе это изображение типичного русского пространства России (бани, рестораны, поля, Красная площадь и т. д.) и русских героев (смелых, эмоциональных, иногда безрассудных). Однако, несмотря на попытки режиссеров преодолеть стереотипы, характерный круг представлений остается традиционным и воплощен в привычных знаках русской культуры: русские народные песни, национальные костюмы, зимние пейзажи, водка, атрибутика.

***

1. Василенкова, А. В. Проблема восприятия образа Российской культуры за рубежом / А. В. Василенкова // Вызов современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности. – Москва : ИРОК, 2022. – С. 76-86.
2. Влахов, С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : Международные отношения, 1980. – 348 с.
3. Горшкова, В. Е. Перевод в кино / В. Е. Горшкова. – Иркутск : ИГЛУ, 2006. – 278 с.
4. Ерохина, Т. И. Национальные стереотипы в современной массовой культуре / Т. И. Ерохина // Современные глобальные вызовы и национальные интересы. – СПб : Международные Лихачевские научные чтения, 2016. – С. 396–399.
5. Тихарова, В. А. Репрезентация образа России в отечественном и зарубежном кинематографе / В. А. Тихарова // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 3. – С. 327-333.

Сапрыкина М.В.

Феномен «последнего стихотворения» как актуальной вопрос современного отечественного литературоведения

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Россия, Елец)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-146

Аннотация

«Последнее стихотворение» – неизученное явление мировой поэзии, обратившее на себя внимание отечественных исследователей в начале XXI века.

В данной статье обзорно изложена недолгая история изучения данного литературного феномена в российской науке, лаконично описаны подходы к изучению, обозначены основные вопросы, которые в настоящее время стоят перед исследователями.

Ключевые слова: последний текст, «последнее стихотворение», итоговый текст, жанр, жанрология, смерть, экзистенция.

Abstract

"The last poem" is an unexplored phenomenon of world poetry, which attracted the attention of domestic researchers at the beginning of the XXI century. There is the short history of the study of this literary thing in Russian science, succinctly describes the approaches to the study, identifies the main issues currently facing researchers reviewed in this article.

Keywords: the last text, "the last poem", the final text, genre, genreology, death, existence.

В мировой поэзии существует ряд особых текстов – последние стихотворения и/или (в зависимости от контекста употребления; подробнее – ниже) «последние стихотворения».

Одним из первых о последних стихотворениях и их удивительной «структурно-смысловой и функционально-тематической однотипности» [3, с. 18–19] заявил Ю.В. Казарин в своей монографии «Последнее стихотворение 100 русских поэтов XVIII–XX вв.». Следующим важным этапом в развитии понимания данного литературного явления стала публикация словарной статьи Б.П. Иванюка [2]. Ученый разглядел за многообразием поэтических текстов особую форму художественного мышления и предложил жанрологическое понимание феномена, обозначив устойчивые и характерные жанровые признаки. В 2022 году вышла коллективная монография «Феномен "последнего стихотворения": теория и практика исследования» [5], первая часть которой посвящена разработке теоретических подходов к изучению «последнего стихотворения», а вторая – интерпретации и практике работы с текстами подобного плана. Очевидным образом данная монография не устранила недостаток теоретических и практических исследований в этом направлении, но заложила их основу. В настоящее время проблемы понятийных границ «последнего стихотворения», его типологии и др. продолжают разрабатываться.

Следует отметить, что «последнее стихотворение» имеет долгую историю в литературе. Как подчеркивает Б.П. Иванюк, «исследовательская история "последнего стихотворения" <...> явно не соразмерная его практической истории» [5, с. 3]. Так, ученый обнаруживает одни из первых прецедентных текстов в поэзии Древнего Китая [2, с. 6]: Цюй Юань (IV–III вв. до н. э.), первый известный лирический поэт Китая, имя которого осталось в истории, покончил с собой, бросившись в воды реки Мило, написав перед этим стихотворение «С камнем в объятьях»:

Я ухожу, гостиницу покинув,
В последний путь под заходящим солнцем.
И скорбь свою и горе изливая,
К границе смерти приближаюсь.
(Цюй Юань «С камнем в объятьях») [6].

Еще один текст, на который указывает исследователь, известен под названием «Предсмертная песнь Беды» и представляет собой памятник древнеанглийской поэзии, с большой вероятностью авторства Беды Достопочтенного (VII–VIII вв.), одного из величайших писателей раннего средневековья. Кроме того, известны «Последние стихотворения. Стансы» французского поэта XVI века Пьера де Ронсара, «Последние песни» немецкого поэта XIX века Генриха Гейне и др.; в отечественной поэзии известны следующие сочинения: «Милый друг, я умираю...» А. Добролюбова, «До свиданья, друг мой, до свиданья...» С. Есенина, «Спасибо, друг, что посетил...» В. Высоцкого и др. См. подр.: [2].

В настоящее время можно говорить о нескольких подходах к изучению данного литературного феномена, обусловленных неоднородностью и разнообразием текстов. Во-первых, исследователей интересуют поэтические тексты, которые являются последними в творческой биографии автора, во-вторых, тексты, написанные в жанре «последнего стихотворения», в-третьих, поэтические тексты, которые одновременно выполняют оба условия. См. подр.: [1; 4].

Хронологически последнее стихотворение предсказуемо находится в тесной связи с фактом смерти поэта и является абсолютной неизбежностью для любого автора. Оно может быть написано накануне смерти либо незадолго до смерти (к примеру, «Август» И. Бродского, датированное январем 1996 года, т. е. за несколько дней до смерти в ночь с 27 на 28 января 1996 года), либо задолго до смерти («Сколько лет тебе, скажи, Психея?» М. Кузмина, датированное 11 января 1930 года, за 6 лет до смерти поэта в марте 1936 года, или стихотворение А. Тарковского, умершего в мае 1989 года, «Я не был убит на войне...», написанное в начале 1980-х годов.). Таким образом, если последнее стихотворение не содержит характерные жанровые признаки, оно претендует на внежанровое понятие и буквально означает последний творческий акт поэта.

Следующий подход к осмыслению исследуемого феномена – жанрологический, и в этом плане «последнее стихотворение» – жанр мортальной поэзии, который хотя и «не входит в жанровый кодификатор поэзии, однако определенные и устойчивые признаки дают основания для включения его в лирическую жанровую систему мортальной поэзии наряду с эпитафией, реквиемом, мартирологом» [2, с. 4].

Жанровые пределы «последнего стихотворения» не регламентированы ни стилистическими, ни композиционными, ни сюжетными, ни версификационными требованиями, однако его атрибутивным признаком, обеспечивающим ему относительную содержательную стабильность, является мотив предчувствия смерти. В качестве факультативных признаков «последнего стихотворения» можно выделить авторскую номинацию произведения («Предсмертная песнь» или «Последние стихотворения»), «обращение к реальному, абстрактному или персонифицированному субъекту, в частности, к Смерти, <...> обращение к музе, возлюбленной, родине» [2, с. 5] и т. д.

Хронологически последнее стихотворение может либо обнаруживать определенные жанровые признаки, о которых мы говорили выше, либо нет. В качестве примера текста, который одновременно является хронологически последним в творческой биографии стихотворца и содержит мотив предчувствия смерти, можно вспомнить известное стихотворение С. Есенина «До свиданья, мой друг, до свиданья...», написанное 27 декабря 1925 года, за день до смерти поэта. Такие тексты представляют отдельный интерес.

О.В. Зырянов подчеркивает сложность в понимании данного поэтического феномена и полагает, что разграничение таких вариантов последнего стихотворения, как «пропозициональный (т. е. предваряющий, иногда задолго до смерти автора, тему его прощания с жизнью, подведения итогов жизненного пути, оценки им посмертной славы и пр.), а также номинальный (претендующий на итоговый характер в плане метафизическом или поэтологическом) и фактический (реально последнее стихотворение, написанное при жизни автора)» имеет дискуссионный характер [1, с. 9]. Тип поэтического текста, «который соединяет в себе черты номинального и фактического вариантов ПС (здесь и далее: последнее стихотворение. – М.С.)» [1, с. 9], ученый называет «классическим вариантом ПС» [1, с. 9] и полагает, что именно он «раскрывает в чистом виде саму феноменологию ПС в русской поэтической традиции» [1, с. 9].

Таким образом, активное изучение «последнего стихотворения» начинает свой отсчет лишь с начала XXI века и представляется актуальной и интересной научной задачей, поскольку «последнее стихотворение», с одной стороны, может быть художественной формой для подведения жизненных и творческих итогов и/или отражать свойственное частному, авторскому поэтическому миру отношение к смерти, с другой стороны, «последнее стихотворение» как группа художественных произведений, обладающая исторически устойчивыми содержательными и формальными признаками, является некой моделью миропонимания, особой формой для трансляции онтологической рефлексии человека, изучение которой важно для осмысления как закономерностей художественного мышления, так и литературного процесса.

***

1. Зырянов, О.В. Феномен последнего стихотворения в формате лирической миниатюры // Феномен «последнего стихотворения»: теория и практика исследования: коллективная монография. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2022. С. 6–27.
2. Иванюк, Б.П. «Последнее стихотворение»: жанрологическая заявка в формате словарной статьи // Феномен «последнего стихотворения»: теория и практика исследования: коллективная монография. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2022. С. 4–6.
3. Последнее стихотворение 100 русских поэтов XVIII–XX вв.: антология-монография / авт.-сост. Ю.В. Казарин. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 552 с.
4. Сапрыкина, М.В. К проблеме осмысления «последнего стихотворения» как жанра мортальной поэзии // Актуальные вопросы современной лингвистики: Тихоновские чтения: материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А.Н. Тихонова. 2–4 ноября 2021 г. Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2021. Ч. 2. С. 376–379.

5. Феномен «последнего стихотворения»: теория и практика исследования: коллективная монография. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2022. 178 с.
6. Цюй Юань. Стихотворения. URL: http://lib.ru/POECHIN/UAN/uan1_1.txt (дата обращения: 25.01.2024).

Сидикова М.А., Нурматова А.

Способы выражения сравнения в английском языке

ГОУ «Худжандский государственный университет
имени акад. Б.Гафурова»
(Таджикистан, Худжанд)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-147

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы способов выражения сравнения в английском языке. Известно, что сравнение - явление многогранное, поскольку именно понятие сравнения обозначает понятие большей или меньшей степени качества.

Ключевые слова: способы выражения сравнения, английский язык, понятие сравнения.

Abstract

The article dwells on issues of the ways of expressing comparison in English. It is known that comparison is a multifaceted phenomenon, since it is the concept of comparison that denotes the concept of a greater or lesser degree of quality.

Keywords: ways of expressing comparison, English, concept of comparison.

С точки зрения стилистики сравнение как «троп» является средством уподобления одного предмета с другим в наличие общего признака. В большинстве случаев сравнение определяется как стилистическая фигура речи, которая построена на основе аналогии сближения и сходства [1, с.22]. Здесь справедливо было бы упомянуть русского лингвиста Е.А. Ефимова, который изучал понятие сравнение на стилистическом уровне. В работе А.Е. Ефимова можно встретить упоминание о том, что сравнение на синтаксическом уровне выражается прилагательными, существительными и глаголами [4, с.21]. А.В. Ваганов отмечает, что сравнение может быть выражено на лексико-стилистическом уровне [3, с.12].

Таким образом, сравнение можно рассматривать как грамматическую категорию сравнения прилагательных, конструкций, которые используется для обозначения акта сравнения, сравнение как «троп» или фигура речи. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть сравнение на всех этих уровнях. В качестве иллюстративного материала используется два произведения Холет Хусейни «Тысяча сияющих солнц» и «Бегущий за ветром».

- 1) Грамматическая категория сравнения в английском языке - основывается на степенях сравнения, на синтетическом и аналитическом уровне. Для односложных и некоторых двухсложных прилагательных используется синтаксический способ и суффиксы *-er*, *-est*. Для двухсложных прилагательных используется аналитический способ и употребляется форма местоимений *little* и *much*. Для обозначения большего качества у суперлатива и компаратива используются наречие *more*, *most*, а для указания меньшего качества употребляется наречие *less*, *least*: *more interesting*, *the most interesting*, *less interesting*, *the least interesting*.

Однако не все лингвисты относят наречие *less*, *least* к степеням сравнения. Такое рассуждение можно встретить в научной статье профессора кафедры английской филологии астраханского университета М.Э. Рящина [6, с.143]. Грамматическая форма сравнения может также строится на основе сравнительных конструкций *as... as*, *not so... as*, *the same...as* и *not as... as*. Эти сравнительные конструкции можно разделить на две пересекающиеся конструкции

измерение контраста равенства или не равенства: *Jane is as beautiful as Kate; We use the same book during as last year.*

Подобного рода сравнительные конструкции в английском языке делятся на две группы: Образные сравнительные конструкции и необразные сравнительные конструкции. В образных сравнительных конструкциях имеется образ сравнения, который имеет общее сходство, но принадлежит другому классу. Маркерами или коннекторами в этих конструкциях служат наречие *if* и *as*: *as brown as berry, as green as grass, as clean as a pin, as thin as a lath* и т.д.

Выражение *as brown as berry* означает сильно загореть, и темнота загара уподобляется цвету черных ягод. Выражение *as thin as a lath* указывает на худобу, т.е. очень худой человек сравнивается с вешалкой. Из этих примеров можно сделать вывод, что сравниваются предметы, которые имеют схожие сходства, но принадлежат к разным классам. Следовательно, можно считать эти конструкции образными: *I am as tall as my brother.*

В данной сравнительной конструкции отсутствует образность, так как сравнение передано смыслом схожести двух объектов, которые относятся в одну групповую категорию и передают значение схожести, подобия или похождения.

- 2) На синтаксическом уровне сравнение передается при помощи сложноподчинённых предложений с придаточным сравнения. Разделяют три вида СПП с придаточным сравнения выражавшее: а) нереальное сравнение; б) реальное сравнение; в) пропорционально- сопоставительного сравнения. СПП с придаточным нереального или ирреального сравнения считаются те предложения реализация, которых нереальна или предполагает невероятность его реализации. Предполагается, что предложения такого рода имеют ассоциативный характер, основываются на воображении автора и не имеют ничего общего с реальностью: *Everywhere she looked, she saw bright colors: on the drab, grey concrete apartments, on the tin-roofed open-fronted stores, in the muddy water flowing in the gutters. It was as though a rainbow had melted into her eyes* [8, с.85]

Из отрывка романа Халит Хосейни видно, что главная героиня романа, Марям, наконец-то переживает, счастливый момент. Беременность заставляет сиять, что яркие цвета передают эйфорию героини, сравнивая ее видение в глазах с распаянной радугой. СПП с придаточного реального сравнения отражает реальное сравнение и основано на реальных ситуативных условиях. Например, в следующем предложении автор сравнивает состояние задумчивости героя, употребляя фразу *something interesting caught his eyes; There now, girl. There. There he said. He was squinting out the window as he said this, as though something more interesting had caught his eyes* [8, с.35].

СПП пропорционально - сопоставительного сравнения указывает на возрастания признака действия в придаточной и главной части предложения.

- 3) На стилистическом уровне сравнение может быть выражено следующими тропами: «simile (сравнение)», «metaphor(метафора)», «allusion (аллюзия)». «Simile(сравнение)»- традиционно состоит из трех элементов: предмет сравнения, рема сравнения и признак сравнения, на основе которого и появляется сравнение: *Laila felt like she was no better than these pots and pans, something that could go neglected, then laid claim to, at will, whenever the mood struck* [8, с.167].

Это сравнение является эффективным, так как Лейла (героиня романа) сравнивает себя с неодушевленным предметом, что является явным преувеличением, но целенаправленной ассоциацией: *Learn this now and learn it well, my daughter: like compass needle that points north, a man`s accusing finger always finds a woman* [8, с.7].

Данное сравнение считается специфичным и резким и несет культурный характер, отражая дискриминативный подход полов, который отражается в романе. Следующим тропом, которым может выражать понятие сравнение — это метафора. В своей научной статье профессор С.И. Буглак, подчеркивает, что сравнение является более широким, чем метафора. В

то время как метафора считается переносным значением слова сравнение становится частью метафоры. С.И. Буглак выдвигает другую точку зрения, указывая, что метафора это и есть аналогия. Аналогию принято считать разновидность сравнения [2, с.42].

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что метафора это и есть сравнение, а сравнение и есть метафора. Существует очень маленькая грань, которая дифференцирует эти понятия. Таким образом, можно смело утверждать, что метафора основана на аналогии. На странице 48 Oxford Advanced Learner's Dictionary под редакцией А. S. Hornby мы видим следующее определение понятию аналогия «Analogy-a comparison of one thing with another thing that has similar features; a feature that similar between A and B»: *Mummy was now the curator of their lives` museum and she, Leila, a mere visitor. A receptacle for their myths. The parchment on which Mummy meant ink their legends* [7, с.142].

В XX веке начинается активное изучение аллюзии. В связи с этим появляются разные определения данного понятия. Исходя из слов К. Перри можно прийти к заключению, что аллюзия — это ссылка на другой литературный текст, который можно нетрудно распознать [10 с.290]. М.И. Киосе считает аллюзию стилистическим приемом, который основывается на косвенном методе упоминания или номинированные и имеет колоссальное значение, при создании образа в различных жанрах [5. с.19].

Аллюзии, которые используются авторами, могут служить примером общеизвестных или узкоспециализированные фактов, которые доступно только в узких кругах: *That summer, Titanic fever gripped Kabul* [8, с.69].

В данном примере Упоминание фильма «Титаник» в романе намекает на тождество двух сюжетов. «Титаник» иллюстрирует жизнь и смерть, с которым сталкивается пара, когда невзгоды разлучают их. Такая же ситуация встречается у главных героев Лейлы и Тарика. В данном примере мы видим четкое сравнение, т.е. сравнение одинаковых ситуаций: *Flanked by his obeying, he walked the neighborhood like a Khan strolling through his land with his eager-to-please entourage* [9, с.13].

Поводя итоги можно сделать следующее заключение: - сравнение является многогранным явлением, в основе которого лежит сопоставление, которое преследует цель нахождения общих черт или характеристик; - на грамматическом уровне сравнение может быть выражено при помощи степеней сравнений; - на синтаксическом уровне сравнение выражается при помощи СПП с придаточным сравнения; - на лексическом уровне сравнение может быть выражено при помощи образных сравнительных конструкций; - образные и необразные сравнительные конструкции проявляются в одинаковом количественном отношении в художественном тексте; на стилистическом уровне сравнение может быть выражено следующими тропами: «simile (сравнение)», «metaphor (метафора)», «allusion (аллюзия)».

***

1. Анохина Ю.М. Способы выражения сравнений в языках с разной грамматической структурой (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Омск, 2004. – 190 с.
2. Буглак С.И., Волкомор Е.В. Придаточные сравнительные или придаточные образа действия (нереальное сравнение в английском языке) // Англистика 21 века. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 42-45.
3. Ваганов А.В. Сравнение в художественных произведениях М.А. Шолохова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Ростов н/Д, 1992. – 189 с.
4. Ефимов А.И. Сравнение как средство художественной изобразительности. –М.: Наука, 1975. –108 с.
5. Киосе М.И. Лингво-когнитивные аспекты аллюзии: на материале заголовков английских и русских журнальных статей. 2002.
6. Рящина М.Э. необразные сравнительные конструкции. В современном английском языке Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) # 2 (23), 2016.-142-145.
7. Hornby, A. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Oxford University Press, 1989. –1580 p.
8. Hosseini Kh. A Thousand Splendid Suns. New York: Riverhead Books: ATSS Publications: LLC, 2008. 448 p.
9. Hosseini Kh. The Kite Runner. A Riverhead books. New York: TKR Publications: LLC, 2007. 401 p.
11. Perri C. (1978). On Alluding. Poetics 7. P. 289-307.
12. Сидикова М.А. Сопоставительный анализ способов выражения сравнения в английском и русском языках // Вестник Педагогического университета. 2015. № 5-1(66). С.112-115.

Сидикова М.А., Рахимова А.
**Фразеологические единицы с лексемой «еда/food» в английской и русской
лингвокультурологии**

ГОУ «Худжандский государственный университет
имени акад. Б.Гафурова»
(Таджикистан, Худжанд)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-148

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы фразеологизмов с лексемой «еда/food» в английской и русской лингвокультурологии. Отмечается, что фразеологизмы можно считать подходящими символами для изучения культуры, поскольку гастрономические фразеологизмы или фразеологизмы с компонентом «еда/food» способны красочно и идеально отражать культурную специфику.

Ключевые слова: фразеологизмы, перевод, английская и русская лингвокультурология.

Abstract

The given article dwells on issues concerning phraseological units with the lexeme “food” in English and Russian linguoculturology. It is noted that phraseological units can be considered suitable symbols for the study of culture, since gastronomic phraseological units or phraseological units with the “food” component can colorfully and ideally reflect cultural specifics.

Keywords: phraseological units, translation, English and Russian linguoculturology.

Фразеологические единицы могут считаться подходящей символикой для изучения культуры, так как гастрономические ФЕ или ФЕ с компонентом «еда/food» колоритно и идеально могут отражать культурную специфику. Данные единицы служат хорошим материалом для изучения национальной специфики того или иного народа, так как отражают образ жизни, национальную идентичность, географическую локацию, историю и традиции.

Во многом национальная кухня может способствовать отражению жизненного уклада, традиций и «души» народа. Фразеологизмы с лексической единицей «еда/food» как в английском, так и в русском языке составляют огромный пласт лексики этих языков и играют ключевую роль для понимания культуры этих народов. Н.С. Марушкина отмечает: «Феномен еда считается важнейшей частью культурно-бытового уклада жизни человека. Она утверждает, что пища не только удовлетворяет одну из главных потребностей человека, она также является важнейшим элементом его культурной принадлежности» [4, с.6]. Именно эти культурные особенности, делают лексическую особенность и значимость фразеологических единиц с лексемой «еда/ food» уникальными. Данный феномен всегда представлял собой интерес для многих лингвистов в качестве объекта исследования. Здесь справедливо было бы упомянуть имена таких лингвистов, как А.В. Кунини, В.Н. Телия, Н.С. Марушкина и многих других.

В данной статье мы также решили рассмотреть лингвокультурные особенности ФЕ с лексемой «еда/food», которые зафиксированы во фразеологических словарях и отражают культурную идентичность в широком культурном аспекте.

В словаре лингвистических терминов под редакцией О.С. Ахмановой на 505 странице можно встретить следующее определение: «Phraseological unit, locution, phrase, formula – это словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению), вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [1, с.505].

В.Н. Телия в своей книге «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты» выделяет, что фразеологические единицы являются семантически связанными словами или предложениями, которые в отличие от синтаксических

структур близки по форме, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и сочетания слов при его организации [8, с.281].

В нашей статье мы, разделяя мнение В.Н. Телии, считаем, что фразеологические единицы являются семантически связанными словами или предложениями. Фразеологические единицы – это единицы культуры, которые занимают особое место в системе языка и отражают культуру и национальные ценности того или иного общества: *Hard-boiled egg* – *крепкий орешек, бесчувственный, черствый*, *food for meditation* – *пища для размышления*, *packed like herrings* – *как сельди в бочке*, *red as cherry* – *красный, как индюк* [3, с.8736], *red as a turkey-cock* – *красный, как индюк* [3, с.8736], *eat somebody's salt* – *быть чьим-л гостем* [3, с.919], *salt of youth* – *пыл юности*, *ride sandwich* [3, с.921] – *ехать стиснутым между двумя пассажирами*, *sell like hot cake* – *на расхват* [3, с.937].

Как видно из указанных примеров, в английском языке о человеке, отличающемся твердым или скрытым характером, не поддающемся влиянию других, или человеке, у которого трудно выведать тайну, к которому трудно найти подход, употребляется компонент «egg», а в русском языке употребляется компонент «орешек». *Packed like herrings* – *как сельди в бочке* обычно употребляется, когда говорится о тесном пространстве. В английском языке есть другое выражение – фразеологизм *ride sandwich*. В английском выражении *salt of youth* юношество и задор ассоциируется с *солью*, в русском языке оно ассоциируется с кипящей кровью.

Eat somebody's salt – *быть чьим-л гостем, делить хлеб и соль* как в русском так и в английской культуре ассоциируется со *солью*. В русской культуре соль ассоциируется с гостеприимностью, так как дорогих и желанных гостей обычно в русской культуре встречали с хлебом и солью. Как справедливо утверждает Н.С. Марушкина, данная фразеологическая единица возникла в результате метонимического переноса названия детали старинного ритуала встречи гостей [5, с.237].

Исследование фразеологических словарей А.В. Кунина и Collins Idiom Dictionary показало, что в английском языке в противоречие стереотипу, что британская кухня не является фаворитом для гурманов, мы выявили более 150 фразеологических единиц, в состав которых входит лексема «Еда».

Все выявленные фразеологические единицы, как в английском языке, так и в русском, в достаточной мере описывают национальные особенности представляемой культуры. Например, британцы со времен кельтов употребляют очень большое количество мяса. В связи с этим в английском языке можно встретить много фразеологических единиц с компонентом «мясо», рассматривая которые, можно подразделить их на такие подгруппы, как «red meat» и «white meat». К «red meat», например, относятся следующие фразеологические единицы: *After meat, mustard* – *после ужина горчица*, *be meat and drink to somebody* (*Meat and drink* – *еда и питье*) *необходимо, как воздух*, *Strong meat* – *орех не по зубам*, *Carry meat in one's mouth* – *являться источником прибыли* [3, с.708-709].

К «white meat» относятся следующие фразеологизмы английского и русского языков: *A fish out of water* – *рыба без воды, человек не в своей стихии*, *have other fish to try* – *иметь другие дела*, *poor fish* – *простофиля*, *shy fish* – *робкий человек*, *the great fisher of souls* – *«великий ловец душ»*, *catana*, *loose fish* – *беспринципный человек*, *big fish* – *крупная фигура*, «*шишка*» *dull fish* – *нудный человек*, *odd fish* – *человек со странностями и т.д.*

В основном каждый народ в повседневной жизни потребляет свои национальные блюда и блюда, которые традиционно готовятся к различным праздникам и торжествам: *Soup and fish*, *вечерний костюм* [3, с.994], *in the soup* – *в тяжелом затруднительном положении* – *corn crackers* – *бедняки (в южных штатах)* [3, с.246], *husband's tea* – *очень слабый чай*, *chip in broth* – *не нужное добавление* [3, с.191].

Происхождение фразеологического выражения *Soup and fish* можно соотнести с тем, что *Soup and fish* являются блюдами официального ужина. Фразеологическая единица *corn crackers* впервые было использовано белыми фермерами в 1880 году в Джорджии. Данный продукт считался основным продуктом питания этого класса. Выражение *chip in broth* произошло из понимания, что *поедание чипсов с супом* – *понятие не совместимое*. Следует отметить, что во фразеологизмах, связанных с национальными кулинарными изделиями, используются также

названия вторых блюд или блюд из мяса в качестве национальных особенностей каждого народа. Национальным символом английской кухни является «pudding». Как известно, существует несколько видов пудинга. Например, йоркширский пудинг, который традиционно подается с ростбифом. Сливовый пудинг представляет собой новогодний десерт с изюмом и цукатами.

Следующим популярным десертом в английской культуре считается яблочный пирог (*apple pie*). Рассмотрим следующие фразеологизмы: *Apple pie order* – образцовый порядок, идеальный, абсолютный порядок (Кунин 786); *As easy as apple pie* – очень простой, проще простого.

Кроме пирогов британцы употребляют большое количество разнообразных кондитерских изделий. Например, можно обнаружить фразеологизмы с лексемой *cake*: *Cake and ale* – веселье, удовольствие, развлечение; *Eat one's cake and have it* – преследовать две взаимно исключающие цели, пытаться совместить несовместимое; *Go like hot cakes* – оторвать с руками; *Have one's cake baked* – иметь средство, состояние; *Hurry up one's cake baked* – жизнь прожить – не поле перейти; *One's cake is dough* – надежды не оправдались, дело не выгорело [3, с.152].

Из приведённых примеров можно сделать вывод, что слово *cake* у англичан ассоциируется с чем-то хорошим и лёгким. Данные в них названия кулинарных изделий дают представление о национальных и культурных особенностях народов.

Таким образом, фразеологические единицы позволяют получить информацию о национальных и культурных особенностях народов. При их переводе можно наблюдать, что символическое значение одного и того же слова в разных культурах может быть одинаковым или различным в зависимости от мировосприятия того или иного народа. Фразеологические единицы с лексемой «еда/food» довольно полно отражают национальную специфику языка, так как включают в себя наименования именно тех блюд, которые предпочитают в той или иной стране.

***

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М.: Советская энциклопедия, 1966-607с.
2. Collins Dictionary of the English language. London, Glasgow, 1995
3. Кунины А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин-М., 1955-1440с.
4. Марушкина Н.С. Концепт еда в концепте диалога культур: Автореф... дис. канд фил. наук. ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»- Ивановна 20114
5. Марушкина Н.С. Национально-культурные особенности фразеологических единиц с «гастрономическим» термином (на примере контрастивного анализа ФЕ английского, немецкого и русского языков // Трибуна ученого: актуальные проблемы современного образования, материалы II заоч. науч. объединен. сессии, Шадринск - Шуя, 30 марта 2012 г. / Шадр. гос. пед. ин-т; Шуйский гос. пед. ун-т, 2012. - С. 237-240.
6. Сидикова М.А. Сопоставительный анализ способов выражения сравнения в английском и русском языках // Вестник Педагогического университета. 2015. № 5-1(66). С.112-115.
7. Сидикова М. Стилистический прием сравнения и способы его образования (на материале русского и английского языков) // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2015. № 4-7(180). С. 63-67.
8. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 2011.

Слепцова С.В.¹, Свеженцева И.Б.²

Модели телескопных слов с компонентом «Еuroре» в языке французской публицистики

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет

²Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-149

Аннотация

В статье рассматриваются телескопные единицы, образованные от французского слова «Еuroре». Исследование проводится на материале современных французских письменных средств массовой информации. Дается определение понятию «телескопная единица»,

проводится лексический анализ телескопных слов и составляются наиболее распространённые модели телескопизмов с усечением конечных элементов первых исходных компонентов.

Ключевые слова: киберпространство, телескопия, телескопное образование (слово), словообразование, публицистика.

Abstract

The article deals with telescoped units formed from the French word “Europe”. The study is based on the material of modern French journalism. The definition of the “telescoped word” concept is given. Lexical analysis of telescoped units is carried out. The most common models of telescoped word with truncation of the finite elements of the first initial components are compiled.

Keywords: cyberspace, blending, telescoped unit (word), word formation, journalism.

Современное общество – это информационное общество, в котором особое место занимают информация и знания. С развитием информационных технологий и всемирной сети Интернет появилось новое понятие «киберпространство», которое влияет на все сферы человеческой деятельности и государства в целом [3, с. 201]. М.В. Мигулева отмечает, что «киберпространство» имеет характеристики любого социального института. В нем формируются свои нормы, правила, ценности [3, с. 203-204], а, соответственно, в нем появляется новая лексика. Одним из способов образования нового лексического потенциала выступает телескопия. Исследования в этой области являются довольно актуальными среди лингвистов. Например, изучением телескопных неологизмов в английском и французском языках занималась Е.И. Замотина [2, с. 100]. Это явление на материале разных европейских языков, а также русского языка исследовал А.А. Стрельцов [5, с. 373]. М.А. Ярмашевич проводила анализ телескопного способа аббревиатурного словообразования в языках с разным грамматическим строем [6, с. 71].

Предметом настоящего исследования выступают телескопные слова с компонентом «Еurore», функционирующие в языке современных французских письменных СМИ. Эмпирический материал формировался на базе французских газет «Le Monde» и «Le Figaro» приемом произвольной выборки.

Цель данной статьи – провести анализ телескопных слов, образованных на основе лексической единицы «Еurore», употребляющихся в языке французской публицистики, и составить наиболее распространённые модели телескопизмов.

Под телескопной единицей в данном исследовании понимаются «лексические единицы, образованные из любых фрагментов и контрактур» [1, с. 19]. Опираясь на ранее проведенное исследование в этой области и установленную типологию телескопных образований [4, с. 78] было выявлено, что в языке французской публицистики наиболее распространёнными являются телескопные слова с компонентом «Еurore», относящиеся к типу «лексические единицы с усечением конечных элементов первых исходных компонентов». Исследование позволило схематично определить первую модель данных телескопных слов – $1NEur(o)[\ ]+2N=3N$. Эта модель строится на слиянии двух существительных, первое из которых содержит компонент «Еurore» с усечением второго элемента, а второе выступает в полной форме. Элемент, образованный от компонента «Еurore» при усечении, может иметь форму как «Еuro-», если следующее сливающееся с ним слово начинается с согласной буквы, так и «Eur-», если второй компонент начинается с гласной. Например, телескопное слово «Еurofins». Это название французской лаборатории биоанализов. Образовалось оно благодаря сращению элемента «Еuro-» и полного компонента «fins» во множественном числе в значении «цели, намерения»: *Les premiers pas d'Еurofins se font au sein du “laboratoire Martin” (Le Monde, novembre 2021) – Первые шаги Еurofins были сделаны в «лаборатории Martin» ...*

Не менее интересным является пример телескопного образования «Еurexpansion» – «европейское расширение, распространение». Этот телескопизм появился за счет слияния элемента «Еur-» с полной формой существительного «expansion» – «экспансия, расширение, распространение». Так, например, название «Еurexpansion» относится к компании,

занимающейся деловыми и финансовыми изданиями: *Eurexpansion participe à un regroupement de la presse économique suédoise (Le Monde, mai 1990)*. – *Eurexpansion* принимает участие в объединении шведских экономических печатных изданий.

Пресса всегда освещает много политических событий, происходящих в стране и во всем мире, поэтому большое количество новой лексики появляется именно в политической сфере жизни общества. Исследование позволило выделить телескопизмы «Eurodéputés» – «члены Европарламента» и «Europolitique» – «европейская политика», входящие в состав этой модели, например: 1) ... *Ursula von der Leyen multiplie les contacts avec les chefs d'Etat et de gouvernement ... les diplomates et les eurodéputés (Le Monde, janvier 2024)*. – ... Урсула фон дер Ляйен расширяет контакты с главами государств и правительств ... дипломатами и членами Европарламента. 2) “*Europolitique a perdu un ami*”, affirme la lettre confidentielle de Bruxelles (Le Monde, septembre, 2006). – «Европолитика потеряла друга», – говорится в конфиденциальном письме из Брюсселя.

В языке французской публицистики были отмечены случаи употребления телескопного слова «Eurose» – «европейская роза». Этот телескопизм образовался путем слияния существительных «Europe» и «rose». Примечательно то, что у первого компонента сохраняется только первый элемент, а второй компонент сливается с ним в полной форме. При образовании телескопного слова происходит наложение конечных букв первого элемента на начальные буквы второго компонента – Eu(ro)se: *Quand se fane l'Eurose (Le Monde, février 1999)*. – Когда увядает европейская роза.

В результате исследования был зарегистрирован случай употребления телескопной единицы с компонентом «Europe», образованной на основе топонимов. Телескопизм «Eurasie» – «Евразия» появился благодаря соединению существительных, обозначающих названия континентов: *Visite guidée en petite Eurasie (Le Monde, novembre 2014)*. – Сопроводительная экскурсия по малой Евразии.

Исследование практического материала французской публицистики позволило выделить вторую модель телескопных слов, относящихся к типу «лексические единицы с усечением конечных элементов первых исходных компонентов»: 1NEur[+2N+ien(ne)=3Adj. Например, «eurasien» – «евразийский». Данная модель появилась в результате соединения двух существительных с последующим усечением второго элемента у первого компонента и добавлением окончания прилагательных «-ien» для мужского рода или «-ienne» для женского рода ко второму компоненту с наложением гласных «ie» окончания на конечные гласные компонента «asie», например: *La Géorgie n'écarte pas une adhésion au projet eurasien de Moscou (Le Monde, septembre 2013)*. – Грузия не исключает возможности присоединения к евразийскому проекту Москвы.

Особенностью третьей модели нашего исследования 1NEuro[+2аббр.=3N является использование аббревиации во втором компоненте телескопизма. Например, «Euroapi» – название фармацевтической компании появилось в результате сращения элемента «Euro-» от слова «Europe» с английской аббревиатурой API (active pharmaceutical ingredients – активные фармацевтические ингредиенты): *Sale temps pour le champion français Euroapi (Le Monde, octobre 2023)* – Неудачное время для французского чемпиона Euroapi.

В четвертую модель 1NEuro[+2Adj.заимств.=3N вошли телескопные неологизмы, включающие в свой состав прилагательные, заимствованные из других языков, например, «Euronext» – название фондовой биржи образовано от «Europe» + английское прилагательное «next» – «следующий»: *Euronext revend ses parts dans LCH SA pour 111 M EUR (Le Figaro, juin 2023)*. – Euronext перепродает свою долю в LCH SA за 111 млн. евро.

Таким образом, проведенное исследование телескопных единиц, образованных на базе компонента «Europe» и относящихся к типу «лексические единицы с усечением конечных элементов первых исходных компонентов», позволило выделить четыре модели. Первая модель строится на основе слияния двух существительных, первое из которых является компонентом «Europe» с усечением финального элемента, а второе имеет полную форму: 1NEur(o)[+2N=3N. Ко второй модели относятся телескопные прилагательные, полученные путем соединения двух

существительных и окончания французского прилагательного «-ien(ne)» с наложением гласных «ie» окончания на конечные гласные второго компонента: 1NEur[]+2N+ien(ne)=3Adj. Третья модель включает телескопные существительные, образованные путем сращения элемента «Euro-» и аббревиатуры: 1NEuro[]+2аббр.=3N. Четвертая модель построена на основе слияния двух существительных, первое из которых – это усеченное слово «Еuroре», а второе – полная форма заимствованного прилагательного из другого языка: 1NEuro[]+2Adj.заимств.=3N. Исследование показало, что во всех моделях компонент «Еuroре» занимает начальную позицию телескопного неологизма.

***

1. Ардаматская Е.Н. Акронимия как форма адаптивности языковой системы (на материале английской морской терминологии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. Л., 1987. 19с.
2. Замотина Е.И. Телескопические неологизмы в контексте современности (на примере английского и французского языков) / Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2014. №4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 100-102.
3. Мигулева М.В. Киберпространство как социальный институт: признаки, функции, характеристики // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. №4 (41). С. 199-212.
4. Слепцова С. В., Акиншина И. Б., Авилова И. А. К вопросу о типологии телескопных единиц (на материале французской публицистики) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 4 (228). С. 76–83.
5. Стрельцов А.А. Словообразовательный потенциал телескопических слов / А.А. Стрельцов // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. - № 2., Т. 41. – С. 373-385.
6. Ярмашевич М.А. Телескопия как модель усложненного усечения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. №3. С. 71-84.

Темнова Э.В.

К вопросу о современном состоянии культуры речи: тенденции развития и обогащения содержания дисциплины

*Московский государственный гуманитарно-экономический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-150

Аннотация

В настоящей статье автором предпринимается попытка выявить современное состояние и тенденции развития такой научной области, как культура речи. В качестве материалов для исследования избраны научные публикации последних лет (за последнее десятилетие), отражающие центральные направления обогащения содержания рассматриваемой дисциплины. В частности, в работе нашли своё отражение следующие аспекты: активное изучение явлений проникновения иностранных слов в русский язык; осмысление процессов преломления литературных норм; развитие представлений об эволюции языка. В результате в статье предлагается перечень нескольких векторов развития культуры речи как гуманитарного знания, обозначаются перспективы дальнейшего обогащения рассматриваемой научной области.

Ключевые слова: речевая культура, культура речи, литературная норма, тенденции развития языка, эволюция языка, развитие науки.

Abstract

In this article, the author attempts to identify the current state and development trends of such a scientific field as speech culture. Scientific publications of recent years (over the last decade), reflecting the central directions of enriching the content of the discipline under consideration, were selected as materials for the study. In particular, the following aspects are reflected in the work: active study of the phenomena of penetration of foreign words into the Russian language; understanding the processes of refraction of literary norms; development of ideas about the evolution of language. As a result, the article offers a list of several vectors for the development of speech culture as humanitarian knowledge, and outlines prospects for further enrichment of the scientific field under consideration.

Keywords: speech culture, speech culture, literary norm, trends in language development, evolution of language, development of science.

Культура речи как самостоятельная научная область лингвистического знания оказывается сравнительно молодой, по сравнению с другими аспектами языка. Период её обособления исследователи относят к 1920-30-ым гг. и определяют её цель как утверждение «правильных» вариантов литературного языка [1, с. 31]. Однако как самостоятельный термин, обозначающий определённую отрасль научного знания, культура речи обретает только после окончания Великой Отечественной войны (в 1948 году в свет выходит труд Е.С. Истриной под заголовком «Нормы русского литературного языка и культура речи»).

По справедливому замечанию профессора В.И. Аннушкина, сам термин, принятый как название дисциплины, позволяет понимать, что это понятие следует рассматривать более широко, «включая в него и этический, и коммуникативный аспекты речевой деятельности» [1, с. 31]. И, действительно, интегративный характер рассматриваемой дисциплины бесспорен, поскольку данная научная область призвана соединить знания из сферы «социолингвистики, стилистики, риторики, теории коммуникации, медиалингвистики, лингвоэтики» [5, с. 86].

На сегодняшний день культура речи заняла прочные позиции в качестве науки и дисциплины, входящей в обязательную часть программ подготовки средних и высших образовательных организаций, что в целом не случайно. Как справедливо, на наш взгляд, отметила С.А. Прохоцкая, это нововведение в образовательной практике вузов в начале 2000-х годов оказалось крайней необходимостью, поскольку в обществе наметился резкий спад общей культуры личности, речевой культуры молодого поколения. Дисциплина «Культура речи» оказалась инструментом реализации государственной политики России «по сохранению русского языка и русской культуры как обязанности каждого гражданина Российской Федерации» [6, с. 113].

Пройдя сложный путь становления и исследовательского осмысления задач научной области, культура речи ещё в период дореволюционной России отграничилась от лингвистики, риторики и стилистики, но не потеряла с ними глубинной родственной связи. Как отмечает исследователь В.И. Чернышов, уже в современный ему период (1914 год) культура речи мыслилась в качестве науки, нацеленной на наблюдение не над академическими и строгими грамматиками, выпускаемыми уполномоченными институтами, а над живой народной речью, чтобы отслеживать динамику развития норм в процессе непосредственного функционирования языка среди носителей [8]. Данный факт также подтверждает положение о том, что компонент «культура» в общем наименовании научной области неслучаен, поскольку язык и культура – явления взаимообусловленные и взаимосвязанные.

Названный принцип характеризует и современное состояние культуры речи как учебной дисциплины и научной области лингвистического знания, которая занимается исследованием и описанием нормативности, правильности речи, кодифицирует установленные нормы, следит за их динамикой, изменчивостью, появлением новых и исчезновением старых, т.е. отслеживает эволюцию языка, проявляющуюся в различного рода трансформациях, детерминированных культурными и социальными преобразованиями в обществе. Кроме того, она призвана решать масштабную задачу по созданию «позитивной программы лингвистического воспитания» населения, в чём оно на сегодняшний день остро нуждается [3, с. 32].

Одной из основных проблем русской речевой культуры становится необоснованное использование в свободной коммуникации, в языке средств массовой информации иностранных заимствований, что даёт основание именовать русский язык «интеррусским языком, германо-романо-русским, англо-русским сленгом» [7]. Данный вопрос оказывается наиболее актуальным в настоящее время и подчёркивает связь культуры речи с ещё более молодой лингвистической научной областью – лингвоэкологией. Излишнее «засорение» речи неоправданными заимствованиями считается проявлением речевой деградации, наряду с жаргонизмами, вульгаризмами и нецензурной бранью, что также присуще текстам и публичным выступлениям, открыто транслирующимся общественности. Исследователи

склонны называть такое речевое поведение «нарушением лингвоэкологического баланса» и «речевой деструкцией», что свидетельствует о попустительстве современным обществом «эталонной речевой культурой» и в целом создаёт впечатление об упадке общей культуры носителя русского языка как государственного [2, с. 21].

Кроме того, нововведения, привносимые в жизнедеятельность человека, также оказывают влияние на речевой этикет, динамику языковой нормы. С появлением тенденции к цифровизации и активного проникновения в коммуникативное пространство средств сети Интернет культура речи оказалась вынуждена обращать внимание и на речевое поведение пользователей, выявлять характерные черты виртуального общения, которое не тождественно естественному речевому поведению [4, с. 286].

Уровень развития речевой культуры, особенности функционирования языка в различных средах (среди представителей субкультур, профессий и видов деятельности людей) также активно изучается рассматриваемой наукой на современном этапе. На сегодняшний день создан целый корпус исследований по данной тематике. Их практическое значение и несомненная актуальность позволяют культуре речи как науке вырабатывать понятие об изменчивости нормы, а это, в свою очередь, обогащает содержание словарей и справочников, выступающих в качестве кодификаторов языковых явлений.

Практическая направленность исследований позволила чётко обозначить, что понятие культура речи может иметь как общий характер (в контексте общего употребления языка), так и локальный. В частности, наукой доказано, что понятие правильности, нормативности и корректности делового общения, применительно к той или иной сфере профессиональной деятельности, следует соотносить с аспектами осуществления профессиональных обязанностей конкретного служащего. На сегодняшний день активно разрабатывается теория делового общения в таких сферах, как образование, армия, медицина, юриспруденция, органы законодательной и исполнительной власти и т.д.

Следовательно, со времён «золотого века» культуры речи как лингвистической науки (начиная с трудов В.В. Виноградова, Ф.П. Филина, С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова, Д.Э. Розенталя, А.А. Шахматова и др.), современные исследователи продолжают традицию практико-ориентированности данной отрасли знания, интегрируя в предметную область её исследования научные достижения из самых разнообразных сфер.

Отметим также, что современные информационно-коммуникационные и цифровые технологии в значительной степени расширяют методологическое поле культуры речи, позволяя исследователям наблюдать за движением языковой нормы посредством обращения одновременно к большому объёму языковых (текстовых) материалов, находящихся в пространстве Интернета.

Таким образом, на современном этапе развития культуры речи как науки намечаются следующие направления в обогащении исследовательских изысканий:

- расширяются границы тесного сближения рассматриваемой научной области с ещё большим числом отраслей лингвистического знания (лингвопрагматика, лингвоэкология, лингвокультурология, социолингвистика, психолингвистика и т.д.), что также детерминировано культуроцентрическим подходом в методологии культуры речи как науки. Следовательно, на современном этапе происходит расширение предмета исследования культуры речи как науки с учётом интеграции всё новых лингвистических дисциплин в её научную область (продолжают возникать интердисциплинарные связи);
- распространяются научных достижений культуры речи как интегративной науки в качестве прикладной дисциплины в различные области жизнедеятельности человека (в частности, в профессиональную сферу);
- продолжается наблюдение над динамикой развития языковой нормы, составляются и переиздаются нормативные словари и справочники,

обновляется содержание учебников и учебных пособий для студентов средних и высших образовательных организаций;

- упрочиваются позиции практической направленности культуры речи, призванной наблюдать за закономерностями функционирования языка, движениями языковой нормы в среде носителей;

Перспективными направлениями развития культуры речи как учебно-научной дисциплины видятся нам такими:

- распространение культуры речи в качестве прикладной дисциплины на ещё большее количество областей жизнедеятельности человека;
- выработка новых инструментов регламентации нормативного употребления языка, поддержания должного уровня речевой культуры носителей русского языка в современном обществе;
- наблюдение за особенностями проникновения заимствований из других языков, распространение которых детерминировано внешними обстоятельствами (упрочением связей России с теми или иными государствами).

В заключение отметим, что теоретико-практическая составляющая культуры речи эффективно реализует государственную политику по сохранению и распространению русского языка как государственного, поддерживает его статус, подчёркивает престиж специалиста, чей имидж складывается, в первую очередь, из умения грамотно выстраивать свою речь. Таким образом, культура речи распространяет своё действие на обширный ареал сфер жизнедеятельности человека, активно осваивая языковые новшества, приносимые изменчивостью социальных и культурных реалий государства. Вместе с тем, современные исследования в данной области знания продолжают и развивают научные изыскания в рамках указанного направления, обобщают и аккумулируют опыт предшественников.

***

1. Аннушкин В. И. О национально-культурном своеобразии русских филологических дисциплин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2018. – Т. 16, № 1. – С. 27–49. – DOI: 10.22363/2313-2264-2018-16-1-27-49.
2. Борисова Т. Г. Речевое деструктивное поведение как следствие нарушения лингвоэкологического баланса / Т. Г. Борисова, А. Н. Печенюк // Казанская наука. – 2022. – № 8. – С. 20–22.
3. Коробова В. Н. Культура речи как учебная дисциплина и её роль в современном образовательном процессе // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: материалы VII Международной научно-методической конференции, Омск, 21 мая 2021 года. – Омск: Омский автобронетанковый инженерный институт, 2021. – С. 31–36.
4. Лагутенкова О. Н. Особенности сетевого диалога представителей русскоязычной диаспоры // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8–9 февраля 2017 г. / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша; ред. кол. Г. Н. Трофимова, С. С. Микова, С. А. Дерябина. – М.: РУДН, 2017. – С. 283–292.
5. Молчанова М. М. Русский язык как объединяющая сила народов современной России / М. М. Молчанова, Ю. Н. Сеницына // Отечественная филология. – 2023. – № 5. – С. 84–90. – DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-84-90.
6. Прохоцкая С. А. Формирование языковой культуры обучающихся высших учебных заведений (на примере преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи») // Вестник Поволжского института управления, 2017. – № 6. – С. 113–118.
7. Сланова М. А. Проблемы культуры речи в современном обществе // Аллея науки: электронный научно-исследовательский журнал. – 2021. – Т. 1, № 4 (55). – С. 245–249 [Электронный ресурс]. – URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/2April2021/PROBLEMY%20KULTURY%20RECH%20V%20SOVREMENNOM%20OBShESTVE.pdf (дата обращения: 26.01.2024).
8. Чернышов В. И. Правильность и чистота русской речи: опыт русской стилистической грамматики. – 3-е изд., сокращ. – Санкт-Петербург: Типография М. Меркушева, 1914. – 264 с.

Тихонина П.Е.

Использование Telegram-ботов для обучения иностранному языку

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-151

Аннотация

Данная статья описывает процесс разработки Telegram-бота, специально предназначенного для обучения английскому языку на уровне А1. Статья представляет собой подробное описание структуры и особенностей разработки такого бота.

Ключевые слова: Telegram-бот, чат-бот, уровень А1, глоссарий, лексика, игровая методика.

Abstract

This article describes the process of developing a telegram bot specifically designed for teaching English at level A1. The article is a detailed description of the structure and features of the development of such a bot.

Keywords: Telegram-bot, chat-bot, level A1, glossary, vocabulary, gaming technique.

На сегодняшний день мессенджер Telegram является лидером среди социальных сетей не только в России и ближайшем зарубежье, но и во всём мире. Обладая такими достоинствами как, надёжная защита от несанкционированного доступа сторонних лиц; высокая скорость работы передачи данных; функция передачи файлов большого объёма; понятный интерфейс и простота в использовании; функция синхронизации контактов, Telegram характеризуется большой концентрацией целевой аудитории [Варуха, Давлетбаева 2023: 11].

Telegram-боты представляют собой интересный онлайн инструмент, при помощи которого можно изучать иностранный язык, например лексику английского языка. Для создания качественного словарного запаса необходимо создать глоссарий, основанный на интересах детей и слов первой необходимости для введения в язык. Для этого необходимо проанализировать всё, что в последнее время было в трендах, начиная от мемов заканчивая играми. Основополагающей базой, безусловно будут лексические единицы легкие для запоминания и с которыми можно будет построить ассоциативный ряд, что положительно влияет на формирования всех умений, которые способствуют качественному владению иностранным языком [Варуха, Шамсутдинова 2022: 154].

Для выбора лексики стоит также отметить важные критерии. При обучении детей лексике важно учесть их возрастные особенности и уровень развития. Подходящую лексику можно выбрать, основываясь на несколько критериев:

1. Простые и понятные слова: при обучении детей лучше использовать простые слова, которые они смогут легко понять. Следует избегать сложных и абстрактных терминов, которые могут быть для них непонятными.
2. Учет возрастных особенностей: Варьирование лексики в зависимости от возраста ребенка. Младенцы и маленькие дети чаще используют простые слова и фразы, в то время как старшие дети могут начать изучать более сложные и специализированные термины.
3. Расширение словарного запаса: Поощрение детей изучать новые слова и понятия. Можно использовать книги, игры и разговоры, чтобы помочь им узнавать и использовать новые слова в правильном контексте.
4. Игра с языком: Использование игр поможет детям учиться лексике веселым и интересным способом, что может способствовать лучшему запоминанию слов и их правильному использованию. А, например, целенаправленная работа с песенными текстами (как аудиторная, так и самостоятельная) позволит сформировать и развить произносительные и аудитивные навыки обучающихся, в том числе улучшить их способность распознавания и восприятия речи на слух [Жирова, Уразметова 2023: 65].

5. Контекст: Объяснение детям значение слов в соответствующем контексте. Это поможет им понять, как использовать слова в правильной ситуации и избежать недоразумений.
6. Учет интересов ребенка: Использование лексики, связанной с интересами ребенка, чтобы помочь учиться новым словам с большим энтузиазмом. Например, если ребенок увлекается животными, используйте слова, связанные с животным миром.

В конечном итоге, выбор лексики для детей должен быть основан на их возрасте, интересах и уровне развития. Важно помнить, что каждый ребенок уникален, и его способности и потребности в изучении лексики могут отличаться.

Визуализация глоссария будет составлена на основе популярных мультфильмов Диснея, мемов, литературных произведениях, компьютерных и мобильных игр.

Уровень английского A1 — первый уровень владения иностранным языком в Европейской системе CEFR, составленной Советом Европы. В повседневной речи этот уровень можно назвать начальным. Этот термин является официальным описанием уровня в CEFR, и он же используется в системе EF SET.

Глоссарий слов уровня A1 был взят с официального сайта TEFL & TESOL, он основан на базовой лексике, позволяющей свободно понимать речь носителей, поддерживать беседу и улучшить беглое восприятие речи. Глоссарий состоит из 343 часто употребляемых слов. Изучение английского языка на уровне A1 представляет значимую практическую и научную ценность. В практическом плане, владение английским на начальном уровне обеспечивает базовый коммуникативный инструментарий при поездках за границу или взаимодействии с иностранцами в повседневной жизни. Более того, с учетом глобализации и международного обмена информацией, знание английского языка на уровне A1 является первым шагом к развитию межкультурной и межличностной коммуникации, способствуя расширению общего кругозора и возможностей для личного и профессионального роста.

В научном аспекте, знание английского языка на уровне A1 открывает доступ к значительному объему литературы, результаты исследований и актуальные научные публикации, которые широко представлены на английском языке. Умение анализировать, интерпретировать и извлекать информацию из научных статей, журналов и книг на английском на начальном уровне расширяет возможности для получения актуальных данных и участия в учебных и научных программах, проектах и конференциях, где английский язык является широко распространенным средством общения.

Таким образом, знание английского на уровне A1 имеет ряд практических и научных преимуществ, способствующих личностному и профессиональному развитию, расширению горизонтов и повышению конкурентоспособности в условиях глобализации и международного сотрудничества.

При использовании Telegram-ботов для обучения детей необходимо учесть некоторые факторы. Важно выбрать подходящий контент и материалы, соответствующие возрасту и уровню развития детей. Также нужно учитывать взаимодействие и наблюдение со стороны родителей и учителей, чтобы обеспечить надлежащую поддержку и помощь в процессе обучения. В целом, Telegram-боты предлагают эффективный и гибкий способ организации обучения, адаптируясь к потребностям и предпочтениям каждого ученика.

Таким образом, на основе собранного материала получается обучающий бот, для получения и закрепления знаний. Основы грамматики и освоение базовой лексики, через аудиальный и визуальный контент. Изучение языка через индивидуальный подход к каждому, базирующийся на интересах подрастающего поколения может оказывать большое влияние. Интерактивность повышает вовлечение в тему и ускоряет и делает процесс освоения разнообразным и легким для усвоения.

В целом, использование Telegram -ботов для обучения делает образование более доступным и гибким, позволяя обучаться из любой точки мира в удобное время и с использованием разнообразных форматов материалов.

Изучение иностранных языков через Telegram-боты может быть эффективным методом повышения уровня и освоением владения языком, благодаря ряду преимуществ, таких как удобство, доступность, индивидуальность подхода, возможность общения с носителями и получение обратной связи. С помощью ботов можно получить доступ к информации о грамматике языка, выполнять упражнения на перевод и произношение, а также общаться с носителями для практики разговорных навыков. Все это делает изучение иностранных языков через Telegram-боты привлекательным и перспективным направлением.

***

1. Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. Лингвистические приемы продвижения в социальной сети Telegram // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №102, Сентябрь 2023 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 – С. 11-13. DOI: 10.18411/trnio-09-2023-115.
2. Варуха И.В., Шамсутдинова Ю.Х. Преподавание говорения на английском языке в онлайн формате // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г.Уфа, 16 декабря 2022 г.) /отв. редактор Р.А.Газизов. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. – С.153-158. DOI: 10.33184/yevssnp7-2022-12-16.22.
3. Давлетова А.А., Алексеев О.А. Дистанционное обучение // Достижения науки и образования. – 2021. – №. 1 (73). – С. 35-38.
4. Жирова Е.С., Уразметова А.В. Фонетические явления в англоязычном песенном дискурсе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-4. С. 65-67. DOI 10.18411/trnio-05-2023-200.
5. TEFL & TESOL URL: <https://tefl-tesol-certificate.com/>

Филиппова А.А., Гогина Л.П.

Приемы возвращения читательского интереса к публицистике

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(РАНХиГС-РАНЕРА) «Президентская академия».
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-152

Аннотация

В исследовании ставится проблема отсутствия у современного потребителя информации глубокого погружения в текст, рассматривается проблема беглого просмотра новостной ленты, ситуация, когда суть происходящего теряется в информационном шуме. Выдвигается гипотеза о том, что позволить читателю рассмотреть интересующий вопрос всесторонне, не обращаясь к разным источникам, способен жанр лонгрида. Этой же цели служит жанр сторителлинга, который пересекается с лонгридом, но не отождествляется с ним. В статье делается попытка развести по разным понятиям эти два определения жанровой принадлежности журналистского текста. Привлечь внимание читателя, вернуть ему любовь к «длинному чтению», по мнению авторов данного исследования, поможет очерковая правдоподобность новых журналистских жанров, сопряженная с художественной выразительностью.

Ключевые слова: целевая аудитория, информационный поток, таблоиды, дата-журналистика, сторис, повестка дня, интереткст, медиаформат, нарратив.

Abstract

The study raises the problem of the lack of a deep immersion in the text for a modern consumer of information flow, and considers the problem of cursory viewing of a news feed when the essence of what is happening is lost in information noise. The hypothesis is put forward that the genre of longrid allows the reader to consider the issue of interest comprehensively, without referring to different sources. The same purpose is served by the storytelling genre, which intersects with longrid, but is not identified with it. The article attempts to separate these two definitions of the genre belonging to a journalistic text by different entities. According to the authors of this study, the essay plausibility of new journalistic genres, coupled with artistic expressiveness, will help to attract the reader's attention and restore his love for "long reading".

Keywords: target audience, information flow, tabloids, data journalism, stories, agenda, internet, media format, narrative.

Объемное серьезное чтение играет немаловажную роль в формировании личности. Данный процесс происходит в связи с тем, что интеллектуальное и нравственное развитие человека во многом зависит от определенных культурных и бытовых факторов, а одним из основополагающих является получаемая информация. Но в современном мире снижение интереса к погружению в объемный текст замечается не только среди представителей молодого поколения. «Так называемое, “привитие” интереса к чтению и развитие читательского навыка становятся одними из самых актуальных проблем современного мира журналистики» [Мельник, 123], – считает научный исследователь, автор учебников по журналистике Г.С.Мельник. Это связано, прежде всего, с интенсивностью потока информации, а также с отсутствием понимания о фейковых данных и информационном шуме.

В современном высокотехнологичном и информационно насыщенном мире люди постоянно сталкиваются с интенсивным информационным потоком. Участники коммуникативного процесса отправляют и получают сообщения, смотрят новости, заходят в социальные сети и занимаются иными видами деятельности, которые требуют быстрой обработки информации. Необходимо отметить, что свыше 46% читателей воспринимает информацию «косвенно», не фокусируя внимание на деталях, принимая во внимание исключительно «таблоидные» данные, которые интересуют интернет-пользователей.

Примерно 15% реципиентов досконально изучают более пятидесяти процентов информационного потока, отсеивая новости по индивидуальным предпочтениям, а также фокусируя внимание на важных аспектах публицистических текстов. Как считает теоретик тележурналистики А.И.Анохин, «39% читателей анализируют представленную информацию двояким образом, то отдавая свое предпочтение доскональному изучению необходимой информации, то пролистывая новостную ленту без особого интереса, что формирует не совсем целостную картину информационного мира» [Анохин, 62]. Мнение специалиста только подтверждает выдвинутую выше гипотезу, что стремление читательского интереса к объемному чтению активно снижается.

Журналисту и публицисту – создателю информационного продукта – определить оптимальный объем информации сложно, поскольку длина текста зависит от описываемой ситуации и поставленной задачи. Однако существуют некоторые границы, которые помогут понять, когда количество информации становится избыточным. По мнению исследователя данного вопроса А.И.Анохина, «искусство журналистики заключается не только в передаче фактов, но и в умении заинтересовать и зацепить читателя. Приемы возвращения читательского интереса к публицистическому жанру – ключ к созданию увлекательного и информативного текста» [Анохин, 60]. Действительно, читатель, даже если он пребывает в поиске специфического информативного текста, среди множества разнообразных материалов скорее выберет тот, который содержит в себе, помимо необходимой информации, еще и нечто полезное и интересное, то, что увлечет именно его.

Слишком большой объем публицистической информации может привести к рассеянности внимания и приёму беглого чтения, что приводит к неправильному обоснованию выводов и неполной обработке информации. Информационная перегрузка также может иметь негативные физические и эмоциональные последствия: забытые электронной почтой электронные ящики, переполненные закладками браузеры, постоянный поток новостей в социальных сетях создают у потребителя информации ощущение проживания в режиме невыполненной многозадачности. В связи с этим свыше 38% читателей акцентируют внимание на лонгриде, который способен совместить необходимую и достаточную информацию: текст, фото или видео, гиперссылки, а также интертекстуальные вкрапления из других статей и авторитетные, вызывающие безусловное доверие, цитаты ученых, авторов, политиков.

По мнению ученого-исследователя А.А.Градюшко, «художественно-публицистические жанры в журналистике – это такие жанры, которые отличает образность, выразительность,

большая эмоциональная сила, раскрытие типического через индивидуальное, присутствие автора, описание авторских чувств и переживаний» [Градюшко, 132]. То есть, помимо того, что текст должен быть информативным и увлекательным, он также должен быть эмоциональным и индивидуально-лиричным. Сухой и безликий текст не заинтересует читателя, которому всегда интересна авторская позиция и аналитика поставленной проблемы.

Одним из ведущих медиажанров современности является журналистский лонгрид. «Лонгрид» представляет собой длинную «статью», в которой автор подробно аналитически углубляется в определенную тему. Объем текста в лонгриде вторичен: он может содержать как 5 000, так и 50 000 слов, – поэтому корень «лонг» не переводится напрямую, как «длинный», а должен пониматься, как «подробный», «исчерпывающий». Главное отличие лонгридов от других текстовых форматов в том, что их материал «разбавлен» фотографиями, видео, графиками, диаграммами, таблицами, врезками, дата-материалами. Сочетание различных жанров журналистики делает такие статьи наиболее привлекательными для пользователей. Благодаря своей структуре и дизайну, всеохватный «публицистический жанр журналистики» легко читается и доносит до читателя большой объем информации, что делает его более легким для усвоения, а также увлекает в качестве получения удовольствия от захватывающего сюжетного чтения.

Лонгрид часто путают со сторителлингом, что связано, в первую очередь, с их основной целью – достижением читательского интереса у пользователя при помощи погружения в сюжетные истории. Вместо того чтобы маркировать данные формы журналистского материала, многие читатели называют их общим термином: «длинные тексты». Такой подход в корне неверен. Также исследователь медиа Р.С.Аликаев, считает, что «современный читатель требует не только объективности и достоверности информации, но и увлекательной подачи материала. Приемы возвращения читательского интереса к публицистическому жанру включают в себя использование литературных приемов, интересных фактов, аналогий и примеров из жизни, чтобы сделать текст живым и запоминающимся» [Аликаев, 34], что полностью определяет современный формат «длинные тексты».

Сторителлинг имеет два основных жанрово-целевых направления: маркетинг и журналистика. В первом случае речь идет о наборе инструментов, которые можно использовать для донесения информации до целевой аудитории публициста в понятной интересной форме, мотивирующей читателей на совершение целенаправленных и полезных для него лично и социума действий, выполняя просветительскую, культурологическую и воспитательную функцию. Журналистика при таком жанровом обращении выступает способом для выражения истории «в словах» для наиболее удобного и релаксирующего усвоения необходимой информации. Профессионалы, работающие с целевой аудиторией, прежде всего в интернете, с каждым годом всё более озадачиваются необходимостью разрабатывать новаторские инструменты подачи материала и создавать новые технологии привлечения потенциальных клиентов, изобретая способы расширения аудитории. В связи с быстро растущим избытком информированности делать это становится с каждым днём все труднее и труднее. Причин несколько: растущая конкуренция, новые источники информации и формы распространения, цифровизация контента и общее перенасыщение информацией. В результате этого постоянно возникает потребность в поиске новых подходов расширения круга читателей публицистических материалов. Одним из инструментов взаимодействия читателя и публициста является сторителлинг. Это, если переводить дословно, – «рассказывание историй», что привлекает, расслабляет, интригует потребителя контента и поэтому считается одним из самых эффективных методов информационного взаимодействия.

Прямой перевод термина «сторителлинг» означает «рассказывать хорошую историю»: просто и ясно, языком, понятным целевой аудитории. Может создаться объективное впечатление, что это можно сделать только с помощью объемного материала, так как в любой истории читатель ожидает наличия подробностей и отходов от основной темы повествования. На самом деле, длина материала не является определяющим фактором как жанра «лонгрид», так и жанра «сторителлинг». Иногда исследователи путают эти два типа рассказа с длинным

разоблачительным текстом журналистского расследования, что ставит вопрос о том, чем же сторителлинг отличается от лонгрида.

В первую очередь, сторителлинг – это текст, содержащий оригинальную, уникальную историю, в то время как лонгрид, в основном, содержит в себе факты и готовые истории. Задача публициста, пишущего лонгрид, заключается в том, чтобы сделать текст одновременно увлекательным и содержательным, описывая при этом известные большинству читателей факты. Кроме того, автору сторителлинга важно «захватить» своей историей внимание читателя с первых строк. В лонгриде же добиться этого получится другими методами, среди которых – структура текста, его оформление и удобство предложенного контента. Одна из главных задач автора сторителлинга – добиться от читателя личного сопереживания, то есть, он должен сопоставить себя с героем материала. Если читатель «пропустил историю через себя», то автор добился своей цели. В лонгриде такой задачи нет, здесь важно просветить, заинтересовать, увлечь читателя, чтобы «провести» его от начала и до конца текста.

Кандидат филологических наук Д.П.Чигаев утверждает: «Чтобы вернуть читательский интерес к публицистике, необходимо не только предлагать информацию, но и создавать цельные истории, которые заставляют задуматься, вызывают эмоции и оставляют след в сердцах читателей. Использование интересных приемов повествования, образов и метафор помогает сделать тексты яркими и запоминающимися» [Чигаев, 5]. Образность – одна из важных составляющих «длинных текстов». Сухой текст без художественных средств выразительности оттолкнет читателя. Создание «образов» в заголовке и самом материале позволит автору увлечь читателя, ведь человек всегда откликается на что-то необычное и яркое, требующее эмотивности. Более того, читатель, скорее, проникнет в текст, изобилующий метафорами, чем материал без них, поскольку они сразу «цепляют» его внимание.

Приближенность к реальной жизни, достоверность и правдоподобность также являются привлекающими внимание приемами в длинных сторисах. «Рассказывая историю, лучше всего описывать примеры из реальной жизни. Конкретные имена брендов и актеров выглядят более правдоподобно. Если материал сопровождается соответствующими фотографиями, читатель не только узнает о том, что написано, но и ощутит», – считает Д.П. Чигаев. Лонгриды необязательно должны быть историями на актуальную тематику, вызывать интерес, давать ответы на вопросы, лежащие на повестке дня, быть острыми по тематике и важными для сегодняшнего положения социума, политики и экономики. Сторителлинг, в свою очередь, – это эмоциональное повествование о достоверных событиях, которые могут происходить сейчас, но могут относиться и к истории, – как недавней, так и относящейся к далёкому прошлому. Если история, представленная публицистом в жанре лонгрида или сторителлинга, скучна, суха, и у потребителя информации нет желания читать ее и он, пробегая строки поверхностным зрением, в лучшем случае, прокрутит на своём гаджете ленту до конца, – то журналисту следует для начала пройти обучение для дальнейшей работы в заданных форматах. Публицист должен постоянно находиться в поисках средств привлечения внимания читателя, в поиске новаторских графических решений, в игре экспериментального синтаксиса, использовать многие другие инструменты. Размер и количество слов в лонгриде имеют второстепенное значение, а в сторителлинге стоят на первом месте. В отличие от лонгрида, который может повторять описанные недавно новостные события, находящиеся на повестке дня, – сторителлинг должен быть только уникальным, так как его «новизна» не является обязательной. При этом сторис не должен быть перегружен лишней информацией, благодаря чему его тематика может стать «вирусной», так как вызовет желание поделиться ею с друзьями и близкими. По мнению журналиста и писателя Н.В.Пивошенко, «читательский интерес к публицистике возродится, если журналисты будут уметь сочетать факты с эмоциями, анализ с личным взглядом, рассказ с откровенностью. Приемы возвращения читательского интереса к жанру журналистики лежат в умении создать текст, способный касаться сердец и умов читателей, вызывать диалог и активное обсуждение» [Пивошенко, 360]. Приемы пробуждения читательского интереса играют особенно важную роль в медиаформатное время. Современный

читатель хочет «видеть» в текстах самого автора, открытого к диалогу. Публицистам следует быть открытыми для читателей, демонстрировать в материалах свои эмоции и чувства.

С другой стороны, лонгриды также обычно состоят из уже описанных ранее историй и фактов, но дополняются различной информацией, которая фокусируется на реальных фактах и сухой аналитике. Несмотря на это, как лонгрид, так и сторителлинг, не перегружаются лишними данными, отходами от основной повествовательной тематики, которые отталкивают читателя; это и является главным сходством между лонгридом и сторителлингом. Оба жанра привлекают современных читателей своими особенностями. Уникальность истории в сторителлинге и удобство лонгрида возрождают в социуме интерес к объемному чтению.

Для более полного раскрытия темы также стоит обратиться к понятиям «нон-фикшн» и «нарративная литература». Нехудожественная литература – это современный и актуальный жанр публицистической литературы, сочетающий художественные и драматические приемы с использованием журналистских фактов, составляющих повестку дня. При написании такого материала публицист сосредотачивает внимание на развитии сюжета, на привлекающей структуре предложений, на авторских комментариях. В то же время, он должен опираться на реальные факты из жизни. Образцовым примером такого жанра является фактический роман «Хладнокровное убийство» (1965) Трумена Капоте – признанный произведением нехудожественной литературы, жанром расследовательской журналистики.

Что касается нарратива, то это, опираясь на прямой перевод термина «нарратив», – повествование о чем-то или о ком-то, повествование, связанное с реальностью. Данная форма публицистики отнюдь не современное явление: это так называемая «длинноформатная журналистика», к которой относится и лонгрид, начала развиваться в практике зарубежной публицистики более пятидесяти лет назад, а в отечественной – в жанре и формате очерка. Лонгрид обычно представляет собой вид нехудожественной литературы или повествования, а также относится, как упоминалось ранее, к жанру и направлению публицистической, очерковой журналистики. Ещё в 1960-х годах такие журналы, как «The New Yorker», «Harper's» и «Esquire», начали публиковать длинные и подробные новостные материалы. В результате развилась новая форма «длинного чтения», которая распространилась по всему миру, перешла на медийные платформы и стала актуальным приёмом мультимодальных жанров.

Во все времена читатели всегда фокусировали свое внимание на объемных материалах, чтобы подробнее, со всеми нюансами, комментариями и сравнениями, при помощи рассказа аналогичных историй освоить представляемую тему. Именно это естественное стремление, рожденное интересом к объемному познавательному чтению, породило новые публицистические форматы в журналистике середины XX века, которые не только актуальны по сей день, но и развиваются под влиянием внедрения новых трансмедийных и мультимодальных инструментов журналистики. Стоит отметить, что, несмотря на все плюсы наличия подробностей и детализаций в вышеуказанных публицистических форматах, многие современные пользователи испытывают эмоциональную и физическую перегрузку от избыточных информационных материалов, поэтому журналистам важно поддерживать читательский интерес, чутко отслеживая грань между необходимым и достаточным, и разрабатывать новые, а также совершенствовать существующие технологии создания публицистических материалов.

***

1. Аликаев Р.С. Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе // Сборник научных трудов // Издательство: Орловский государственный институт культуры (Орел). – 2018., ред. 2020.
2. Анохин А.И. Жанры и модели журналистики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018., – Т. 11. – 3035 с.
3. Градошко А.А. Основы творческой деятельности веб-журналиста // кафедра цифровых медиакоммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета. – 2019. – Т. 11. – 219 с. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/240187/3/Hradziushka_digital_journ.pdf
4. Мельник Г.С. Основы творческой деятельности журналиста // Высшая школа право ведения и массовых коммуникаций. – 2013., ред. 2023. – Т. 11. – 238 с.

5. Пивошенко Н.В. Структурные особенности мультимедийного лонгрида // журнал «Вопросы студенческой науки». – 2022. – Выпуск №1 (65) – 77 с.
6. Чигаев Д.П. Лонгрид как разновидность креолизованного текста // Электронный научный журнал «Медиаскоп». – 2017., ред. 2019. – Выпуск №1. – 112 с.

Хамидуллина К.Ф.

Дистанционное обучение: преимущества, сложности и перспективы

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-153

Аннотация

В настоящее время дистанционное обучение становится все более популярным и широко используемым методом образования. Оно предлагает возможность получения знаний и навыков без необходимости физического присутствия в учебных заведениях. Основываясь на использовании современных информационных и коммуникационных технологий, дистанционное обучение позволяет изучать материалы в удобное время и в любом месте, при наличии доступа к интернету. В данной статье мы рассмотрим преимущества, сложности и перспективы этого метода обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, смешанное обучение, перспективы, преимущества, метод образования.

Abstract

Currently, distance learning is becoming an increasingly popular and widely used method of education. It offers the opportunity to gain knowledge and skills without the need for physical presence in educational institutions. Based on the use of modern information and communication technologies, distance learning allows you to study materials at a convenient time and anywhere, with access to the Internet. In this article, we will look at the advantages, difficulties and prospects of this learning method.

Keywords: distance education, blended learning, prospects, advantages, method of education.

В современном мире дистанционное образование становится все более популярным и доступным для широкой аудитории. Оно предлагает множество преимуществ по сравнению с традиционным обучением в классе. Дистанционное обучение определяется как самостоятельная форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся, между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты: цели, содержание, методы, организационной формы средства обучения, реализуемые специфичными средствами интернет-технологий или других интерактивных технологий [Полат 2004: 12]. «Все больше и больше людей выбирают онлайн обучение и современные образовательные платформы. Классические университеты осознают необходимость нового подхода к формату обучения и активно переводят работу со студентами на онлайн платформы» [Варуха, Шагатов 2022: 31].

Однако в России не используется форма дистанционного обучения, какая она есть, тем не менее, существует другая форма с использованием дистанционных образовательных технологий, то есть смешанное или комбинированное [Вайндорф-Сысоева 2017: 11]. Одним из главных преимуществ дистанционного обучения является его гибкость. Студенты могут самостоятельно планировать свое учебное время и изучать материалы в удобном для них темпе. Это особенно полезно для тех, кто работает или имеет другие обязанности, которые могут помешать посещению традиционных учебных заведений. Дистанционное обучение также позволяет студентам изучать предметы, которые не предлагаются в их местных учебных заведениях, расширяя их возможности обучения, следовательно, «в настоящее время

электронная сфера предоставления образовательных услуг является востребованной и перспективной сферой деятельности» [Варуха 2022: 65].

Еще одним преимуществом дистанционного обучения является его доступность. Оно предоставляет возможность получить образование людям, проживающим в удаленных районах или недоступным для посещения занятий по каким-либо причинам. Дистанционное обучение также снижает затраты на образование, поскольку не требует дополнительных расходов на проживание, питание и транспорт. Это делает образование более доступным для широкого круга людей, включая тех, кто ранее не имел возможности получить высшее образование [Тошева, Музаффарова 2018: 510].

Параллельность – еще один «плюс» дистанционного обучения. Параллельное обучение в сочетании с профессиональной деятельностью позволяет повышать уровень образования без отрыва от работы и дает возможность непрерывного саморазвития на протяжении всей жизни. Модульность и вариативность также является преимуществом. Гибкость в выборе учебных курсов (модулей) из независимого набора позволяет формировать учебный план, соответствующий индивидуальным или групповым потребностям [Кречетников, Черненко 2001: 38].

Несмотря на его плюсы, такие как гибкость и доступность, есть и ряд сложностей, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели при такой форме обучения. Одной из основных сложностей дистанционного обучения является отсутствие личного взаимодействия между преподавателями и студентами. В классической учебной среде студенты могут легко обратиться к преподавателям за помощью или задать вопросы во время лекций. В дистанционном обучении, это общение может быть затруднено из-за удаленности и отсутствия прямого контакта. Вместо личных встреч студенты общаются с преподавателями через онлайн-платформы, электронные письма или форумы. Это может создать большие трудности для студентов, особенно если им нужна немедленная помощь или разъяснение.

Самоорганизация и дисциплина становятся важными аспектами успешного дистанционного обучения. В традиционной форме обучения студенты чаще всего имеют четкое расписание и регулярные встречи с преподавателями, что облегчает им поддержание режима и планирование работы. В дистанционном обучении больше ответственности ложится на студентов: им необходимо самостоятельно планировать свое время, соблюдать заданные сроки и справляться с темпом обучения.

Кроме того, технические проблемы могут причинять трудности в процессе дистанционного обучения. Онлайн-платформы могут сталкиваться с техническими сбоями, возникать проблемы с доступом к интернету или неправильной работой оборудования. Это может приводить к потере времени и вызывать стресс как у студентов, так и у преподавателей.

Тем не менее, дистанционное обучение имеет огромный потенциал и перспективы развития. Современные технологии, такие как видеоконференции, виртуальные классы и интерактивные платформы, позволяют создавать более интерактивные и привлекательные учебные среды. Использование искусственного интеллекта и адаптивных систем обучения позволяет персонализировать образовательный процесс и адаптировать его к индивидуальным потребностям студентов.

Более того, дистанционное обучение может стать основой для представления понятия пожизненного обучения. В современном мире, где знания и навыки быстро устаревают, важно иметь возможность постоянно обновлять свои знания и развиваться профессионально. Дистанционное обучение предоставляет гибкую и доступную платформу для самообразования и повышения квалификации в любом возрасте и на любом этапе жизни.

В заключение, дистанционное обучение представляет собой эффективный и гибкий метод образования, обладающий множеством преимуществ. Оно позволяет получить образование в любом месте и в любое время, увеличивает его доступность и способствует развитию понятия пожизненного обучения. Однако, для успешного дистанционного обучения необходимы самодисциплина, организация времени и поддержка со стороны преподавателей и образовательных учреждений. Современные технологии и инновации в образовании будут

продолжать развиваться, открывая новые возможности и перспективы для дистанционного обучения в будущем.

***

1. Вайндорф-Сысоева М. Е., Грязнова Т. С., Шитова В. А. Методика дистанционного обучения: учеб. пособие для вузов: Издательство Юрайт, 2017. — 194 с. — Серия: Образовательный процесс. ISBN 978-5-9916-9202-1
2. Варуха И.В. Разработка дистанционного обучающего курса в рамках выпускного квалификационного проекта бакалавра // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 5 мая 2022 г.) / отв. ред. А.С. Самигулина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. - С.63-66 DOI: 10.33184/YVDKU-2022-05-05.13
3. Варуха И.В., Шагатова Р.Г. Преимущество применения дистанционных технологий: школа - ВУЗ Башкирский государственный университет Центр образования № 159 (Россия, Уфа) doi: 10.18411/trnio-09-2022-48
4. Кречетников К.Г., Черненко Н.Н. Дистанционное обучение. Достоинства, недостатки, вопросы организации: аналитический обзор // Интернет-журнал "Эйдос". - 2001. - 20 марта URL: <http://www.eidos.ru/journal/2001/0320.htm> (дата обращения 22.11.2023)
5. Полат Е.С. Теория и практика дистанционного обучения [Текст]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям (ОПД. Ф. 2-Педагогика) - Москва: Academia, 2004. - 414, [1] с.; 22 см. - (Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности.); ISBN 5-7695-1533-3 (в пер.)
6. Тошева Н.Х., Музаффарова М.О. ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ - ВИД СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ // Теория и практика современной науки. 2018. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-vid-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 01.01.2024).

Чичинова О.В.

Деловое общение как аспект межкультурной коммуникации

*Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-154

Аннотация

В данной статье изучается вопрос значимости делового общения в сфере межкультурной коммуникации. Анализируется сущность и компоненты коммуникативной деятельности.

Автор рассматривает навыки, необходимые для успешной деловой коммуникации и приводит примеры межнационального диалога в сфере деловых отношений.

Ключевые слова: коммуникативная деятельность, деловое общение, культурные ожидания, навыки коммуникации, речевой этикет.

Abstract

The article studies the importance of business communication in the sphere of cross-cultural communication. The nature and the components of communicative activity are analyzed. The author considers the skills necessary for successful business communication and gives the examples of business cross – cultural dialogues.

Keywords: communicative activity, business communication, cultural awareness, communicative skills, speech etiquette.

В последние десятилетия сфера общения привлекает пристально внимание исследователей, при этом в само понятие вкладывается различный смысл, и его сущность определяется по-разному. Ряд социологов классифицируют общение как особый вид деятельности, акцентируя информативную функцию общения, что приводит, на наш взгляд, к сужению сферы действия данного явления, поскольку в процессе общения обмен информацией

представляет лишь одну из его сторон [1]. Общение по своей природе гораздо шире простой передачи информации: чтобы обмениваться информацией, люди должны не только вступать во взаимодействие, но также и понимать друг друга, убеждать, прибояая к совместной деятельности. В дальнейшем для обозначения данного явления будем использовать термин «коммуникативная деятельность».

Люди, которые общаются на иностранном языке с иностранными партнерами, оказываются в особых условиях коммуникации. Встает закономерный вопрос: какие средства помогают осуществлять коммуникативную деятельность?

Как известно, в коммуникативной деятельности участвуют как вербальные, так и невербальные явления. Вербальные явления подразумевают знание языка общения, в нашем случае английского, т.е. знание грамматики, владение лексикой и произношением. К невербальным относятся язык жестов, мимика и смех, нередко они становятся едва ли не главным способом реализации акта коммуникации. Аллан Пиз, австралийский социолог один из исследователей невербальной коммуникации, сообщил, что от 60% до 80% информации передается невербальными средствами в ситуациях прямых контактов, т.е. лицом к лицу [2].

Какова главная цель речевых действий? Очевидно, оформление мысли и ее передача собеседнику в чувственно воспринимаемой форме. Уже несколько десятилетий в США и Великобритании ведется измерение коэффициента эмоциональности (EQ), наряду с коэффициентом интеллекта (IQ), что позволило доказать важную роль эмоциональности в деловом общении. Установлено, что оптимизм воспринимается как фактор индивидуального успеха специалиста, уверенный в себе человек эффективнее установит контакт с собеседником, поскольку нервозность и неуверенность вызывают подозрительность [3].

Кроме того, необходимо обладать знанием культуры поведения и жизни страны (cultural awareness), с представителями которой приходится сотрудничать, т.к. национальная культура влияет на многие аспекты поведения человека. Люди имеют собственное восприятие жизни, что в культурной коммуникации может привести к недопониманию, и иногда и к культурным конфликтам.

Рассмотрим пример. Студенты из Таиланда отказались посещать лекции по русской культуре в МГУ, потому что, по их мнению, преподаватель кричала на них. Что же было на самом деле? Профессор, в соответствии с русской педагогической традицией, читала лекции громко и четко. Однако, такая манера оказалась неприемлемой для тайландских студентов, т.к. они привыкли к другим фонетическим и риторическим параметрам [4].

Нельзя нарушать культурные ожидания людей (cultural expectations), которые ожидают, что другие будут действовать в соответствии с их нормами поведения. Так, в традиции европейцев – во время разговора смотреть собеседнику в глаза. Если вы смотрите в глаза менее 30% времени разговора, собеседник может усомниться в вашей честности или подумать, что вы скрываете от партнёров какую-то информацию.

В Японии к возрасту людей относятся с большим уважением, учитывая это, руководителем делегации или группы специалистов рекомендуется назначать старшего по возрасту.

В разных странах существует различное отношение ко времени. Так, итальянец, прибывший на встречу с американским партнером после назначенного времени рискует потерять контракт т.к. американец рассмотрит опоздание как проявление полного неуважения.

Данные примеры демонстрируют, что успешность межнационального диалога в сфере деловых отношений в значительной степени определяется межкультурной компетенцией, проявлением терпимости и уважения к представителю другой культуры.

Чтобы достичь высокого уровня эффективности коммуникативной деятельности изучающим иностранные языки важно, наряду с языковыми навыками, осваивать навыки невербальной коммуникации. По мнению некоторых лингвистов, приобретение вышеуказанных навыков следует рассматривать как пятое умение наравне с чтением, письмом, аудированием и говорением, которое следует развивать на занятиях [5].

Следующий компонент коммуникативной деятельности – это содержание общения. Специалист компетентный в сфере делового общения должен знать свою терминологию, уметь применять языковые навыки в различных ситуациях, а именно, разговаривать по телефону, провести презентацию, поддержать так называемую светскую беседу (small talk) на темы, представляющие общий интерес.

Популярный автор учебников по деловому английскому языку Джереми Комфорт уверен, что люди, имеющие хорошие коммуникативные способности, имеют большую ценность в мире бизнеса. Такие люди не задумываются о грамматической правильности своей речи, они стремятся быстро решить вопрос, проявляя при этом предупредительность и деликатность. Дж. Комфорт противопоставляет беглость и эффективность речи ее правильности, однако склонен к компромиссу [6].

Н. Барнс, другой известный автор учебников по английскому языку, полагает, однако, что никакие коммуникативные способности не приведут к поставленной цели, если собеседник, утомленный грамматическими неправильностями речи, артикуляции, словесного ударения и речи, перестает слушать говорящего или слушает невнимательно [7]. Таким образом, правильность, беглость и эффективность – неотъемлемые и взаимосвязанные компоненты коммуникативной деятельности.

Важным аспектом успешного сотрудничества в коммуникативной деятельности является речевой этикет. В деловой коммуникации правила вежливого социального взаимодействия имеют большое значение, однако, чрезмерное выражение вежливости может иметь отрицательный эффект. Стратегия вежливости находит отражение в использовании языка на лексическом, грамматическом и фонетическом уровнях речи. Считается, что задавать человеку вопросы означает вторгаться в его «личное пространство» [8]. В сфере бизнеса, однако, получение ответов на вопросы является основным источником получения информации. Зачастую прямой вопрос может вызвать отрицательную реакцию со стороны собеседника. Задать необходимый вопрос и не нарушать правила вежливости – золотое правило для профессионального бизнесмена.

Исследователи полагают, что наиболее часто в деловой коммуникации используются вежливые вопросы, которым предшествует утвердительное высказывание, поскольку такие вопросы представляются наиболее «безопасными». Например: I know you produce a wide range of consumer goods, but who are your main competitors [9]? Далее по частотности следует непосредственно вопрос, но здесь очень важны интонация и ударение: Are they your only competitors? Весьма популярны и так называемые формальные «не - вопросы», т.е. вопросы, имеющие утвердительную форму, но произнесенные с вопросительной интонацией: You seem to be against? Некатегоричный характер вопросов предотвращает возможную отрицательную реакцию собеседника.

Представляется важным обучение не только не только тому как задавать вопросы, но и как на них отвечать, поскольку, например, лаконичное «No» может восприматься как проявление агрессии, а «Yes» может совершенно неожиданно и безрезультатно завершить разговор.

Кроме того, согласно речевому этикету, вопросы и утверждения следует смягчать при помощи таких фраз и словосочетаний, как in my opinion, to my mind, as far as I know, it is well known вместо I know well; You seem to be mistaken вместо You are mistaken, и т.д. [10]

Бытует мнение, что умение писать на иностранном языке не является необходимым, что навыки говорения и аудирования более востребованы, чем навыки чтения и письма. Это лишь отчасти справедливо, поскольку письменные каналы предпочтительнее устных, если требуется передать числа и сложную информацию. Письменная форма также может быть более удобна для получателя. Чтобы состоялся разговор, собеседники должны быть свободны одновременно, получив письмо, получатель может прочитать его в удобное для него время, с удобной скоростью и более внимательно, тогда как разговор по телефону требует немедленного понимания и реакции. Прочитать деловое письмо на иностранном языке для менеджера может

быть удобнее, чем воспринять информацию по телефону [11]. Поэтому уметь читать и писать на иностранном языке также важно, как и уметь говорить.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что эффективная коммуникативная деятельность может быть реализована во взаимосвязи успешного применения речевых умений (письменных и устных), знаний о культуре поведения в странах, представляемых деловыми партнерами, языкового этикета, профессиональной компетентности и высокого коэффициента эмоциональности.

***

1. Каган М.С. Мир общения. М., 1988
2. Kargin Y. Nonverbal Communication as Part of Business English Studies. ESR/BESIG Russia, 2000. № 13. June.
3. Howells Roy, Civil Service College. Team Management Profile & Emotional Intelligence // Team Management Systems on-line (<http://www.tms.com.au/tms12-19.html>).
4. Avseyenko N. Moscow State University. A conference to Remember. ESR/BESIG Russia, 2002. № 15. June.
5. Persicova T. Diplomatic Academy, Moscow. Teaching Cultural Awareness within the Framework of a Business English Course. ESR/BESIG Russia, 2002. № 5. July.
6. Comfort Jeremy. Our Interview. SPELTA Newsletter. 1999. № 17. November.
7. Barns Nigel. Does Intonation Matter? SPELTA Newsletter. 1997. № 11. April
8. Vishnevskaya G.M., Volkova V.I. Politeness in Business Communication. Ivanovo State University. Esp/Besig Russia, 2001. № 14. June.
9. Vishnevskaya G.M., Volkova V.I. Asking Questions in Business Communication. Newsletter. 1999. № 17. November.
10. Kuzmenkova G. Higher School of Economics, Moscow. The Two "A'S" of British Politeness. ESR/BESIG Russia, 2001. № 14. June.
11. Irwin Me Graw-Hill, Business and Administrative Communication. The Ohio State University.. Boston, 1999. April.

Эшиев А.М.

Красный флаг в эпосе «Манас»

*Жалал-Абадский государственный
университет имени Б. Осмонова
(Кыргызстан, Жалал-Абад)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-155

Аннотация

В статье рассматривается кыргызский красный флаг в эпосе «Манас». Подчеркивается характерность хранения флага в сохранности в изгнании на Алтае и после Манаса. Традиция поднятия ханского флага в честь рождения Манаса, в битвах с врагами, при выборе кыргызского хана и т.д. Стародавние условности как право и доверие носить главного флага кыргызов. Во всех вариантах эпоса говорится красный государственный флаг Кыргыз журту (Кыргызское ханство).

Ключевые слова: красный флаг, алтай, кыргызы, выборы хана, жакып, манас, бакай, кошой, торжество, игра кочевников.

Abstract

The article examines the Kyrgyz red flag in the epic "Manas". The peculiarity of keeping the flag intact in exile in Altai and after Manas is emphasized. The tradition of raising the national flag in honor of the birth of Manas, in battles with enemies, when choosing a Kyrgyz khan, etc. Ancient conventions such as the right and trust to wear the main flag of the Kyrgyz people. All versions of the epic say the red state flag of Kyrgyz Zhurtu (Kyrgyz Khanate).

Keywords: red flag, altai, kyrgyz, khan elections, zhakup, manas, bakai, koshoy, celebration, nomad game.

Празднование в честь рождения Манаса.

В эпических строках описывается приличный прием и добротная трапеза для десятки тысяч приглашенных гостей с востока и запада (“Средняя Азия и запад”). Одни только китайцы объявились гостями с сорока тысячным войском, видимо-невидимо калмыков и хотанских кашкарцев. Обычно с восторгом повествуется грандиозная тризна по Кокотой хану на долине Каркыра, куда стягивались миллионы людей быть свидетелями игры кочевников. Получается, что и на Алтае на первый добрый праздник в честь рождения Манаса собрались десятки тысяч кыргызских и чужеродных племен.

Ногойдон калган кызыл туу (От Ногоя красный флаг)

Оболотуп аштады, (Ввысь наверх поднимал,)

Оюнду жаңы баштады. (Игру вот только начинал.) [2, с. 97]

На Алтае кыргызы впервые поднимают флаг Ногой хана – красный флаг. Стало быть, изгнанник из кыргызских земель Жакып (отец Манаса) оберегал ханский красный флаг отца Ногоя. Поднятие кыргызского флага на алтайской земле имело огромное общественно-политическое значение. Однако у кыргызов еще не было возможностей иметь своего хана, государства, регулярного войска. Китайцы (Дуушаңгөр, Эсенкан, Алооке) после разгрома кыргызов Ногой хана, имели главную цель, чтобы расбросанные в разные отдаленные регионы кыргызы не смогли вновь создать свою государственность – Кыргыз журту.

В эпосе говорится, что Жакып только что игру начинал (“Игру вот только начинал”). Какую игру? Да, ту самую традиционную игру кочевников, которую с нетерпением ждали бувально все, и гости, и свои. Сердцевиной любого праздника или тризны считались состязания богатырей, силачей в разных атлетических видах и весовых категориях.

Первая битва на алтайской земле.

Ак асаба, кызыл туу, (Белое знамя, красный флаг,)

Айгайлаган ызы-чуу, (Невообразимо бурлящий шум,)

Көк асаба, кызыл туу, (Голубое знамя, красный флаг,)

Көк жаңырган улуу чуу... (Всесветный грандиозный рокот...) [2, с. 165]

В тревожные дни грозящей опасности от калмыцкого набега вторично поднимается красный флаг кыргызов от Ногой хана. Помимо красного флага у кыргызских родоплеменных структур имелись белое знамя и голубое знамя - родовые знамена отдельных племен. Пятьсот кыргызских воинов со знаменами разных племен смогли собраться под главным красным флагом Кыргыз журту для отражения вражеского налета.

«Жаңы таңнаама» (1060-ж.): “Бир чоң туу сайышат. Демейде туусу кызыл болот да, ар кайсы уруу өздөрүнүн белгисин түшүрүп алат” [1, с. 294]. Китайский автор XI века в «Новой таңнаама» отмечает, “что кыргызы водружают один большой флаг. Обычно флаг был красного цвета, каждое племя на нем изображало свой родовой знак”. Пожалуй, исторические сведения и эпические описания о красном государственном флаге целиком совпадают.

Выбор хана Кыргыз журту на Алтае.

Ногойдон калган кызыл туу (От Ногоя красный флаг)

Жакыпта калган мына бу, (У Жакыпа на хранении был,)

Оболотуп аштады, (Ввысь наверх его поднимал,)

Тойду Жакып баштады. (Жакып празднество начинал.) [2, с. 290]

Здесь речь идет о красном флаге кыргызов, который на Алтае поднимается в очередной раз. Бай Жакып устраивает девятидневный той в честь выбора кыргызского хана. Еще неизвестно, кто станет ханом, однако Жакып, главы племен и старейшины, похоже, пришли к единому мнению, что пришло время выбрать хана Кыргыз журту. Не излишне напомнить, что на выборы кыргызского хана на Алтайской земле были приглашены со всех сторон представители кыргызских племен (с правом голоса).

Накануне переселения из Алтая в родные края.

Ак асаба, кызыл туу, (Белое знамя, красный флаг,)

Айгайлаган ызы-чуу, (Невообразимо бурлящий шум,)

Көк асаба, кызыл туу, (Голубое знамя, красный флаг,)

Көк жаңырган улуу чуу... (Всесветный грандиозный рокот...) [3, с. 31]

Этот отрывок из эпоса при переселения кыргызов из Алтая в родные земли Ала-Тоо вновь повторяется первым манасчы. В его творческом арсенале имелись сложившиеся, незаменимые эпические строки в традиционных семи-восьми слогах, которые с легкостью вписываются в общий эпический сюжет изложения громадного шествия кочевников с севера на юго-запад.

Бай Жакыптын кызыл туу (Красный флаг Бай Жакыпа)

Аштап келип калыптыр, (Разместив его на древке,)

Азыркысын бу колго (На этот раз главой)

Камбардын уулу Айдаркан (Айдаркан сын Камбаркана)

Кан көтөрүп салыптыр. (Назначается ханом войск.) [3, с. 39]

На этот раз командовать передвижением войск доверяют главе казахских племен Айдаркану, и ему вручают красный флаг Кыргыз журту. На каждые гористые и холмистые возвышенные места были выставлены по пять-шесть тысяч конных дозорных отрядов, чтобы враг не застиг врасплох. Посмотрите, врага еще нет, предстоит долгий двух-трехмесячный изнурительный переход из Алтая в Туркестан, а войсковая конница уже во всеоружии готова к любым непредвиденным ситуациям. Вместе с войском шел тянущиеся вереницей вьючный караван с женщинами и детьми, поэтому быть начеку, наготове вдвойне себя оправдывал. Вот вам, пожалуй, эпическая подсказка о том, как передвигались великие переселения кочевых народов.

Торжество в честь прибытия Алмамбета.

Кабылан Манас айкөлүң (Манас леопард великодушный)

Ала байрак, кызыл туу (Бело-пестрое знамя, красный флаг)

Эми колго алды эле. (Вот теперь взял в руки.) [4, с. 95]

В этой части эпоса Манас берет в руки красный флаг и бело-пестрое знамя Кыргыз журту в празднестве в честь прибытия Алмамбета и преддверии салбырына - маршевого похода тактико-специальных учений. По неожиданному предложению эр Сыргака в честь приезда Алмамбета устроят скачку с участием маститых коней, кроме Аккулы Манаса, чтобы не помешать победному финишу Саралы Алмамбета.

Перед большим наступлением.

Анда Манас кеп айтты: (С речью Манас выступил:)

Бабаке, Бакай деп айтты ... (Сказал дяденька, Бакай,)

Туу кармаган ким болсун? (Кому флаг будем вручать?)

Аскер башы ким болсун? (Кому войсками руководить?) [4, с. 217]

Здесь Манас обращается к Бакаю, кому должны вручить флаг, кому доверить командованием войск. Судя по всему, в значимых событиях хан Манас счел нужным обязательно посоветоваться с мудрым Бакаем. Почему собственно с Бакаем? Бакай был сыном Бая (старший брат Жакыпа), т.е. старший двоюродный брат Манаса, и он как внук Ногоя состоял в верхнем эшелоне власти. Главное, что эр Бакай, помимо смелости и отваги, был умной, мудрой, интеллектуальной личностью, соответственно, выполнял функцию главного идеолога и советника Манаса.

Азизкандын Алмамбет (Алмамбет сын Азизкана)

Ала байрак, кызыл туу (Красный флаг и пестрое знамя)

Эми колго алганы. (Вот теперь в руки брал.) [4, с. 249]

В военном походе в Түп Бейжин (Дальний Бейджин) доверяют право нести государственный флаг и ханское пестрое знамя Алмамбету, другу и верному соратнику Манаса. Право нести главный флаг отечества было суждено собственно командующим общевойсковой армией в период военных операций. Известно, что в войсковом походе в Түп Бейжин после Бакая ханом войск назначается Алмамбет.

Появление Семетя в Таласе.

Ошондо айкөлүңдүн кызыл туу, (Вот красный флаг великодушного,)

Ошондо асмандата ой жайганда (Взметнулся ввысь наверх)
Айгайын айтып кыйыр журт (С громким ревом рокотом)
Кыйласы түркүн эл келди. (Нагрязнул весь народ.)
Адам эй Семетейге жагынып... (В честь приезда Семетея...)
Манастан калган эл келди... (Объявился народ Манаса...) [4, с. 269]

В честь прибытия Семетея (сын Манаса) в родную землю, воодушевленный и окрыленный старец Бакай высоко поднимает красный флаг Великодушного. Изнуренный, обескураженный народ без конца шел к Семетею, крепко-накрепко стоящего под государственным флагом Манаса. Народ жил в смутное время и ждал Семетея, хана легитимной власти, которого не было в течение двенадцати лет. Бакай вместе с народом избирают Семетея ханом Кыргыз журту.

Агала байрак, кызыл туу (Бело-пестрое знамя, красный флаг)
Абам Кошой абаке (Дядя мой Кошой, дяденька)
Эми колго алды эми. (Вот теперь взял в руки.) [4, с. 509]

Главный старейшина, столетний эр Кошой в свадебном торжестве Семетея и Айчүрөк возьмет в руки красный флаг и водружает его в честь празднования бракосочетания наследника Манаса. Рядом с ним Бакай, Чыйырды (мать Манаса), Каныкей (супруга Манаса), Ажыбай, и, разумеется, что все в один голос доверяют старейшине кыргызов эр Кошою распоряжаться красным флагом. Один из главных героев эпоса эр Ажыбай, он же главный бирюч-глашатай, певец-импровизатор, верный соратник Великодушного, и в эпохе Семетея вместе с главными героями эпоса «Манас».

Таким образом, следует подчеркнуть, что во всех вариантах эпоса «Манас» говорится о красном государственном флаге Кыргыз журту.

***

1. Жаңы таңнаама // Ханзу жазмаларындагы кыргыздар. Шинжаң коомдук илимдер академиясы, 2004. (Новая таңнаама // Кыргызы в летописях Ханзу. Шинжанская общественная научная академия).
2. Манас. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. I китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1984. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. I книга).
3. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. II китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1980. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. II книга).
4. Манас. Манасчы Шаабай Азизовдун варианты боюнча. Бишкек: «Кут Бер». 2013. (Манас. По варианту Шаабая Азизова).

Aubakirova G.T., Smagulova A.S.
Academic writing: genres and features

Karaganda university of Kazpotrebsoyuz
(Kazakhstan, Karagandy)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-156

Abstract

This article provides an overview of various genres and features of scientific writing. The article highlights the important role of scientific writing in the academic field and describes the main characteristics of each genre.

The authors present an analysis of various genres, including research articles, literature reviews, essays, reviews and many others. Each genre is considered in terms of its structure, basic elements and stylistic requirements.

Additionally, the article emphasizes the importance of the close connection of argumentation and research information presented in each genre.

The final analysis of the article calls on researchers and academic writers to pay due attention to various genres and their peculiarities in the process of writing scientific papers.

Familiarization with this overview of the genres and features of scientific writing will help the academic community improve their written communication skills and improve the quality of research presented.

Keywords: Academic writing, features, style, foreign language, essay, diploma, scientific article, review.

Аннотация

Данная статья представляет обзор различных жанров и особенностей научного письма. В статье освещается важная роль научного письма в академической области и описываются основные характеристики каждого жанра.

Авторы представляют анализ различных жанров, включая исследовательские статьи, обзоры литературы, эссе, рецензии и многие другие. Каждый жанр рассматривается с точки зрения его структуры, основных элементов и стилистических требований.

Дополнительно, статья подчеркивает важность тесной связи аргументации и исследовательской информации, представленной в каждом жанре.

Итоговый анализ статьи призывает исследователей и академических писателей уделять должное внимание различным жанрам и их особенностям в процессе написания научных работ.

Ознакомление с данным обзором жанров и особенностей научного письма поможет академическому сообществу совершенствовать свои навыки письменной коммуникации и повышать качество представляемых исследований.

Ключевые слова: Академическое письмо, особенности, стиль, иностранный язык, эссе, диплом, научная статья, рецензия.

Today, academic writing is becoming one of the most demanded disciplines necessary for mastering all the bases of higher education. In the modern world, the amount of incoming information does not correspond to the possibility of its perception by students. In this regard, it becomes problematic for many students to delve into the essence of the text, making their own opinions and judgments in a short time, which leads to a low level of ability to evaluate the received data and interpret the received text in accordance with their opinion.

Thus, I.B. Korotkina, one of the most famous researchers of academic writing, notes in her book that academic writing is a traditional type of competence, relevant in a new way in the conditions of rapid development of information processes, international exchanges, academic contacts, widespread in the world educational and scientific communities [1].

In our opinion, the term "traditional type of competence" primarily reflects the need for discipline not only for students as future scientific researchers, but also for universities.

A number of scientists express different points of view about academic writing. S.V. Bogolepova believes that academic writing means the creation of texts in the academic space [2]. Probably the most authoritative Russian researcher in the field of academic writing, I.B. Korotkina [1], describes academic writing as a discipline that studies methods and technologies for creating academic (educational) and scientific text. She believes that the purpose of academic writing is to develop the competencies necessary to create a text in accordance with international rhetorical conventions and nurture independent-minded researchers.

In our opinion, I.B. Korotkina's statement is the most detailed definition of academic writing. Thus, academic writing is an opportunity to develop creative writing skills in an academic environment by using the researcher's scientific knowledge.

Scientific knowledge is usually expressed using special concepts and categories, which are the basis of scientific language. When transmitting information orally (lectures, presentations at conferences and forums), we use scientific terms, expressions and speak in a language understandable to the community. When scientists write articles and monographs, they also use a scientific style. The scientific style is considered as a system of speech means that is used in science and education. Its main characteristics include abstractness and generality, consistency and the use of special terminology.

Texts in the field of science follow the requirements defined for each genre and corresponding to its characteristics.

There are usually three genres in the scientific style: scientific, educational and popular. Each of them has its own specific features and purposes of transmitting information.

The scientific genre of scientific research works includes various formats such as reports, term papers, abstracts, theses, scientific articles, dissertations and monographs.

The scientific genre requires, first of all, the use of an academic style of presentation and strict observance of established norms of scientific writing. Therefore, it is unacceptable to combine free interpretations in a fascinating way with scientific terminology.

These genres are traditionally classical, in addition, there are genres that are at the junction of scientific and journalistic styles, for example, popular science articles.

It should be borne in mind that the genre of academic writing must have a certain tone of writing, different from other styles. Academic writing most often uses a structure consisting of three points: introduction, main part and conclusion.

In the introduction, you can also briefly state your own opinion on this issue in two or more phrases, which will then be described in detail in the main part.

In the main part, references are made to other scientific works, and one's own opinion is justified. The conclusion is a conclusion that summarizes the key points set out in the scientific essay.

In the final part, the prospects for research related to the issues discussed are outlined [4].

A significant place in the consideration of academic writing is occupied by quoting authors.

The citation percentage shows the work of the author as a researcher who has studied the existing literature with the conclusion of his own conclusions. Highlighting his opinion based on the available literature, the author argues for the data obtained. Thus, when writing scientific papers, it is impossible to ignore the close connection between argumentation and the research work of the authors.

In order to convince the public, researchers can use not only citations, but also social surveys, graphs or other means aimed at maintaining the author's opinion.

It is important to remember for which group of people the work is being written. Awareness of the academic tone suggests that the author represents his future audience and assumes that his readers will be intelligent thinking people, but they do not necessarily need to be specifically informed about his topic. It is clarified that it is better not to allow the reader to know all the terms and concepts related to the work being compiled [4].

Therefore, writing a paper in the style of academic writing involves the use of a language understandable to scientists, without using narrow terminology that may be unfamiliar to specialists in other fields.

Based on the above arguments, it can be concluded that academic writing, as a discipline, is a scientific study aimed at creating correct scientific texts that can be studied and analyzed by other researchers. The genre of academic writing is distinguished by its scientific style, the use of previous research by other scientists embedded in the text, as well as a specific structure.

When writing academic research, authors of scientific papers should pay attention to the peculiarities of the genre, avoiding violations in the preparation of scientific texts or the need to introduce a practical component into the text.

In general, academic writing is the science of creating scientific materials that meet the requirements of the scientific community, and promotes the development of scientific knowledge and information exchange among researchers.

***

1. Korotkina I. B. Academic writing: process, product and practice :studies. handbook for universities / I. B. Korotkina. – М. : Yurait, 2015. – 295 p.
2. Bogolepova S.V. Teaching academic writing in English: approaches and products // Higher education in Russia. 2016. No. 1 (197). pp. 87-94.
3. Ostrovskaya E. S. Academic Writing: Concept and practice academic writing in English // Higher education in Russia / E. S. Ostrovskaya, O. V. Vyshegorodtseva. – 2013. – No. 7. – pp. 104-113

4. Shakhshina A.K., Aubakirova G.T. Features of academic writing in the public sector // Peer-reviewed scientific journal "Trends in the development of science and education" No. 102, October 2023 (Part 1) - Ed. Scientific Center "LJournal", Samara, 2023 - 224 p.
5. Aubakirova G.T., Zhansakalova A.B. Academic writing as a key tool for developing learning and communication skills // Peer-reviewed scientific journal "Trends in the development of science and education" No. 102, October 2023 (Part 1) - Ed. Scientific Center "LJournal", Samara, 2023 - 224 p.

Martynova N.A.

Specific features of terminology during describing traffic accident

Oryol Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

(Russia, Orel)

doi: 10.18411/trnio-03-2024-157

Abstract

This article deals with the studying of peculiarities of the Constitutional court judgments. The analysis of the interaction of the language represented by the terminological system and the thinking reflected in the legal system helps to understand the nature of both phenomena. The Constitutional court judgments are searched as an example of official business style. Moreover, types of terms are analyzed.

Keywords: professional competence, legal system, juridical terminology, system of terms, traffic accident.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей терминологической лексики. Анализ взаимодействия языка, представленного терминологической системой, и мышления, нашедшего свое отражение в правовой системе, помогает понять природу обоих явлений. Рассматриваются разные типы ДТП. Кроме того, анализируются типы используемой терминологической лексики.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, правовая система, юридическая терминология, система терминов, ДТП.

Inspection of the scene is one of the most difficult types of investigative actions and is of great importance for the investigation of crimes. Unskilled and negligent conduct of this investigative action usually leads to irreparable loss of traces and physical evidence, since it is usually not possible to compensate for the gaps made during the initial examination by re-examination.

An inspection of the scene makes it possible to solve the main tasks – to make an accurate picture of the event and determine the mechanism of the incident. The accuracy of the description is determined by the ability to correctly select the necessary lexical content.

Practical activity on the creation of terms takes place in the process of the development of the material and spiritual culture of peoples. “The history of terminology in any sphere of science, culture, or industrial activity is at the same time a story about the patterns of development of knowledge about nature and society.” [1]

Terminology is the basis of the language of science. The analysis of the laws and peculiarities of terminology development is the primary task of terminology as a science, since “without this, modern terminology is in danger of becoming a purely descriptive science, fixing certain aspects of the layers of special vocabulary.” [2]

It is quite difficult to conduct a study of the systems of legal terms and concepts in English and Russian, since it is necessary to deal not so much with the terms themselves as with different legal systems (as is known, there are deep differences between Russian codified and Anglo-American patent law, which manifest themselves, including and at the level of terminology).

To date, the term-formation processes have taken on a global scale, as there is a constant international exchange of terms. All this necessitates the study of not only technical, but also humanitarian terminological systems. [3]

Of course, it is far from always possible to solve these problems as a result of a single inspection of the scene; however, a competently carefully conducted inspection is an indispensable condition for the correct qualification of the actions of participants in a road traffic accident.

First, we need to define what is meant by the term "traffic accident".

A traffic accident is an event that occurred during the movement of a vehicle along the road and with its participation, in which people were killed or injured, or vehicles, structures, goods were damaged, or other material damage was caused.

Traffic accidents are divided into:

1. Collision.
2. Tipping over.
3. Hit-and-run.
4. Passenger's fall.
5. A different type of accident.

The need for a qualified inspection of the accident site is obvious, and the ability to correctly draw up a protocol and choose the right language tools is extremely important.

The timeliness and correctness of the inspection performed determines the speed of investigation of the circumstances of each traffic accident. Of no less importance is the need to correctly draw up a protocol describing the scene of the incident, from the point of view of literacy and the choice of language means. The difficulty is the correct selection of speech phrases and grammatical structures when drawing up a protocol.

Each professional field is characterized by a certain terminology. The terminology of this field has distinctive features. Within this system of concepts, the term should ideally be unambiguous, systematic, stylistically neutral. Terms are subject to the word-formation, grammatical and phonetic rules of a given language, are created by terminology of words of the national language, borrowing or calculating foreign language terms of elements.

The study of interdependencies and distinctive features of the development of terminology is the main problem of terminology as a science, because without it, modern terminology is in danger of becoming an exclusively descriptive science, fixing the individual sides of the levels of special vocabulary, without generalizing the results of individual studies and attempts at their interpretation, and, consequently, unable to provide subject matter professionals with an opportunity to the concept of the essence of terminological phenomena [4].

Terminological vocabulary can be divided into two types: general terminology and highly specialized. The general terminological vocabulary is characterized by words, terms that are used in various fields of science, for example, a drug, a device, an instrument, an element. Terms that are used in a certain field of science relate to highly specialized terminology.

Special legal terminology cannot be limited to a set of particularly complex legal expressions and words [5].

By means of linguistic means, the accuracy of the description of the place of a traffic accident is achieved. The documentation filled out when describing an accident can be attributed to official business style documents.

In the protocols of the description of the scene of the incident, we see the distinctive signs characteristic of the official business style:

- high percentage of terminology;
- a large number of verbal nouns;
- high frequency of prepositional combinations and nominal prepositions: *в адрес, в силу, в отношении к делу, по мере* and so on.
- the transition of participles into adjectives and pronouns to enhance clerical meanings: *настоящий договор (или правила), действующие расценки, надлежащие меры* and so on.

- regulated lexical compatibility: *сделка - заключается, а цена - устанавливается, право - предоставляется, а платёж - производится.*

The frequent use of certain parts of speech, as well as their types, which help in the language's striving for accuracy and ambiguity of statements, is also an indication of the official business style:

- nouns naming people based on action (*гражданин, потерпевшие, подозреваемый*);
- nouns that name people by position or rank, including women strictly in the masculine form (*сержант Иванова, инспектор Красуцкая* and so on).
- the particle " *не* " in verbal nouns (*несоблюдение, непризнание*).
- the use of derivative prepositions in a wide range (*за счёт, в связи, по мере, в силу, на основании, в отношении* and so on).

It is also noteworthy that in the activities of police officers, the use of linguistic means of communication is the most important means to achieve the goal of correctly formulating their thoughts, expressing them correctly during communication or compiling various kinds of documents directly depends on the effectiveness of the official activities of police officers.

It is noted that the communication abilities of employees with experience are more pronounced than those of young professionals, however, the communication abilities of employees with experience are more pronounced than organizational ones. Most young employees have the same degree of communication and organizational skills.

More than a third of young employees prefer to resolve conflicts through compromise. Among the more experienced employees, the compromise strategy is also predominant, which is used by more than half of the employees to resolve conflicts. Also, more experienced employees, compared with younger ones, have a predominance of styles of compromise, rivalry and avoidance in conflict situations.

Employees with experience are more likely to show willingness to make mutual concessions. However, if the situation requires it, they are able to achieve satisfaction of their interests.

Consequently, the professional activities of law enforcement officers have an impact on the specifics of their communication style, as a result, more experienced police officers are characterized by an increase in communication abilities, which is due to the development of skills in solving conflict situations caused by work.

Forensic scientists and representatives of related sciences pay great attention to the investigative examination of the accident site. The person performing the inspection requires sufficiently in-depth knowledge and skills in the field of Traffic Rules, the ability to think spatially, carry out full-scale measurements and transfer the measurement results to paper. In this case, knowledge of the terminology makes it possible to most accurately reflect the results of the examination in the protocol. The protocol is drawn up in accordance with certain rules, which are determined by professional norms and norms of the Russian language. In most cases, these actions require the use of special knowledge. And knowledge of professional terms determines the success of an official task.

***

1. Vinogradov, V.V. The problem of authorship and the theory of styles. - M.: Goslitizdat, 1961. - 614 p.
2. Grinev St. Introduction to Terminology. - M.: Moscow Lyceum, 1993. -309 S.
4. Z. Khasanova. S. Sublanguage and terminological system: correlation and specificity of terminological units [text] / Z. M. Frolov. S. Khasanova // A young scientist. — 2013. — No.2. — pp. 224-232
5. Martynova, N. A. Structure and features of the terminological vocabulary of international law (on the example of English and Russian languages) / N. A. Martynova // Science and Practice. – 2015. – № 1(62). – Pp. 157-161. – EDN TLAUXV.
6. Martynova, N. A. Terminology as a constitutive element of a scientific text: comparative analysis of English-language and Russian-language legal discourses / N. A. Martynova // Genres and types of text in scientific and media discourse : interuniversity collection of scientific papers, Orel, May 15 – 01, 2014 / responsible editor Pastukhov Alexander Gavrilovich. Volume Issue 12. – Orel: Orel State Institute of Arts and Culture, 2014. – pp. 158-167. – EDN TKGTTV.

Martynova N. A.

Terminological foundations of criminal law as a special branch of law (based on Russian and English terms)

*Oryol Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
(Russia, Orel)*

doi: 10.18411/trnio-03-2024-158

Abstract

The terminology of law is an established system of terms that characterizes the branch of law as an established system. The terms of criminal law as a separate branch represent various kinds of constructions. A comparative analysis of English and Russian terms of criminal law allows us to identify the characteristic features of the terminological lecture with an emphasis on their scope of use.

Keywords: Terminology, criminal law, terminology system, branch of law.

Аннотация

Терминология права представляет собой сложившуюся систему терминов, характеризующую отрасль права как устоявшуюся систему. Термины уголовного права как отдельной отрасли представляют собой разного рода конструкции. Сравнительный анализ английских и русских терминов уголовного права позволяет выявить характерные особенности терминологической лекции с акцентом на их сферу употребления.

Ключевые слова: Терминологическая лексика, уголовное право, терминосистема, отрасль права.

Each branch of knowledge operates with its own terms, which form the essence of the terminological system of this science. Terms exist within a certain terminology, that is, they enter into a specific lexical system of the language, but only through the medium of a specific terminological system. Unlike words in a common language, terms are not related to context. Within this system of concepts, the term should ideally be unambiguous, systematic, stylistically neutral. Terms and non-terms (words of the national language) can merge into each other. Terms are subject to the word-formation, grammatical and phonetic rules of a given language, are created by terminology of words of the national language, borrowing or calculating foreign language terms of elements.

The organizing principle for highly specialized terms is the presence in each of the terms of the systems and in terminology (as a general set of special words) of standard categories of concepts, according to which the main body of terms is distributed. Traditionally, researchers count nine such categories (subjects, processes, states, quantities, modes, properties, units of measurement, sciences and industries, professions and occupations). Within the industry terminology, its classification by one or another attribute will always have its own, often unique character, especially if thematic groups are isolated within terminological associations formed on the basis of universal categories of concepts. And the very number of these categories may vary depending on the degree and completeness of the coverage of the industry terminology of the relevant field of knowledge.

Each language reflects the specifics of the relevant legal system. [1] The variety of approaches to the perception of the system of language, first of all, testifies to the complexity, multidimensionality, complexity, inconsistency and variability of the language system itself, its levels and units. Practical activity on the creation of terms takes place in the process of the development of the material and spiritual culture of peoples. "The history of terminology in any sphere of science, culture, or industrial activity is at the same time a story about the patterns of development of knowledge about nature and society." [2]

Terminology is the basis of the language of science. The analysis of the laws and peculiarities of terminology development is the primary task of terminology as a science, since "without this, modern terminology is in danger of becoming a purely descriptive science, fixing certain aspects of the layers of special vocabulary." [3]

It is quite difficult to conduct a study of the systems of legal terms and concepts in English and Russian, since it is necessary to deal not so much with the terms themselves as with different legal systems (as is known, there are deep differences between Russian codified and Anglo-American patent law, which manifest themselves, including and at the level of terminology).

To date, the term-formation processes have taken on a global scale, as there is a constant international exchange of terms. All this necessitates the study of not only technical, but also humanitarian terminological systems. [4]

In our study, we analyzed the Russian and English terminological systems through the prism of criminal law. Differences in the meaning of the ways of phrasing and the presence of dissenting opinions are due to the lack of common grounds for classification, as well as the diversity of existing complex words. [5]

Our research showed that among the single-component terms we analyzed, there was a prevailing majority. For example, fraud — мошенничество, prison — тюрьма, verdict — приговор.

For two-component terms, the semantic method was one of the first word-formation techniques for creating terminological names. It consists in giving an already existing word a new meaning or new shades of meaning, and thus, a commonly used word turns into a term.

For example, the word поведение (conduct) – приговор (disorderly conduct) means “gross violation of public order, expressing obvious disrespect for society” and, therefore, becomes a term included in the term system “Criminal Law”. The closer to our time, the more words-terms increase in their composition and improve in their structure. [6] If we consider the quantitative ratio of one-component terms with two/three-component terms, then there will be fewer of the latter in any language. This is due to the tendency to save language resources, which is one of the most powerful internal trends manifested in various languages of the world. Saving actions in one link do not remain without consequences.[7] It is either neutralized by uneconomics in another part of the system, if it is excessive, or enhanced by the economy of another part, if not enough.

If we consider Russian four-component terms (Насильственные действия сексуального характера), then we can note a tendency to increase the components when translated into English (Violent acts of sexual character). This is due to the use of articles. English is a classic example of an analytical language, in the grammar of which, instead of ancient inflectional endings and prefixes, word order, prepositions and articles play an important role. Articles or their absence reveal the nature of the internal, semantic correlation of the elements of the message text. Therefore, the introduction, modification or omission of articles may contribute to the destruction of the text, the creation of a different version of the content. [8]

Another fundamental aspect of the description of this terminosystem is a number of morphological models for the formation of terms. Thus, in the terminology of criminal law, the following models are most often encountered:

- Adjective + noun (open court, precious possessions, involved manslaughter) (adjective+noun);
- Noun 1+preposition+noun 2 (Master of the Rolls, marshalling of securities, power of attorney) (noun +preposition+noun in the indirect case);
- noun + to+ infinitive (right to redeem, ability to stand (trial), failure to maintain) (noun+infinitive with to).

If we turn to another morphological feature of this terminology, we can find the following: there are a number of the most common suffixes inherent in certain parts of speech:

Nouns:

- -(a)tion/-ion – *codification, criminalization, coercion, prosecution*
- -ment – *punishment, agreement, judgement*
- -ence – *negligence, sentence, evidence*
- -y – *custody, liberty, robbery, battery, burglary, felony*
- -e – *offence, homicide, damage, case*

Adjectives:

- -al – *penal, criminal, carnal*

- -or – *major, minor*.
- -y – *petty, glossy, risky*.

It should also be noted that most terms of legal terminology are nouns. Adjectives and adverbs are represented to a lesser extent, as well as a certain number of verbs. For the latter, two models of the formation of verbal constructions are most typical: just a verb (to judge, to punish) or a verb + noun (to give amnesty, to call a court).

There must be antonymic pairs in the system of terms. However, the terms often form synonymous pairs or even groups. So, in Barron's Law Dictionary, which describes the American legal system, you can find the following groups and pairs:

- *crime, criminal act, penal act, offense* (*преступление*)
- *punishment, penalty, sentence, measure* (*наказание*)
- *defender, charged, accused, offender* (*обвиняемый, подозреваемый, подсудимый*) and many others.

The next specific feature of legal terminology in general and the terminology of criminal law in particular is the possibility of terminologization. As you know, there are different degrees of terminologization. At the first stage of terminologization, terms are already included in the lists of terminological dictionaries, but still have semantic features in common with the words of the main language (general language as opposed to specific language). Examples of such terms are the terms most widely known to non-specialists - *crime, punishment, degree*. The second degree of terminologization is characterized by the acquisition of a narrower meaning by the term in the professional sphere (*fine, aider, pursue*). The next, third degree, is associated with the loss of semantic connection with the words of the general language (*abettor, excessive act, covin*).

Thus, despite the complexity of comparative study and analysis of two different terminological systems, the coincidence of structural classifications of complex words in English and Russian makes it possible to identify interlanguage correspondences. Based on the most common features, appropriate general terms can be selected from the entire variety of terms and definitions.

The research and analysis of the factual material showed that the following trends and patterns operate in the vocabulary of the English and Russian languages: mass word formation in the field of neutral and especially terminological vocabulary; the process of borrowing terms; calcification; regeneration of archaisms; clarification of terminology; the presence of synonyms; the growth of antonymic series; activation of suffixal and affixal word formation; an increase in analytical methods in terminology formation; self-enrichment of language through reinterpretation, synonymy and antonymy; all this indicates the intensive evolution of the English and Russian terminological system.

***

1. Martynova N.A. Structure and features of the terminological vocabulary of international law (on the example of English and Russian languages) // science and practice. 2015. No. 1 (62). pp. 157-161.
2. Vinogradov, V.V. The problem of authorship and the theory of styles. - M.: Goslitizdat, 1961. - 614 p.
3. Grinev St. Introduction to Terminology. - M.: Moscow Lyceum, 1993. -309 S.
4. Z. Khasanova. S. Sublanguage and terminological system: correlation and specificity of terminological units [text] / Z. M. Frolov. S. Khasanova // A young scientist. — 2013. — No.2. — pp. 224-232
5. Tsarev, P. V. Compound words; Meshkov, O. D. Word formation of the modern English language. M. : Nauka, 1976. 246 p. (or is it Ivanova, Because Foreign-language components in the word formation of Russian and English languages // izv. Volgograd. ped. un-ta. The Serb. Philol. sciences. 2011. No. 7 (61). p. 45.)
6. Martynova N.A. Structure and features of the terminological vocabulary of international law (on the example of English and Russian languages) // nauka i praktika. 2015. No. 1 (62). pp. 157-161.
7. T. Galushko. G. On the question of the evolutionary paradigm of language // www.amursu.ru/vestnik/3/
8. L. Barmina.A., Verkhovskaya I. N.P. English language workshop: Articles. - M.: Nauka, 2000
9. Vendina, N. I. Introduction to linguistics : studies. manual. M. : Higher School, 2005. p. 290

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№107, Март 2024**

Часть 3

Подписано в печать 25.03.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.12,43
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович